

Стать королевой!

Оглавление

Глава 1. Приглашение.....	2
Глава 2. Старые знакомые.....	5
Глава 3. Новые участницы.....	9
Глава 4. Правила отбора.....	14
Глава 5. Соседки.....	16
Глава 6. Аллен.....	19
Глава 7. Союзники.....	22
Глава 8. Учение и отношения.....	28
Глава 9. Первое испытание.....	36
Глава 10. Снотворное.....	41
Глава 11. Воскрешение.....	45
Глава 12. Проклятье принца.....	50
Глава 13. Закадычные враги.....	53
Глава 14. Путь Сибиллы.....	58
Глава 15. Второе испытание.....	60
Глава 16. Горечь.....	72
Глава 17. Подготовка.....	75
Глава 18. Третье испытание начинается.....	87
Глава 19. Испытание прерывается.....	96
Глава 20. Откровения.....	104
Глава 21. Бал.....	106
Глава 22. Ненависть и прощение.....	115
Глава 23. Жертва и преступник.....	120
Глава 24. Судьба.....	126
Глава 25. Цель.....	130
Глава 26. Последнее испытание.....	137
Глава 27. Раскрытие.....	138
Глава 28. Восхождение богов и людей.....	144
Глава 29. Прощание.....	153
Глава 30. Связи.....	156

Глава 1. Приглашение

Сегодня утром в доме поднялся переполох: матушка носится по особняку, обмахивая себя веером, раздавая указания многочисленным служанкам. Кажется, за одно утро она пробежала больше, чем за всю жизнь. То тут, то там слышался громкий голос родительницы – собрать вещи, «привести меня в порядок», позвать швею, чтобы в последний момент добавить на платье какую-нибудь вычурную деталь. Отец же предпочел абстрагироваться от сборов и заперся в своем кабинете, хотя через какое-то время матушка вломилась и туда. Меня она всюду таскала за собой. Попеременно давала мне «последние родительские наставления», советы по искусству обольщения юных принцев (и откуда она только об этом узнала в таких подробностях!). Тут же она не могла сдержать слез и кидалась мне на шею, плача, что совсем скоро мы расстанемся, и она не увидит «свою девочку» целых два с половиной месяца или около того.

Мы получили приглашение на отбор невест. Юные наследницы самых богатых и знатных родов Кондрона за ближайшие два с половиной месяца пройдут испытания в королевском дворце, по итогам которых одна счастливица станет женой старшего принца Аллена Унгвара и разделит с ним трон. Это довольно необычный способ передачи власти, который хоть и не популярен, но сохранился в качестве одного из вариантов.

Меня зовут Илира Дагмар. Я наследница одного из старейших и богатейших дворянских родов Кондрона. Отец является королевским советником и управляющими обширными имениями на западе от столицы. Мой прадед завоевывал эти земли вместе с королем, после чего они были пожалованы ему монархом лично. Непокойные территории прадед довольно быстро привел к порядку, не гнушаясь никакими методами. Он один из тех, благодаря кому наш род и по сей день процветает, но я рада, что слава Дагмаров как жестоких наместников забылась. Дед, несмотря на протесты семьи, военным не стал, поступил на гражданскую службу и довольно быстро поднялся благодаря связям отца в столице и поддержке военной знати. Отец в свое время последовал его примеру.

Мы с принцем Алленом знакомы с детства. Наши семьи настолько хорошо дружат, что долгое время я жила и воспитывалась во дворце. Потом мы с Алленом подросли и уже не принадлежали сами себе, наши пути разошлись. Тем не менее, я надеюсь, он сохранил светлые воспоминания об играх и наивных шалостях, которые мы устраивали. Если нам предстоит снова встретиться, я хочу, чтобы он не воспринимал меня никем иным, как другом. И все же я постараюсь не участвовать в отборе.

Последний отбор невест проводился приблизительно сто лет назад, когда наше королевство было самым сильным на континенте и диктовало условия соседям. Принц тогда делал выбор между двенадцатью девушками, хотя все конкурсы и испытания были лишь прикрытием: невесту определили заранее. Выбор пал на наследницу Султаната – южного государства, которое на тот момент набирало силу и могло поставить под сомнение господство Кондрона на континенте. От этого брака родилось уже три поколения королей рода Унгваров – сильных духом и телом благодаря примеси южных кровей.

Старая история. Впрочем, нынешний отбор сыграет не менее значимую роль в жизни королевства. Настали не самые простые времена: лорды-наместники отдаленных провинций, по слухам, готовы забыть старые обиды и объединиться. Заключив союз, они

смогут диктовать условия столице, поскольку в их подчинении находятся обширные территории с несколькими военными гарнизонами. Король давно не проводил реформ, крестьяне голодают, закрываются академии для талантливых выходцев из простого народа, которые без покровительства знати не имеют права заниматься науками и искусством. Эти и многие другие факторы стали решающими, когда встал вопрос о смене власти. Нынешний король Ричард Унгвар уже довольно стар и хочет отойти от дел, но не может отречься от престола, пока его старший сын не женат. Отбор – наиболее быстрый и «безболезненный» для страны способ перейти в руки молодого правителя.

Новые король и королева полностью изменяют ситуацию. Люди в это верят. Принц будет делать выбор между достойнейшими дочерьми Кондрона, поэтому их надежды не напрасны. В любом случае я, как и все подданные, буду следить за развитием событий и первой поздравлю новобрачных. Но участвовать не стану.

Так я сказала отцу, когда матушка втолкнула меня в его кабинет, чтобы получить благословение.

– Подумайте, отец, как нелепо подруга детства будет смотреться на королевском отборе невест, – я старалась говорить без эмоций, чтобы отец не морщился от визгливых криков, а прислушивался к моим словам. – Мы с Алленом умрем со стыда, если вы поставите нас в такое положение. Кроме того, я не представляю себя в роли жены Аллена. Я понимаю, что по положению, несомненно, ему подхожу, но возьмите в расчет мои чувства, отец. Точнее, их отсутствие. Я люблю Аллена как брата, не более того.

– Что за вздор?! – отцу все-таки придется пробираться к смыслу сказанного под аккомпанемент охов, фальшивых нот, вскриков и пить успокаивающее зелье на ночь. Матушка не выдержалась и встала на защиту «моего счастья». Глядя на нее, я поняла, что люди не будут вслушиваться в слова, если говорить с ними на повышенных тонах. Матушка, как бывшая придворная кокетка, до сих пор не отвыкла от тоненького голоса, который очень нравился нынешнему королю (тогда еще принцу). Правда, сейчас ее девичий голосок огрубел, в нем стали проскальзывать визгливые, истеричные нотки. – Илира, доченька, ты сама не понимаешь, что говоришь!

– Матушка, я...

– Не перебивай, дорогая. Речь идет о твоём будущем, от которого зависит и будущее нашего рода. Не хочешь замуж за принца? А за кого же ты хочешь? В нашей стране не найти столь же древнего рода, что королевский или наш. Выйти за того, кто ниже тебя по положению, я не позволю! Дорогой, ты со мной согласен?

– Отец, а что думаете Вы?

У нас с отцом не настолько теплые отношения, чтобы я могла позволить себе быть с ним фамильярной. Мы уважаем друг друга и вполне удовлетворены почтительным обменом фраз во время совместных приемов пищи. Иногда я прихожу к нему и рассказываю о своих успехах в учебе. Тем не менее, отец отчего-то прекрасно меня понимает и, как мне кажется, внутренне поддерживает. Если он встанет на сторону матушки, судьба моя будет решена.

– Илира, – отец вышел из-за стола. Мы с матушкой вежливо отступили на несколько шагов и присели в отведенные для гостей кресла, – не могу согласиться с твоей матерью, но и твоя позиция мне непонятна. Отбор потому и проводится, что королева не определена заранее. Приезд во дворец не означает твою безоговорочную победу (тут матушка подавилась, отец не дал ей высказаться и продолжил). Тем более, в любой момент между испытаниями ты можешь отказаться от участия.

– Понимаю, – я кивнула. – Я только боюсь, отец, что Аллен будет поставлен в неудобное положение, если я появлюсь на отборе, не сказав ему.

– Об этом Ричард позаботился, – отец усмехнулся, достал из ящика для писем маленькую записку к приглашению и протянул мне.

Почерк был довольно неразборчивый, точно человек не привык писать сам, что свидетельствовало об одном: король Ричард Унгвар лично написал записку.

«Дорогой друг, – так начиналось короткое послание, – данным приглашением извещаю тебя о своем желании видеть Илиру на отборе невест. Аллену сейчас нужна поддержка, его порадует встреча со старым другом. Не воспринимайте всерьез эту историю с отбором: Аллен не видит Илиру своей женой. Король, который не забывает старых друзей».

Я улыбнулась, прочитав подпись. Король Ричард всегда так заканчивал письма к отцу, были они делового или личного характера. Отец не посвятил меня в историю, которая случилась между ним и тогда еще принцем, только любил упоминать, что королю стоит быть осторожнее, если он не хочет оставлять такую подпись под каждым вторым письмом. С годами мне стало казаться, что ничего фантастического в их истории не было. Вероятно, речь даже не шла о жизни и смерти. Максимум, об исключении из военной академии, которую король посещал вместе с моим отцом. Все равно я не могла не улыбнуться, думая о том, что отец когда-то тоже был молодым, тоже грустил и влюблялся, потом встретил матушку, остепенился...

– Да как он может решать?! – матушка не дала мне забыть о себе. – Аллен, милый мальчик, наверняка влюблен в Илиру с детских лет, а у его отца уже все решено! Какой же он бесчувственный, этот твой Ричард!

– Твой король, – напомнил отец. – Тебе не кажется, что в этом вы с ним похожи?

– Как?

– Не ты ли твердо решила, что Аллен женится на Илире?

– Я?! Что ты! Никогда!.. То есть, конечно, я всей душой надеюсь на их счастье, но... Да, я только могу надеяться, что их счастьем ничто и никто не помешает, включая их самих.

– Ты несправима, – отец улыбнулся. – Что скажешь, Илира? Последнее слово за тобой.

– Позвольте мне решать, отец?

– Дочь, это твоя жизнь, и мы с мамой вместо тебя ее не проживем, как бы ни хотели.

– Я... поеду на отбор, – твердо произнесла я, – раз Аллен нуждается в моей помощи. Я не как невеста, но как друг поеду поддержать его.

Матушка облегченно выдохнула. Отец задумчиво кивнул и рукой поманил меня к себе. Я приблизилась. Он что-то вложил в мою ладонь и согнул пальцы, чтобы лишние (матушкины) глаза не увидели, чего не следует. Вслух о своем подарке отец ничего не сказал, лишь еще раз кивнул и отправил меня в комнату готовиться к предстоящему отъезду.

По пути я разжала пальцы и взглянула на кольцо в форме обсидиановой змейки с глазками-рубинами. В этом кольце заключен наш фамильный дух-защитник. Его зовут Коатл, раньше он участвовал в битвах вместе с моим прадедом, затем пылился у деда и отца и теперь оказался в моих руках. Не знаю, чем обусловлен внезапный порыв родительской заботы, но надеюсь не оказаться в ситуации, когда придется призвать Коатла.

Глава 2. Старые знакомые

Весь путь до королевского дворца я проспала. Карета утопала в мягких подушках, среди которых я устроилась вальяжно – совсем не так, как полагается леди. Из-за неровностей дороги меня немного укачало, поэтому я прикрыла глаза и представила, что нахожусь посреди океана.

Водный простор, уходящий далеко за горизонт, всегда пленял, но возможности выбраться из столицы к моим восемнадцати годам как-то не представилось. То отец разъезжал с ревизиями по своим имениям, то хворала матушка, то меня почти на год поглощала учеба, то начинались затяжные празднества и мы всей семьей посещали и давали балы. Об океане я знала по книгам и картинам в отцовской галерее. Надеюсь, после отбора у меня появится свободное время, чтобы исполнить эту и некоторые другие мечты, которых накопилось предостаточно!

Перед дворцом наша карета задержалась: не проехать. Некоторые девушки, как и я, прибыли заранее, поэтому у парадного входа скопилось порядочное количество разноцветных экипажей с гербами того или иного рода. Я выглянула из окна и крикнула кучеру, чтобы он не торопился и дал другим каретам без лишней спешки выгрузить вещи. Во время ожидания я попыталась снова вернуться к грезам о море, но сон не шел, и мне осталось только размышлять.

Я не видела Аллена пять лет. Хоть нас все и называют друзьями детства, детством – то наше знакомство и ограничилось. С десяти лет его начали готовить к управлению страной – прежние беззаботные дни, полные игр и шалостей, закончились. Изредка мы еще встречались, но больше старались играть во взрослых. Мы были манерны и обходительны и мнили себя совсем большими, забыв о том, как прекрасно оставаться детьми. С тринадцати лет меня отдали в пансион благородных девушек, где обучали будущих жен королевских советников, чиновников, военной и прочей знати. С тех пор мы не встречались. Уверена, тринадцатилетний Аллен совсем не тот, кем он является теперь. Почему он

вспомнил обо мне и послал приглашение на отбор? Король писал, что Аллен не только осведомлен о моем приезде, но и не считает меня кандидаткой в королевы. Получается, дело не в отборе, который является лишь поводом. Тогда я не понимаю, почему Аллен не встретился со мной раньше. Или его так напугала перспектива выбора среди достойнейших девушек Кондрона, что он не нашел себе лучшего советчика, чем я? Какой трус! Ужасно так думать, но что мне еще остается, когда он сам ни строчки не написал? Путаясь в причинах, побудивших королевскую семью пригласить меня на отбор, я дождалась, когда карета тронулась и проехала заветные сто метров до парадной лестницы.

Дворец утопал в мраморе и позолоте. На фасаде, во всех внутренних коридорах стояли колонны, по которым вилась лепнина. Не могу сказать, что это безвкусно, напротив, но в пансионе меня приучили к строгости и сдержанности, поэтому я не могу оценить роскошную отделку по достоинству. Жена не должна позволять себе растрчивать состояние мужа. Как бы там ни было, план и убранство дворца король утверждал лично, значит, в нем все устроено именно так, как должно.

– Сюда, пожалуйста, – камердинер провел меня до залы ожидания.

Когда я вошла, в ней уже было семь девушек. Сколько еще должно собраться, я не знала, да и не успела об этом задуматься. Меня тут же обняли, расцеловали и пригласили в дружеский кружок, который вокруг себя собрала Маргарет.

Маргарет Эмер – старшая дочь рода Эмер, который наряду с моим родом уже многие столетия является опорой королевской власти. Мы с Маргарет подруги с пансиона, впрочем, не слишком близкие. Родители позаботились о том, чтобы мы познакомились и сблизились, но далее взаимной приязни мы не продвинулись.

– Дорогая, ты вовремя, – Маргарет улыбнулась, подманивая меня рукой. – Уна еще не успела закончить свой рассказ о красоте принца. Мы все видели портреты, но есть последние сведения о том, как он выглядит в жизни.

– Надеюсь, он достаточно красив, чтобы тебе его ни на кого не захотелось променять, – я не смогла удержаться, чтобы не припомнить Маргарет ее многочисленные увлечения.

Платиновые волосы, распахнутые голубые глаза, круглое личико, женственная фигура и легкий характер со времен пансиона сделали Маргарет предметом обожания всех мужчин, которым выпадало счастье встретиться с ней. Дальше поцелуев и общения дело не заходило, но я сомневалась, что в браке подруга изменит своим привычкам. Такие милые девушки, как она, просто не способны жить без внимания многочисленных преданных им одним «рыцарей». Хозяйка светского кружка и не может быть другой, но не королева.

– Ах, дорогая, я совсем не та, что прежде, – Маргарет невинно захлопала густыми светлыми ресницами. – С этого дня я торжественно клянусь любить только принца Аллена и посвятить ему всю свою жизнь! Если, конечно, Его Высочество выберет меня своей королевой. Это обязательное условие!

Мы немного посмеялись. Все-таки к Маргарет невозможно относиться плохо. У нее и невинные шалости, и благородные поступки получаются легко и спонтанно. При всей своей манерности Маргарет ни секунды не играет и не притворяется, она такая, какая есть.

Во время короткой передышки я быстро кивнула другим присутствующим девушкам, с каждой из которых мы в той или иной степени были знакомы.

Ближе всех к Маргарет сидела рыжеволосая Изольда Ленгма. Ее семья известна своими талантами в различных областях искусства: от театра до написания картин. Изольда вполне вписывается в творческую атмосферу. Она в свои семнадцать успела проявить поразительные способности в рукоделии и написании сонетов, которые мне довелось прочесть еще в черновиках. А недавно, я слышала, она занялась изучением языков. Судя по тому, что ее полноценное обучение началось с этого года, об отборе некоторым было известно заранее.

Королева часто принимает участие в политических делах, будучи ближайшим советником мужа. Она должна быть компетентна во всех вопросах, чтобы не спровоцировать международный конфликт. Знание языков и связанных с ними особенностей разных народов являются одним из главных залогов успешных переговоров.

Третьей в зале ожидания была шестнадцатилетняя Цефея Ангел. Ее необычная фамилия связана с легендой о происхождении рода. Считается, что Ангелы берут свое начало, собственно, от ангела. Он спустился с Небес, выполняя приказание богов, влюбился в смертную, не мог быть с ней... Еще одна старая история. В любом случае, все Ангелы имеют серебристо-серые глаза, пепельные, почти седые с рождения волосы и тонкие черты лица. Представители этого рода точно светятся изнутри внутренней чистотой и отрешенностью от мира. Цефея соответствует «стандартам» своей фамилии. Эта хрупкая девушка освещает комнату своей мягкой улыбкой и искрящимся белоснежным платьем просто покроя с узором из крупных жемчужин на лифе. Нарядиться невестой перед отбором? Кажется, кто-то сразу решил показать настрой на победу.

Тут же, рядом с Цефеей ее вечная соперница Эрика Дивора. Они поступили в пансион на три года позже, чем я. Поскольку нам довелось учиться в одно время и иногда пересекаться, я хорошо запомнила перепады настроения обеих девиц, стоило им завидеть друг друга. Пока что ведут они себя примерно. Надеюсь, учителям пансиона все-таки удалось привить им сдержанность и кротость. Стоит признать, неприязнь между этими девушками возникла не на пустом месте. Согласно фамильной легенде, предком Эрики был демон. Не знаю, какие мистические силы им помогают, но оба рода враждуют с самого основания и неизменно находятся на хорошем счету у правящих монархов. Эрика, как и Цефея, любит привлечь к себе внимание. Смолисто-черные волосы она убирает золотыми и алыми перьями, сильно подводит раскосые темно-зеленые глаза, ярко красит тонкие губы и ставит родинку на щеке. В одежде Эрика, пожалуй, самая нескромная из нас: шнуровка на ее сине-лиловом корсете спереди, ноги открыты по щиколотки, а руки – по локти (не учитывая ажурные манжеты почти до рукавов). Такой наряд можно назвать пристойным только в случае с Эрикой. Мне трудно представить ее в скромном домашнем платье.

Пятой была Евгения Сорча. Моя одногодка, вторая из четырех дочерей своего рода. Сорча славятся своими магами. Впрочем, о ее выдающихся умениях я ни разу не слышала, а на занятиях в пансионе запрещалось пользоваться магией. Если Евгению и обучали искусству управления энергией, то на дому. Ее родители, дяди, тети и сестры занимают руководящие посты в магических канцеляриях и академиях по всему королевству. Им бы не составило труда устроить родственницу из основной ветви рода в лучшую академию столицы, но, видимо, Евгении чего-то не хватило. Больше мне и вспомнить-то о ней нечего. Как и я, она прилежно училась, хоть никогда при всех не отвечала устно; была тиха и послушна.

У противоположной стены в стороне от нашего маленького соборища стояла Бернадетта Мор. В изящной дворцовой зале среди светских девушек она чувствовала себя так же неуютно, как мы – в военном лагере. А Бернадетта там выросла. Моры потомственные военные. У Бернадетты нет сестер, зато шесть братьев. Вначале они обучались в военной академии, после поступили на службу при отце, и для дочери он не сделал исключения. Бернадетта не походит на женщину древнего дворянского рода: лицо у нее грубое и обветренное, русые волосы стянуты в тугую косу без лент и прочих вплетений, тело мускулистое, покрытое доспехом, от которого она не отказалась даже ради отбора. На поясе я заметила пустые ножны. Получается, она с мечом приехала! Не хотелось бы мне встать на пути у этой воительницы, хотя сейчас она выглядит самой жалкой и затравленной из нас. Мне даже захотелось ее приободрить.

Пару раз генерал Мор приезжал к нам по вопросам финансирования армии. Пока взрослые занимались своими сложными делами, мы с Бернадеттой играли в детской. Я помню, как она с восторгом смотрела на моих фарфоровых кукол и боялась прикоснуться к ним своими грубыми пальцами. А еще Бернадетта любила спрятаться на моей кровати среди подушек и мягких игрушек, а я притворялась, что не могу ее найти, видя, как она радуется возможности понежиться на мягкой постели. В последнюю нашу встречу Бернадетта, однако, уже не была такой милой и приветливой. Она довольно нелестно отзывалась об образе жизни светской девушки и назвала меня неженкой. Конечно, люди меняются со временем, и все равно она оставила неприятное впечатление.

Понятно, почему король пригласил ее: обойти вниманием Моров, у которых дочь уже невеста и которые преданно защищают границы Кондрона два столетия, было бы грубо. Тем не менее, всерьез никто не рассчитывает, что Бернадетта выиграет отбор. На ее лице читается желание покончить со всеми формальностями и снова вернуться к родным лесам, где от нее не уйдет ни зверь, ни вражеский лазутчик.

И, наконец, Уна Элки. Та самая, которой известно все о внешности принца. Ее семья не слишком богата и родовита. Род не слишком древний. Только дед Уны стал основателем династии. Он получил дворянский титул за заслуги перед королевством, дипломатически улаживая конфликты с нашими соседями. Уну я знаю плохо: мы всего пару раз виделись на балах, куда приходили с родителями. Поговорить по душам на подобных мероприятиях не представляется возможным.

– Ну же, Уна, не тяни! – вскрикнула Изольда и очаровательно рассмеялась. Живостью и непосредственностью она могла соперничать с Маргарет.

Цефея и Эрика делали вид, будто они выше всего этого, но сами внимательно слушали.

– Принц очень похож на короля, если вы его видели, – неторопливо начала Уна. Вот и сейчас по ее речи, по глазам я не могу понять, что за человек передо мной. Она ни одним своим движением, ни лишним словом не подпускает к себе ближе дозволенного. Потомственный дипломат! – Принц зеленоглазый брюнет с правильными чертами лица, правда, нос с горбинкой; рост выше среднего, плечи широкие, всегда одет с иголочки...

– Мы хорошо будем смотреться вместе, – ухмыльнулась Эрика.

– Напротив, внешне схожая с мужем девушка будет спорить с ним своей красотой, – мягко улыбнулась Цефея. – Нежная блондинка со светлыми глазами станет идеальным дополнением к величественности принца.

Началось.

– Это ты себя считаешь нежной?! – взъелась Эрика. – Помилуйте боги, у меня еще не зажили шрамы от твоих коготков!

– Ах! – румянец проступил на щеках возмущенной Цефеи. – Как ты смеешь клеветать на меня, лживая Дивора? Я никогда!..

– А кто укусил меня за палец?

– Это было десять лет назад!

– Но было же, было.

– Прекратите немедленно, – оборвала их я. – Мы находимся в королевском дворце, о чем вы обе, похоже, забыли. Возможно, одна из вас станет нашей королевой. Имейте достоинство и самоуважение.

Эрика с Цефеей притихли, отвернувшись друг от друга. Какие же они еще дети. Неужели через два с половиной месяца одна из присутствующих здесь станет правящей королевой? Как тяжела, должно быть, эта ноша!

– Илира строга, как всегда, – похлопала меня по руке Маргарет. – Дай нам насладиться последними месяцами свободной жизни. Ты сама сказала, что одна из нас станет королевой и женой...

– Не станет! – раздался рычащий голос у дверей.

Мы разом обернулись. В полной тишине был отчетливо слышен сдавленный вздох Цефеи.

Глава 3. Новые участницы

В дверях стояла девушка... Надеюсь, что это существо женского пола: все-таки на ней платье.

Я думала, что нельзя одеться еще более вызывающе, чем Эрика, но по сравнению с этим существом Эрика просто образец скромности. На прерванной разговор девушке от платья остался только корсет с расширяющимися книзу рукавами и юбка выше колена с тяжелым бархатным шлейфом. Рукава и кожаные перчатки скрывают, насколько это можно судить по лицу, чешую. Ноги широкие и мускулистые. Девушка обута в мужские сапоги до колен. Бархатный шлейф покрывает изумрудно-золотой хвост. На животе обычная человеческая кожа, наверное, поэтому его оставили открытым.

Лицо у барышни тоже примечательное. На верхней челюсти есть клыки, которые высовываются между губ. Огненно-алые волосы, напоминающие гребень, спускаются по шее и скрываются за воротником. Копна волос прикрывает отсутствие ушей: вместо них видны углубления в черепе, когда девушка встряхивает головой. Брови у нее тоже алые, а глаза... В глазах только вертикальные зрачки, которые на свет сужаются до того, что девушка вовсе кажется слепой.

– Никто из вас в обозримом будущем не станет королевой! – повторила она, практически переходя на крик. – Принц Аллен будет моим мужем, и я отложу от него кладку прекрасных маленьких яиц!

Некоторым присутствующим от такого заявления стало плохо. Цефея побледнела и отвернулась, прикрывая рот веером. Изольда вцепилась в юбку своего платья, делая судорожные вдохи и выдохи. Губы Маргарет искривились в слабую улыбку и застыли в таком положении. Она хотела заговорить, но воздуха не хватало. Мы с Эрикой просто ответила глаза. У нее хватило выдержки не измениться в лице. Зато Бернадетта оттолкнулась от стены и двинулась к вновь прибывшей. Кровь предков, сражавшихся с драконами, разыгралась.

– Ты кто?

– Не обязана представляться тем, кого я после отбора в жизни не увижу! – выкрикнула девушка. Мне подумалось, что это ее обычная манера речи, а не грубость, как нам кажется.

Наверное, эту девушку воспринимают так же неправильно, как и ее голос. К ней нельзя подходить с человеческими мерками о правильном и неправильном, о приличном и неприличном. Собственно, она ведь и не принадлежит к роду людей. Кажется, я поняла, с кем нас свела судьба на отборе.

– Хочешь выбить прямо сейчас?! – Бернадетта сжала кулаки.

Девушка зашипела на нее и оскалила клыки. Под перчатками проступили очертания когтей.

– Пойдите, госпожа Гаттерия, – я встала. Бернадетта не обернулась, а вот ее оппонентка перевела на меня змеиные глаза. – Меня зовут Илира Дагмар. Я наследница рода Дагмар. Полагаю, вы тоже прибыли на отбор. Испытания еще не начались, поэтому мы не должны ссориться. Разве не разумнее приберечь свой пыл до первого испытания?

– Илира Дагмар? – протянула она чуть тише, чем говорила с Бернадеттой. – Я думала, что не встречу здесь достойную конкуренцию, но в данной ситуации я даже рада

ошибиться! Позвольте представиться, меня зовут... Юлиана Гаттерия! Представлю род Гаттерия! Я драконица из Северных гор! Раньше я не выходила в свет, так что надеюсь, на ваш теплый прием и дружеский совет!

– Идите к нам, Юлиана, – обескураженная улыбка не покинула лица Маргарет. – Мы как раз вели разговор о внешности принца... Бернадетта, вы тоже присоединяйтесь. Нечего чураться нашего общества.

Юлиана попробовала раздвоенным языком воздух и прошла к диванчикам. Девушки не успели подвинуться, поэтому драконица устроилась прямо на ковре. Бернадетта одобительно фыркнула и уселась подле нее. Действительно удивительные времена настали! Воин и дракон простили недавние обиды, притихли и теперь сидят рядом, поскольку ни в одной из нас эти изгои не найдут такого понимания, как друг в друге.

Уна повторила уже известное мне описание внешности принца. Юлиана громко замечала, что только в сильном мужчине она признает своего мужа. Все снова замолчали. Оставалось надеяться на умение Маргарет поддержать диалог.

– Да, кажется, ты забыла кое о чем упомянуть. Ты его видела? – неизящно и как-то обвинительно спросила Уну Маргарет. – Откуда ты узнала, как выглядит принц?

– Бернадетта рассказала, – спокойно ответила Уна и объяснила, пока мы не напали с расспросами на воительницу. – Принц недавно объезжал границы, а отец Бернадетты, генерал Мор, сопровождал его в восточных провинциях. Там они и познакомились.

– А что до вашей с ней истории знакомства? – хитренько подмигнула Маргарет.

– Военным и политикам часто приходится контактировать, чтобы не допустить посягательств на наше королевство. Мы с Бернадеттой довольно тесно общаемся.

– Что же ты позволила ей остаться в одиночестве? – продолжала допрос Маргарет.

– Мы общаемся, но не дружим.

– И тебя это устраивает? – вопрос был обращен к Бернадетте.

– Конечно, она ж не сказала, что готовит заговор против меня или нечто подобное, – та не поняла, в чем подвох.

Маргарет повела точеными плечиками и переключила внимание на Юлиану. Естественно, всем не терпелось узнать, что привело ее на отбор, точнее, как король решил послать ей приглашение.

– Юлиана, и вы, как я поняла, не планируете заводить тут друзей? – улыбнулась драконице Маргарет.

– Посмотрим! – Юлиана тряхнула красной гривой. – Я думала, все будет хуже, а вы почти не боитесь меня! Честно постараюсь не набрасываться на вас в пылу сражения!.. То есть, во время испытаний. Да, во время испытаний!

– Это обнадеживает, – мрачно произнесла Маргарет. – И что же, Юлиана? Не страшно вам было покидать родные горы? Не все в Кондроне с одобрением отнеслись к союзу с полудраконами, насколько мне известно.

Юлиана скосила на нее свои бесцветные глаза и заговорила равнодушным тоном, отчего ее голос сразу потерял глубину и чистую громкость, стал глух и протяжен:

– Вы, разумеется, правы, но и мы не так далеки от людей, как вам кажется. Жители у подножья Северных гор почитают за честь выдать одного из дворянских сыновей за полудраконницу. У нас в правящем роду наследственность передается по женской линии, поэтому всех мальчиков отдают на воспитание людям. За счет этого образуются тесные связи. И люди, и драконы научились сосуществовать мирно под нашим правлением, мы давно добились того, к чему в вашем королевстве до сих пор не пришли. Брак с принцем позволит объединить наши территории и распространить идеи совместного существования с драконами. Обе наших цивилизации выиграют от такого союза. Очевидно, ваш король думает схожим образом, раз пригласил меня.

– Видимо, он еще сомневается, если он пригласил всех нас на отбор, – вздернулась носик Маргарет, не замечая, как сужаются драконьи зрачки, как поблескивают белки глаз. – Мы все за честную борьбу, поэтому я хочу воспользоваться моментом и пожелать вам удачи. Я верю в вашу победу в той же степени, что и в свою, и надеюсь, принц сделает выбор в пользу самой достойной кандидатки.

Со всех сторон послышались сдавленные благодарности. Беседа окончательно прервалась.

Через некоторое время прибыли Изэль Йоцхан и Сибилла. Изэль не дворянского рода, но ее отец богатейший купец Йоцхан, чей товарооборот с соседними странами во многом влияет на экономику Кондрона. Родители по последней дворянской моде раздели дочку в пышное сверкающее платье с рукавами-фонариками, уложили каштановые волосы в высокую прическу. Однако смотрится все это откровенно фальшиво. Ни одна дворянка не наденет явно вечернее платье, если только не собирается на бал. Зачем пытаться обмануть своим внешним видом тех, кто точно знает, что ты не дворянских кровей?

О Сибилле же я услышала незадолго до отбора. Оказывается, ее неназываемый род является самой крупной религиозной организацией в королевстве. Они поклоняются Забытой Богине, частица которой есть во всем сущем. Сибилла в строгой серой робе с капюшоном, покрывающим голову, тихо приветствовала всех и отошла к канделябрам. Она явно не настроена на общение. Тем не менее, с приходом новеньких все немного оживились. Я уступила место Изэль, которая тут же присоединилась к веселому кружку Маргарет. Она болтала с Изольдой о современной моде на декоративную вышивку. Евгения и Уна остались подле них, не проявляя ни малейшей заинтересованности в разговоре.

Цефея и Эрика углубились в бесконечные споры, изредка недовольно поглядывая на меня.

Бернадетта и Юлиана переговаривались тихо, насколько было возможно. У них нашлись общие темы для беседы. Чего только стоил клинок, который Бернадетта внезапно

вытащила из голенища сапога и продемонстрировала драконице! Та в ответ обнажила клыки. Судя по тому, что дальше воительница приложила клинок к клыку Юлианы и стала их сравнивать, девушки рассуждали о наиболее практичном и мощном оружии. Когда Бернадетта заметила испуганные взгляды, она поспешно спрятала клинок и попыталась объяснить, что из привычки прячет парочка под одеждой и что даже королевская охрана не смогла вынудить ее от них отказаться. Надеюсь, если гвардейцы позволили воительнице оставить скрытое оружие при себе, у них есть план, как не дать ей воспользоваться им в случае, не относящемся к самообороне.

Я пристроилась возле Сибиллы. Ее молчаливая компания – как раз то, чего мне не хватало. За несколько часов я столько встретила и познакомилась с такими неординарными личностями, что голова закружилась.

Когда я уже решила, что на одиннадцати участниках отбора король решил остановиться, двери в залу вновь отворились.

Вошла девушка. Ни имя, ни род ее я не смогла определить. Простое сизое платье, вылинявшее на рукавах, не подбитые туфельки, которые от этого звонко стучали по полу, простая коса, покрытая чепчиком голова, скромно опущенные глаза – выдавали в ней аристократку из незнатного или обедневшего рода. Похоже, она, к тому же, не из столицы и мы ни разу не встречались, поскольку я не вспомнила ее.

Оценивающие взгляды скользнули по девушке, и интерес к ней был потерян. Я приятно удивилась новому и совершенно обычному лицу в нашем закрытом светском обществе, поэтому первой подошла к незнакомке и заговорила с ней.

– Приветствую. Меня зовут Илира Дагмар. Ты тоже участвуешь в отборе?

– Да, я Мара Исли, – девушка благодарно мне улыбнулась. От нее как-то странно пахло. Я втянула воздух. Пахло дымом от костра. На кухне иногда стоял такой запах, если повара не уследят и что-нибудь сгорит. Быть может, она так спешила на отбор, что ночевала в палатке. – Я в столице совсем недавно и все время опаздываю, поэтому, пожалуйста, позаботьтесь обо мне. Ох, нет, о чем я прошу! У вас полно своих дел, чтобы еще возиться с такой простушкой, как я! Я ведь совсем ничего не знаю! Король и пригласил-то меня только из-за родовитости, а в реальности моя семья давно разорена... Мы так увязли в долгах...

– Вовсе нет, Мара! – изумилась я. – Как Вы можете так недооценивать себя? Вы не побоялись, приехала на отбор, чтобы отстаивать честь своей семьи. Вы очень храбрая! Конечно, я помогу Вам со всем тут освоиться и познакомлю с другими. Если что-нибудь понадобится, сразу обращайтесь ко мне.

– Илира, спасибо огромное! – Мара схватила мои руки и прижала их к своей груди. – Ваша доброта безгранична! Ваше чистое сердце будет вознаграждено, я не сомневаюсь. Я буду молиться всем богам за вас.

– Что Вы, Мара, – смутилась я, высвобождая руки. – Я не такая добродетельная, какой Вы меня представляешь. Все девушки здесь будут рады оказать Вам посильную помощь в трудный момент. Соревновательный дух не вселит раздор в наши сердца.

Вошел камердинер и оглядел присутствующих. Затем он стукнул тростью об пол, прерывая нарастающую девичью трескотню.

– Прошу проследовать к королю.

Глава 4. Правила отбора

Король Ричард Унгвар действительно походил на своего сына: глаза и волосы, те же черты лица. Монарх, как и подобает, был в красных одеждах. Его точно подогнанный сюртук заметно обтягивал отдельные места, например живот. Короткая бордовая мантия без меха казалась почти невесомой. Ее максимально облегчили для повседневного ношения. Мантия уже стала данью традиции: все же невозможно представить короля в одежде менее торжественной.

Королева Лилия Унгвар скромно стояла за креслом мужа и приветливо нам улыбалась. Ее темно-синее платье не отвлекало внимание на себя, но выгодно контрастировало с одеждой короля. Несмотря на то, что сейчас монаршая чета выглядит собрано и официально, чувствуется, что между ними существует нерушимая доверительная связь, которую не выразить словами, но легко подтвердить поступками.

Мы стояли перед дубовым столом, выточенным, по рассказам, лучшими мастерами из цельного дерева. Обстановка была торжественная, король и королева смотрели на нас с такими значительными лицами, что и нам передалось ощущение важности и неповторимости момента. Мы дружно вытянулись, точно первое испытание уже началось и требуется перещеголять друг друга осанкой. Цефея даже приподнялась на цыпочки. Эрика дернула ее за плечо. Цефея ойкнула и испуганно качнулась назад. Мы обернулись, король нахмурился.

Король качнул головой, понимая, что молчание затянулось и начал свою речь:

– Дочери Кондрона (Юлиана кашлянула, но на ее протест не обратили внимания), вы собрались здесь, чтобы бороться за руку и сердце старшего принца Аллена Унгвара, будущего короля. Я выражаю надежду на то, что во время испытаний вы проявите все мастерство и не утаите от нас свои таланты. Отнеситесь к этому серьезно и помните, что в случае победы на ваши плечи ляжет ответственность за наше королевство. Если по какой-то причине вы поймете, что не готовы разделить с принцем бремя правления, немедленно сообщите мне или королеве Лилии Унгвар. Мы поговорим с вами, попытаемся понять причины ваших сомнений и помочь их разрешить. Если вы все же будете непреклонны, мы сообщим принцу, и по окончании недели испытания он отправит вас домой. Итак, для начала я объясню правила пребывания во дворце. Первое правило: только принц может отослать вас домой. Мы с королевой будем советовать и выражать свое отношение к какой-либо кандидате, но право выбора остается за принцем. Во время отбора мы не будем вмешиваться, если на то, опять же, не будет воли принца. Так мы решили. Второе правило: вы не должны покидать территорию дворца до окончания отбора. Третье правило: вы не должны покидать свою комнату в ночные часы. Четвертое правило: вы не должны оставаться или пытаться остаться в одиночестве. К каждой из вас будет приставлен личный телохранитель и служанка-горничная. Вы всегда сможете обратиться к ним по любому

вопросу, исключая часы испытаний, конечно же. Пятое правило: вы не должны встречаться с принцем вне оговоренного заранее времени. По этим правилам нет вопросов?

Мы промолчали.

– Прекрасно, тогда продолжим. Перейдем к проживанию. Вам отведены комнаты на двоих. Предварительно мы расселили вас, основываясь на имеющихся данных. Если вас что-то не устроит, план пересмотрят и подберут вам новую соседку. Комнаты находятся на втором этаже южного крыла, который связан коридором с основной частью дворца, где и пройдут испытания. Телохранители будут повсюду сопровождать вас, поэтому вы не заблудитесь.

Изэль подняла руку. Король кивнул.

– Моя гувернантка может остаться при мне во время отбора?

После ее слов некоторые переглянулись. Я видела, как Маргарет поджала губы.

– Конечно, если вас действительно необходимо ее присутствие. Ей отведут комнату рядом с вами.

– Простите, – Изэль потупилась, – гувернантка всегда спала со мной в одной комнате. Вы позволите...

– Вы будете жить в комнатах по двое, поэтому в постоянном присутствии гувернантки нет никакой необходимости. В крайнем случае, вы всегда сможете ее вызывать.

– Хорошо.

Изэль еще сомневалась, но не решилась перечить королю.

– Далее оговорим ход испытаний и предварительную подготовку. Испытания будут проводиться каждую неделю. На подготовку вам отводится от четырех до шести дней, после чего проходит испытание, длительность которого вам сообщат. Вы не должны использовать магию, если испытание этого не предполагает, и другие обманные средства. Уличенную в обмане девушку я настоятельно порекомендую сыну выслать из дворца, и, будьте уверены, он со мной согласится. Во время подготовки вы не ограничены в средствах и способах получения знаний и тренировки имеющихся навыков, но, опять же, они не должны быть сопряжены с обманом. Никакие послышки извне, в том числе от родственников, вам не передадут, пока не проверят. Уверю вас, наша система охраны совершенна, а правила предусматривают все возможные нарушения. Так же прошу вас уважительно относиться друг к другу и не затевать конфликтов. Вздорные и злые девушки, как показывает практика, выбывают на первых неделях. На этом все. О питании и деталях проживания вам расскажут служанки. Со всеми вопросами и проблемами обращайтесь к королеве, – король поднялся. – Я рассчитываю, что вы достойно проявите себя, и одна из вас в честной борьбе завоюет сердце принца.

– Благодарим, Ваше Величество! – мы одновременно склонили головы.

Королева шагнула вперед и оказалась подле мужа.

– Я провожу вас, девушки, до южного крыла. Следуете за мной, – она взглянула на короля и улыбнулась ему. – Оставь их на меня. Я позабочусь о наших юных принцессах.

– Конечно, – король сел. – Удачи всем вам.

Мы попрощались и спешно вышли. Королева пропустила нас, затворила двери и указала рукой на коридор.

– Прошу за мной.

– Я слышала, у нее не все в порядке с головой, – шепнула Маргарет, догоняя меня.

Я с сомнением глянула на королеву, но подруга махнула рукой в сторону Изэль.

– Говорили, что родители до сих пор не выдали ее замуж, потому что никто не хочет получить детей с нездоровой головой. Когда она сказала про гувернантку, я поняла, что слухи не врут.

– Маргарет, как можно? – шепотом поразилась я. – У нас нет морального права осуждать такие вещи.

– Да ладно? Разве это не странно? Я хочу сказать, ей уже двадцать один, а ее отец богатейший человек Кондрона, и все равно нет юноши, который согласился бы взять ее в жены.

– Король бы не пригласил на отбор больную девушку, Маргарет.

– Кто знает, что на уме у короля, – в ее глазах вдруг блеснуло что-то злое, что-то испугавшее меня.

Глава 5. Соседки

– Интересно, почему нет девушек из других королевств, кроме Юлианы? – Бернадетта шмыгнула носом. – Может, были бы тут еще принцессы, не пришлось бы меня отвлекать.

– Видимо, для принцесс даже из маленьких королевств унизительно участвовать в отборе, а любая жительница Кондрона почтет за честь стать женой принца через участие в честном соревновании, – дипломатично заметила Уна. – В нынешнее время укрепление связей внутри страны важнее, чем союз с другим государством. К тому же, странные сообщения из приграничья... Да, я думаю, король хочет заручиться поддержкой народа и передать принцу объединенное королевство. В отборе участвуют три дочери довольно свободолюбивых лордов с обширными подконтрольными территориями: ты, Цефея Ангел и Эрика из рода демонов. В принципе, Мару, которая пропахла дымом, тоже можно к вам причислить. Брак с принцем не даст лордам в дальнейшем создать союз против короля. Впрочем, это лишь мое предположение. Что до драконицы Юлианы, то Северные горы, по всей видимости, король считает территорией Кондрона и приглашением на отбор лишний раз демонстрирует власть.

– Ох, да я ж просто из интереса, – по-мужски присвистнула Бернадетта. – Язык у тебя здорово подвешен!

– Спасибо, – Уна улыбнулась. Впервые она показала человеческие эмоции: самодовольство и некоторое смущение от неприкрытой похвалы. – Я ничего такого...

– Вы даже шепчете громко! – Юлиана обернулась и смерила Уну холодным взглядом. – Научитесь тихо думать, иначе вы кого-то оскорбите!

– Девушки, девушки, – вмешалась королева, – я понимаю вашу неуверенность и смущение, но не стоит вставать в оборону. Если закроетесь от нас, мы не сможем вам помочь. Прошу, будьте так же терпимы к чужим недостаткам. Поспешные выводы порой приводят к ужасным последствиям. Ну, вот мы и пришли. Вы сможете немного отдохнуть, познакомиться с прислугой и привести себя в порядок. На каждой двери таблички с именами. Служанок можно позвать, позвонив в колокольчик (они на прикроватных тумбочках). Телохранители сейчас подойдут. Разберетесь сами?

– Да, благодарим, – хором ответили мы.

– Простите, – Маргарет подняла руку. – Могу я выйти в сад? У меня отчего-то кружится голова.

– С вами все хорошо? – обеспокоенно спросила королева.

– Да, дорога была дальняя, и я не спала всю ночь. Сейчас я хочу только присесть в вашем прекрасном саду и сделать глоток свежего воздуха, после чего отправлюсь спать.

– Конечно, телохранитель будет Вас там ждать. Я зайду за Вашей горничной в комнату, чтобы она показала дорогу.

– Благодарю.

Цефея Ангел и ее антипод Эрика из рода демонов оказалась в одной комнате, самой первой. Некоторое время они визжали и препирались, но под строгим взглядом королевы удивительно быстро шмыгнули в свою комнату, и больше их не было слышно. Кажется, в этой неразлучной парочке есть что-то, объединяющее их. Столько лет они жили рядом в пансионате, столько ссорились и спорили, столько пережили вместе, что не могли, в конце концов, не начать испытывать некоторую симпатию друг к другу.

Дипломатичная Уна и Бернадетта– воин следующими обнаружили свои имена на двери. Ничуть не удивившись, они выразили свое удовлетворение по поводу того, что не придется менять привычки и распорядок дня из-за присутствия рядом посторонней девушки. Что бы ни говорила Маргарет, в их случае притирка характеров сработала гораздо лучше дружбы.

Маг Евгения и поэтесса Изольда радостно и с облегчением улыбнулись, когда узнали, что будут жить вместе. Для них были варианты гораздо хуже.

Сибилла из рода Неназываемых и полудраконница Юлиана показались лично мне странным решением, но в нем появлялась логика, если учесть, что эти девушки являются

самыми загадочными участницами отбора. О них практически ничего не известно, поэтому трудно сделать выводы касательно их предпочтений.

Богатую Изэль поселили с Марой, пропахшей гарью. Они долго стояли в дверях, пропуская друг друга вперед. Милые, скромные девушки, которые, надеюсь, не будут спорить. Маре сейчас меньше всего нужны проблемы. Она так напугана новой обстановкой и встречей с королем, что то бледнеет, то заливается румянцем.

Я оказалась в комнате с давней «подругой» Маргарет. Хорошо еще, что на некоторое время я избавлена от ее общества. Король говорил о том, что комнату можно поменять, но я не хочу доставлять Его Величеству неудобства с этим расселением. К тому же, я не хочу, чтобы кто-нибудь другой, например, небогатая Мара, был вынужден жить рядом с Маргарет и терпеть ее выходки. Я смогу дать отпор... И все равно порой Мара бывает удивительно жестока, например как сегодня. Никто из девушек не пострадает от ее травмы!

Королева прошла в нашу комнату и позвонила в колокольчик. Я не успела заметить, откуда вынырнула горничная, тем не менее, она сразу же оказалась перед королевой и поклонилась. Выслушав приказ, горничная бесшумно выскользнула из комнаты.

– Илира, – королева мягко взяла меня под локоть, – Аллен хочет встретиться с тобой. Ему предстоит лично поговорить с каждой участницей до начала отбора и составить свое мнение. Не заставим его ждать, хорошо?

– Конечно, моя королева.

Мы прошли мимо Маргарет. Я поймала на себе ее изучающий взгляд. Пусть злится. Я не имею никакого отношения к перепадам ее настроения и собираюсь просто избегать неприятностей. В этом состоит одна из моих основных задач на отборе.

– Ах, дорогая крестница, зови меня просто тетей, – королева улыбнулась так чисто и ясно, что мне стало стыдно. Почему не покидает чувство, что я не должна здесь быть? Разве правильно то, что в отборе участвует девушка, которой не нужна победа? Может, я занимаю чье-то место или лишаю кого-то шанса? – Все хорошо?

Королева Лилия всегда была проницательной.

– Да, конечно. Я в порядке. Немного волнуюсь перед встречей с Алленом. Сколько мы уже не виделись!

– Не стоит беспокоиться. Аллен много думал о тебе в последнее время. Знаешь, я тоже все вспоминала ваше детство. Как хорошо нам было в те времена! Я знаю, вы всего лишь друзья, но разве не чудесно, если ты станешь королевой, и все снова будет, как раньше? Аллен вновь станет... самим собой.

– Как он? – выдавила я. Обеспокоенный тон королевы ввел меня в еще большее заблуждение.

– Сейчас ты все сама увидишь, дорогая. Дай ему шанс. Я уверена, что стоит тебе увидеть его, ты сразу же вспомнишь былое, и беспокойство улетучится.

– Я надеюсь, тетя. Очень надеюсь.

Глава 6. Аллен

Уверена, Аллен мне все объяснит. Он единственный, с кем я могу поделиться своими сомнениями. По крайней мере, мне так кажется.

Двери открываются. Отчего-то волнуясь. Я столько раз представляла нашу встречу, что готова ко всему, но сердце учащенно бьется. Мне хочется скорее увидеть его и перестать переживать из-за пустяков. Наверное, в девичьей природе волноваться перед встречей с молодым человеком, будь он хоть старым знакомым, хоть лучшим другом, и неловкое смущение неизбежно.

Вот он стоит у окна. Он задумчив и пока не замечает меня. Аллен именно такой, каким его описывала Уна, но я прежде отметила про себя, что он тот же, как в детстве. Спокойный и собранный, рассудительный и внимательный. Сердце успокоилось, когда я увидела его таким.

Мы любили играть с деревянными лошадками и солдатиками: выстраивали целые армии. Он был королем, а я – главнокомандующим. Вместе мы разрабатывали план генерального сражения против огромного гончего пса, который всегда скалил на нас зубы. Чтобы учесть все возможные помехи на пути исполнения нашего плана и последствия, Аллен учил меня тактике и стратегии по книгам, а я спрашивала у него непонятные слова. Он на некоторое время задумывался, после чего отвечал точно и четко, как будто только прочел определение в учебнике, или шел в кабинет к отцу. Тот прогонял нас, а мы пересмеивались и убегали вдаль по бесконечным дворцовым коридорам. Тогда Аллен казался мне самым умным, добрым и храбрым из всех мальчишек. Наверное, я бы даже захотела стать его женой, если бы в те дни могла задумываться о браке.

– Илира? – Аллен заметил меня. Он явно прервал ход своих мыслей, поэтому выглядел растерянным и отрешенным от реальности, словно не понимая, что значит произнесенное им имя и кому оно принадлежит.

– Аллен, – я искренне улыбнулась, – какое счастье снова видеть тебя.

– Пять лет прошло, – сказал он, ни секунды не задумываясь. Воспоминания затянули его точно так же, как и меня. Нам стало легче и комфортнее друг с другом, когда мы будто перенеслись в прошлое. – Помнится, ты тогда совсем девчушкой была, еще с хвостиками бегала.

– А ты рубашку все время забывал заправить, – усмехнулась я и тут же поправила. – Сейчас, конечно, ты совсем по-другому выглядишь. Странно даже представить, чтобы нечто подобное могло повториться.

– Случается порой, – Аллен смущенно улыбнулся и заложил руки за спину. Так он сразу стал строже и представительнее, но стоило принцу качнуться с пяток на носки, как он тут же превратился в того очень умного и немного рассеянного мальчика. – Отец столько прислуги ко мне приставил, что я шагнуть неправильно не смогу при всем желании. Мне сказали, что во дворце уже собралось двенадцать девушек, одна из которых ста-

нет моей женой. А я не представляю, как заговорить с каждой из них. То есть, я знаю, что должен сказать, но не думаю, что формальности помогут нам наладить общение.

– Аллен, об этом я как раз хотела спросить. Почему ты пригласил меня на отбор? Неужели ты думаешь...

– Нет! – Аллен поднес ладонь к волосам, чтобы взъерошить их, одернул себя и опустил руку. – Прости, Илира, я не хотел ставить тебя в неудобное положение. Отец решил, что тебя необходимо пригласить. Я отговаривал – наша первая встреча должна была произойти совсем не так. Все вокруг стремится куда-то, все происходит, и я затянут в этот поток, но ничего не успеваю сделать. Я не стою на месте и не стремлюсь вперед, я не принимаю решений и не подчиняюсь чужим приказам. Будучи принцем, я меньше всех делаю для своего королевства. Отбор все изменит.

– Я понимаю, – я отвела глаза. – Какие же мы все-таки взрослые стали: и проблемы у нас не то, что раньше, и страшит уже совсем не то...

– Будем смотреть в будущее, Илира, – Аллен сдержанно улыбнулся. – Я знал, что могу положиться на тебя.

– Я не подведу. Пока не вышло время нашей встречи, поговорим о потенциальных невестах?

– Да. Я читал их родословные и ознакомился с личными достижениями. Полагаю, ты поделишься со мной чем-то намного более важным.

– Мне трудно судить, поскольку не всех девушек я знаю лично. Пока что могу выделить четырех. Первая – Юлиана Гаттерия. Она дочь правительницы Северных гор, брак с ней принесет стабильность в этот регион и окончательно присоединить его к Кондрону.

– Драконица, значит? – Аллен кивнул. – Странно, что из всех ты первой вспомнила ее.

– Я думала о том, что ты попросишь высказать свое мнение. Юлиана наиболее очевидный вариант, вот и все. Тем более, кажется, она питает к тебе животную страсть.

– Это звучит... жутко, – Аллен поморщился.

Я тихонько посмеялась.

– Ты же не хочешь напугать меня, Илира?

– Вовсе нет, не в моих интересах. Вторая кандидатка, уверена, понравится тебе больше. Точнее, сразу две: Эрика Дивора и Цефея Ангел. Почему-то эти двое для меня неразделимы. Знаешь, Уна уже отмечала, что ваш брак с одной из них не позволит лордам в будущем заключить союз и поднять мятеж. Мне кажется, стоит рассмотреть одну из этих девушек в качестве невесты. С другой стороны, они непростительно молоды и, очевидно, не готовы к управлению страной. Если тебе хватит времени и сил, чтобы поделиться своими знаниями...

– А может не хватить?

– Эрика, к примеру, довольно вспыльчива и, как говорят, умеет проклинать.

– Илира, ты точно уверена, что не собираешься отвратить меня от остальных курсанток, чтобы самой стать королевой? Я начинаю подозревать, что тут замешан злой умысел.

– Аллен! – наигранно разозлилась я. – Не моя вина в том, что твой отец подобрал таких неординарных барышень?

– Ладно, ладно, продолжай. Что там с последней «невестой»?

– Уна Элки. Эта девушка из семьи дипломатов, она, считай, уже готова к управлению королевством вместе с тобой, но ее род не может похвастаться ни знатностью, ни богатством. Кроме идеальной королевы, сама по себе она стране никаких выгод не принесет.

– Я услышал твое мнение. Учту его, Илира.

– И еще... – я замаялась. – Знаешь, Мара Исли... Ее род обеднел, но за ним долгая история. У нее нет даже того, чем располагает Уна, но она очень хорошая и скромная девушка. Если ты выберешь ее, она станет отличной женой и заботливой королевой твоим подданным.

– Ясно. А что скажешь о себе, Илира?

– Что?

– Ты критично думаешь о других, а ты? Какой бы ты стала королевой?

– Хорошо, – я нахмурилась. – Я из богатого и древнего рода, предложу хорошее приданое. Кроме того, у тебя будет поддержка одного из самых влиятельных родов Кондрона. Однако я не рвусь к власти и не представляю, как вести себя, получив ее. В общем, в нашей свадьбе плюсов не больше и не меньше, чем в свадьбе с одной из остальных девушек.

Аллен некоторое время рассматривал меня, после чего подошел совсем близко и взял мою руку. Я услышала, как стучит в его груди сердце, и нерешительно подняла глаза. Он улыбался.

– Тебе, Илира, я доверяю. Илира, отец предупреждал, чтобы вы не ходили ночью по дворцу?

– Да, – по спине пробежали мурашки. Моя ладонь в его руках задрожала.

– Что такое, Илира? Ты боишься? – он усмехнулся.

– Зачем ты меня о таком предупреждаешь? Разве... опасно проживать во дворце?

– Я не знаю всего, Илира. Меня держат в стороне, родители и слуги молчат. Всех друзей и соратников от меня отстранили. После осмотра границ начался настоящий кошмар, а теперь еще и отбор...

– Аллен, – прошептала я, – ты пугаешь меня.

– Я сам напуган. Илира, действуй осторожно и никому не говори о том, что ты слышала здесь. Тебе не поверят. Точнее, сделают вид, что не поверят. Только ты не солжешь мне, Илира. Так ведь? Я прав?!

Он больно сжал мою руку. Я пролепетала что-то, торопливо попрощалась и бросилась к двери. У нее я обернулась. Принц снова стоял спокойный и невозмутимый. Он провожал меня взглядом, и я подумала, что мне действительно страшно. Страшно от непонятного взгляда Аллена Унгвара.

Глава 7. Союзники

Выйдя из гостевой комнаты, я увидела молодого человека. На нем был темно-синий камзол и жилетка с гербом Кондрона. Кондор с бело-черными крыльями, красной шеей и головой всегда казался мне устрашающим. Отец рассказывал, что хищная птица на гербе в крови наших врагов, которых она без устали рвет клювом и когтями. Раньше нарисованный кондор служил элементом устрашения на поле битвы, теперь стал предупреждением: того, кто попытается вторгнуться на территорию Кондрона, здесь разорвут яростные хищные птицы.

Юноша оправил меч на поясе, сделал ровно один шаг вперед и поклонился.

– Госпожа Илира Дагмар, позвольте представиться! Меня зовут Нил. С этого дня я Ваш личный страж и телохранитель. Куда бы Вы ни пошли, я последую за Вами. Возможно, мое постоянное присутствие будет досаждать Вам, но я приставлен к Вам приказом короля и не могу самовольно отлучиться от Вас.

– Благодарю за службу, – я кивнула. – Не беспокойся о моих капризах. Я постараюсь сделать все, что в моих силах, чтобы облегчить твою работу.

– Буду Вам признателен, – Нил выпрямился. – Вы направляетесь в свою комнату, госпожа?

– Да, мне нужно отдохнуть с дороги.

– Вы знаете путь?

– Боюсь, пока что я запомнила не все коридоры в этом дворце.

– Тогда, если позволите, я пойду впереди Вас.

– Спасибо.

Нил кивнул и неторопливо зашагал прочь от гостевой комнаты. Если бы я не была так утомлена, из интереса бы сосчитала, какую дистанцию он соблюдает. Неспроста о

дисциплинированности дворцовых гвардейцев ходят легенды! У меня такое чувство, будто Нил спиной чувствует каждый мой шаг.

– Госпожа, Вас интересует история и наиболее интересные места дворца? – помолчав немного, спросил Нил.

Похоже, его еще и научили развлекать разговорами гостей короля. Я думала, только нас в пансионе обучают самым разным наукам и только нам в головы вбивают манеры поведения на все случаи жизни, а оказывается, что Нила и других королевских гвардейцев муштруют похуже, чем пансионеров.

– Тяжело тебе, наверное... – пробормотала я.

– Госпожа?

– Ой, прости, – я смутилась. Нил замолк. – Я не хотела тебя обидеть, просто мне показалось, что в системах обучения гвардейцев и будущих жен есть что-то общее.

– Не сомневаюсь, – издал смешок Нил и тут же кашлянул. – Не сочтите за грубость, госпожа.

– Нил, почему ты стал гвардейцем?

– Я из бедной семьи, госпожа. Я бы не поднялся выше прислуги у какого-нибудь торговца, если бы принц Аллен не заметил меня. Однажды проходил парад, принц проезжал на коне по городу вместе с отцом и увидел, как я дерусь в подворотне с другими мальчишками. Кажется, я победил четверых, и принц попросил отца отдать меня в военную академию, а после взять на службу во дворец. Когда я понял, что сам принц готов доверить мне свою жизнь, я поклялся ему в верности. Это меньшее, что я мог сделать. С тех пор я каждый день доказываю, что принц не ошибся. Он лично приказал мне хранить Вас, а король закрепил за мной эти обязанности своей печатью. Поэтому, госпожа Илира, я буду откровенен с Вами и попрошу доверять мне. Я обеспечу Вашу безопасность любой ценой, будьте уверены!

На последних словах голос Нила дрогнул. Гвардеец резко остановился и откашлялся, прикрыв рот рукой. То ли от волнения, то ли от переизбытка чувств и трогательных воспоминаний, он сделал слишком глубокий вдох. Когда дыхание нормализовалось, Нил обернулся ко мне. Я подумала об Аллене. Он не имеет права говорить кандидаткам то, что у него на душе, не может проявлять при девушках свои истинные чувства, а ведь порой одна фраза, одно признание откроет все то, что есть в человеке. Я здесь, чтобы за масками, которыми прикрыты все кандидатки и сам принц, разглядеть их настоящими. Увидеть мысли и надежды, мечты и стремления, характер и привычки тех, кто рано или поздно взойдет на трон. Это мой долг как друга Аллена и как подданной Кондрона.

– Нил, если тебя выбрал принц, я не вправе сомневаться в твоей преданности короне. На самом деле, я здесь скорее как сваха, чем потенциальная невеста. Я должна подсказать принцу, какую из девушек выбрать, будучи лучше с ними знакома.

– Понимаю, госпожа, – подумав, Нил кивнул. – Вы тоже в каком-то смысле служите принцу.

– Да, поэтому я надеюсь, что и ты будешь мне доверять. На время отбора, я уверена, мы можем стать союзниками, которые объединят свои силы ради принца Аллена и сделают все, чтобы помочь ему. Нил, я могу на тебя рассчитывать?

– Конечно, госпожа, – несколько опешил от такого прямого обращения гвардеец.

– Зови меня просто Илира, когда поблизости никого нет. Нил, ты знаешь, что происходит во дворце? Почему король так заботится о нашей безопасности?

– Госпожа... Илира, – Нил отвел глаза, – я не могу точно сказать. Я сам пытаюсь разобраться, но днем все тщательно скрывается, а ночью в одиночку перемещаться по дворцу запрещено. Королевской семье пока ничего не угрожает, как и Вам, а вот нам... Одного поваренка по слухам похитил черный всадник. По крайней мере, он больше не появлялся во дворце после того, как однажды ночью побежал к возлюбленной. Бедную девушку сейчас допрашивают, ей предъявлено обвинение в убийстве, но расследование является лишь прикрытием. Говорят, поваренка видела из окна горничная, которая зачитывается любовными романами по ночам. Так вот, она не спала и видела из окна, как поваренок бежал к озеру за лунными цветами. Их нельзя рвать, но ради возлюбленной... Говорят, там был черный всадник, лица которого горничная не разглядела.

– Говорят? Сама она ничего не рассказывает?

– Все, что я сообщил Вам, это по большей части слухи. Горничная проболталась подруге и больше отказывается говорить после того, что случилось с возлюбленной поваренка. Она боится, что ее будут допрашивать или вовсе сделают соучастницей. Чтобы не волновать слуг, король скрывает расследование.

– Понятно, – я нахмурилась. – Почему тогда начался отбор? Если под угрозой жизнь каждого во дворце, то...

– Возможно, отбор как-то может исправить ситуацию. Знаете, эти старые сказки о поцелуе истинной любви и о том, что сильные чувства побеждают зло и проклятья.

– Нил, мы же уже взрослые, – улыбнулась я.

– Мы взрослые, а все равно боимся теней, – не согласился гвардеец. – Когда люди в отчаянии, они готовы пойти на крайние меры. Даже поверить сказкам.

Послышались голоса. Один из них принадлежал королеве, второй девушке, которую я не опознала. Нил качнул головой влево, предлагая свернуть в коридор позади нас и избежать встречи. Мы с Алленом закончили раньше отведенного срока, поэтому ничего удивительного, что королева повела следующую девушку только сейчас.

Я кивком согласилась на предложение Нила, и мы спешно нырнули в полутемное пространство коридора. Неведомыми тропками Нил вывел меня вначале к переходу в южное крыло, а после без приключений проводил до комнаты. Возле нее ожидала горничная:

миловидная девушка с убранными под чепец волосами. Она поклонилась так же, как Нил, и радушно улыбнулась:

– Добро пожаловать, госпожа Илира Дагмар. Для меня большая честь познакомиться с Вами. Позвольте представиться. Меня зовут Иса, я буду Вашей горничной во время пребывания во дворец. Если Вам что-то понадобится, зовите меня. На столе Вы найдете колокольчик, звон которого я сразу же услышу. На Вашей стороне комнаты есть незаметная дверца, за ней находится комната для меня и второй служанки. Я буду там все время, пока Вы не нуждаетесь в моей работе.

– Благодарю, Иса, – я кивнула. – Маргарет, девушка, которая живет в одной комнате со мной, уже там?

– Нет, до Вас никто в комнату не входил. Горничная госпожи Маргарет с ней, в саду.

– Хорошо. Нил, ты остаешься снаружи?

– Да, госпожа. Я буду здесь, пока Вы внутри.

Я вошла в комнату, увидела кровать, у которой стояли мои вещи, и присела на нее. Голова сразу налилась тяжестью и непроизвольно качнулась вниз. По приезду во дворец я встретилась с участницами отбора, присутствовала на торжественной речи короля, говорила с Алленом, потом еще Нил многое рассказал. От такого количества новой информации у меня заболела голова. Я слышу, как кровь стучит в висках, чувствую, как мозг изнутри давит на лоб. Я не могу допустить, чтобы собственное тело подвело меня в самый ответственный момент. Я довольно быстро устаю, да и эмоциональные потрясения плохо сказываются на моем здоровье. Несмотря на все это, пришло время, когда я обязана перешагнуть через себя. На кону гораздо больше того, чем я обычно жертвую из-за плохого самочувствия.

– Вас оставить, госпожа? – тихо спросила Иса.

– Да, прошу тебя.

– Целебный чай от головных болей?

– Нет, благодарю.

– Помочь переодеться?

– Нет. Возможно, я позову тебя позже.

Иса моментально исчезла. Когда я обернулась, чтобы увидеть, где та самая незаметная дверь, горничная уже скрылась за ней. Если бы я не знала, что она прошла через какой-то тайный проход в моей комнате, я бы и не догадалась о его существовании.

Я благодарна всем богам за то, что Маргарет еще не вернулась. Я не выдержу, если она в скором времени появится и придется с ней разговаривать! Наконец-то я могу разлечься на мягкой кровати, задернуть балдахин и...

Перед мысленным взором возник большой иссиня-черный змей с алым капюшоном и красными глазами. Он хлопнул перьевыми крыльями, похожими на крылья кондора, и раскрыл пасть, притворяясь, что зевает.

«Как я устал!».

«Ты-то? – скептически спросила я».

«Я, представь себе! – прошипел змей. Его красный капюшон так и раздулся от недовольства. – Кто, по-твоему, всякую гадость от тебя отпугивал, а, дорогуша? Навязали ж тебя на мою голову!».

Коатл – наш фамильный защитник, дух, заключенный в кольцо. Именно его отец дал мне перед отъездом. Когда-то Коатл был сильным и свирепым драконом, которого победил и пленил основатель нашего рода. Вначале он держал Коатла в качестве оружия, а перед смертью убил дракона и заключил его душу в кольцо. Когда наследникам нашего рода требуется защита в сражении, они призывают Коатла, и его душа трансформируется в магическую броню. Ее не пробить обычным оружием, как и большинством заклинаний. В обмен на поддержку, Коатл забирает крупицы жизни тех, кто его призывает.

Коатл довольно резок и груб со своими хозяевами, но я его понимаю. Вряд ли можно хорошо относиться к людям, которые поработили тебя при жизни и удерживают после смерти. Я собиралась отпустить Коатла после того, как стану главной рода. Впрочем, змеенышу пока не обязательно об этом знать, а то будет надоедать еще сильнее, чем сейчас.

«Кого ты там отпугивал? – фыркнула я».

Коатл телепатически связывается со своим хозяином. В каком-то смысле он паразитирует на человеческих чувствах, поскольку сам не способен их испытывать и не имеет другого способа ощущать происходящие вокруг события. Он поддерживает иллюзию существования и высказывается по любому поводу, чтобы не предаваться мыслям о вечном служении жалким смертным.

«Сам не знаю, тени какие-то, – ответил Коатл. – Ты бы поосторожнее, дорогуша. В этом местечке явно что-то нечисто».

«Спасибо за внятное объяснение».

«Посмотри моими глазами на комнату и свою прислужницу, и ты поймешь. Знаешь, дорогуша, я ведь, считай, сейчас на тебя бесплатно работаю! Лишь для того стараюсь, чтобы к твоей душе кто другой не присосался!».

«Показывай, что ты видишь, – вздохнула я».

Чего только змей не наболтает, чтобы вытянуть из меня каплю жизни!

Кровь стала пульсировать быстрее. Я поморщилась и открыла глаза. Склера в них покраснела, зрачок вытянулся, как у Юлианы. Я однажды видела отца с такими глазами. Хорошо, что Иса без моего приказа из комнаты не выйдет, а то бы испугалась.

Я осмотрела комнату. По стенам разрослись склизкие черные путы, они тянулись из коридора и, насколько хватало змеиного зрения, распространялись по всему дворцу. Окно они огибали стороной. Я глянула в туда, где скрывалась дверь в комнату Исы. Путы проникли внутрь, а что ужасней всего, вокруг сердца девушки сплелся непроницаемый кокон! Я встала с кровати и подошла к двери в коридор. За ней стоял Нил. В его сердце врезалось несколько черных струн, но они были тонки и пока еще не имели власти. Я тихо отошла вглубь комнаты и села на кровать.

«Хватит, – голос мой звучал раздавлено, глухо и как-то сипло, точно я сдерживала слезы и вот-вот должна была заплакать. Теперь я знаю, с чем имею дело, поэтому во мне окрепла уверенность. – Спасибо, Коатл. Я и не представляла, насколько глубоко скверна въелась в обитателей дворца».

«Ты знаешь, что тут творится, дорогуша? – оскалился Коатл».

«Да, дворец подвержен древнему проклятию. Вначале оно занимает все возможное пространство, затем перекидывается на животных и людей. Проклятие затрачивает колоссальное количество энергии, которые маг вынужден ежеминутно возмещать за счет подконтрольных ему существ. Если он хоть на миг прекратит потреблять чужую силу, тут же истощит собственные ресурсы и потеряет власть, а, может, и жизнь. Однако чем дольше он плетет свою паутину, тем она устойчивее».

«Контроль разума и энергии? – задумался Коатл. – Серьезный противник нам попался, дорогуша. Уже при деде твоём таких ребят не водилось в Кондроне, а при тебе вдруг объявился один».

«Страшное заклятие пало на дворец, но я не понимаю, кто и зачем его плетет. Конечно, он получает власть над окружающими и контролирует их действия, но есть и менее затратные и опасные заклинания, подчиняющие своей воле. Решиться на такое... Разве что его цель замкнуть круг и не дать намеченным жертвам вырваться из него? Все равно слишком рискованно. Не знаю, Коатл. Даже с твоим зрением различить мага не удастся, паутина надежно скрывает его собственную энергию. Нам придется действовать тайно и самостоятельно. Пожалуй, Нилу мы можем доверять, но с оглядкой на то, что и через него маг получает информацию. Ты защитишь меня, Коатл?».

«А выбор есть, дорогуша? – прищурился змей. – Ах, впрочем, не думай обо мне. Кого интересуют жертвы несчастного Коатла!..».

«Коатл! От тебя требуется только согласие».

«Считай, ты его получила! То есть, ты ведь не сомневаешься в том, что я не могу выбраться из этого кольца?».

«Не сомневаюсь, Коатл. Я...».

«Вовсе не обязательно мне что-то обещать. Я-то знаю, какова цена клятвы».

«Не обещаю, но сделаю все возможное, чтобы в знак благодарности освободить тебя после отбора, Коатл. Я хотела подождать, но сейчас от тебя слишком многое зависит, чтобы не брать в расчет твою помощь. Верь мне, а я доверюсь тебе!».

Коатл промолчал и скрылся от моего мысленного взора. Думаю, мы друг друга поняли.

Глава 8. Учение и отношения

Маргарет вернулась, когда я уже спала. Она не будила меня и старалась вести себя тихо, о чем мне позже рассказала Иса. Не знаю, чувствовала ли она, что между нами с Маргарет нарастают противоречия, хотелось ли ей разрешить конфликт временной госпожи с соседкой по комнате, но наедине Иса принялась меня убеждать в доброте и кротости Маргарет. Я понимала, что обаять незнакомого человека моей «подруге» не так уж сложно, вот только я знала ее достаточно давно, чтобы выработать иммунитет к фальшивым чарам.

Под вечер я проснулась и сползла с кровати, как тут же встретила лицом к лицу с Маргарет. Ничего необычного, мы ведь соседки по комнате, но отчего-то у меня создалось впечатление, что она дожидалась моего пробуждения.

– Илира Дагмар, я хочу прояснить, – Маргарет убрала книгу с колен и сцепила пальцы в замок. Свет восковой свечи ложился на ее лицо и тело. От этого мне казалось, что Маргарет плывет перед глазами. Она то ехидно шурилась, то ухмылялась, то презрительно кривила губы, – я знаю, что ты не собираешься побеждать в отборе.

– Разве?

Откуда она знает о таком?! Только Аллен и Нил в курсе моих планов. Еще Коатл, хотя его трудно подозревать. Получается, или принц, или гвардеец проговорился о том, что на отборе мне отведена иная роль. Но зачем? Точнее... Нет, есть и другие способы получить информацию.

– Даже не пытайся меня обмануть! – пальцы Маргарет до того сплелись между собой, что побелели. – Мой фамильный зверь докладывает мне обо всем, что происходит во дворце. В отличие от тебя, я знаю, как его использовать и извлечь выгоду из того, что кроме нас, никто не видит наших защитников.

– Маргарет, – получается, если ее зверю известно все, что случается и говорится во дворце, значит, она осведомлена о паутине. Не понимаю, как после такого известия Маргарет смогла сохранить спокойствие. Ее сложно назвать хладнокровной девушкой, – ты понимаешь, что происходит?

– Естественно! Ты пытаешься давить на принца детской дружбой и строишь из себя саму невинность. Не хочет она замуж! Ты меня за дуру принимаешь, Илира? Считаешь, я не вижу, насколько вы близки?

– Да мы сегодня впервые за пять лет встретились!..

– Я предупреждала, чтобы ты не начинала обманывать. Я вижу тебя насквозь, Илира, и я признаю, что твой план изощрен. Подобраться к принцу со словами о том, что ты безраздельно преданный ему и королевству друг, а затем сесть на трон. Я всегда знала, что ты не зря была лучшей в пансионе. Твой хитроумный обман принц принимает за чистую монету. Ты и некоторых других успела подкупить своей честностью, только вот я знаю, чего ты стоишь, и не позволю перейти мне дорогу.

– Как угодно, Маргарет. Лучше скажи, зверь рассказал тебе о заклятье?

– Заклятье? – Маргарет усмехнулся. – Ты и им успела себя окружить, Илира?

– Им окружен весь дворец.

– О чем ты говоришь? Ты же не маг.

– И заклинание не мое! Маргарет, ты действительно не знаешь?

– Нет...

Подле Маргарет проявились очертания темного единорога. В отличие от Коатла, он вроде бы связан с семьей Эмер контрактом, поэтому не заключен в какой-либо определенный предмет. Единорог сам выбрал служение людям, чтобы сохранить свое бессмертие, но постепенно превратился в тень. От его силы мало что осталось, кроме умения проходить сквозь стены. Теперь он не более чем призрак, такая же неуспокоенная душа, как Коатл.

Единорог склонил голову к плечу хозяйки. Маргарет выслушала его и расхохоталась, глядя мне прямо в глаза.

– Чего ты добивалась своей ложью, Илира? Пыталась меня запугать? Заставить сбежать из дворца? Не рано ли ты открыла свою истинную сущность, дорогая?

– Я хотела предупредить тебя, Маргарет, о том, что видела своими глазами.

– Глазами дракона. Ты уверена, что можешь ему доверять? В любом случае, я советую тебе придержать свои откровения или не рассказывать их другим. Тебя могут счесть не только лгуньей, но и сумасшедшей, что опасно. Очень опасно, бедняжка Илира. Повторю: не вставай у меня на пути, иначе ты узнаешь, сколь губительны слухи!

«Он ей не рассказал, – шепнул мне на ухо Коатл. – Даже когда она прямо спросила, он солгал о заклятии».

«Поняла».

Не думаю, что у призрачного единорога есть другой интерес в том, чтобы обманывать свою хозяйку, кроме ее защиты. Маргарет делается плохо, если она узнает, что прямо сейчас подвергает свою драгоценную жизнь опасности. С ней будет настоящая истерика.

– Маргарет, – я улыбнулась, – я и не собиралась тебе мешать. Не будь такой подозрительной! Знаешь, я действительно хотела заработать доверие принца и устранить свои-

ми страшилками некоторых участниц, но на тебя мои трюки не действуют. Чего тебе опасаться? Разве в том нет выгоды, если парочка девушек уйдет моими силами?

– Вот и хорошо, Илира, – Маргарет кивнула. – Не будем друг другу мешать.

* * *

«Зачем ты соврала ей? – вопрос занимал Коатла уже второй день. Змей редко чем-то настолько увлекался, чтобы не забыть об этом сразу же после того, как увидел или услышал. Отчего-то мои взаимоотношения с Маргарет стали его излюбленным предметом для догадок и теорий».

«Почему тебя так волнует тот разговор? – прямо спросила я, когда устала отмалчиваться».

«Я должен дотащить твою тушку до конца отбора в целости и сохранности, – ухмыльнулся змей, – а эта девчонка и ее зверь могут стать серьезным препятствием на нашем пути. Я должен понимать, какую игру ты ведешь».

«Да не играю я! – даже в мыслях мой вскрик прозвучал слишком громко. Коатл свернулся клубочком и прикрыл голову крылья. – Извини, так внезапно получилось... Но я, правда, не расставляю другим ловушки и не плету интриг. Я подтвердила догадки Маргарет обо мне только затем, чтобы она утвердилась в своем мнении и перестала доносить меня. Кажется, она рвется к трону, чего я за ней раньше не замечала... Пусть лучше она направит свои силы на отбор, чем на разборки со мной. В конце концов, моя личная неприязнь к Маргарет не может послужить весомым поводом, чтобы исключить ее из борьбы».

«Думаешь, из нее выйдет хорошая королева?».

«Не знаю. В случае с Маргарет я необъективна и признаю это. Сосредоточимся лучше на том, чтобы нам самим не вылететь в первую же неделю».

«Фу, книжки, – Коатл махнул хвостом. – Обсуждать козни твоих дамочек гораздо интереснее. Жаль, что нет соревнования по сплетням».

«С твоей помощью я бы выиграла, – улыбнулась я».

«Маргарет обставила бы нас и в одиночку, – фыркнул Коатл. – Ладно, занимайся, а я отдохну. Если ввяжешься в неприятности, зови, а пока я восстановлю свои силы».

На следующий день после приезда во дворец королева объявила нам первое испытание. Оно заключается в тесте, состоящем из семи блоков: политика, история (в первые два блока включены вопросы по географии), экономика, этикет, военное искусство, теория магии, языки (один по выбору участницы). За оставшуюся неделю мы должны подготовиться по каждому из направлений. В нашем распоряжении королевская библиотека, которая считается одной из наиболее полных в Кондроне. Если кому-то не хватит самоподготовки, есть возможность обратиться к королеве и попросить пригласить репетитора по вызывающему трудности направлению.

В воскресенье мы соберемся в аудитории и пять часов будем писать тест, выбирая из приведенных вариантов ответы или вставляя пропущенные слова. Во время теста нельзя применять магию, вызывать духов-зверей и использовать дополнительные средства для получения информации. Собственно, в пансионате тоже списывать запрещали. Некоторым девушкам, как и всегда, удавалось обходить запреты и не попадаться суровым экзаменаторам. Интересно, на отборе кто-нибудь попробует обмануть королевскую систему защиты? Нет, нас всего двенадцать – и одного человека хватит, чтобы уследить за всеми. Глупо рисковать столь заманчивыми перспективам из-за собственной неуверенности!

Этикет, экономику и язык я знала на достаточном уровне, поэтому их повторение оставила на последние дни перед тестом. Теория магии и история еще более или менее были мне знакомы, а вот политика и искусство войны – один сплошной пробел в знаниях. С них я и начала, придя в библиотеку. Взяла несколько книг, в которых наиболее просто и обще освещены вопросы организации армии, тактики и стратегии, а так же примеры самых известных сражений со времен основания Кондрона. Большого мне и не надо. Пока почитаю, что взяла, а во второй половине дня займусь политикой. Если всю неделю усердно готовиться, то что-нибудь точно отложится в голове!

За мной тенью стоял Нил. На соседнем кресле расположилась Уна. Ее тоже сопровождал телохранитель. Я увидела, что читала она популярный в последнее время сборник скандальных и романтических историй. Заметив мой заинтересованный взгляд, Уна положила книгу на колени и пояснила:

– Я имею все необходимые знания, чтобы ответить на вопросы уровня королевы. Ты ведь не думаешь, что с нас будут спрашивать пути достижения компромисса между всеми мировыми странами или что-то в таком духе?

– Нет, конечно... – я смутилась. – И все равно потребуется проявить осведомленность в самых разных сферах.

– Знаешь, что подсчитываться будут не отдельно баллы каждого блока, а их суммарное количество? – лениво произнесла Уна, точно она уже третий раз рассказывала одно и то же какому-нибудь несмышленому ребенку. – То есть, ты можешь превосходно разбираться в военном искусстве, как Бернадетта, и ничего не смыслить в этикете. Если наберешь достаточно баллов по известной тебе теме, останется только не завалить все остальные. Даже минимальное количество баллов в пяти разделах и максимум в одном позволят пройти дальше.

– И правда, – я пораженно кивнула. – Уна, ты так много знаешь. Я думаю, ты справишься лучше всех.

– Не преуменьшай своих знаний, – Уна придвинула книгу к лицу и перевернула страницу. – Я не сомневаюсь, что тебе этот тест тоже покажется слишком легким, Илира Дагмар.

Я смущенно потупилась. Уна, эта умная и проницательная девушка, похвалила меня! Такие комплименты придают уверенности и сил, чтобы двигаться вперед.

– Ой, девочки, готовитесь? – Маргарет показала из-за стеллажей с книгами и мило нам улыбнулась. – Вы такие молодцы, что учитесь! Я вот не могу сосредоточиться на этих скучных науках, когда вокруг все веселятся. О, Уна, что это у тебя? Сборник любовных историй?

– Угу, – Уна не отвлеклась от книги.

– Ты совсем не волнуешься? – продолжила щебетать Маргарет. – Конечно, ты и в эти стереотипы не веришь. Ну те, что закрепились в обществе. Ты наверняка знаешь, что аристократы считаются самыми умными среди всех жителей королевства. Это связано с нашей возможностью получать образование. Тем не менее, дети аристократов впитывают знания с молоком матери, а ты что впитала? Умение блюдо правильно подать?

Маргарет усмехнулась, прикрыв рот ладонью. Мне стало стыдно за нее. Как низко оскорблять человека из-за его происхождения! Хотя она привязалась к Уне в основном из-за ее имени. С давних времен так повелось, что слуг кличут короткими, простыми именами, к подчиненным тоже обращаются кратко, без титулов, чтобы подчеркнуть их статус по отношению к говорящему. Сейчас в Кондроне детей слуг и крестьян традиционно называют именами не более, чем из трех букв. В законах это не прописано, нет никаких ограничений, но установленные обществом правила разделения классов сильны.

Уна из простой семьи. Дед ее поднялся собственными силами в тот период, когда после затяжной войны королевству нужны были умелые переговорщики. Видимо, в благодарность за заслуги предка наследнице рода дали крестьянское имя. Не удивлюсь, если у Уны и раньше возникали проблемы во время общения с аристократами. Но то, что сказала Маргарет...

– Знаешь, Маргарет Эмер, – Уна положила книгу на стол и поднялась, – моё имя вызывает у тебя презрительную ухмылку, но мои отец и дед сделали для этой страны больше, чем все твои предки вместе взятые. Твоя семья развязывала войны и подавляла восстания на подконтрольных территориях. Не спорь, я уж получше тебя знаю историю. А моя семья трудилась ради того, чтобы сохранить хрупкий мир. Так скажи мне, Маргарет Эмер, что ты впитала с молоком матери? Жестокость и ненависть к подданным короля?

– Замолкни, – лицо Маргарет исказилось злобой. – Говори, что хочешь, а все равно не стать тебе королевой! Ты не можешь быть лучше меня, крестьянка! Даже не смей думать о том, чтобы занять трон, иначе я уничтожу тебя!

– Ха, если бы дед отступал каждый раз, когда его грозились раздавить... – Уна улыбнулась. – Отбор устроен для того, чтобы самая достойная из претенденток получила власть. Тебе сказали об этом, Маргарет? Думаешь, оскорблять других в лицо и за спиной достойное поведение будущей королевы?

Маргарет хмыкнула, раздраженно взглянула на меня и вышла из библиотеки. Уна села. Некоторое время она не прикасалась к книге, затем все же взяла ее, но закрыла, не прочитав и страницы. Я видела, что ей нелегко дался разговор с Маргарет. Мне очень хотелось обнять Уну и утешить, но я боялась обидеть ее. Разве слова Маргарет правдивы?

Разве они смутят Уну, и разве нуждается она в утешении после этой грязи, которая ее не касается?

– Я должна стараться, – Уна перевела глаза на меня. Щеки ее пылали. – Илира, ты тоже считаешь, что я недостойна быть здесь?

– Вообще нет, Уна! Я не верю, что ты всерьез восприняла ее слова. Мы живем с Маргарет в одной комнате, поэтому я знаю о ее намерении обойти нас. Я думала, что она приложит все усилия и попытается победить в честной борьбе, но... Маргарет не привыкла соревноваться. Она получает все и сразу. Так уж сложилось. Если она чего-то не может, то обращается к поддержке влиятельных родителей. Прилюдно оскорблять других она умеет, а учиться нет. В этом правда.

– Интересный подход, – Уна фыркнула. – Ты ни слова не сказала обо мне и Маргарет почти не оскорбила. Ты говорила таким сухим тоном, точно лекцию о человеческой душе читала!

– Мне в пансионате часто говорили, что я скучная, – я улыбнулась. – Кажется, я не умею поддержать в трудную минуту.

– Да чего уж тут трудного? – Уна хохотнула и взглянула на меня ясными, веселыми глазами. – Спасибо, Илира. Я постараюсь запомнить, что люди говорят гадости не потому, что я такая, а потому, что они иначе не могут. Ты читала этот сборник? – она показала мне обложку.

– Да, начала первую повесть до того, как пришло приглашение на отбор.

– До середины дочитала?

– Ага. Хочешь обсудить тот поворот с подземельем?

– Было бы здорово. Столько эмоций по этому поводу накопилось, а выговориться некому!.. Если, конечно, у тебя есть время... Знаешь, я могу рассказать тебе некоторые политические хитрости, которые в книгах вряд ли написаны. Я присутствовала на переговорах отца с послами других стран, например, Султаната. На практике многие непонятные моменты легче усваиваются. Да и не все тонкости описаны в книгах.

– Буду благодарна, – я кивнула. – Слушай, а ты уже дочитала до встречи в старом парке?

– Так они встретятся?! Что? Нет, не рассказывай мне! Хочу сама дочитать. Нет, лучше скажи... Нет, все-таки подземелье. Ты ведь тоже не верила, что его сердце хранится именно там?..

Наш разговор затянулся до обеда и не прекращался до самого вечера. Давно я так приятно не проводила время. Наверное, только детские игры с Алленом могут сравниться с разговорами о книгах. Уна действительно начитанный и интересный собеседник, а еще очень эмоциональный, когда дело касается ее увлечений. С одной стороны это просто мило, а с другой – по-настоящему прекрасно. Приятно встретить человека, который с запалом рассказывает о прочитанной главе и рассуждает о поступках героев, будто ставит себя

на их место. Не верю, что это та же Уна Элки, которую при первой встрече на отборе я даже побаивалась из-за непроницаемого взгляда! Хорошо, что она перестала скрывать свои чувства. Надеюсь, у меня получилось ответить ей тем же.

* * *

А Маргарет продолжала все говорить гадости. На протяжении подготовительной недели она перессорилась почти со всеми девушками. С помощью духа-единорога она узнала, что первое «драконье» имя Юлианы – Шеша, и упомянула его на обеде. Бернадетта сидела рядом с драконицей и вовремя ее схватила, иначе Юлиана набросилась бы на Маргарет и вцепилась ей в глотку. Конечно, ее бы остановили: наши телохранители начеку, но мне доставило удовольствие представлять, как Маргарет убивают. К счастью, другие девушки успокоили Юлиану и сказали, что ничего особенного в ее первом имени нет. Оно забавно звучит для человеческого уха, только и всего. По самооценке Юлианы был нанесен тяжелый удар, что, впрочем, разозлило драконицу и придало ей сил для дальнейшей борьбы. Пару раз за последующие дни я даже видела ее в библиотеке. По расслабленной позе и счастливому лицу Юлианы было понятно, что ей удобно спится на местных креслах.

Сразу после Юлианы Маргарет принялась донимать Мару. Она говорила ей примерно то же самое, что и Уне, еще упоминала странный «дымный» запах, который Мара старалась вытравить духами и благовониями с начала отбора. Разница заключалась в ответной реакции. Уна прямо осадил обидчицу, а Мара решила обратиться за помощью к нам. Она собрала всех девушек, кроме Маргарет и Сибиллы из рода неназываемых (Сибилла вообще очень странная, постоянно молится Богине и ни с кем не общается), в библиотеке и завела разговор об отмщении. Наши телохранители остались за дверями.

– Мы – равноправные участницы отбора – вынуждены терпеть такое отношение к себе, – вступила Мара. – Сначала Уна, потом Юлиана и я столкнулись с ее нападка. Если Юлиану она только оскорбляла, то нам с Уной она откровенно угрожала. Мы должны это прекратить!

– Расскажем все королеве? – подала голос Цефея. – Она ведь говорила, что в случае неурядиц мы должны обратиться за помощью.

– Ага, расскажите всему дворцу, как меня зовут! – рыкнула Юлиана. Хрупкая Цефея сжалась и вцепилась в руку Эрики Ангел.

– Какие мы претендентки на престол, если не способны уладить внутренние проблемы? – нахмурилась Уна. – Можно считать, это наше нулевое испытание: решить конфликт с одной из кандидаток.

– Да просто объясним ей, как делать не надо, – воинственно хрустнула костяшками пальцев Бернадетта. – Вот вам и все дела!

– Конечно, настоящая королева решает проблемы насильем, – вздернула носик Изольда. – Я не понимаю, почему мы все обязаны принимать участие в ваших разборках? Маргарет якобы «оскорбила» троих. Пусть они между собой и разбираются. Мне, напри-

мер, она ничего плохого не сделала, а вы меня привлекаете на свою сторону. Я, знаете ли, чувствую себя какой-то заговорщицей, уж простите.

– Верно, пусть каждая защищает себя сама, – поддержала Изольду Эрика. – Какие вы королевы, если такие неженки, что от одного слова ревете и бросаетесь за помощью к другим? Решайте сами свои проблемы! Мы с Цефеей уходим.

Цефея дернула ее за рукав, призывая наклониться, и что-то зашептала на ухо. Эрика недовольно хмыкнула, шепнула ответ и заговорила громче:

– То есть, я ухожу, а Цефея пусть остается в этом кружке обиженных девочек. Что мне до нее? Что каждой из нас до других? Мы сюда не дружбу заводите приехали.

– Хорошо, если угрозы Маргарет не продвинулись дальше слов, – сказала Уна. – Вы уверены, что она знает о черте, которую нельзя переступать? Конечно, вы лучше знакомы друг с другом, учились вместе и все такое, но кто из вас поручится за то, что Маргарет не перейдет к более радикальным мерам? Тогда это будет касаться всех.

– Когда перейдет, тогда и поговорим, – Изольда поднялась. – К тому же, мы подружки и мне точно не о чем беспокоиться.

Эрика ушла следом без дальнейших разговоров. Цефея через некоторое время извинилась и торопливо вышла из библиотеки. Евгения и Изэль еще колебались, но предпочли уйти, чем становиться «заговорщицами». Мара взмахнула руками:

– Конечно, им-то ничего не угрожает! Лучшие подружки! О, Илира, ты осталась с нами?

– Мне тоже не нравится ваша идея объединиться против одной девушки, – начала я. – Тем не менее, вы защищаете себя от внешних угроз, и это правильно. Честно сказать, Маргарет не самая большая проблема из тех, что нас ждут во дворце. Что-то происходит, и я пытаюсь разобраться, но без доказательств не могу ничего утверждать наверняка. Мне не хотелось вас пугать своими догадками, я только хочу, чтобы вы были осторожны и не оставались в одиночестве.

– С нами ведь всегда телохранители, – заметила Мара.

– Не совсем – опередила меня Уна. – Их компании вполне реально избежать. Илира права. Во время разговора с принцем в первый день я заметила, что его что-то тревожит. Он обещался со мной, а мысли его как будто витали где-то далеко. Когда я по привычке спросила о ситуации в Кондроне, он ответил пространно. Полагаю, не королевство занимало его в тот момент. Видимо, нечто действительно происходит в самом дворце.

Мы помолчали. Каждая думала о своем.

– Не волнуйтесь, мы приглядим за вами, девушки, – подмигнула Бернадетта. – Ты согласна, Юлиана?

– Присматривай за Уной, а вы, – драконица кивнула нам с Марой, – будьте неподалеку от меня! Если что-то выяснится, одна из нас точно сможет рассказать остальным правду! В моих землях драконы и люди сотрудничают друг с другом! Этому меня учили!

– Вместе нам будет легче обо всем узнать, – просияла Мара.

– И безопаснее, – согласилась Уна.

– Сделаем все, что в наших силах, чтобы не допустить несправедливости и угроз на отборе, – подытожила я.

На этом наше небольшое собрание и закончилось.

* * *

Я спешно записывала за Уной. Она знала столько всего, что я боялась не запомнить и половины. Бернадетта сидела подле нас и упорно слушала, по временам склоняя голову на правый бок. Мы хотели пригласить с собой Мару, но она заперлась в комнате и отказывалась выходить, чтобы не встречаться с Маргарет. Сколько бы мы ни убеждали ее, ничего не вышло, и пришлось отступить. Не хотелось оставлять ее в одиночестве, но не вытаскивать же взрослую девушку насильно из комнаты.

Цефея и Эрика тоже не показывались из комнаты. Я слышала, они набрали книг и совместно готовились. Евгения сидела в одной с нами библиотеке, но так тихо, что я вовсе ее не замечала. Изольда с Маргарет проводили дни довольно беззаботно, наслаждаясь всеми прелестями положения участниц отбора. Маргарет больше не язвила и ни с кем не ввязывалась в словесную перепалку. То ли союз воительницы и драконицы, то ли отсутствие результатов охладило пыл Маргарет. Со мной она перестала разговаривать. Так что на проверку «подруга» оказалась не столь грозной, как хотела казаться.

Изэль готовила ее гувернантка. Они сидели в одной с Марой комнате. Это еще одна причина, по которой я не беспокоилась за подругу. Сибиллу я давно не видела, а Юлиана предпочла тесной библиотеке просторы королевского сада. Она сказала, что все необходимые знания у нее есть, надо только их вспомнить. Так мы провели всю неделю до первого испытания.

Глава 9. Первое испытание

Начались наши пять часов. Я открыла задания. Сначала прочитаю все вопросы, чтобы выделить для себя наиболее сложные, подумать над ними и сразу ответить на легкие. Пока я просматривала тесты, мельком глянула, как дела у других.

В основном, девушки уже приступили к выполнению задания. Немного растерянной выглядела Мара, но я уверена, что она соберется. Маргарет перелистывала тесты точно так же, как и я. Она умеет держать лицо: просматривает задания одно за другим, ничего не отмечая, и не показывает волнения.

Ну что ж, приступим! Из политики я написала далеко не все. История улучшила ситуацию, а вот экономика уже далеко меня продвинула. Блок «Этикет» я и вовсе запол-

нила минут за десять. На военном искусстве снова споткнулась и оставила его, чтобы не тратить отведенное время. Хотя я почти не повторяла теорию магии, получилось неплохо. И с языком я быстро закончила (оказалось, мы все учили султанатский). Было несколько спорных моментов, и я написала, выбрав из двух наиболее подходящих вариантов, чтобы при дальнейшей проверке еще подумать над своими ответами.

Когда я отложила тесты и решила передохнуть перед тем, как снова их просмотреть, Сибилла поднялась со своего места и сдала ответы. После этого ее больше никто не держал в аудитории. Некоторые проводили ее завистливыми взглядами. Маргарет хотела шепнуть Изольде что-то про магические способности безымянного рода Сибиллы, но под строгими взглядами экзаменаторов промолчала.

Я снова принялась за работу.

* * *

– Как тебе? – спросила я Уну, когда мы встретились на обеде.

– Была пара интересных вопросов, а так, – она пожала плечами, – как я и предполагала. Результаты все покажут. А у тебя что?

– Не лучше всех, но выбыть я не должна.

– У всех здесь есть какие-либо преимущества, – заметила Уна. – Вы, девушки из пансионата, знакомы с широким спектром предметов и хорошо в них разбираетесь, поэтому выбыть действительно не должны. Род Изэль традиционно силен в экономике, еще бы – самое богатое семейство страны. Не представляешь, с какой скоростью она производит расчеты! Это у Йоцханов семейное, ничего удивительного. Бернадетта сделала ставку на свои военные знания, хоть этот блок несколько урезан по сравнению с остальными. Евгения, уверена, не ошиблась ни в одном «магическом» вопросе. Изольда тщательно занималась языками до приезда во дворец, ты ведь знаешь об этом? Вот. В Юлиане я почему-то не сомневаюсь. Может, на мою оценку влияет уважение перед ее древней расой, но все же... Сибилла сдала тест первая, хотя не знаю, играет ли роль скорость в вопросе знаний. Впрочем, все, что касается ее, покрыто для меня тайной. Неназываемые очень могущественная организация. И осталась Мара. Если честно, я думаю, нас покинет именно она.

– Она так старалась... – я качнула головой. – И ей нужно продержаться на отборе, чтобы помочь своей семьей. Если она станет королевой... Знаешь, я хочу, чтобы Аллен пообщался с ней и узнал, какая она хорошая! Тогда он точно ей поможет.

– А сама ты победить не желаешь? – поинтересовалась Уна.

– Не знаю, как тебе и ответить. Лучше спроси у меня названия армейских подразделений!

– Поняла, не полезу в душу, – подмигнула Уна.

– Эй, вы как ответили на тридцать пятый вопрос? – присела к нам Бернадетта.

Я задумалась, вспоминая, что спрашивалось, а Уна сказала:

– Разумеется, справа от короля всегда сидит министр внутренней политики, а слева – первый советник. Если, конечно, там не шла речь о королеве.

– Боги! Столько мучилась над этим вопросом! – вскинула руки Бернадетта.

– И что ответила?

– Да подумала, что в исключительных случаях король может посадить подле себя военного министра. Например, после успешного окончания кампании...

– Дело не в успехах, а в правилах этикета. Блок ведь так и назывался.

– Не расстраивайся, Бернадетта, – ободрила ее я. – Один вопрос ничего не решит.

– Угу, – мои слова ее не сильно утешили. Соревновательный дух просто так не унять.

Не верится, что уже завтра все наши ответы проверят. Я слишком волнуюсь в ожидании результатов! Страшнее жить в этой неизвестности, чем писать сами тесты. Если бы они затянули с проверкой, я бы не выдержала, а так только до завтра продержаться!

* * *

– Дорогие мои, присаживайтесь, – королева пригласила нас в свой кабинет и рассадилась всех по удобным креслам. После того, как платья перестали шуршать, настала зловещая тишина. – Полагаю, вы все не можете дождаться результатов, поэтому не буду тянуть и сразу перейду к оглашению. Честно признаться, меня приятно удивили некоторые из вас. Я буду называть в порядке убывания баллов. Соответственно, первой оказалась... Сибилла!

Тишина не развеялась. Кто-то сглотнул. В голове стало больше бессвязных мыслей. Сибилла сдержано кивнула и прошептала слова благодарности. Королева ласково улыбнулась:

– Максимальный балл! Ты потрудились в эту неделю, дорогая. Продолжай в том же духе! Немного отстала от Сибиллы, но тоже проявила себя с лучшей стороны... Уна Элки! Поздравляю, дорогая, родители будут гордиться тобой.

– Спасибо, – улыбнулась Уна и взглянула на меня.

Все-таки она гордилась, как бы ни пыталась скрыть свои чувства. Я порадовалась за нее. Похвала королевы и признание ее ума много значат для Уны. Она, как никто другой, сейчас имеет право чувствовать превосходство над нами. После всего того, что говорила Маргарет, после угроз и непонимания со стороны других девушек. Уна никогда не признается, но я знаю, что второе место на тестах даст другим девушкам повод ее уважать. В том числе, ради этого Уна здесь. Ради того, чтобы доказать значимость и силу своего рода.

– Третьей у нас идет... Юлиана Гаттерия! Ты не посрамила свою мать, дорогая. Прими мои искренние поздравления.

– Ура! – драконица даже подскочила на своем месте. Хвост ее радостно завилял из стороны в сторону.

– Четвертая Илира Дагмар! Поздравляю, дорогая. Ты справилась.

– Благодарю, моя королева.

Все. Я остаюсь во дворце. Какое облегчение теперь сидеть и слушать результаты других девушек. Я вижу на их лицах тот же страх, который был и у меня минуту назад, и ободряюще улыбаюсь им.

– Пятая... Посмотрим. Эрика Дивора! Сразу видно пансионатское образование. Поздравлю, дорогая.

Эрика удивленно раскрыла рот. Кажется, она не ожидала от себя таких результатов.

– Шестая Цефея Ангел!

Цефея скромно поблагодарила и прикрыла глаза, чтобы они не сияли счастьем перед теми, чья судьба еще решалась.

– Седьмая Изольда Ленгма! Старайся, дорогая. Конкурс талантов только на четвертой неделе.

– Надеюсь продемонстрировать Вам свои умения, моя королева, – улыбнулась Изольда и обмахнулась веером. На ее лбу проступил пот.

– Восьмая Изэль Йоцхан.

Изэль захлопала в ладоши и рассмеялась. Королева вежливо тронула ее за плечо и взглядом попросила попридержать радость до окончательного оглашения результатов. Изэль послушно кивнула и уставилась на свои ноги, которыми шаркала по полу.

– Девятая Бернадетта Мор.

– Отлично. Тот вопрос не стал роковым, – выдохнула Бернадетта и подмигнула мне.

Королева продолжила:

– Десятая Евгения Сорча. Старайся лучше, дорогая. Я знаю, тебе под силу.

Евгения грустно кивнула.

– Итак, осталось двое, – королева заговорила строгим и официальным тоном. – Набравшая меньше баллов сегодня же нас покинет. Та, кто останется, продолжит бороться за сердце принца. Думаю, девушки, вы понимаете, что речь идет о вашей судьбе.

Маргарет и Мара замерли. Я помнила предсказание Уны и боялась даже предположить, что оно окажется верным.

– Мне очень жаль, но нас покидает... – королева выдержала паузу. – Маргарет Эмер. Поздравляю, Мара Исли, ты остаешься с нами.

– Нет, это ошибка! – Маргарет вскочила. – Пересчитайте баллы! Я не могла!.. Я же все знаю! Почему, королева, почему Вы хотите избавиться от меня?!

– Маргарет, умоляю, – королева вздохнула. – Не устраивай сцен, дорогая. Я не сомневаюсь в твоих знаниях, но факты не врут. Ты набрала столько, сколько набрала, и осталась последней. Если хочешь, я дам тебе перечень ответов и ты сверишь с тем, что написала. Раз тебе мало моего слова, Маргарет.

– Нет, королева, нет... – Маргарет всхлипнула. – Принц... Не выгоняйте меня! Я ведь... Я люблю принца! Я хотела быть подле него, хотела ему помогать... Я все сделала, чтобы... Чтобы...

Маргарет обернулась ко мне, потом перевела взгляд на Уну. Слезы хлынули из глаз Маргарет.

– Я... Я думала, я думала, что так и надо... Простите... Умоляю, простите! Простите меня! Я всего лишь... Всего лишь подруга...

– Пойдем, дорогая, – королева взяла ее под руку. – Проигрывать тяжело, но будь крепка духом даже в самый трудный момент своей жизни. Я верю, ты не останешься без достойного мужа. Идем, дорогая, идем.

Не прошло и нескольких мгновений, как девушки заговорили друг с другом: делились впечатлениями, переживаниями, обсуждали свои и чужие результаты. Она подошла ко мне.

– Что она говорила? Про то, что всего лишь подруга?

– Я знаю принца с детства. Маргарет тоже, – я грустно улыбнулась. – Если со мной Аллен не расставался, то Маргарет он предпочитал отсылать к младшему брату Феликсу. Раньше она была скромной и закрытой, боялась наших шумных шалостей, хоть и очень хотела принять в них участие. Похоже, ее романтические чувства к Аллену гораздо сильнее моих. Ради него она изменилась: стала вести себя открыто и непринужденно, стала душой компании и... проиграла. Выбыла на первом же этапе. Я не понимаю...

– Ее ход мыслей несложно разгадать, – Уна обернулась к Маре, Юлиане и Бернадетте, которые к нам присоединились. – Вряд ли она хорошо знала какие-то предметы, кроме светских бесед и этикета, как ты говоришь. Она хотела изменить свой характер, чтобы принц полюбил ее, и забыла обо всем остальном. Когда она оказалась здесь, она также думала, что пройдет хотя бы по блоку «Этикет». У нее все так легко и просто получалось, но она не знала, как облечь свои умения в сухие формулировки. Проще говоря, она не ответила и на задания этикета, поскольку и не начинала заниматься теорией.

– Наверное, рано или поздно... – я сожалела о том, что Маргарет пошла на отбор, желая просто быть рядом с принцем.

– Поверь, лучше раньше, – склонилась ко мне Мара. – Оставь ее в прошлом. Мы все здесь, и нам предстоит не менее сложные испытания. Пойдем дальше, Илира!

– Спасибо, – я оглядела нашу небольшую компанию, – вам всем.

Мы посидели еще немного и, не дождавшись королевы, потянулись к выходу. Она догнала нас в коридоре и окликнула:

– Ох, дорогие, какие вы нетерпеливые! В молодости все надо успеть. Но подождите, я скажу вам кое-что, что воодушевит вас стараться еще больше. Победительница на каждом этапе получит несколько дополнительных часов для общения с принцем. Как вы понимаете, они сыграют большую роль в будущем, и даже последнее место в одном из дальнейших соревнований не будет означать ваше поражение. Сегодня чести остаться наедине с принцем удостоится Сибилла. Пойдем, дорогая, тебя подготовят к совместному чаепитию. Очаровательное летнее платье будет тебе к лицу!

Глава 10. Снотворное

Иса и Нил поздравили меня сразу по возвращении в комнату. Иса приготовила мне нежнейшее печенье с карамелью и орехами. Нил пожелал мне удачи в дальнейшем и сказал, что никогда он еще так не радовался, охраняя кого-то, помимо принца. Они оба меня растрогали. Не знаю, радуются ли за других девушек их телохранитель и горничная, и хочу верить, что между нами установились доверительные отношения.

В ответ я тепло благодарила Нила и Ису за заботу и внимание. Когда еще выдастся время отпраздновать, а ведь повод значительный!

Теперь надо начинать подготовку к следующему испытанию (решение конфликтных ситуаций), как-то налаживать отношения с девушками и искать ключ к тому, что происходит во дворце.

Последним я как раз и собиралась заняться этой ночью. Разумеется, днем намного спокойнее и безопаснее, но после захода солнца маг обретает полный контроль над дворцом. Находясь в бессознательной фазе, то есть, будучи спящими, люди не сопротивляются его чарам, легче отдают энергию и поддаются контролю. К тому же, во сне человеку можно внушить мысль, которая и днем его не оставит. В общем, какую бы цель ни преследовал маг, провоцировать свои дела ему выгодно именно ночью.

Значит, мы тоже должны действовать после заката. Одна я идти не собираюсь. Если все настолько плохо, как говорили Аллен и Нил, то я должна узнать правду и суметь рассказать ее остальным. Поэтому мы с Бернадеттой и Юлианой договорились скрыться от телохранителей и встретиться у библиотеки. Нил точно не одобрит мою рискованную затею и попытается отговорить. Исе, как это ни грустно, я не доверюсь. Власть мага над ней сильна, и он может использовать Ису для того, чтобы помешать нашим планам.

Дождусь, когда Иса уснет, и через ее комнату проскользну в коридор. Я знаю, что в комнатке прислуги есть другой выход. Он ведет не в коридор, а на ту сторону южного крыла, где живет обслуживающий персонал. С их половины я пройду к переходу, а оттуда в библиотеку.

«Отличный план, дорогуша, – Коатл залился шипящим смехом».

«Что не так? – насупилась я».

«А если твоя горничная не уснет?».

«Но когда-то же она спит!».

«А если на стороне прислуги охраны еще больше?».

«С чего бы?».

«Ну, не знаю. Мы же пытаемся выяснить в числе прочего причину, по которой к вам приставили телохранителей. А что слуги? Думаешь, о преданных и хорошо обученных подчиненных король не позаботился?».

«Но я должна выйти ночью! Бернадетта и Юлиана будут ждать меня, а Мара и Уна, которых мы предупредили, пойдут к королеве и поднимут тревогу, если что-то пойдет не так. Я не могу сорвать весь план из-за своего неумения находить отговорки... Спросить бы, как девочки будут выбираться, но опасно такие вещи обсуждать вслух. Да и время... Скоро закат. Коатл, ты можешь помочь?».

«Сходи к Евгении Сорче, – прищурился змей. – Она маг, наверняка подскажет тебе какую-нибудь усыпляющую штуку».

«Для Исы?.. Но это же...».

«Тебе нужна помощь или нет?».

«А если Евгения сразу воздействует на меня? Я ведь для себя буду просить «что-нибудь усыпляющее»».

«В крайнем случае, я отражу от тебя ее заклинение. Не ударит же она магией высшего ранга. А вдруг зелье даст, или рецепт, или еще что полезное? Давай, никто ни о чем не догадается, если ты не сглупишь».

Я взвесила все «за» и «против», подумала над вероятными рисками имеющихся вариантов и пошла к Евгении.

Она живет в одной комнате с Изольдой. Из-за того, что выгнали Маргарет, Изольде сейчас нелегко. От воспоминаний о Маргарет сердце сжалось. Отчего она была жестока к девушкам? Почему я понимала и выслушивала каждого, кто в этом нуждался, а к соседке по комнате не присмотрелась? Коатл как-то спросил, зачем я ее обманула. И я... Я без сомнений дала ответ, но если это только часть правды? Хотела ли я тогда просто отвязаться от нападок Маргарет или не желала услышать ее страхи? Она ведь не воплощение зла, а такая же девушка, как мы все. А я придала ее образу черты коварной интриганки и не разглядела за ними живую душу. Хорошо, что я с самого начала не собиралась становиться королевой, иначе сейчас мне пришлось бы глубоко раскаиваться и просить Аллена отправить меня вслед за Маргарет.

– Да? – Евгения открыла дверь. – Ты же... Илира Дагмар?

– Прости, что отвлекаю тебя, – я запнулась. – Я плохо сплю на новом месте. Не хочу беспокоить королеву, потому что в этом действительно ничего такого, но спать-то хочется. Ты ведь... маг. Можешь подсказать мне какое-нибудь средство для крепкого сна?

– Ох, – Евгения потупилась. – Я не... не совсем маг. Правда, я немного разбираюсь в лекарственных травах. Я дам тебе настойку, которой сама пользуюсь.

– Огромное спасибо, – я кивнула.

Евгения скрылась за дверью и вернулась уже со стеклянным флаконом в руках. Внутри него плескалась приятная светло-зеленая жидкость. Евгения протянула его мне:

– Вот. В стакан налей пять капель. Быстро помогает.

– Я сразу же верну. Надеюсь, не придется больше тебя беспокоить такими мелочами.

– Илира, – Евгения склонила голову. – Когда я ушла от вас из библиотеки, я... Я не хотела показать, что не согласна с вами. То есть, я знаю Маргарет, но с Марой и другими она поступила несправедливо... Я надеялась, что ваш конфликт как-нибудь решится, а теперь она ушла, и меня пугает, что я не поддержала ни одну из сторон. Изольда все злится и кричит на меня. Она боится остаться одна... Я тоже.

– Мы не объединялись, чтобы враждовать друг против друга, – сказала я. – Наверное, со стороны все выглядело именно так, но я тоже не желала зла Маргарет. Я совсем не понимала ее, и осознала это только после того, как все закончилось. А ты... не волнуйся, ты все сделала правильно: поступила согласно тому, что чувствовала. Ты не останешься в одиночестве. Я хочу, чтобы мы наладили хорошие отношения, и собираюсь пригласить всех на еще один разговор. Ты придешь?

– Да, – улыбнулась Евгения. – Я передам твои слова Изольде, она ведь тоже может прийти?

– Конечно.

Я попрощалась с Евгенией и вернулась к себе. Нил сопровождал меня даже до соседней комнаты, поэтому слышал, для чего я беру снотворное. Пока все получается. Главное отбросить лишние сомнения и действовать. Я должна верить, что поступаю правильно.

На столе во всех комнатах кандидаток стоит горячий чайник и две кружки. В моей комнате осталась только одна. Я взяла ее, налила чай и капнула в него пять капель. После этого подошла к прикроватной тумбочке и позвонила в колокольчик.

Иса незамедлительно показалась из-за двери и почтительно поклонилась.

– Госпожа Илира?

– Благодарю тебя за печенье, – я слабо улыбнулась и спешно протянула ей кружку.
– Я не умею так замечательно готовить, как ты, поэтому я налила тебе чаю. Королева говорила, что для нас чайные листья собираюсь в самом Султанате. Попробуешь?

– Не откажусь, госпожа, – Иса приняла у меня чашку и наклонилась над ней, вдыхая аромат. Запах крепкого жасминового чая перебивал нотки снотворного Евгении, и все же я нервничала. – О, раньше я этого флакона не замечала.

Иса взглянула на стол, где рядом с чайником стояло снотворное. Почему же я его не убрала?! Нет, все правильно. Что мне скрывать, если снотворное я взяла для себя? Нил подтвердит, он присутствовал при разговоре с Евгенией. И их с Изольдой телохранители тоже.

– Я плохо сплю из-за постоянно стресса. Вот попросила у подруги настойку для крепкого сна.

– В следующий раз обращайтесь ко мне, госпожа, – улыбнулась Иса. – Я знаю не только кулинарные, но и лекарственные рецепты. Уж с бессонницей я бы Вам помогла!

– Конечно, Иса. Я даже не подумала о том, чтобы беспокоить тебя...

Иса отпила чаю. Я замерла. Горничная выпила все до конца в несколько глотков и поставила кружку на стол.

– Безмерно благодарю Вас за Вашу доброту, госпожа. Скоро ночь. Вам пора пить свое снотворное.

– Да, я... – мысли заметались.

– Вы ведь еще не пили? Сейчас самое время.

Иса протерла передником кружку, налила туда чаю и взяла флакон со стола.

– Вы знаете, сколько нужно капель?

– Три, – выдавила я.

– Как мало!

– Да, это сильное снотворное.

– Прошу Вас.

Горничная подала мне чашку. Я приняла ее и всмотрелась в напиток багрового цвета. От меня ничего не требовалось! Надо было только сказать, что я уже выпила снотворное! Четыре слова произнести...

– Госпожа? – обеспокоенно спросила Иса.

– Да, ты можешь идти, – я отпила чаю.

Горничная улыбнулась, поклонилась и скрылась за дверью своей комнатки. Я села на постель и подперла лоб рукой. Какая глупость! Кажется, у меня начинает кружиться голова.

«Коатл, я все испортила».

«Оставайся в сознании, Илира. Сейчас ты не можешь позволить себе уснуть!».

Глава 11. Воскрешение

Пришел назначенный час. Пошатываясь, я поднялась с кровати. В голове было пусто. Невыносимо хотелось лечь обратно. Глаза слезились. Когда я их закрывала, на мгновение становилось лучше, а затем по векам разливалась боль.

Я отворила дверь комнатки Исы и заглянула внутрь. Горничная уснула прямо за столиком. Я прокралась мимо нее, прошла помещение насквозь и открыла противоположную дверь, нисколько не таясь. Не знаю, что бы я стала делать, если бы рядом оказался кто-нибудь, стала бы я грубить или оправдываться. Все тело сковано, невозможно думать о чем-то, кроме сна. Я готова все отдать, обо всем забыть, лишь бы вернуться в свою комнату и упасть на кровать!

– Илира. – Из темноты возникла Юлиана.

– Ты как? – драконица говорила не своим, тихим и сдавленным голосом, очень стараясь не вскрикнуть случайно в господствующем безмолвии. – Готова?

– Да, – слова тяжело падали с губ. Вроде ничего не мешало говорить, а все равно требовалось приложить слишком много усилий.

Юлиана пошла вперед. Теперь, когда я могла двигаться за ней и ни о чем не думать, голова еще больше отяжелела. Веки почти не поднимались.

Вдруг в грудь уперся чей-то локоть. Я даже проснулась от внезапной боли и удивления. Это Юлиана остановила меня и оттеснила назад. По коридору, куда мы собирались выйти, шла стража. Драконица буквально вжала меня в стену. Мы застыли. Кажется, я наконец проснулась.

Стража прошла мимо. Мы с Юлианой вдоль стены двинулись в противоположную от них сторону.

– Фух, проскользнули, – оскалила клыки Юлиана, когда мы добрались до библиотеки.

Бернадетта ждала нас там.

– Наконец-то, – качнула она головой. – Я уж думала, не появитесь.

– Были сложности, – за нас обеих ответила Юлиана.

– Куда мы... идем? – Бернадетта уже собиралась выдвинуться, но вспомнила, что не хватает основной части любого пути – пункта назначения.

Юлиана открыла зубастый рот, подумала немного и обернулась ко мне. Видимо, я должна знать, куда всем двигаться.

«Естественно, твоя ж затея, – влез в мысли Коатл».

– Я думала, что ночью тени вылезут сами собой... – смущенно пробормотала я. – Это их ведь родная среда и скрываться им не от кого...

– То есть, внятного плана нет? – уточнила Бернадетта.

– Его вообще нет, – раздосадовано шепнула ей Юлиана.

– Нет, постойте! – вскрикнула я и закрыла рот руками. Девушки настороженно огляделись. Вроде бы никто сюда не бежал. – Пойдемте к королю. В смысле, к его покоям. Столь масштабное заклинание вряд ли сплелось для чего-то меньшего, чем для устранения или подчинения короля.

– Пусть так, – махнула рукой Юлиана.

Бернадетта согласно кивнула. Кажется, она немного верит в меня.

– Сначала пройдем мимо его кабинета, который я просмотрю глазами Коатла, а потом...

Вдруг погас факел, освещавший дверь библиотеки. Мы попятнулись. Юлиана хмыкнула:

– Похоже, ты не сильно ошиблась, Илира. Стоит только выйти из комнаты, как тут же всякая чертовщина начинается... Встань между мной и Бернадеттой.

Воительница вынула из ножен клинок, который ей милостью короля вернули. Драконица оскалилась, обнажая клыки под верхней губой, и размяла когтистые пальцы. Я прижала к груди змеиное кольцо. Использую его в самом крайнем случае.

По углам таилась тишина. Зрачки Юлианы сужались и расширялись. Бернадетта помахивала клинком, точно готовясь к бою с невидимым противником. Мне стало совестно, что из-за моего испуга девушки насторожились. Факел мог погаснуть по естественным причинам, не обязательно его затушили опасные тени, а я чуть не завизжала от страха. Все же, таким, как я, надо ночью сидеть по своим комнатам и спать... Спать. Засыпать. Глаза сами собой стали закрываться. Нет, я ни на что сегодня не годна. Я обернулась к Бернадетте, чтобы попросить ее отвести меня обратно, и увидела нечто.

За спиной воительницы, отделившись от стены, выступала тень. Голова на длинной шее нависла над Бернадеттой, длинные и острые, смолянисто-черные отростки-пальцы тянулись к ней. Тонкое, полупрозрачное тело тени все удлинялось, продвигаясь навстречу жертве.

– Бернадетта, обернись! – вскрикнула я.

Тень дернулась и повернула ко мне безликую голову. В этот момент в шею ей впилась Юлиана. Драконица бросилась на тень, как охотник на добычу, принялась рвать тело

когтями, стремясь отделить голову с помощью острых клыков. Тень заколыхалась и занесла вторую руку над драконицей. Бернадетта тут же отсекла кисть угольно-черной руки с длинными и острыми пальцами. Тень пошла рябью, рванула обратно на стену, и жирной кляксой плюхнулась на пол, разрубленная Бернадеттой пополам.

Юлиана отскочила от плавающей лужи и выплюнула ее яд. Из рта драконицы сочилась черная жидкость.

– Что за ужасный вкус?! – Юлиана фыркнула и встряхнула головой. – После этой гадости я уже не почувствую вкус пищи!

– Гадость... – пробормотала Бернадетта. – Юлиана, Илира, я у вас в долгу. Кто знает, что та штука сделала бы со мной. Так что это все-таки было?

– Часть колоссального заклинания, – сказала я, внутренне содрогаясь. – Оно создает подобных тварей, используя жизненную энергию всех во дворце. Когда они наберутся сил, смогут захватить тела людей, оплетая их души.

– Целый дворец марионеток? – нахмурилась Бернадетта. – Выходит, некий маг ночью выпускает своих «питомцев» порезвиться. Они рыщут в поисках тех, кто одинок и незащищен, чтобы многократно увеличить свои силы, а от нас скрывают правду! Но я не понимаю, к чему королю обманывать?

– Чтобы защитить? – предположила я.

– Скорее, чтобы отбор не сорвался, – хмыкнула Юлиана.

– Зачем вообще устраивать отбор в такой момент? – взмахнула руками Бернадетта. – На границе воины сражаются, чтобы защитить покой своего королевства, а во дворце, в самом сердце Кондрона, под угрозой жизни невинных людей! Король должен ответить за это преступление! Он виноват в том, что отбор начался!

«Илира, опять начинается, – шепнул Коатл».

– Тени идут, – повторила я за защитником. – Мы должны дать магу отпор и сохранить свои жизни!

– Вернемся в южное крыло и дождемся утра, а там будем действовать, – скомандовала Бернадетта. – Бежим!

Мы бросились обратно. На пути возникла теневая стена, которая скрутилась вокруг нас и заключила в ловушку. Бернадетта ударила по полупрозрачной тени мечом. Юлиана вскинула хвост и с размаху ударила им по теневой преграде. Девушки придвинулись ко мне. Сердце в груди бешено стучало.

Сквозь ловушку стали проступать человекоподобные тени с длинными пальцами, которые они тянули к нам. Юлиана вцепилась в них и рванула на себя. Одна тень зашипела, отделилась от преграды и упала на пол. Без энергетической поддержки общего заклинания она извернулась, издала хриплый вой и растаяла. Бернадетта за моей спиной рубила теней на части. Но они все прибывали.

Одной удалось вцепиться в руку драконицы. Юлиана оторвала тень от себя. Из рта драконицы валил пар, вены на шее вздулись, по ним словно бежал внутренний огонь. Точно, драконица! Юлиана наверняка может дышать огнем. Сейчас она нас спасет!

Драконица распахнула пасть. Тут же несколько теней проткнули острыми пальцами ее плечо. Юлиана, подавилась, взвыла и забилась в сетях, которыми ее окружили.

Бернадетта кидалась на тени, но те ускользали и появлялись в других местах. Воительница отрезала от заклятья тех, кого могла достать. Некоторые успевали ранить ее, пока другие отвлекали, и тут же растворялись в спасительной поволоке ловушки. Мне трудно было поверить, но тени в каком-то смысле обладали собственной волей. Против каждой из девушек они избрали наиболее эффективную тактику и действовали слаженно. Получается, они настолько сильны, что могут принимать решения без приказа мага! Наше время истекает...

«Коатл, ты можешь вывести меня из круга?».

«Без проблем, дорогуша, только вряд ли я его разрушу».

«И не надо. Коатл, я призываю тебя! В обмен на защиту вверяю тебе свою жизнь. Появись, дракон!».

Глаза-рубины на кольце вспыхнули пламенем, которое перекинулось на меня, не причиняя боли. На миг замерли и девушки, и тени. Я бросилась на пелену ловушки. Такое чувство, будто я прокладывала себе путь сквозь терновые заросли. Скользкий, липкий терновник, который цеплялся за мою одежду острыми шипами, который скручивался над головой и давил на грудь. Не осталось воздуха. Я рванула из последних сил и оказалась снаружи.

В голове зашумело. Ноги не слушались. Я с трудом сделала несколько быстрых и резких вдохов и обернулась. Ловушка вокруг Юлианы и Бернадетты опадала, тени тянулись следом за мной по полу, по стенам, показывали с потолка свои безликие головы и скребли длинными пальцами.

– Илира, беги! – крикнула Юлиана.

Я набрала побольше воздуха в грудь и побежала по длинному коридору. За спиной выли и хрипели тени. Они нагоняли меня, плывя по расставленной магом паутине. Они меняли энергетические каналы, не отставая от меня ни на шаг. Они тянули свои пальцы, чтобы забраться под кожу, чтобы вырвать душу.

Коатл окружил меня пылающим ореолом. Я светила точно факел и тащила монстров за собой. Дракон будет защищать меня до последнего, но хватит ли у него сил выстоять против целого дворца? Хватит ли у меня сил, чтобы не задохнуться, не упасть?

Показалась лестница, за которой начинался переход к южному крылу. Почти, я почти у цели! Я достаточно далеко, я отвлекла их!..

Боковым зрением я увидела вспышку света и остановилась. Тени, которые уже разогнались, не смогли остановиться, водопадом хлынули надо мной, устремляясь к новой

жертве. Я видела, как они слились в единый поток, как сквозь него проглядывали очертания голов, тел, пальцев. Они разбились у подножья лестницы, забрались в пол, в стены, в потолок и разделились, со всех сторон подбираясь к намеченной цели.

Неподалеку от лестницы упала девушка в ярко-зеленом платье. Тени снова затушили факелы, поэтому больше я ничего не смогла увидеть. Что за вспышка света меня отвлекла? Как помочь этой девушке?! Куда бежать?! Где искать помощи?!

Раздался приглушенный вскрик. Я навалилась на перила. Неужели, ей уже ничем не помочь?! Как помочь? Я ничего не сделала! Кто-нибудь, прекратите это безумие! Надо бежать, спастись... Бросить девушку вниз... Я никому, никому не могу помочь! Какая я жалкая, слабая, мерзкая!.. Лучше... лучше пусть они и меня убьют, чем жить с этим бременем. Я никого не убивала... Нет, я бросила ее!.. Неправильно, все неправильно! Помогите, помогите...

Тени возвращались. Коатл вопил о том, что пора бежать, что мы еще успеем спастись, позвать стражу...

«Спасибо, что был со мной все время...».

«Замолчи и беги, Илира!».

«Прощай. Я отпускаю...».

Свет разрезал тьму. Плавающий меч пронесся над моей головой. Сияющая фигура распростерла крылья над телом девушки. Тени посыпались к ее ногам. Они падали с потолка и стен, сбивались в кучи, пытаясь спастись, шипели, вздувались и лопались, заливая собой весь пол. Человеческие черты крылатой фигуры слились в единый столп света, который внезапно сузился и совсем исчез.

Я поднесла дрожащие руки к лицу и уткнулась в них. Только сейчас я поняла, что реву. Коатл самостоятельно снял защиту с моего тела и вернулся в кольцо. Он не говорил со мной, а я не смогла бы ему ответить.

Стали темно и тихо. В глазах все еще стоял тот чистый свет, исходящий от крылатой фигуры. Ангел? Ангел пришел за душой девушки, которую я не спасла.

– Прости меня... Прости меня! – я поднялась, опираясь на перила. Слезы не унимались. Они душили сильнее и беспощаднее, чем тени.

– Да что ты все ноешь?

Я распахнула глаза. Послышалось? Спустилась на одну ступеньку и сдавленно вскрикнула, съезжая на пол. Девушка, мертвая девушка, которую разорвали тени, стояла живая и недовольная. Только ее ярко-зеленое платье было перемазано кровью и порвано.

– Ты жива... – прошептала я и потеряла сознание.

Глава 12. Проклятье принца

– Сколько можно спать?!

– Ей нелегко пришлось, дайте время.

– Мы и без того слишком долго ждали. Ей пора проснуться. Эй, Илира, ты вставать-то собираешься?

Кто здесь? Кто рядом со мной? Я приоткрыла глаза. Размытые фигуры сложились в два цельных образа. Первым был Аллен. А рядом с ним... Сибилла? Я узнала ее по серому монашескому одеянию. Разве вчера... Вчера?... Что случилось?!

– Аллен...

Я приподняла слабую руку. Аллен потянулся и бережно придержал мою ладонь. Выглядел он серьезным, несмотря на ласковую улыбку.

– Илира, я представляю, как тебе нелегко сейчас, но ты должна рассказать, что с вами случилось. Чем быстрее ты прояснишь ситуацию, тем быстрее мы примем необходимые меры.

– Что... случилось? – я помотала головой на подушке. – Я... я не понимаю, Аллен... Я не...

– Илира, вчера вечером вы с Юлианой и Бернадеттой зачем-то покинули свои комнаты и встретились у библиотеки. Ты помнишь эти события? – улыбка Аллена стала натянутой.

– Да, – прошептала я. В груди стало тесно. – Юлиана... и Бернадетта... Они... вернулись?..

– Да, их жизням ничего не угрожает. Им были нанесены раны, но наши лекари зашили все повреждения. Илира, кто на вас напал? Это был человек? Почему опытная воительница и сильная драконица не смогли с ним справиться? Нападавший был не один?

– Вы сами целую историю сочинили, – перебила его Сибилла. – Дайте ей сказать.

– А что... – я сглотнула. – Что говорят?..

– Илира, это не имеет значения, – отрезал Аллен. – Мы должны узнать, где в системе безопасности дворца открылась прореха и немедленно устранить ее ради всех нас. Что случилось этой ночью?

– На нас напали, но не люди, – тяжело говорить, сознание еще спутано. – Тени. Кто-то раскинул по всему дворцу сеть... заклинания, в которой обитают тени. Они почти материальны. Скоро они смогут... захватывать души. Аллен, что происходит?

– Понятно, – Аллен сел глубже в кресло и как будто даже выдохнул с облегчением.
– Дело не в нашей системе безопасности, а в том, что кто-то плохо слышит.

– Что? – я не знала, смеяться, или плакать, или...

– Илира, вас же просили не выходить по ночам из своих комнат. Ради чего вы пошли в библиотеку? Что вы хотели доказать своим поведением, Илира?

– Мы хотели спасти всех во дворце, – прошептала я. – Во дворце действует маг, который хочет подчинить своей воле слуг, стражу и самого короля! Когда тени обретут достаточную силу, они начнут вселяться в людей и тогда...

– Илира, думаешь, почему король установил столько запретов и приставил к вам личного телохранителя?

– Он... вы все об этом знаете и молчите?!

– Молчали до тех пор, пока вы вдруг не решили изображать из себя героинь!

– Аллен, объясни, наконец! Что за игру вы устроили?

– Что с тобой поделаться? – принц нахмурился. – Дело в том, Илира, что случилась неприятнейшая история, которая тянется уже не один месяц. Во время осмотра Кондрона я столкнулся с черным колдуном. Он долгие годы лечил людей в своем городе и получал за это неплохие деньги. Однако истинную его страсть составляло коллекционирование частичек душ. Когда к нему за помощью приходили люди, он обследовал их тело и незаметно вынимал самую малость: одну эмоцию или воспоминание. Ничего значительного, но без всех составляющих души личность человека деформируется. Родственники его пациентов отмечали, что после приема они вели себя иначе, чем обычно: изменяли привычкам, не узнавали свой дом и родных, а иногда даже уезжали из города и брались за несвойственные им занятия. Я решил поговорить с магом и убедить его престать «коллекционировать». В ответ он напал на меня и пытался использовать накопленную энергию душ. Я победил его, но старик перед смертью успел наложить на меня проклятье. Я притягиваю теней, с которыми вы столкнулись, во дворце, и они питаются человеческой энергией. Ни о каком захвате разума, как видишь, речь не идет.

– Но глазами защитника я видела...

– Илира, ты уверена, что правильно интерпретировала то, что видела? Ты не маг. Скорее всего, ты ошиблась, приняла потоки энергии отдельных людей за цельную систему. В твоих предположениях нет смысла, Илира, поскольку ты не можешь их ни доказать, ни опровергнуть.

– А при чем тут отбор?

– Проклятье снимается лишь поцелуем истинной любви, как ни странно. Отец пригласил всех девушек, с которыми я хоть как-то был знаком, чтобы одна из них полюбила меня и чтобы я тоже... В общем, ваша безопасность гарантируется, пока вы не делаете того, что сделали сегодня ночью. Как видишь, чем быстрее завершится отбор, тем лучше будет для всех нас. Скажи об этом своим подругам, прошу тебя, потому что я не могу

больше с ними разговаривать. Эти двое еще меньше смыслят в черной магии, чем ты, а пытаются доказать, что мое проклятье – это в реальности чье-то страшное-ужасное заклинание. Надеюсь, мы все прояснили?

– Да... – хотелось засунуть голову под одеяло и больше не показываться оттуда.

– Вот еще, – Аллен встал. – Отец потребовал исключить вас троих из отбора, но я уговорил его не делать поспешных выводов. Исключение сразу трех участниц показалось мне несправедливым. Я могу надеяться, что в будущем подобное с твоей стороны не повторится?

– Да.

– Очень рад. Идем, Сибилла.

– Вы идите, Ваше Высочество, а я, с Вашего позволения, еще пару слов ей скажу, – махнула рукой Сибилла.

Аллен направился к выходу из комнаты, бросив напоследок:

– Илира еще слаба, ей нужно отдохнуть.

Сибилла помахала ему на прощание рукой, потом обернулась ко мне:

– Илира, ты ведь кое-что видела прошлой ночью, верно?

– Я уже не знаю, верить ли своим глазам. Больше всего на свете я хочу забыть вчерашние события.

– Похвальное желание, – Сибилла откинула капюшон с лица. Она чем-то напоминала Цефею Ангел: светлые волосы, ясные детские глаза, тонкие черты лица. Маленькая и хрупкая, но характер такой грубый и самодовольный. – Жаль, что оно невыполнимо. Очень жаль... Илира, ты знаешь, почему Аллен позволил мне присутствовать при вашем разговоре?

– Нет.

– Я чувствую ложь и безошибочно определяю, когда люди врут. Скажи ты неправду, я бы разоблачила тебя, уж извини.

– Я не собиралась лгать, – окорбилась я. – И обманывать не хотела. Я с самого начала действовала в интересах всех участниц.

– Мне это известно, – прервала меня Сибилла. – Так вот, видеть души людей, все их тайные помыслы – особая способность моего рода, которую я наследую. Так думают все, кто когда-либо имел дело со служителями культа Забытой Богини.

– В реальности все не так? – усмехнулась я. – Пожалуй, хватит на сегодня откровений и внезапных открытий. Дворцовые тайны, секрет Аллена, твое признание и... и то, что было вчера!

– А что тебе непонятно?

– Да все! Как можно подвергать опасности жизни невинных девушек и их же потом обвинять в том, что они пытаются узнать правду и защитить себя?!

– Невинным девушкам стоило просто спросить, – с легкой усмешкой произнесла Сибилла. – Тогда не пришлось бы встречаться с реальной опасностью. Но ты отвлекаешь меня. Я знаю, что ты вчера все видела. Мне нужны гарантии, что ты никому об этом не расскажешь.

– Да о чем?! – я резко села в постели. – Я уже сказала все, что могла! По какому праву ты требуешь от меня гарантии, когда мне самой их ни одна живая душа предоставить не может?! По какому праву... – это она! Я узнала лицо Сибиллы, потому что это лицо той девушки, которую вчера... вчера... – ты жива?

– У меня от тебя голова болит, – призналась Сибилла. – Слушай, Илира, не кричи ты о моем счастливом возвращении в мир живых. Со стороны выглядело, пожалуй, странно...

– Странно, когда разорванный на куски человек встает без единой царапины? Действительно странно!

– Слушай меня внимательно! – Сибилла вскочила, нагнулась надо мной и притянула мое лицо к своему, больно схватив за волосы. – Если никому и словом не обмолвишься о том, что видела, я дам тебе все гарантии. Подумай вот о чем, Илира Дагмар, ты сама говорила, что душа человека не настолько защищена, как мы привыкли считать. Вот и построай простую логическую цепочку, которая начинается с того, что ты видела вчера, и мысли о том, что тело – сосуд для души, и сосуществуют они в самых разных формах. Надеюсь, при следующей встрече ты поделишься со мной верными выводами.

Сибилла накинула капюшон, поклонилась, и, тихо прикрыв дверь, ушла. Я с облегчением погрузилась в сон.

Глава 13. Закадычные враги

Проснулась я от сильной боли в руке. Сначала было что-то вроде покалывания, потом я почувствовала давление и резкую боль. Еще до того, как я открыла, поняла, что меж пальцев стекает кровь.

Надо мной склонилась моя горничная Иса. Я перевела взгляд на свою руку. Она пылала энергетическим огнем Коатла. Кровь действительно капала. Из раны, которую оставил нож. Моя рука сжимала лезвие, а Иса с остервенением вращала его в ладони. Коатл, почувствовав, что я в сознании, вернул контроль над телом. Я молниеносно отдернула руку и скатилась с кровати. Иса навалилась на меня.

– Нил! Сюда! – прокричала я.

Дверь распахнулась. Иса замедлилась и обернулась к телохранителю. Секунду она решала и вновь накинута на меня. Она занесла было нож, но тут же безвольно выронила его.

Из груди Исы торчал меч. Кровь из раны лилась мне на лицо и платье. А я смотрела в угасающие глаза Исы. Под тусклой оболочкой переставал теплиться божественный огонь души. Мгновение – и человек с чувствами и мыслями становится телом, доставляющим скорбные хлопоты живым. Разобраться в случившемся, похоронить, сообщить родственникам... Люди стараются не смотреть на тело, которое еще мгновение назад было живым. Понимает ли оно, что мертво? Или оно еще пытается сопротивляться наступившей судьбе? Я читала в книгах, что когда сердце перестает биться, мозг еще живет.

– Госпожа, смотрите, она черная!

Я моргнула и очнулась. И правда, из груди Исы сочилась кровь черного цвета, как и та смоль, из которой состояли ночные тени.

– Госпожа Илира, с Вами все в порядке? – Нил вытащил меч, подхватил тело под мышки, оттащил его и положил за кроватью, чтобы мне не видно было.

– Да, – кивнула я.

Удивительно, раньше я боялась крови и смерти. Визжала, когда отец возвращался с охоты и показывал мне свои трофеи. А сейчас на моих глазах убили человека, и я не чувствую ни страха, ни горечи, ни сострадания. Я прекрасно помню, как Иса угощала меня воздушным печеньем с карамелью и орехами, как она заступалась за Маргарет и как она наливала мне снотворное прошлой ночью. Она вела себя вчера странно, как будто заранее готовилась вонзить нож мне в сердце. Может, поэтому я совершенно ничего не испытываю? Вряд ли я должна чувствовать жалость по отношению к своей несостоявшейся убийце.

– Иса всегда отличалась такой кротостью и дружелюбием... – пробормотал Нил, отходя от тела. – И эта черная кровь... Неужели, сказки о том, что у злых людей в венах черная кровь, вовсе не сказки?.. Госпожа, Вы можете в это верить?

– Нет, – я встала и придержала раненную руку, растирая кровь по ладони. – Кровь черна не из-за особенностей личности Исы. Кровь у всех одна до тех пор, пока в нее ничто не проникло. Ты осведомлен о проклятье принца, верно, Нил?

– Госпожа, мне не положено... – вытянулся по струнке гвардеец.

– Ничего, я не злюсь. Понятно, что всем было велено держать язык за зубами при участниках отбора. Ему ничто не должно помешать, иначе принц никогда не поправится. Вот только... – я перевела взгляд на Нила, – нам выбора никто не предоставил. Нил, сообщите королю или принцу о том, что случилось, и попроси от моего имени всех девушек собраться в библиотеке. Защита естественно будет усилена. Какова все же истинная причина всех несчастий...

– Госпожа, Вы сами с недавних пор знаете причину: проклятье принца.

– Какое-то неравномерное проклятье. Сколько уже месяцев тени вокруг Аллена падали на людей и поглощали их энергию? И внезапно они развились и научились захватывать тела. Всего за один день! А, главное, успешно. Иса даже не пыталась сопротивляться. Ты думаешь, Нил, что человеческую душу, которая равномерно развивалась с рождения, так легко поглотить?

– Все-таки черная кровь не может в полной мере свидетельствовать...

– Она именно свидетельствует! Дай пройти, Нил, не загораживай дорогу.

– Я боюсь за Вас, госпожа. Как бы Вы не сделали того, что не понравится королю или принцу.

– Я и забыла, что ты своим положением обязан Аллену.

– Сейчас это не имеет значения. Я приставлен Вашим телохранителем и обязан уберечь Вас, от кого бы ни исходила опасность.

– И что ты предлагаешь?

– Все зависит от того, какова Ваша цель.

– Цель? – я задумалась. – Полагаю, самым разумным исходом будет покинуть отбор, но меня пугает будущее страны, в которой такие отборы в порядке вещей. Если страшные тайны закрыты даже от претенденток на престол, что делать простым людям? И кто позаботится об их безопасности, если и во дворце совершаются покушения?

– Иными словами...

– Ты спрашивал, какова моя цель? Теперь моя цель – стать королевой и изменить королевство! Пусть я много не знаю, но у меня есть представления о правильном и неправильном, об истинном и ложном. Я буду действовать в рамках своих убеждений. Быть может, именно благодаря этому я стану хорошей королевой.

– А если Вы не полюбите принца и проклятье не будет снято?

– Принц может любить кого угодно. Я понимаю короля, он хотел сделать его возлюбленную законной женой, но это не обязательно должно быть так... В любом случае, я надеюсь, что мы с Алленом сможем договориться.

– В таком случае, госпожа, – Нил поклонился, – я никому не скажу о Ваших намерениях и продолжу Вас защищать, а Вы, в свою очередь, не должны больше вызывать подозрений. Если хотите взойти на престол. Вы должны идеально пройти отбор и на голову опередить соперниц, чтобы ни у кого не было права отказать Вам в победе. Не стоит действовать на нервы принцу и королю.

– Пусть будет так.

* * *

При Ниле я говорила о лучшем будущем для всего народа, но в большей степени я забочусь о себе и своей семьей. Бедная матушка даже не представляет, куда отправила меня, поцеловав на прощание! Ее сердце не выдержит, если я не вернусь. Если я вернусь без короны, она, впрочем, тоже не будет слишком рада. А отец... Почему он дал мне Коатла, потому что начал подозревать неладное? Или это была обычная предосторожность?

Что-то подсказывает мне, что проклятье Аллена или не настолько серьезная проблема, как о ней все говорят, или отбор устраивался с несколько иной целью.

Кстати, об отборе. Сибилла намекала о чем-то, говоря о своем чудесном воскрешении прошлой ночью. Она упомянула, что этот секрет разгадать мне под силу разгадат. Получается, я уже знаю все, что необходимо. Осталось собрать события в одну четкую картину.

Начнем с того, что душа Сибиллы не только не расцепилась с телом после его значительного повреждения, но и затянула раны. Ее энергии хватило на то, чтобы буквально воскреснуть! Сибилла говорила, что начать следует еще и с того, что тело всего лишь сосуд для энергетической составляющей человека. А сосуд можно наполнить, чем угодно... Неужели она хотела сказать, что в ее теле... чужая душа? То существо с крыльями и пылающим мечом, которое уничтожило тени... Может ли быть, что это и была душа Сибиллы вне тела? Точнее, душа, которая находится в теле, именуемом Сибиллой.

Неназываемый род – религиозная секта, которая поклоняется Забытой Богине. Они могли пленить или призвать ангельскую душу, которую поместили в тело обычной девушки и послать ее на отбор? Звучит безумно, но сейчас я готова в это верить. И эта ее способность распознавать ложь не та, чем кажется, как она сама сказала. Ну конечно! Мощь великой души значительно превышает возможности человеческого тела. Она ограничена физической оболочкой и не использует весь свой потенциал.

Пришла пора поговорить с ней. Аллен пришел ко мне вместе с Сибиллой, значит, в какой-то степени он доверяет ей. Я могу использовать Сибиллу, чтобы приблизиться к Аллену и попытаться понять, чего он на самом деле хочет! Когда я успела стать такой расчетливой?

Я покинула свою комнату. Нил тенью скользнул за мной. Красивые слова не убедили меня в его безоговорочной преданности. Тем не менее, один раз он уже спас мне жизнь. Если предположить, что он служит только принцу и следует его указаниям, в этом случае Аллену я пока нужна живой. Что ж, обнадеживает...

В своей комнате Сибиллы не оказалось. Юлиана сказала, что она спустилась в обеденную залу. Туда телохранители не заходят, потому что и без того там сует много людей. Что ж, место Сибилла выбрала отличное!

Драконница хотела еще о чем-то поговорить, но не решилась: отвела глаза и пожелала мне удачи. Я поблагодарила и удалилась. Проходя мимо комнаты Цефеи и Эрики, я увидела, что дверь открыта.

Обе девушки сидели на одной постели. Эрика крепко сжимала бледные руки Цефеи. Я замедлила шаг, услышав обрывок разговора:

– ... даже не думай! Мы здесь не для того, чтобы вмешиваться в чужие дела.

– Но, Эрика, – губы Цефеи едва двигались, – я боюсь, что мы в опасности.

– Будем заниматься тем, чем должны, то есть, участвовать в отборе. Пусть другие боятся пустых разговоров! Когда их выгонят, мы пройдем дальше. Разве не так надо думать?

– Эрика, дорогая, только ты заботишься обо мне, – Цефея всхлипнула и оттерла слезу шелковым платочком. – Ты всегда меня утешаешь и поддерживаешь, а я не могу тебе ничем отплатить... Меня угнетает собственная беспомощность.

– Цефея, твоя дружба – лучшая мне награда, – Эрика ободряюще улыбнулась и обняла Цефею. – Только ты не побоялась подойти ко мне и заговорить, помнишь? Без тебя я бы до сих пор не знала, зачем люди отчаянно цепляются за свою жизнь, и сама бы... Кто-то у двери?

Эрика прыгнула с кровати и выбежала в коридор. Ее разъяренное лицо мелькнуло прямо у меня перед глазами.

– Что ты себе позволяешь?! Кто дал тебе право подслушивать? Немедленно забудь все, что слышала, иначе я расцарапаю тебе лицо!

– Не стоит угрожать мне в присутствии телохранителя, – я указала на Нила. – Один раз, защищая меня, он уже убил человека.

– А, так ведь на тебя напала горничная! – прошипела Эрика. – Изольда говорила, что ты ее спровоцировала. Сейчас я и сама готова наброситься на тебя, если ты не принесешь извинения мне и Цефее!

– Эрика... – Цефея осторожно приблизилась к нам и подняла на меня свои грустные огромные глаза. – Илира, простите ее. Прошу Вас, не рассказывайте никому о том, что услышали.

– Как ты можешь унижаться перед ней?! – взвизгнула Эрика. – Она влезла...

– Я не закрыла дверь, – строго прервала ее Цефея. – Эрика, еще немного, и Илира сама будет вправе требовать извинений от тебя.

– Но я же...

– Пожалуйста, мы уже не в пансионате. Будь сдержанней, Эрика.

– Так, вы подруги? – удивилась я. Странно, но из всего, что случилось за последнее время, именно это открытие поразило меня.

Эрика нахмурилась. Цефея подтвердила мои слова:

– К сожалению, мы вынуждены это скрывать. Наши рода враждуют уже многие поколения, что не дает нам открыто выражать дружеские чувства. Мы вынуждены под-

держивать миф о том, что терпеть друг друга не можем. Лишь наедине мы нормально общаемся. Илира, мы надеемся на Ваше понимание.

– Конечно, – сказала я и добавила, – мне нет выгоды в раскрытии вашей тайны.

Цефея благодарно улыбнулась мне и поспешила за подругой. Дверь захлопнулась.

Глава 14. Путь Сибиллы

История, которую мне поведала Сибилла, оказалась куда удивительнее моих самых смелых предположений. Тем не менее, она правдива.

Тысячелетия назад у богов родилась дочь. Веселая и бойкая, она радовалась каждому дню, не считая столетия. Отведенную вечность девочка проводила в непрекращающемся веселье, танцевала с ветрами, спала на облаках, погружалась в самые глубины древних океанов. Она не знала ни боли, ни страха, ни смерти.

Однажды она встретила человека. Они подружились и стали наслаждаться жизнью вместе. Но только дочь богов привязалась к нему, едва осознала свои чувства, как человек вырос и покинул ее. Он обзавелся любящей женой, смысленными детьми, положением в обществе, богатством. Он стал счастлив земными благами, перестал слышать голос дочери богов, так до конца своих дней и не заговорив с ней вновь. Дочь богов впала в отчаяние. Она хотела вновь увидеть того человека и узнать у него, почему он променял вечное счастье с ней на мгновение жизни.

Дочь богов проникла в царство мертвых и прошла все круги круга Гордыни, где души расплачиваются за самые страшные свои пороки. До этого она думала, что возвышена и чиста. Грязь мира, жестокость смертных, их пороки были ей чужды. Но как же она испугалась, когда деревья мира мертвых с острыми, как мечи, голыми ветками потянулись к ней. Насилу дочь богов вырвалась из круга и бросилась прочь из царства мертвых.

Когда она выбралась на поверхность, то узнала, что нарушила единственный и самый строгий запрет, который ограничивает власть богов. Живое существо, будь оно бессмертным, драконом или простым человеком, до момента гибели своей не должно пересекать границу миров. В противном случае наказание последует незамедлительно.

Собственные родители судили божественное дитя и вынесли ей приговор. Суровый и несправедливый. Она была горда, она смеялась над смертью и слабыми существами, которые в вечной войне борются за свою жизнь, поэтому она может стать одной из них. Нет, она не лишится бессмертия, но никогда больше не вернется на небеса. Она не вкусит смерть, но и жизнь через века, через тысячелетия станет ей не в радость. Она проклянет свое существование и будет молить родителей о прощении, но никто не услышит их голоса, подобно тому, как сама она была глуха к чужому горю. Сменится не одна физическая оболочка, и вскоре она потеряет им счет. И будет помнить, помнить каждое мгновение...

В качестве стража к дочери богов приставили ангела. Он должен был пресекать любые попытки вернуться на небеса. Боги избрали достойных людей, которым велено было каждые сто лет выбирать новое тело для бессмертной души. И создали культ, прославляющий вечное перерождение Забытой Богини, и стали эти люди называться жрецами.

Мир двигался вперед. Войны начинались и заканчивались. Империи воздвигались и рушились. Рождались талантливые люди и умирали, оставляя за собой след в истории. И приходили им на смену другие, те, кто стирали следы былых времен. И начиналось все сначала. Культ расцвел, завладел обширными территориями и создал собственное религиозное государство. Несколько столетий с ним считались, потом власть пошатнулась. Этот круговорот падений и взлетов продолжался, пока на смену фанатикам не пришла с севера династия Унгваров. Кондрон стал светским государством...

– Родители просчитались, – Сибилла давно закрыла глаза. Говорила она тихо и неспешно, точно рассказывала старую легенду. – Я никогда не молила. Думаю, обратиться за помощью, их милосердные сердца откликнулись бы на зов непутевой дочери. Но мой грех, гордыня, стал моей душой. С каждым прожитым днем он все крепчал и разрастался. Дошло до того, что я совсем перестала сожалеть о потерянном счастье. Сейчас же я действительно хочу вернуться на небеса, но по другой причине. Мне хотелось бы лично встретиться с родителями, кои обрекли меня на мучительные страдания. Они врут мне. Много из того, что мне не хотелось вспоминать, со временем стерлось из памяти, но и счастливые моменты я уже не в состоянии воскресить. Наверное, только по этой причине я не сошла с ума. Круг смертей и перерождений, закрутившись, не может остановиться. Меня называют Забытой Богиней, потому что я сама уже не помню собственное имя. Мне поклоняются, потому что так делали деда и прадеды нынешних жрецов. А еще они хотят вернуть себе власть. Всего несколько человек из высших жрецов знают, что я вижу будущее. И я предсказала им свою победу.

– А что на самом деле? – подала голос я.

– Не знаю, – Сибилла пожала плечами. – Вы считаете, что время линейно, поскольку не видите альтернативных событий. Вы двигаетесь по прямой, а я как будто смотрю сверху на разветвленный лабиринт. Я рассказала им цепочку, которая могла привести меня к трону, но в настоящем события складываются немного иначе, поэтому исход может быть другим.

– Неужели, они настолько тебе доверяют, что отпустили одну на отбор?

– Если бы одну, – Сибилла усмехнулась и приоткрыла глаза. – Со мной всегда страж. Той ночью я пыталась вновь переродиться, отдать теням свое тело на растерзание и освободиться, но страж оказался быстрее. Собственно, его появление ты и видела, когда тени начали меня атаковать. Знаешь, его существование во многом схоже с твоим Коатлом, разве что мой намного сильнее. А что касается земных жрецов... На богов очень удобно сваливать ответственность за свою жизнь.

– Зачем ты рассказала мне все?

– В конечном счете, именно ты убьешь меня, – улыбнулась Сибилла. – Преобладающее количество вариаций заканчиваются для меня тем, что ты освобождаешь меня. Не знаю, когда наши судьбы успели так сплестись, тем не менее, это произошло.

– Ты можешь рассказать мне о вероятном варианте будущего, которое скорее всего случится? – я подалась вперед от волнения.

– Прости, не в моих интересах. Понимаешь, человеческая природа такова, что вы всегда пытаетесь изменить будущее, едва его узнаете. Даже если оно сулит успех и счастье, вам кажется, что к желаемому можно подобраться более короткими путями. Я говорю: события поочередно выстраиваются в финальный вариант, который мы и наблюдаем в течение жизни. Одно отличие приведет к новому будущему. Как видишь, в каком-то смысле, судьбы действительно нет.

– Боюсь, – я сцепила пальцы в замок, – я не буду тебе полезна. Я не маг. Да даже вдвоем с Коатлом...

– Не отрещивайся, – помахала рукой Сибилла. – То, что я вижу, и не предполагает особых магических талантов. Живи, как и жила, а там все как-нибудь сложится.

– А другие девушки? Их судьбы... не прервутся?

– Волнуешься за них?

– Интриги людей, богов... Я не хочу, чтобы они пострадали от всего этого. У них тоже семьи, любящие отцы и матери, братья и сестры. Я не допущу их смерти из-за того, что тебе необходимо переродиться именно в наш век, а Аллену позарез нужно снять проклятье!

– Громкие слова, – Сибилла уселась поудобнее в кресле и откинула голову на спинку. – Странная девушка Илира. Как будто в тебе два разных человека. Некоторые временные ветки показывали, что ты попала той ночью теньям и была растерзана ими. Стала просто кормом... Не бледней. Другие предвещают, что ты поднимешь революцию, в чем я тоже, впрочем, сомневаюсь. Не знаю, Илира, тебе выбирать: спастись самой, защищать других или бросить всех... Я не буду помогать, потому что сама не уверена в том, какие будут последствия.

– Но ты играешь только за себя, – ухмыльнулась я. На душе стало весело. – К чему тебе чужие жизни, когда ты с собственной не знаешь, как покончить? У меня будет иное будущее, я уверена в этом, Сибилла. Даже ты не знаешь, чем все обернется!

– Вот видишь: я ничего и не сказала, а ты хочешь изменить еще не предначертанное будущее. Трудно с вами, смертными. Ладно, иди, мне надо поесть и поспать. Трудно быть смертной... Очень трудно.

Глава 15. Второе испытание

Королева объявила нам о втором испытании: каждая участница должна встретиться с женщиной, у которой есть вопрос. Участница должна разрешить проблему несчастной или, по крайней мере, дать действенный совет. Это испытание покажет не только сообразительность и находчивость потенциальной королевы, но и ее умение проявить сочувствие.

Под второе испытание отвели ту же аудиторию. Мы соберемся там на несколько часов и в установленном принцем порядке будем принимать девушек. Как сказала королева, спектр проблем крайне широк. Некоторые пришли с вопросами, которые не имеют

отношения к жизненным трудностям, а просто связаны с поиском новых идей или со сложностью выбора.

На подготовку еам времени не дали. С другой стороны, к этому испытанию невозможно по-настоящему подготовиться. Легче тем, кто пойдет последними, но порядок не объявили. Еще одна трудность данного испытания. Да и как понять, хорошая ты советчица или плохая? Мудрая или нет? Посмотрим.

Королева кратко поприветствовала нас и сверилась со списком:

– Итак, Изэль, дорогая, ты будешь первой.

Изэль спешно встала из-за стола, неуклюже вывалилась в проход и опустилась на стул, куда указала королева. Ее руки тряслись, глаза глядели строго в пол. Пока королева еще раз проговаривала суть испытания, Изэль все ерзала на стуле. Она чуть в обморок не упала, но должна была держаться, иначе испытание ей не засчитают.

– Заходи, – крикнула королева.

В аудиторию вошла девушка в одежде горничной. Изэль взглянула на королеву:

– Это же моя горничная!

– Верно, – улыбнулась королева, – и у нее есть к тебе просьба. Выслушаешь?

Изэль поспешно кивнула и обернулась к вошедшей.

– Госпожа, в свободное время я занимаюсь выпечкой и помогаю на королевской кухне. Мне бы хотелось, чтобы блюдо по моему рецепту подали на званом вечере, но главный повар уже трижды отклонил предложенные мной сладости. Такова моя проблема! Госпожа, если Вы подскажете мне, что лучше приготовить на десерт и предложить главному повару на рассмотрение, я буду Вам безмерно благодарна!

– О, – Изэль замялась. Она снова смотрела в пол. – На самом деле, я... я не знаю, что нравится другим... Я только... Извини, вряд ли... Нет, то есть, я...

– Госпожа, я уверена, что у Вас отличный вкус. Что нравится лично Вам?

– Булочки с заварным кремом, – просияла Изэль. – Гувернантка сама готовит их для меня! Для крема она берет сахар, молоко, два яйца, масло и немного муки. Все это надо смешать и поставить вариться, а когда дойдет до кипения, снять с огня и дать остыть. Для теста, кстати, что удивительно, нужны те же ингредиенты и еще соль с дрожжами. Их тоже надо перемешать, завернуть начинку и испечь. Обычно выбирают другие начинки, но ты даже не представляешь, как вкусны эти булочки! Во время запекания тесто пропитывается кремом и становится таким сладким! А еще их можно сверху посыпать пудрой или украсить листиком мяты. Вот... Наверное, это слишком простой рецепт, но... Вкуснее этих булочек я ничего не пробовала.

– Благодарю Вас, госпожа, – горничная поклонилась. – Вы поделились со мной прекрасным рецептом.

– Потом доложишь мне, что решил повар, – сказала ей королева. – Отлично, Изэль, ты закончила. Возвращайся на свое место. Следующей пойдет Эрика.

Эрика заняла стул в центре аудитории, на котором только что сидела Изэль. По приказу королевы вошла следующая горничная. Она поспешно начала свою историю:

– Госпожа, с детства меня преследуют несчастья. Родители смеялись надо мной и говорили, что я все придумываю. Я пыталась им поверить, но неудача ни на день не отлучалась от меня. Когда я стала работать во дворце, я особенно остро ощутила свою проблему: не проходит и дня, чтобы я не разбила тарелку или не сбила кого-нибудь с ног. Прошу Вас, госпожа, подскажите, как избавиться от неудачи?

– Нет ничего проще, – Эрика раскинула руки в широком жесте. На стуле она сидела, развалившись и закинув ногу на ногу. Раньше я бы решила, что она пытается выделиться, но после разговора с ней и с Цефеей понимаю, что она ищет защиты и, не находя ее в окружающих, полагается только на себя. Экстравагантное поведение лишь способ дать понять людям, чтобы они не приближались слишком близко. – Тебе нужен оберег от несчастий. Знаешь, это довольно простая, но действенная вещь. Когда ты начнешь ею пользоваться, то сразу почувствуешь себя увереннее, и неудача не застанет тебя врасплох. Чтобы сделать оберег, возьми сена из конюшен, вплети в него свой волос и перевяжи лентами семи цветов радуги так, чтобы получилась куколка. Пока мастеришь куколку, думай о своем желании и обо всем самом светлом, что только есть в тебе и в мире. Когда закончишь, сшей куколке красивое платье и отнеси ее в храм. Там положи в колодец света и молись, а после спрячь в свой передник. Всегда носи оберег с собой, и он принесет тебе удачу.

– О, благодарю Вас, госпожа! Сами Ваши слова внушают мне уверенность.

– Конечно, – Эрика поднялась. – Сильный человек умеет вселять веру в других.

– Расскажи потом, помог ли тебе оберег, – обратилась королева к горничной. – Спасибо, Эрика. Следующей будет Уна.

Уна заняла положенное место. Ее горничная появилась из-за двери. Она присела, неторопливо разгладила складки на переднике и поведала о своей просьбе:

– Госпожа, в последнее время у меня тяжело на сердце. Свекровь и раньше меня недолюбливала, а сейчас и вовсе жизни не дает. В доме убираюсь я плохо, готовлю ужасно, сына родить не могу, да и вообще моему мужу следовало остановить свой выбор на девушке поговорчивее! Каждый день я буквально задыхаюсь рядом с ней. И знаю, что она придирается не по делу, а все равно обида гложет. И я срываюсь... Знаю, старый человек, ни в чем она не виновата, да разве можно так изводить? Разве заслужила я ее ненависть? Помогите, госпожа, подскажите, как со свекровью найти общий язык.

– Ты сказала, что особенно взъелась на тебя она недавно, – заметила Уна. – Скажи, что-то изменилось с того момента?

– Да вроде нет. В нашем доме все по-прежнему.

– А у свекрови?

– Когда она не распекает меня, то жалуется на боли в спине. Впрочем, мне кажется, что это очередной повод для обвинений! Якобы я не проявляла к ней должного внимания, вот она и надорвалась.

– Отведи свекровь к лекарю, – сказала Уна. – Так ты и заботу свою продемонстрируешь, и проблему решишь в корне.

– Как Вы рассудительны, госпожа, – горничная поклонилась. – Я сегодня же последую Вашему совету.

– Хорошо, Уна, прекрасно, – королева удовлетворенно отметила ее имя в списке как той, кто завершил испытание, и дала распоряжение горничной. – Потом непременно доложи мне, стала ли свекровь добрее. Дальше пойдет Цефея. Девушки, а вы на удивление тактичны и сообразительны. Аллену трудно будет сделать выбор! Впрочем, продолжим. Выходи, выходи, Цефея.

Цефея присела на стул. Появилась ее горничная. Она перешла сразу к делу:

– Госпожа, я живу в вечном страхе. Я боюсь всего: каждой тени, каждого шороха. Я боюсь и жить, и умереть. Я не могу нормально ни спать, ни есть. То кажется, что за мной следят, то я чувствую, что осталась одна в целом свете и никому не нужна. Я корю себя за такие мысли, но от этого боюсь еще больше. Боюсь самой себя, боюсь, что я возгордилась и за собственными проблемами не вижу чужих страдания. Госпожа, умоляю, помогите! Я умираю, я доведу себя до гроба, если что-нибудь не изменится. Как мне... перестать бояться?

– Я тебя понимаю, – ресницы Цефеи дрогнули. – Я тоже... боюсь. И знаю, каково тому, кто испытывает чувство вины за собственную слабость. Твой страх, как и мой, полагаю, происходит от того, что ты не чувствуешь в себе силы противиться течению жизни. Ты и рада бы взяться за себя, стать храброй, измениться, но каждый раз, когда ты порываешься начать, ты представляешь себе все те ужасы, что ждут на пути. Ты думаешь, что подведешь или семью, или друзей, если сделаешь неверный шаг, поэтому решаешь оставаться на месте, а жизнь все куда-то движется... Мой совет, боюсь, не успокоит тебя, но другого я дать не могу. Жди. Жди своего часа. Рано или поздно настанет твой момент, придет твой человек. Главное, не пропусти его, и вместе вам будет много легче!

– Благодарю, госпожа, – горничная слабо улыбнулась. – Вы точно описали мои чувства. Я верю Вашим словам, госпожа.

– Посмотрим, произойдут ли какие-то изменения в твоей душе, – королева отослала горничную. – Что ж, дорогие, сделаем небольшой перерыв. Через десять минут продолжим. Отдыхайте и готовьтесь, кто еще не выходил!

* * *

Королева задерживалась. Мы разговаривали. Остались посмотреть на соперниц те, кто свое испытание уже завершил. Уна, сидевшая рядом со мной, наклонилась к моему столу и спросила:

– Ты не замечаешь закономерности?

– А? – я подумала. – Не знаю, что тебе ответить. Я все равно не угадаю.

– А ты не гадай.

– О чем болтаете? – подалась вперед Мара. Ее стол стоял позади моего.

– Уна выпытывает у меня, наблюдаю ли я какую-либо закономерность в испытании, – пояснила я. – Сама она, разумеется, знает ответ.

– Как интересно, – Мара улыбнулась и тут же сделала серьезное лицо. – Закономерность в том, что к нам приходят собственные горничные?

– Это тоже, – согласилась Уна. – Кстати, Илира, ты ведь... осталась без горничной?

– Приставили новую, – ответила я. – Я спросила, она сказала, что будет со мной только на время испытания. Получается, ко мне придет кто-то другой.

– А все-таки, что за закономерность? – напоминал Мара.

– Сдаются?

– Погоди, Уна, – я подняла голову к потолку. Выводы не должны быть слишком мудреными. В проблемах девушек ничего такого не было, чтобы их можно было соотнести, а, тем более, расставить в определенном порядке. Или... Что ж. – Неудачи ведь сложнее, чем выбор рецепта?

– В точку, – щелкнула пальцами Уна.

– Погодите! Что? – Мара замотала головой, смотря то на меня, то на Уну.

– Испытание усложняется с каждой новой горничной. Началось все с рецепта пирожного, а Цефее достался уже личностный кризис и медленное самоубийство от постоянного страха. Мы думали, что легче будет последней участнице, а оказалось, что ей достанется больше всех. Не знаю, до какой степени сложности и неразрешимости они дойдут, но, возможно, последняя участница априори не пройдет это испытание, – объяснила Уна.

– Разве... не у всех равные шансы? – испугалась Мара.

– Видимо, раньше так и было, а потом Илира затеяла расследование. Нам с тобой вряд ли угрожает исключение, а вот этим троим... Странно и то, что проблемы горничных так или иначе связаны с тем, что знакомо участницам. У Изэль есть любимый рецепт, Эрика увлекается оккультными практиками, я просто умею выстраивать логические цепочки, а Цефея напрямую сказала, что испытывала точно такие же трудности, что и ее горничная.

– Хочешь сказать, им подобрали проблемы? – усомнилась я.

– Не берусь утверждать. Тем не менее, если сложить данный факт с тем, что проблемы с каждым разом усложняются, то в итоге мы получим печальную картину для последней участницы. Я хочу сказать, проблему можно как подобрать под участницу, так и выбрать нечто совершенно чуждое ей.

– Король так не поступит! – возмутилась Мара. – И принц тоже. Я не верю.

– Всего лишь догадки, – пожала плечами Уна. – Посмотрим, как пойдет. В данной ситуации я буду рада ошибиться. Что скажешь, Илира?

– Простите за опоздание, дорогие, – королева торопливо вплыла в аудиторию. – Государственные дела. Вскоре одной из вас придется взять их на себя, так что готовьтесь. А пока начнем с Евгении.

Евгений выглядела не увереннее, чем Изэль. Если Уна права в том, что испытания усложняются, я тоже буду нервничать, когда окажусь на стуле в центре. Когда, конечно, придет мой черед...

– Госпожа, – обратилась к Евгении горничная, – меня грозятся уволить. Я... рылась в Ваших вещах. Я искала магическую книгу, чтобы выучить одно заклинание. Я только хотела припугнуть моего мужа, который стал поднимать на меня руку... Простите, госпожа! Вы ведь маг, и я решила...

– Не отвлекайся, – оборвала ее королева.

– Простите... Госпожа, если меня уволят, муж будет работать один. Ему не прокормить всю семью. Госпожа, как мне остаться во дворце?

– Я не... маг, – выдавила из себя Евгения и сжала руки на коленях. – Ты все равно ничего у меня не нашла и не взяла. Если я попрошу короля, чтобы тебя не увольняли, это решит проблему?

– Госпожа, Вы так великодушны! – горничная всхлипнула. – Я буду молиться за Вас и до конца дней своих не забуду...

– Евгения, я обращаюсь к королю от твоего лица, – королева отметила еще одно имя в списке. – На этом твое испытание закончилось. Следующей будет Изольда.

Изольда мило улыбнулась королеве, прошествовала до стула в центре аудитории и вальяжно расселась на нем. Горничная тихо приветствовала ее, Изольда покровительственно взглянула на нее и приказала начать.

– Госпожа, я в растерянности. Год назад меня сосватали за одного молодого человека. Он из зажиточной семьи и отдал за меня богатый выкуп. Скоро состоится наша свадьба. До недавнего времени я готова была разделить с ним судьбу, но повстречала одного трубадура. Он так весел и мил, так обаятелен! Жизнь, которую он мне предлагает все не безоблачна, но я верю, что готова ее принять. Родители, разумеется, не отдадут по собственной воле меня за него. Остается побег, но... на мне лежит ответственность перед

людьми, выращившими меня. Я не вправе думать только о себе, когда речь идет и об их благополучии. Как мне поступить, госпожа? Кого выбрать?

– Слишком просто, – Изольда фыркнула. – Выйди замуж за того, кто богат, а в любовники возьми трубадура.

– Но, госпожа! – вскрикнула горничная.

– Не говори мне о долге и чести, – Изольда ласково ей улыбнулась. – Закон не писан женам, которые не пойманы. Подумай, ты исполнишь и свой долг перед родителями, раз уж это так важно, и устроишь личное счастье. Отчего ты залилась румянцем? Поверь, рано или поздно ты придешь к тому, что я сейчас сказала.

– Спасибо, госпожа, – сдавленно проговорила девушка.

Королева отослала ее и пригласила следующей Мару.

Мара медленно встала и прошла к стулу в центре, сжимая и разжимая кулак. Перед ней вскоре появилась горничная. Она заговорила только тогда, когда прикрикнула королева.

– Госпожа, моя проблема... Меня... Я осталась без жениха накануне свадьбы. Все было решено, сваты согласовали наш брак, торжество организовано, но в последний момент он сбежал с другой девушкой. Госпожа, я... посрамлена. На мне несмываемый позор. Больше никто не возьмет меня замуж с таким прошлым. Что мне делать, госпожа?

– Жених бросил тебя, – повторила Мара и повернула голову к нам. Помощи ей было ждать не от кого. Я кивнула ей и показала, что держу кулачки. Мара грустно улыбнулась и спутанными мыслями вернулась к опозоренной девушке. – Есть ли кто-то, кто влюблен в тебя и готов взять в жены?

– Нет, госпожа. Я не общалась с мужчинами, поскольку... я ведь была обручена.

– Да... – Мара отчаянно соображала. – А если поискать мужа где-нибудь еще?

– Я не представляю, где искать мужа, госпожа.

– Все твои родственники знают о случившемся?

– Да, госпожа.

– А есть у тебя незамужние двоюродные или троюродные братья?

– Есть троюродный брат, он старше меня на год.

– А он... – Мара тщательно подбирала слова. – А он не согласится... Ну, взять тебя в жены, чтобы смыть позор с семьи? Он тебе не поможет?

– Надо спросить, госпожа, – девушка быстро поднялась. – Благодарю Вас за совет.

– Конечно, – Мара тоже встала.

– Вот и закончили, – кивнула королева. – Посмотрим, проявит ли твой троюродный брат благородство. Значит, следующей будет Сибилла. Потом мы сделаем еще один перерыв.

Сибилла. Значит, мы с Бернадеттой и Юлианой остались последними.

– Госпожа, – начала горничная Сибиллы, – родители мои умерли из-за оползня, когда ехали по горам. Я узнала об этом на днях. У меня никого не осталось. Нет ни братьев, ни сестер. Я единственная, кто дожил до совершеннолетия. Родственники, боюсь, не помогут. Отец пошел против воли семьи, когда взял мою мать в жены. Он к тому времени наследовал состояние, а она простая крестьянка. С родней мамы я не знакома. Даже не знаю, где их искать. Что мне делать, госпожа? Как жить теперь, когда я осталась без средств к существованию и без поддержки?

– Сочувствую твоей потере, – сказала Сибилла из-под капюшона. – Но тебе не следовало умалчивать о том, что ты замужем, давно живешь отдельно и носишь под сердцем ребенка. Родители поехали повидаться с тобой, и в горах их застала непогода. Если их смерти и ударят по тебе, то точно не материально. Не вижу смысла рассматривать твою проблему.

– Как Вы узнали? – поразились горничная.

– Сибилла, ты использовала магию, чтобы узнать будущее? – насторожилась королева.

– Скорее уж прошлое, – сдержанно ответила Сибилла. – Но, королева, поверьте, мне это не понадобилось. За передником девушка скрывает свой округлившийся живот, хотя он все равно виден. Срок беременности большой, а ее проблема не связана с потерей кормильца семьи или с его отсутствием, соответственно, я делаю вывод, что муж у девушки есть. Если так, то ее проблема перестает иметь смысл в том видеть, в котором она была озвучена. Девушка не спрашивала, как пережить боль утраты, она говорила только о материальной стороне вопроса. А то, что родители ехали навестить ее, я просто угадала, точнее, предположила. Горы у нас только на Севере, там нет торговых путей, зато воздух чистый, как раз подходящий для зажиточной пожилой пары. Вот и вся магия.

– Что ж, я приму твой ответ, – королева поджала губы. – Действительно, стоит сделать перерыв. Не расходитесь пока девушки.

Мы вышли из аудитории, чтобы проветриться, я догнала Сибиллу и спросила, сказала ли она королеве правду. Сибилла ответила, что она столько жила и видела судьбы стольких людей, что разгадать одну маленькую хитрость королевского испытания ей не составило труда.

Подтвердилась еще одно предположение Уны. Проблемы горничных, может, и не надуманные, вот только рассказывают они не все обстоятельства. Теперь нас трое. Значит, одной из нас это испытание будет невозможно пройти. А мне остается выйти в центр аудитории, сесть на этот стул и сделать вид, что от меня еще что-то зависит.

* * *

Вызвали Бернадетту. Ни с ней, ни с Юлианой мы не говорили о том, что нас ожидает. Это сделала Уна. Только знание грядущего, точнее, неизбежного его, нас ни к чему не привело. Тайной осталась самая суть.

– Госпожа, мои слова могут показаться Вам приукрашенными, но они точно отражают мое состояние, – вздохнула горничная. – У меня есть все: и муж, и подрастающие дети, и обеспеченные родители, и честь служить Вам и королю, но... я не вижу смысла жить дальше, госпожа. Я так до конца своих дней и останусь горничной при хорошем муже, с любящими детьми и довольными родителями. Я больше ничего не сделаю в своей жизни. Мой долг дочери и матери выполнен в полной мере. Что до супружеского долга, то брак был заключен по расчету. Муж и не ждет любви от меня, достаточно преданности и верности. Он, мне кажется, не удивится, если я наложу на себя руки. Госпожа, что мне делать? Где отыскать смысл жить дальше? Или...

– Жизнь дана тебе богами, и только они в праве ее отнять, – Бернадетта запустила руку в русые волосы. – Не понимаю, чего тебе не хватает? Ты сказала, что у тебя есть все.

– Мне ничто не приносит удовлетворения. Я осознала, что моя жизнь никому не приносит пользы. Даже мне самой.

– У тебя нет занятия по душе?

– Только моя работа.

– А семья?

– Дети вскоре вырастут, им не до меня. О наших отношениях с мужем я уже сказала.

– Я, правда, не понимаю, – Бернадетта развела руками. – Ты служишь королю, ты хорошо выполняешь свою работу. Разве не в этом счастье? Не в служении господину?

– Это всего лишь моя работа, госпожа.

– Что же тогда? Ты ведь знаешь, что приносишь огромную пользу, просто занимаешься тем, чем должна?

– Это меня не утешает, госпожа.

– Знаешь, для меня никогда не стоял вопрос о том, служить или нет. Меня растили в условиях, когда от слаженной работы, от точности выполнения приказов зависела жизнь. Мне не понять тех, кто не видит предназначения в точном следовании своим обязанностям. Простите, это все, что я могу сказать. Королева?

– Хорошо, закончим, – согласилась королева. – Так, а предпоследней будет... Позвольте свериться со списком. Да, точно. Юлиана, дорогая, выходи.

Уна взглянула на меня. Я отвернула голову. Одной из нас пришлось бы стать последней. Почему я?

– Госпожа, – перед глазами все плыло. Я даже не разглядела горничную Юлианы, – мой муж погиб недавно от чахотки. У меня остался маленький ребенок. Я думала уволиться, чтобы сидеть с ним, но теперь я единственная, кто может его прокормить. Госпожа, помогите, как справиться с моей бедой?

– У тебя ведь есть родственники?! – проговорила Юлиана своим обычным, громким голосом.

– Да, но...

– Пусть они и содержат тебя! – драконица стала вставать. – Стоило меня об этом спрашивать!

– Нет, постойте! – поспешно вскрикнула горничная, взглянув украдкой на королеву. – У моих родителей много детей. Они едва сводят концы с концами. Выдав меня замуж, они избавились от лишнего рта. Я не могу вернуться и принести им еще один. Даже если бы я не знала, что мне откажут, я бы все равно не надеялась на поддержку. Родители слишком бедны.

Юлиана взглянула на нее сверху вниз. Вертикальный зрачок сузился.

– Тогда обратись к королю! Он ведь может выделить небольшую ежемесячную сумму для тебя?!

– Боюсь, нуждающихся слишком много, – вмешалась королева. – Чем эта девушка лучше других, кто оказался за чертой бедности? Не самый разумный совет, дорогая. Я, конечно, приму его...

– В голодные годы драконы, чтобы не умереть и принести новое потомство, съедают своих новорожденных детей, – тихо произнесла Юлиана, что сопоставимо по громкости с нормальным голосом человека. – Этот вариант я даже не стану предлагать, хотя все хищники поступают именно так, что вполне разумно.

Горничная побледнела.

– Тебе же придется убить своего ребенка, если я предложу? – усмехнулась Юлиана и обернулась к королеве. – Так, Ваше Высочество? И я сейчас вполне серьезно говорю. Ладно, пусть будет вариант выйти замуж второй раз.

– С младенцем на руках? – уточнила королева. – Маловероятно, ты не находишь?

– Как есть, – Юлиана бешено взмахнула хвостом. – Я предложила правильный вариант, но вы сказали, что его невозможно воплотить в жизнь. Я предложила разумный вариант, но вы считаете его бесчеловечным. Чем мое последнее предложение им уступает? Оно бесполезно, как ни посмотри. В чем тогда разница?

– Садись, Юлиана.

– Благодарю!

– Ох, какое проблемное окончание дня! Илира, дорогая, выходи. Для тебя мы пригласили горничную, которая работает во дворце. Надеюсь, ты сделаешь правильный выбор относительно нее.

Я поднялась. Пусть так. Пусть я последняя. Я не должна сейчас думать о посторонних вещах. Аллен мне не враг, он не хочет исключить меня из борьбы. Уна ошиблась. Нет никакого предопределения!

– Здравствуйте, госпожа, – передо мной села изможденная девушка с серым цветом лица. На ней не платье горничной, а какая-то мешковатая, бесформенная одежда. Ее волосы распущены и давно не мыты. – Меня обвиняют в убийстве.

Я услышала сдавленный вдох. Кажется, вырвался он из моей груди.

– Можете задавать мне любые вопросы, – губы девушки дрогнули. – Вы решите... мою судьбу.

– Королева, я не могу! – я вскочила. – Испытание заключается в том, чтобы помочь советом, а не в том, чтобы отправить человека на плаху!

– Илира, эта девушка просит тебя разрешить проблему обвинения, – с напором сказала королева. – Если она невиновна, ты избавишь ее от допросов и суда. Если посчитаешь, что она виновна, тоже... в каком-то смысле освободишь.

– А если я... ошибусь?

– Кто проверит?

Я села на стул. Думаю, я могла соперничать бледностью с горничной напротив.

– А если я откажусь от испытания?

– Ты не облегчишь ее участь. Вероятнее всего, ее казнят.

– Я поняла, – я сглотнула. Предупреждение, неизбежность, тени... А если я прекратить все одним словом? Если сказать, что эта девушка невиновна? И отпустить возможную убийцу на свободу. Я не знаю этого наверняка! Я не знаю... Я должна узнать! – Скажи, чье убийство тебе приписывают?

– Поваренка.

Не может быть! Нил рассказывал мне о его смерти. Получается, ту девушку, которая его видела из окна, все же нашли и сделали не просто свидетельницей, но обвиняемой. Значит, почти наверняка я могу сказать, что она невиновна. Осталось уточнить детали.

– Как это произошло?

– Он пошел к озеру за лунными цветами для возлюбленной. Их нельзя рвать. А потом... Госпожа, на него набросился черный всадник! Было темно, я его не разглядела! Он утащил поваренка в озеро, где... где... и нашли... тело. Утром. Я никому не сказала о

случившемся, но я боялась! Я боялась того, что сейчас происходит. Меня казнят? Вы казните меня, госпожа?!

– Пстой. Скажи лучше, какие улики есть против тебя?

– А... – она залилась слезами. – Кроме меня... никто не видел... смерть поваренка. И еще – они... они нашли у меня... н... нож. С кровью. Это куриная кровь! Я резала ей... к... курицу. Кухарка... подруга попросила помочь. Я ведь из... д... деревни, а ей... сказали... резать курицу. Она... испугалась. Нож... нож... не мой нож! Он оказался у меня. Я, наверное, взяла его после, а подруга... не хватилась. При ней впервые... у... убивали курицу.

– Нож, значит.

У нее в комнате обнаружили нож. Окровавленный нож. Вот так. И поваренок, наверняка, был растерзан или, в любом случае, на его теле нашли колото-резаные раны. Или сказали, что нашли. Неопровержимые доказательства. Окровавленный нож. Как проверить? Спросить у той подруги? Да разве она теперь сознается? Станет соучастницей преступления?

Если бы я могла видеть будущее, как Сибилла! Или имела бы склад ума Уны. Или уверенность Бернадетты.

Я бы отправила эту девушку на плаху.

А что мне остается? Сказать, что я верю в ее рассказ о неизвестном всаднике? Он ведь не смог бы пробраться на территорию дворца и уйти незамеченным. А если... это была тень? Черный всадник, лица которого не разобрать? Нет, это уже мои предположения. Я ищу любой повод, чтобы оправдать эту девушку. И я... У меня нет выхода.

Нет. Если бы она вышла из своей комнаты ночью и пошла за поваренком, ее растерзали бы тени. А как он смог выйти? Не сходится. Получается, тени нападают выборочно? Или тот всадник действительно...

– Илира, ты готова принять решение? – тронула меня за плечо королева.

– Да, – я кивнула. Перед глазами снова поплыло. Я поняла, что плачу. Горничная, увидев слезы в моих глазах, зарыдала и бросилась в ноги. Королева кликнула стражу, и ее оттащили. – Я вынесу приговор. Я считаю, что она невиновна.

– Ты уверена?

– Да, моя королева.

– Твой выбор, дорогая. Не будем его обсуждать. Завтра вы узнаете результаты. Спасибо всем, что постарались.

Я первая вышла из аудитории, не дослушав королеву.

Глава 16. Горечь

– Результаты этого испытания пришлось подводить довольно долго и кропотливо. Не все девушки сразу получили желаемый эффект, но если наблюдалась положительная тенденция, мы засчитывали результат, – объяснила нам королева. – Начиная с победительницы и далее, я дополнительно оговорю, как ваши советы воплотились в жизнь и как это повлияло на решение принца. Испытание вышло крайне противоречивым в плане результатов, но так распорядился принц, и я, пожалуй, согласна с ним. Победительницей второго испытания стала... Евгения Сорча! Король рассмотрел твоё прошение и разрешил горничной остаться, хоть и приказал высечь её за попытку ограбить участницу отбора. Как видишь, твоё содействие оказалось своевременным. Поздравляю, дорогая. Сегодня ты обедаешь с принцем.

– Благодарю вас, – Евгения сияла от счастья.

– Второй оказалась Цефея Ангел, – королева не обратила внимания на растроганную победительницу. – Твой пример воодушевил горничную. Она верит, что боги вознаградят её за терпение. Принц посчитал, что ты направила бедняжку на верный путь.

Цефея издала радостный вскрик и повернулась к Эрике. Та подмигнула и приложила палец к губам, чтобы восторг подруги их обеих не выдал.

– Третья Уна Элки. Свекровь прониклась симпатией к золовке, которая не только прислушалась к её причитаниям, но и сделала шаг на пути решения проблемы. Ты хорошо постаралась, Уна. Далее у нас идет... Эрика Дивора. Твой оберег пока никак не проявил своих чудодейственных свойств, тем не менее, девушка твердо убеждена в том, что жизнь её наладится. За прошедшее время не было замечено ни одного происшествия с ней. Принц считает, что тенденция продолжится, и со временем горничная забудет о некогда мучивших её проблемах. Пятая Изэль Йоцхан. Твой рецепт понравился повару, он передал его на рассмотрение королю. Король его отклонил, тем не менее, горничная довольна уже тем, что придворный повар признал её кулинарные умения. Ты умница, дорогая. Шестая Бернадетта Мор. Твой совет едва ли утешил бедную женщину, но сам по себе он достоин похвалы. Такой преданности короне и делу я ещё не встречала. Безоговорочная верность открыла тебе путь в следующее испытание. Принц так же выражает надежду на то, что ты прислушаешься к данным им настоятельным рекомендациям и не будешь совершать неразумных поступков.

– Учту, – пробасила Бернадетта.

– Вот и славно. Следующая... Сибилла. Твоя сообразительность, дорогая, позволила тебе продвинуться вперед, но не злоупотребляй столь опасными методами. Если бы ты отказалась объяснить нам, как догадалась об обмане горничной, пришлось бы тебя исключить по обвинению в использовании магии во время испытания. Итак, восьмая Мара Исли. Твой совет не так неплох, но смешение кровей... Ты выбрала сложный путь. Тем не менее, принц решил, что совет вполне жизненный и приземленный. Поздравляю, дорогая, ты продолжаешь участие в отборе.

Мара облегченно выдохнула. Она показывает не лучшие результаты, но пока держится. Надеюсь, на следующей неделе она постарается и сможет увидеться с принцем.

Стоит им поговорить хоть несколько минут, Аллен поймет, что в ней нет ни капли фальши. Это милая девушка просто очарует его! Я уверена, Аллен поможет ее семье восстановить былое величие, даже если не выберет Мару своей королевой. Осталось же в нем хоть что-то от юного принца, с которым я в детстве дружила.

– Итак, девушки, еще трое из вас не знаю свой результат. И девятая... Юлиана Гаттерия. Ты некрасиво себя повела, дорогая. Я сообщила об этом сыну, но он призвал меня к пониманию. Твое происхождение дало о себе знать. Один раз взбалмошное поведение тебе простилось, но впредь постарайся не проявлять так явно драконью сущность. Что до твоего совета, принц посчитал, что при участии высокопоставленных лиц девушка может быть выдана замуж повторно. Конечно, брак состоится не по любви, тем не менее, и мать, и ребенок будут спасены. У тебя было много вариантов, и ты смогла принять правильное решение. Принц это оценил. А теперь поговорим о двух оставшихся участницах. Илира Дагмар, Изольда Ленгма, принцу было нелегко выбирать между вами. Илира, ты помиловала девушку, которую суд признал убийцей. На рассвете ее казнили. Ты проявила милосердие и вместе с тем недальновидность. Не распознала обман, что недопустимо для королевы. Изольда, твой совет оказался довольно... безнравственным. Другие по мере своих сил пытались помочь бедняжкам в их горе, а ты растоптала чувства и без того раздавленной любовью девушки. Повторюсь, принц долго выбирал. С минимальным отрывом участие в отборе продолжит... Илира.

Изольда поднялась. Я думала, что сейчас она закатит истерику, как Маргарет, но Изольда лишь спросила разрешение удалиться и собрать свои вещи. Королева ее отпустила и сказала мне еще пару слов о том, что не стоило потакать своим чувствам. Следующее испытание будет намного сложнее, и малейший промах может перечеркнуть все прошлые успехи. А я и без того держусь на волоске.

Я обещала королеве, что такого больше не повторится. Весь путь до своей комнаты я проделала в молчании. Девушки вокруг рассуждали о том, как они волновались, как все прошло, как обидно, что Изольда выбыла и не успела продемонстрировать всем свои таланты на четвертой неделе испытаний. Мара несколько раз заговаривала со мной, я отвечала односложно и прекращала разговор. Она посоветовала оставить меня в покое на некоторое время. Мара сопротивлялась, но сдалась, не выдержав напора аргументов. Бернадетта и Юлиана тоже порывались подойти и заговорить с нами, но пошептались и остались в стороне. Не знаю, что им сказал Аллен, но они теперь на расстояние пушечного выстрела ко мне не приблизятся.

До недавнего времени участие в отборе было для меня не целью, а игрой. Я и воспринимала все происходящее как сплошную занимательную головоломку: разгадать тайны дворца, узнать о проклятье принца, спастись от обезумевшей горничной... Дайте мне второй шанс, и я поступлю правильно. Но теперь я больше не ошибусь! Я стану полноценной участницей отбора и буду отныне действовать в рамках установленных правил.

По возвращении в комнату новая горничная сказала, что в нашу комнату стучала Изольда. Она хотела видеть меня перед отъездом.

* * *

Вещи Изольды перетаскивали в карету. Их было довольно много, поэтому потребовался не один экипаж. Изольда стояла с ридикулем в руках и с высоты лестницы наблюдала за тем, как укладывают вещи. Я приблизилась.

– Я бы хотела увидеться с Маргарет, но она выбыла раньше, – улыбнулась Изольда, продолжая наблюдать за погрузкой. – Поэтому я решила обратиться к тебе. Маргарет ведь ровнялась на тебя.

– Наверное, – я склонила голову. Она позвала меня, чтобы отыграться за свое поражение? Имеет право. Я не возьму на себя все грехи мира, но неприятности, произошедшие во дворце после начала отбора, случились при моем участии. Стоит об этом помнить.

– С другой стороны, ты ведь дружила с принцем, а Маргарет так любила его, – продолжила пространные размышления Изольда.

– Мы были детьми.

– Тем не менее, с Маргарет он не сблизился.

– За этим ты меня позвала?

– Я хотела попроситься.

– Со мной?

– Родители обещали, что отправят меня в ваш пансион, если не пройду отбор. Думали, припугнут. Конечно, боязно немного оказаться вдали от столицы, но ты знаешь, я считаю, что нужно решать свои проблемы самостоятельно. Хорошо, что не сказала об этом на испытании, а то бы принц долго не думал, правда?

Я сдержанно улыбнулась в ответ. Все равно не понимаю ее.

– Изольда, вы с Маргарет были подругами?

– Нет. Она просто любила окружать себя красивыми и интеллигентными людьми. А сама, надо признать, была довольно невежественной. Тебе еще повезло, что вы не сошлись характерами. Пришлось бы выслушивать ее нескончаемые речи о трепетной любви к принцу. Знаешь, я склонна думать, что она любила его как красивый образ, но не реального человека. Будет лучше, если ее иллюзии развеются после брака с каким-нибудь дворянином.

– А ты? Что собираешься делать после пансионата?

– В этом королевстве не ценят мое искусство, – задрала носик вверх Изольда. – Да и представителей нашей фамилии стало слишком много, чтобы чем-то выделиться на их фоне. Поеду за границу с тем, что имею на руках. Буду странствовать, возможно, бедствовать, влюблюсь в обманщика и лицемера... В общем, буду страдать, как и всякая порядочная поэтесса. Вы обязательно услышите обо мне!

Маргарет впервые за весь разговор взглянула на меня. В ее глазах стояли слезы, но она все равно улыбалась.

– Я многого не успела сказать, да и... кому нужны мои откровения? У всех своя жизнь. Я действительно хотела всего лишь попроситься с единственным человеком, который хоть сколько-нибудь проявлял ко мне интерес. Илира, ты ведь станешь королевой, правда?

– Я не знаю, Изольда. Как видишь, я нахожусь в шатком положении.

– В любом случае, если станешь...

– Я сразу же верну тебя из пансионата и оставлю при дворе.

– Спасибо, Илира, – Изольда смахнула слезы, обняла меня напоследок, гордо выпрямилась и сошла по ступеням. Ее багаж был погружен.

Каждый раз, когда кто-то уходит, я осознаю, как мало знала об этом человеке. И все мы, кто остался, мы спасены еще на одну неделю и предпочитаем не думать о том, что ждет после ее окончания. Я надеюсь, что просталась с Изольдой не навсегда. Все-таки она пишет неплохие сонеты.

Глава 17. Подготовка

Третье испытание и вправду оказалось куда серьезнее первых двух. Для него нас даже разбили на пары. Девушки из одной комнаты будут работать вместе, а меня поставили с Евгенией. Думаю, у нас не возникнет проблем.

После встречи с Алленом Евгения просто сияла. От всех расспросов она отмахивалась и лишь загадочно улыбалась. Мне тоже стоит пообщаться с Алленом. Я хочу больше знать о его проклятии и спросить, откуда взялся такой странный способ прекратить его действие. Как поцелуй истинной любви связан с магическим воздействием? Неужели Аллен уверен, что любовные узы могут разбить энергетические? Не верится. Совершенно не верится.

Чтобы разговор обо всех тонкостях проклятий вообще состоялся, надо победить в следующем испытании.

Оно заключается в приеме иностранных послов. Пять групп из двух девушек примут пять делегаций. В обязанности хозяек входит: утверждение меню для приема, проведение предварительных переговоров и последующее развлечение гостей. Так как на кону стоит не только отбор, но и отношения с важными союзниками, то на испытании будут присутствовать королева и два принца Кондрона. Король тоже встретится с послами, но уже после. Можно сказать, мы должны расположить праламентариев и предварительно обсудить некоторые вопросы, на которые после король обратит внимание. Степень успешности вновь заключенных или продленных союзов определит двух победительниц этого испытания. Обеих девушек из проигравшей пары отправят домой.

На подготовку нам отвели целых девять дней и заранее сообщили, кто, когда и кого будет принимать. Цефея и Эрика будут развлекать ледяных змей Севера. Они полноправные хозяева вечных снегов. До настоящего времени переговоры между Кондроном и Севером всегда заходили в тупик в силу... культурных различий. Короли Кондрона ставили

себя выше змей и предпочитали угрожать им мощью армии, включающей в себя несколько магических гарнизонов. Однако они не учитывали того, что на Севере действуют иные законы природы: энергетические потоки текут в противоположную сторону, что делает невозможным использование магии в землях вечной мерзлоты в привычном для нас понимании. По этой же причине на Севере остались единичные и неразвитые племена людей, а рептилии, жившие там еще до оледенения, впитали в себя энергию и силу самого сурового края на континенте. Технологии их развитой цивилизации позволили приспособиться к суровому климату и выстоять в многочисленных войнах с людьми. Союз с ледяными змеями приоткрывает нам завесу тайны их невероятных разработок. Некоторые ученые считают, что по уровню технологического развития они на голову превосходят нас и отгородились от мира именно потому, что раньше люди не готовы были принять дары их цивилизации.

О ледяных змеях мало что известно – на плечи Эрики и Цефеи ложится почти непосильная задача. Предпочтения змей в еде, их представления о прекрасном, о добре и зле, их традиции – обо всем этом ни слова даже в монументальных трудах исследователей Севера.

Перед Изэль и Марой стоит куда более простая задача: они будут принимать служителей культа Забытой Богини из Монала. Кондрон не единственное королевство, где ее последователи распространили свое влияние. На самом деле, служители разбрелись по всему миру после того, как их власть была свергнута и Кондрон стал светским государством. Было бы много проще, если бы Сибилла принимала собственных последователей, но Аллен не знает, кем она на самом деле является. Да и не ищет он легких путей. Посмотрим, что из этого выйдет.

Уна и Бернадетта будут принимать пустынных демонов из Иштара – соседнего с Султанатом государства. Когда-то они были одними из главных союзников Кондрона, но погрязли в междоусобных войнах. Почти пятьдесят лет страну разрывают на части кровопролитные столкновения наемников, кочевников, государственной армии и простых жителей. Иштару необходима поддержка Кондрона, чтобы навести в стране порядок. Но король не намерен вводить войска на территорию Иштара и губить тысячи людей ради сомнительных перспектив. Сложность приема этих послов в том, что их государство на грани развала, и они получили приказ всеми силами завоевать расположение короля и убедить его помочь. Воздействие на участниц отбора – один из действенных способов заручиться поддержкой короля. Уне и Бернадетте предстоит найти выход из сложившейся ситуации и решить судьбу целой страны.

Сибилле и Юлиане предстоит принять Страхов. Страхи – это энергетические существа, которым от всех живых существ нужны только негативные эмоции. Страхи появились по воле богов, чтобы иметь рычаг воздействия на возгордившихся смертных. Но Страхи вышли из-под контроля создателей и стали жить по собственным правилам в мире, где ни одна живая душа им не рада. Они создали маленькую колонию на границе Кондрона и Султаната, где действуют работоторговцы. Раньше страхи не выходили на контакт ни с кем, кроме «поставщиков эмоций», а в последнее время проявили заинтересованность во встрече с королем Кондрона. Никто не знает, что им нужно и почему именно сейчас они решили изъять добрую волю. Страхи изначально создавались с тем, чтобы они никогда

не смогли заключить союз ни с одной расой. С ними-то Сибилле и Юлиане предстоит найти общий язык.

А мы с Евгенией будем принимать лекоев. Это еще одна закрытая раса, состоящая всего из двенадцати родов. Долгое время люди и леком воевали, и не только наше королевство. Специфика лекоев в том, что они не могут размножаться. Даже страхи за счет колоссальных энергетических скоплений создают себе подобных. Но не лекои. Их способ продолжать род изощренный и опасный для других рас. Лекои живут на болотах и тех несчастных, кто по случайности или по незнанию попадает к ним, они закапывают под корни деревьев камарин. Собственно, когда-то эти деревья и породили первых лекоев. И по сей день камарин из тел смертных создают новые, совершенные организмы с собственными ростками вместо головного мозга. Тела лекоев пронизаны не только кровеносной, но и энергетической системой, что делает некоторые магические практики естественными для них. Кроме того, по всему телу лекоев наряду с мышцами расположены энергетические пластины – ткани, в которых энергия накапливается и высвобождается, когда это необходимо. Лекои затаили страшную обиду на людей за все те войны и смерти, что мы им принесли. То, что они все-таки согласились на мирные переговоры, большая удача и заслуга наших выдающихся политиков. Теперь мы с Евгенией должны постараться и убедить этих... существ в дальнейшем сотрудничать с нами. Или, по крайней мере, заключить договор о ненападении.

Меня очень беспокоят лекои: как доносит разведка, они давно не пополняли свои ряды. Одним из условий мирного договора может стать дань в виде живых людей. Мертвые тела лекоям не подходят: они атрофировались и разложились и камарин уже не могут перестроить эти организмы под нужды ростка. Лекои, которые выращены на основе мертвецов, настоящие монстры без чувств, без эмоций и без сознания. Во время войн их использовали в самых кровопролитных боях, но сами лекои утрашили того, что произвели их божественные деревья.

Придется разработать план, как уйти от темы выплаты и оставить ее королю и его советникам. Как бы там ни было, профессиональные политики лучше справятся с такими сложными вопросами, чем мы. Нам надо только развлечь и задобрить послов. Большого никто и не требует.

Подготовка к испытанию начинается!

* * *

– Илира, подойди, пожалуйста, к Сибилле, – обратилась ко мне с просьбой Мара, – и передай вот этот список вопросов. Тебе не сложно?

– Нет, но... – удивилась я. – Вы ведь можете и сами спросить.

– Ну, понимаешь, – забормотала Мара, – вы общаетесь, а мы ни разу даже не разговаривали. Изэль тоже. С чего бы ей нам помогать? А если ты попросишь как подруга, уже вроде и неудобно отказать.

– Хорошо, я передам Сибилле ваш список, – я взяла у нее сложенный вчетверо листочек. – Трудно вообще готовиться к встрече со служителями культа?

– Я почитала несколько книг об их религиозном учении, – ответила Мара. – У них довольно много церемоний и правил внутреннего этикета, и я не понимаю, какие из них действуют до сих пор, а какие уже устарели. Все трактаты слишком древние, чтобы утверждать наверняка, а некоторые пункты более поздних источников противоречат первым книгам... Не хотелось бы ошибиться, поэтому будем придерживаться середины.

– Сложно, – согласилась я. – А как Изэль?

– А, – Мара махнула рукой и поморщилась. – Я дала ей все необходимые инструкции и послала с ними на кухню. Она уже должна была вернуться, поэтому я пойду, проверю, как у нее дела. Как видишь, приходится рассчитывать только на себя. Изэль очень милая и приятная, но толку от нее никакого, если каждое действие не расписано по пунктам. Чего уж там... А как у вас идут дела?

– Мы с Евгенией распределили обязанности, – улыбнулась я. Мы действительно сработались. – Я в принципе пытаюсь узнать больше о лекоях, а она разрабатывает меню и развлечения. Если что-то из выбранного ею не совпадет с тем, что я узнаю, мы внесем коррективы. Пока что ничего определенного у нас нет, но будем работать.

– Не забудь мою просьбу.

– Сейчас же пойду к Сибилле.

– Передашь мне обратно листочек, когда она его заполнит?

Я направилась в библиотеку, на обратном пути загляну к Сибилле. В библиотеке сегодня аншлаг. Около разных полок теснились Уна, Цефея и Эрика, Сибилла и Юлиана. Уна, набрав книг, перетасила их на столик и стала листать одну за другой. Она откидывала книгу, доставала следующую, просматривала и вновь раздраженно бросала ее. Цефея и Эрика переговаривались тихо, показывали друг другу обложки различных путеводителей и трудов исследователей Севера. Сибилла и Юлиана спорили. Юлиана громко твердила, что пора бы уже хоть к чему-нибудь приступить. Если не меню, так программу вечера разрабатывать. Маленькая и слабая по сравнению с ней, Сибилла с завидной смелостью и упорством повторяла, что начинать надо с азов. Невозможно подобрать подходящее развлечение для тех, чьи представления об отдыхе и веселье тебе неизвестны. Я настолько привыкла, что Сибилла знает все и обо всех, что ее неосведомленность в вопросах естества страхов меня поразила.

– Сибилла, я могу отвлечь тебя на минуту?

– Конечно, Илира. Все равно я себя чувствую так, будто с безмозглой ящерицей разговариваю!

– Повтори! – взревела Юлиана.

– Что угодно для тебя, Шеша, – невозмутимо откликнулась Сибилла.

Юлиана издала сдавленный рык. Никто из людей не имеет права называть ее первым именем, будь это даже напарница, от которой зависит прохождение испытания. Конечно, Сибилла не человек. Ей позволено и драконницу подкалывать, и спорить с принцем.

Только Юлиана об этом не знает. Как и никто во дворце, кроме меня. Я с чистой совестью могу вступить за Сибиллу.

– Юлиана, – я дотронулась до плеча драконицы.

Та, позабыв обо всем на свете после оскорбления, сверкнула на меня озлобленными глазами и вдруг молниеносно отскочила. Она что-то прошипела из дальнего угла, обращенное к Сибилле, и юркнула между стеллажей.

– И как ты ее усмирила? – добродушно поинтересовалась Сибилла. – Не поделишь секретом?

– Аллен ее усмирил, – неприятная тема для разговора, но богиня единственная, с кем я могу поделиться своими проблемами. – После той ночной вылазки он, похоже, запретил им с Бернадеттой приближаться ко мне. Не знаю, как еще объяснить кардинальную смену отношения.

– Нет, – Сибилла высунула хитренькое девичье личико из-под капюшона. – Скажу по секрету: принц им сказал, что именно из-за тебя тени пробудились. Якобы у тебя какая-то особо редкая энергия, которой им захотелось поживиться. Он предупредил, чтобы держались от тебя подальше, если не хотят получить след твоей энергии и стать объектами охоты. Юлиана и меня о чем-то таком пыталась предупредить, но я посоветовала ей не верить всему, что говорят. После этого пару часов мы не общались. Под толстой шкуркой скрывается такая ранимая душа, что я лишнее слово уже боюсь сказать. Илира? Ты чего такая красная стала?

– Аллен солгал им, – у меня непроизвольно сжались кулаки, к щекам прилила краска. – Что за интриги он плетет?!

– Не смотри на меня так выразительно, – Сибилла снова натянула капюшон. – Будущее не открою. Буду делиться с тобой только событиями прошлого и не слишком часто. Мне, как богине, Илира, больно смотреть, когда смертным все само в руки идет. Ну не люблю я, чтобы вас прямая дорожка к счастливому финалу выводила. Нет, надо помучиться!

– Хорошо, что ты не властвуешь над нами, Сибилла, – в том, что она больше ни слова по существу не скажет, сомневаться не приходилось.

– С твоей помощью скоро буду. Или не с твоей. Да, впрочем, все одно, – она взяла наугад книгу с полки, пошелестела страницами и указала мне на изображение заснеженного пейзажа. – Почитай, хорошая история, интересная.

– Спасибо, – я приняла книгу и протянула Сибилле сложенный вчетверо листок бумаги. – Мара тут написала несколько вопросов. Ей же принимать твоих последователей. Будь добра, напиши, что знаешь, и верни. Мне потом тоже понадобится совет, если ты не против.

– Скучно, мелочные дела, – Сибилла развернула листок и пробежала глазами по строчкам. – Ладно, это не займет много времени. Что собираешься делать, Илира?

– Читать.

– Ты знаешь, что я имею в виду.

– Мы не можем встречаться с Алленом, если только он сам нас не пригласит.

– И тебя это остановит?

– Думаешь, я снова подвергну себя опасности и вероятности исключения из отбора? Нет, Сибилла. Я решила, что стану серьезней и прекращу играть. Не до смеха будет, если кто-нибудь пострадает. Я и сама не хочу подставляться. Моя семья верит в то, что я смогу победить. Теперь уж не знаю, кого я больше не хочу подвести... В любом случае, прости, если расстроила твои планы.

– Хочешь, посоветую хорошего мастера проникновения? – Сибилла приблизилась вплотную ко мне, проигнорировав мои слова. – Лучше во всем Кондроне не найдешь.

– Если скажешь, что Юлиана или Бернадетта, я даже слушать не стану.

– Цефея.

Сибилла усмехнулась и удалилась, пряча листочек в полы бесформенного одеяния. Я не могла даже пошевелиться после услышанного. Цефея? Цефея лучший в Кондроне мастер проникновения?! Это такой божественный юмор? Я не согласна жить в мире, где хрупкая и милая Цефея обладает навыками непревзойденного вора!

Я должна спросить у нее! Хотя Эрика вряд ли подпустит меня на удобное для разговора расстояние. Возможно ли, что даже Эрика не знает о секрете подружки? Нет, они ведь столько лет прожили вместе в пансионате. Цефее бы просто не удалось сохранить свою тайну! Но я не знаю наверняка. А хочу ли я узнать?

Сибилла! Она действительно усложняет жизнь. Не нужны мне больше ее видения прошлого! Ни за что больше не спрошу, чтобы не услышать еще какую-нибудь страшную правду. Даже думать об этом не желаю!

– Илира?

Надо же было именно Цефее сейчас подойти.

– Да, да, я... – я попятилась. В глазах Цефеи мелькнуло удивление. – Я пойду, пожалуй...

– погоди. Ты разбиралась с этой секцией? – Цефея указала на книги. – Мы ищем упоминания о ледяных змеях любого времени. Тебе такое не встречалось?

– Да я... как-то... – я перевела взгляд на книгу у себя в руках. На обложке крупными буквами были выведено: «Полная антология разумных рас». Да, боги определенно играют смертными, как хотят. Пусть эти боги и сами смертны в каком-то смысле. – Я нашла эту антологию. Подойдет?

– Спасибо огромное! – Цефея приняла книгу и прижала ее к груди. – Если понадобится, приходи и забирай в любое время. Мы с Эрикой очень тебе признательны. Ну, я тогда пойду скорее читать, чтобы отдать...

– Э, Цефея... – я замялась. Как вообще о таком можно спрашивать?! Но она стоит и смотрит и уже никуда не уходит! Я должна сказать что-то вразумительное. Только не носи околесицу, Илира, только не носи всякий бред! – Я у меня... вопрос. Да, неотложное дело... к тебе.

– Постараюсь помочь, – Цефея улыбнулась. – Говори, не стесняйся.

– Ты... Ну, знаешь, у всех людей разные таланты, и сложно угадать, в какой области они проявятся... У тебя ... у тебя тоже есть специфические способности... Наверное, да?

– Мне кажется, я неплохой преподаватель. Я люблю заниматься с детьми и рассказывать им что-то новое. Восторг в их глазах наполняет мою душу радостью. Я хочу, если выиграю отбор, открыть школы по всему Кондрону и еще королевскую академию! Приглашу, пожалуй, к себе Уну. Кажется, из нее получится хороший учитель! Я лично наберу персонал и буду курировать работу академии. Конечно, если я выиграю... Илира, ты выглядишь расстроенной. Я сказала не то, что ты хотела услышать?

– Не совсем.

– Тогда поясни.

– На самом деле, похоже, я спрашиваю об особых навыках твоего рода в целом.

– Извини, – голос Цефеи сразу стал каким-то жестким, решительным и неприятным. Она точно выдавливала из себя каждое слово. – Ты ошиблась. До встречи.

– Нет, Цефея, не уходи!

Что же я делаю? Зачем снова ввязываюсь в то, что мне не под силу? Я не умею интриговать и не отличаю правду от лжи. Мне хочется верить всем, и только больнее от каждого следующего столкновения с реальностью. Я говорю открыто, а на меня смотрят, как на лгунью и предательницу. Я пытаюсь всем помочь, а в ответ они снова и снова врут мне. Наверное, после ночной вылазки, смерти Исы, казни той горничной... Я и сама... Что-то во мне изменилось. Нет, не то. Кое-что встало на свои места. С самого начала я должна была... проявить другую свою сторону. Я вовсе не то же... Нет, нет, нет. Это неправильно. Я не собираюсь сдаваться!.. Я не могу... проиграть себе. Я не... могу...

Я понимаю, что Цефея не может раскрыть тайну своего рода, которая с давних времен позволяла Ангелам заручиться поддержкой короля. И мне ее не жаль. Чувства Цефеи, ненависть, искажившая черты ее фарфорового личика, – меня это не трогает. Я и вправду становлюсь бесчувственной. Все лучше, чем открываться тем, кто использует правду против меня. Дело теперь в том, что я до сих пор не хочу проникать к принцу.

– Что ты хочешь от меня услышать? – прошипела Цефея. – Откуда ты узнала?! Какое право ты имела заговорить об этом со мной?!

– Тебе повезло, что узнала одна я.

Вот опять. Я говорю что-то, чего совсем не хочу. Если когда-нибудь я выберусь из дворца и вернусь домой, родители меня не узнают. Я не обниму их так крепко, как прежде, не расцелую, не заболтаюсь с мамой до поздней ночи и не расскажу отцу все подробности. Потому что... для меня это бесполезно. Пустая трата времени – налаживать теплые отношения с теми, кто вырастил тебя ради собственной выгоды. Отец, полагаю, знал о проклятии, но и словом не обмолвился. А матушка? Если бы ей позволили, она бы в два счета устроила мою жизнь. Она не дала бы мне права желать другого. На отборе то же самое. Стоило Аллену рассказать о том, что я привлекаю теней, как от меня отвернулись. А Уна и Мара? Кто поручится за то, что они не находятся рядом со мной из корыстных побуждений? Я хотела похлопотать за Мару, а сделала бы она то же самое для меня? Разменяла бы свое счастье? Никто из них не друг мне. Я им ничего не должна. Если между нами и установятся близкие отношения, то будут они построены на моих условиях.

– О чем ты?

– Ты не сможешь заставить меня молчать.

– Илира... – одними губами прошептала Цефея. – Я думала, ты...

– Я тоже так думала, пока не выяснилось, что доброта лишь загнала меня в ловушку. Делая всем одолжения, я осталась с грузом ответственности и неразрешенных вопросов. С этого дня я буду действовать в своих интересах. Так уж вышло, Цефея, что ты стала моей первой жертвой.

– Жертва, говоришь? – Цефея недобро усмехнулась. – Посмотрим, доведешь ли ты эту охоту до конца. Что собираешься делать, Илира?

– Спрошу: почему тебя называют мастером проникновения?

– Кто называет?

– Тебе необязательно знать. Вопрос в другом.

– Твоя правда. Меня называют мастером проникновения потому, что я могу добыть любую информацию, попасть в любую крепость и, соответственно, выбраться из любой западни. Прошлые короли довольно часто прибегали к услугам моего рода. Лучших шпионов ты не найдешь на всем континенте.

– За счет чего вы снискали такую славу? В чем заключаются ваши способности?

– Лишь король знает о том, какая сила в действительности стоит за нами. Для остального мира мы хрупкие и нежные Ангелы, которые только и умеют, что обращать на себя восхищенные взгляды. А все, что касается способностей, я пока хочу сохранить в тайне. Если тебе угодно, Илира, я продемонстрирую их в любое время.

– В чем тогда тайна?

– Даже когда ты ощутишь на себе действие моей силы, ты не поймешь, что случилось. Если я расскажу, то раскрою самый страшный секрет рода Ангелов и мне придется тебя убить. Мы слишком долго его хранили, чтобы какой-то отбор в миг все разрушил.

– А ты не желаешь меня убивать?

– Нет, – Цефея качнула головой. – Я понимаю, ты жаждешь ощутить вкус власти, но предвижу, что ты не справишься с такой ответственностью. Ты пытаешься казаться холодной и расчетливой, но я видела и другую Илиру. Она заботилась обо всех нас, девушках, можно сказать, посторонних...

– И прогадала. Тешь себя мыслью о том, что ты знаешь меня, Цефея. И помни, что рано или поздно я воспользуюсь твоим даром.

– Как скажешь, – лицо Цефеи вновь озарила беспечная улыбка. – Я все равно верю в тебя, Илира Дагмар, даже если ты сама в себя не веришь.

– Сколько можно искать? – к стеллажам размашистым шагом направлялась Эрика. – Цефея, где ты пропала? А, вижу, разговариваете вы тут!

– Эрика, мы уже закончили, – Цефея поспешила к ней и придержала за плечо. – Пойдем. Илира поделилась с нами нужной книгой. Уверена, мы найдем в ней все необходимое.

– Угу, – Эрика бросила на меня подозрительный взгляд.

Теперь понятно, почему они сошлись. Что Ангелы, что Диворы врут всему свету. Цефея вынуждена скрывать свою подозрительную и безжалостную натуру, чтобы не привлечь внимания к роду. Эрика не может быть милой и ласковой со всеми, иначе потомков демонов просто растопчут. Людям только дай повод, и они избавятся от ненавистных конкурентов, воплощающих собой все мировые грехи. Поэтому Диворы научились агрессивно защищаться, пресекая малейшие посягательства. Времена изменились, а их отчаянная борьба за выживание до сих пор продолжается.

* * *

– Значит, лекои... – Евгения перечитала мои записи. – Нет, не понимаю. Хочешь сказать, что им не подходит такое меню? Оно ведь предполагает лучшие продукты со всего континента! Больше нигде не найти такого разнообразия!

– Я с тобой согласна. Проблема в том, что лекои не чувствуют вкус пищи. Предложив им изысканные блюда, мы можем разозлить их. Они подумают, что мы насмехаемся над ними и не учитываем их расовые особенности.

– А танцы? Я предложила устроить небольшой приветственный бал...

– Они не испытывают эмоций и не приемлют праздного времяпрепровождения. Их дело – это война и выживание. Скорее всего, они потребуют от нас немедленно начать переговоры.

– Но ведь мы должны встретить их...

– С чего их будут волновать наши нужды, когда их потребности нами не учитываются? Любая приветственная церемония априори обречена на провал.

– Что же тогда? – растерялась Евгения. – Значит, мы... не справимся?

– Попробуем сыграть на том, что она знают о нас еще меньше. Если, например, сказать, что бал – часть переговоров в нашем понимании, то они, скорее всего, не откажут.

– То есть, мы обманем их?

Я усмехнулась. Как же часто в последнее время приходится сталкиваться с этой дилеммой: соврать, обмануть, приукрасить или остаться с чистой душой и недостигнутыми целями. Похоже, каждый, кто оказывается во дворце, делает такой выбор и не до конца может быть уверен, что поступает правильно, даже если решил оставаться до конца верным себе.

– Скажем иначе: мы будем действовать с тем, чтобы победить. Мы не нарушим условия отбора. В них оговорены попытки каким-либо образом в обход правил улучшить свои результаты.

– Илира, это звучит немного жутко.

– Правда? Я всего лишь констатирую закономерности, которые сама заметила. Кстати, Евгения, ты ведь из магически одаренного рода. Мне нужна твоя помощь. Я кое-что узнала о наших гостях, но только ты сможешь собрать все факты в единую картину.

– Не думаю, что я подхожу. Извини, Илира, я не... маг.

– Ты все время говоришь об этом, но понятнее не становится. Может, объяснишь?

– Не хочу, – Евгения заерзала на кресле. – Илира, давай закончим на сегодня.

– Хорошо. У нас осталось еще четыре дня. Нам не придется заниматься украшением зала, так что предлагаю завтра окончательно утвердить меню и подумать о том, как будем устраивать этот... приветственный бал. И все-таки обсудим то, о чем я говорила. Тебе ничто не мешает просто выслушать меня. Для начала...

– Спасибо, Илира. Я рада, что могу работать с тобой.

Я тоже рада. Мы имеем дело с настоящим врагом: лекои вовсе не те, к кому можно относиться беспечно. А Евгения – единственная из всех девушек, кто может с ними справиться. С некоторой помощью. Если мы и не станем подругами, то уж точно поможем друг другу пройти это испытание. Я оставлю за собой право отдать Евгении главную роль.

* * *

Ближе к вечеру в дверь постучали. Новая служанка, имя которой я не запомнила, уже переменяла мне платье на ночную сорочку и распустила мою прическу. Чтобы не тратить время на переодевание, я накинула плащ и в таком виде открыла дверь.

На пороге стояли Юлиана и Бернадетта. Надо было сказать Нилу, чтобы не подпускал их ко мне. Впрочем, что теперь. Выслушаю, а затем прогоню. Если станут оскорблять, захлопну дверь. А попытаются пойти дальше, обращусь к королеве, и станет на двух конкуренток меньше.

– Илира! – выдохнула Бернадетта. Я взглянула ей в глаза. Она взмахнула рукой, завела ее за шею и почесала жесткие волосы.

– Нам надо... – Юлиана пошевелила когтистыми пальцами. Хвост стукнулся об пол, отчего драконица поморщилась, и подняла его повыше.

Опять. Им что-то от меня требуется. Превжняя Илира приняла бы их с распростертыми объятьями. Хорошо, что я выбрала правильную сторону. Нельзя вечно потакать тем, кто пытается продвинуться за твой счет. Попросят они хоть помощи, хоть совета, я тут же попрошаюсь и еще спрошу у королевы, можно ли во время испытания обращаться с просьбами к участницам другой команды. Скорее всего, я ничего не добьюсь, но нервы им пощекочу.

– В чем дело? – хватит уже молчать! Те, кого я считала подругами, отвернулись от меня и теперь смеют приходить ко мне с просьбами!

– Ты уходишь? – испугалась Бернадетта.

– Нет, просто плащ накину. Не могла же я стоять тут в неподобающем виде.

– Мы хотели извиниться! – выпалила Бернадетта и ткнула Юлиану в бок.

Драконица помешкала и принялась говорить быстро-быстро:

– Илира, прости нас! Принц сказал, что, скорее всего, в ту ночь теней привлекла твоя энергия! Мы поверили и решили держаться от тебя подальше и другим рассказать, чтобы больше никто не пострадал! Нас не стали слушать, и мы... сами поняли, как жестоко с тобой поступили! Прости нас, Илира, ты всегда готова была поддержать нас и выручить из беды, несмотря на то, что не обладаешь большой силой!

– Мы сделали это ради всех нас, – продолжила Бернадетта. – Но глупо было думать, что тени возникли во дворце из-за тебя, если раньше ничего такого не случилось. Глупо и несправедливо... Мы поняли, что принц хотел нас разделить и недопустить повторения подобной опасной для всех ситуации, но... он не должен был... и мы. Зря мы... Ты спасла меня, Илира. Я нарушила кодекс чести рыцаря, поэтому ты вправе выбрать для меня достойное наказание. Что скажешь, Илира?

– Ох, – я утерла слезы. Все-таки не удержалась и разрыдалась. Какая я еще слабая!
– Простите, я... не знаю, почему...

– Илира...

Бернадетта придвинулась и заключила меня в неуклюжие объятья. Нагрудный доспех охлаждал щеку. По коже побежали мурашки. Крепкие шершавые руки до боли стискивали спину, и все равно мне не хотелось отстраняться. Громко и с чувством всхлипнула

Юлиана и нырнула к нам. Она обхватила нас с Бернадеттой, уткнулась в мой лоб своей щекой, склонив голову.

Кажется, мы стояли минут пять, пока Нил тактично не кашлянул. Другие телохранители встрепенулись. Они правы, а все же грустно разрывать такие объятия.

– Да, – Юлиана отстранилась и смущенно улыбнулась. – Что-то мы...

– Неловко вышло, – поддержала Бернадетта и снова потянулась к шее.

– Я прощаю вас, – улыбнулась я. – Бернадетта, я думаю, что не найду для тебя лучше наказания, чем украшение зала. Его надо подготовить для встречи послов. Участницы не обязаны заниматься декором, но, мне кажется, будет лучше, если кто-то из нас проконтролирует процесс. Все же ответственность за прием лежит на наших плечах, и надо учитывать все факторы. И столы должны стоять достаточно далеко, чтобы было место для танцев, при этом не у самой стены, чтобы гости могли за них сесть после основных мероприятий или отдохнуть. К тому же свечи... В общем, полагаюсь на вас с Уной в этом вопросе.

– Будет в лучшем виде! – заверила меня Бернадетта. – И, Илира, я еще, в общем, не считаю тебя неженкой. Ни одна неженка не отважится выбраться ночью из своей комнаты и бродить по проклятому замку, а потом отвлечь на себя тени!

– Я рада, что твое мнение изменилось.

– Госпожа, – подал голос Нил, – ночь опускается. Пора прощаться.

– Точно. Поспешите, – я махнула девушкам. – До завтра.

Они простились со мной и разошлись по своим комнатам. Да, Цефея права. Не получается у меня интриговать. Только начну кого-то обвинять, как они тут же сами приходят ко мне с объятиями и извинениями, и оказывается, что мы друг друга не так поняли. Мне лучше оставаться собой и поступать в соответствии со своими устоями, иначе окажусь в своих же сетях.

«Коатл!».

«Надумала чего, дорогуша?».

«Ты когда-нибудь сражался с лекоями?».

«Случалось».

«Расскажи мне о них».

« Не вовремя ты, дорогуша».

«Еще не поздно!».

«Осторожней, Илира. Твоими чувствами слишком легко управлять. Кто улыбнется, тому и веришь. В свое время мне довелось знать одного хорошего человека, который

честью и совестью выложил себе дорогу в могилу. У него не осталось другого выбора из-за окружавших со всех сторон врагов и собственных идеалов, которые сдавили горло не хуже веревки».

«Что это ты вдруг так красиво заговорил?».

«Не пытайся со всеми быть доброй, Илира. Рано или поздно тебе придется выбрать сторону».

«Я знаю, Коатл, но до этого момента я буду стараться по возможности договориться с каждым. И с Алленом тоже. Если до этого он не позовет меня, я встречу с ним во время испытания. При послах он не станет поднимать шум. Кстати, о них. Коатл, у меня складывается впечатление, что ты просто уходишь от вопроса».

«Не думай таким страшным голосом, Илира! У меня действительно было мало времени узнать о культуре и быте лекоев, когда я выжигал их любимые болота!».

«Что с тебя взять? Я рада, что больше ты никому не причинишь зла, Коатл. Хоть о болотах мне расскажи. Надо будет попросить Бернадетту повесить по всему залу цветочные украшения».

Глава 18. Третье испытание начинается

Мы с Евгенией стояли по бокам от тронов принцев и королевы. Они, как наблюдатели этого испытания, будут оценивать наши действия, а в крайнем случае смогут вмешаться и прервать испытание. Отобор несомненно важен, но не настолько, чтобы рисковать и без того нестабильными международными отношениями.

Мы заранее предоставили королеве программы, которые она одобрила и утвердила. Для этого испытания добавлен еще один критерий. По нему будут оценивать наши организаторские навыки. Любые отклонения от согласованной программы снизят баллы.

Евгения бледна. Ее серовато-лиловое платье лишь подчеркивает нездоровый цвет лица. Мой темно-зеленый наряд совершенно не сочетается с тем, что на Евгении. Гармоничных образов у нас не вышло, что тоже отметят. Мы идем первыми, но за это дополнительных баллов не начисляют. А стоило бы, ведь мы сделаем все возможные ошибки, которые увидят другие девушки и постараются не допустить.

Следом за нами пойдут Сибилла и Юлиана, Уна и Бернадетта, Мара и Изэль, Цефея и Эрика. Сейчас они тоже здесь. Я пытаюсь удержать последовательность в голове, чтобы хоть чем-то занять ум. Сердце слишком часто стучит в груди. Мысли исчезают. Двери начинают открываться. Сердце замирает. Я не могу даже сглотнуть. Объявляют о прибытии пяти послов рода розовоглазых лекоев.

Спокойнее. Мы готовы. Мы знали, с кем будем иметь дело. Все хорошо, все правильно.

Евгения звонко стукнула зубами друг о друга, сжимая челюсти. Девушки по правую руку от нас отвели глаза, теснясь к стоящим позади телохранителям. Я тоже постара-

лась незаметно уставиться куда-нибудь в сторону. Щеки залил румянец, стало жарко. По левую руку министры и придворные зашептались, ехидно поглядывая на необычных гостей.

Лекои – дикие, воинственные существа, созданные природой для самозащиты от непредсказуемых богов и распоясавшихся смертных. Лекои не выходили на контакт с людьми со времен войны, и обрывочные сведения об их образе жизни и устройстве общества, по всей видимости, даже близко не стоят с правдой. А она такова, что у лекоев нет... по крайней мере представлений о морально-этических нормах.

А еще у них нет одежды.

Бледные тела на некоторых участках покрывают мхи и лишайники, которые, очевидно, существуют в некотором симбиозе с лекоями. У них вполне человеческие лица, если не учитывать радужки глаз розовых, вишневых и пурпурных оттенков. А вот волосы... Не знаю, уместно ли говорить о волосах. Кажется, их головы покрывают несколько жестких пластин в форме лепестков различных растений. У лекоя, что стоит впереди остальных, они напоминают лепестки розы, у тех, что держатся позади, похожи на георгин, камелию, мак и левкой.

Я улыбнулась. Мелкие «лепестки» левкой на голове младшего члена посольства шапочкой покрывают голову. Он тоже отвел глаза. Наверное, боится нас или презирает. Ему не страшно, но неудобно. Хочется вернуться домой, в привычную обстановку, нет четкого понимания, зачем вообще нужна эта встреча. Есть приказ, есть долг, но любопытству не прикажешь. Глядя на этого лекоя, я не могу поверить, что он не испытывает чувств. Почему тогда я так хорошо его понимаю?

– Илира, – Евгения отчаянно пыталась привлечь мое внимание.

Точно. Я должна произнести приветственную речь.

– Добро пожаловать в королевство Кондрон! – громко начала я, делая шаг вперед. – В этот день мы рады видеть вас в стенах Вороненого дворца. Меня зовут Илира Дагмар. Я представитель рода Дагмар, одного из древнейших в Кондроне. Вместе со мной вас будет принимать Евгения Сорча. Ее великий род прославился своими магическими умениями...

– Еще со времен войны, – стоящий впереди лекой сделал шаг мне навстречу. Почудилось, будто он наступает на меня, и я едва не шагнула назад. – Мы знаем род Сорча. К чему эти приветственные церемонии? Вы не король Кондрона и не имеете права вступать с нами в переговоры, поэтому мы требуем отвести нас к королю.

– Простите, уважаемый посол, но перед вами принцы и королева Кондрона, – я вытянула руку к тронам позади. – Кроме того, вас принимают участницы отбора, по результатам которого одна из присутствующих здесь девушек станет королевой. У вас нет оснований прерывать приветственную церемонию.

– Тем не менее, с вами мы ни о чем не договоримся, – лекой повел головой. – Трата времени!

– Неправда! – вступилась за нас Евгения. – Приветственный обед – это часть переговоров!

– Что сто лет назад, что сейчас, – легкой махнул рукой. Его ярко-розовые глаза смотрители на нас с таким пренебрежением, точно это мы, как дикари, не зная законов и приличий, явились к нему голыми. – Ничего не меняется. Люди не придумали, куда деть свою энергию, и обратили ее в разрушение. Мы пытаемся не допустить повторения трагедии, а с нами обращаются, как с шутами! В чем смысл вашего маленького представления?

– Это традиция. – Уверенно произнесла я.

– Единственное объяснение. Убивать у вас тоже в традиции. Ты смотришь на нас сверху вниз, принцесса, а я даже не знаю, так ли к тебе обращаться. Ты сейчас в подвешенном состоянии, и от этого приема зависит твоя судьба. С тобой предлагаешь вести переговоры?

– Может, и со мной! – Вышло слишком громкой. Евгения даже отодвинулась от меня. Этот легкой, он чувствует нашу зависимость от его мнения и пользуется мнимым превосходством. Пора выбираться из угла, в который он нас загнал! – Что вам не нравится, господин легкой? Я тоже не знаю вашего имени, я не знаю, с кем говорю, и вынуждена отбиваться от ваших нападок. Какое вы имеете право обвинять людей в убийствах, когда сами живете за счет смерти? И почему вы не уважаете наши традиции, если действительно хотите договориться с нами?

– Глупо, – легкой моргнул, и радужки вспыхнули с новой силой. – У тебя не осталось средств, кроме нападения. Ты не справилась с поставленной задачей. Поздравляю, твое испытание провалилось за считанные минуты. Теперь я могу утверждать, что уже говорю не с будущей королевой, поэтому представляться не собираюсь. А что же твоя подружка? Ты не дала ей слова сказать. В этом сущность людей: вы идете по головам друг друга. Так что, Ваше Высочество, прекратите этот балаган?

Я обернулась к тронам. Аллен действительно привстал, чтобы вмешаться. Поймав мой умоляющий взгляд, он качнул головой, но сел обратно. Аллен, дай мне последнюю попытку! Я не разочарую. Мы не разочаруем.

– Евгения, – я улыбнулась ей, – пришло время!

– Сработает? – она замялась.

– Не бойся. Я рядом.

– Хорошо, – Евгения вдохнула побольше воздуха и выговорила на одном дыхании. – Мы знаем, что в ваших силах предвидеть будущее, господи легкой. Вы предвидите каждое наше слово и, по всей видимости, считаете нас слабыми и недалекими. Вы наперед знали, что я это скажу, тем не менее, раз вы дали мне это сказать, значит, вы согласны раскрыть правду о себе. А правда в том, что вы не верите в способности людей и в их возможности. Вы уверены, что мы не можем сравняться с вами, поэтому отказываетесь с нами говорить и пытаетесь сорвать испытание. Думаю, мы сможем доказать вам обратное, если позволите...

Лекой усмехнулся. Моргнул. Ярко-розовая радужка вновь озарилась внутренним светом.

– Что ж, попытайтесь. Раз знаете о наших способностях, то чем вы можете их превзойти?

– Ничем. Евгения говорила о том, чтобы стать ровней вам, но не превзойти, – заметила я. – Естественно, ваша предрасположенность к тому, что у нас называется магией, гораздо выше, чем у людей. В этом плане мы вам не соперники. Но нам не понадобится магия, чтобы объяснить, как работают ваши умения.

– Вы хотите достичь нашего уровня, объяснив наши способности? А вы довольно несообразительны, принцесса.

– Что мы можем объяснить, то можем и повторить. А если не воспроизвести, то защититься от этого уж точно в наших силах. Поэтому, господин лекой, не преувеличивайте свои уникальные способности.

– Вам не кажется, что вы сейчас находитесь под влиянием моих «неуникальных» способностей, принцесса? Ваши аргументы несостоятельны.

– Тогда позвольте перейти сразу к выводам...

– Извольте.

– Благодарю, – я улыбнулась. – Вы только что сами дали нам последний ключ к разгадке. Верно, Евгения?

– Все так, – теперь она обрела уверенность. Нам все по плечу, пока мы не сдаемся! – Господин лекой, даже ваши способности не безграничны. Одно упоминание о предвидении будущего пробуждает в людях недоверие и страх. Вы используете громкую славу, чтобы скрыть за ней действительность. Видеть будущее гораздо проще, когда ваше внимание концентрируется на одном объекте. Вся магия строится на принципах сосредоточенности и самоконтроля. Их невозможно сохранять, находясь одновременно в каждой точке мира, с каждым его живым существом, при всяком событии. Из этого мы сделали вывод, что всю энергию вы направляете на заранее выбранное существо и тратите время, переводя ее на кого-то другого.

Евгения сделала паузу. Лекой моргнул. Радужка глаз вспыхнула до того ярко, что свет ее одно мгновение был виден даже под веками. Лекой перевел взгляд на Евгению и кивнул, подтверждая наши догадки. Он ехидно кривил губы. Все еще не верил, что побежден. Никому во дворце и невдомек, что рядом с ними находится Забытая богиня, перед которой раскинуто прошлое, настоящее и будущее. Где бы мы нашли лучшего советчика, чем она?

– Вы закончили? – уточнил лекой.

– Нет! – Евгения ответила резко и смело. – Ваши способности должны иметь и другие ограничения, иначе ваше тело просто не выдержит. Люди получают предсказания от богов и никаким иным способом не могут приблизиться к тайне грядущего. В вас текут

силы природы, ее мощь и неукротимая энергия, и все же они ограничены физической оболочкой. Ваши глаза и сейчас сильно напряжены. Они выдают вас. Как мозг человека связан с остальными органами, так и побег внутри вас пустил корни по всему телу. Глаза к нему довольно близко и явственнее всего вас выдают. Вы можете видеть будущее не более чем на минуту вперед. Я уверена. Иначе череп просто разорвет изнутри. И это еще не все! За счет столь короткого промежутка ваши предсказания предельно точны, но вы не можете получить следующее до тех пор, пока предыдущее не вступило в силу. Пока события одной минут, виденной вами, не произойдут в действительности, вам не удастся сгенерировать новое «предсказание». Иными словами, хоть вы знаете и наши слова, и наши действия наперед, но мы можем отвлечь ваше внимание. Так мы обыграем вас в этой игре. Верно, господин лекой?

Придворные затихли еще в начале речи Евгении, что уж говорить об участницах отбора. Королева и принцы пока держались в стороне. Мне бы хотелось сейчас увидеть их лица и понять, о чем они думают. В любом случае, мы должны были попытаться. Я не видела иного выхода, и Евгения, думаю, со мной согласна.

– Полминуты, – лекой прикрыл глаза. Когда веки приподнялись, они открыли темную радужку глаз и белки, пронизанные капиллярами. – Я вижу на полминуты вперед. В среднем. Интересные вы выводы делаете, принцессы, и откуда столько подробной информации о нашем роде?

– Из книжек, – устало улыбнулась я. – А еще подруги кое-чем поделились и хранитель.

– Подруги? – лекой перевел взгляд на других участниц. Меня будто молнией пронзило. Лекой видят энергетические потоки! За счет этого они узнают будущее, всего на несколько десятков секунд опережая собственные мысли и движения других. Раз лекоям доступны столь тонкие материи, как время, то разглядеть мощнейшее скопление энергии в виде души богини им не составит труда! Они уже знали про Сибиллу? Все это время! Мы думали, он просчитывает наши слова, в то время как розовоглазый посол изучал дворец и его обитателей. Естественно, что такой анализ дал ему гораздо больше, чем знание наших примитивных выводов. В полной мере нам не постичь сил, которыми обладают лекой, а им известно о нас все... – Позвольте...

– Позвольте пригласить вас на танец! – выдохнула я. Лекой моргнул. Радужка его глаз оставалась такой же тусклой. – Мы все еще настаиваем на приветственной церемонии, если вы не возражаете.

– Бал? – произнес лекой. – Я буду рад продемонстрировать мои скромные умения в этом виде искусства. Конечно, если вас не смутят особенности наших тел.

– Нисколько! Евгения, оставляю за тобой право танцевать с господином послом.

Получилось. Пусть и на время, но мы избежали разоблачения. Надо придумать, что делать дальше.

– Хорошо, – напарница спустилась на несколько ступеней.

Евгения скромно остановилась перед леком. Тот галантно протянул ей руку, предварительно стряхнув с нее пристывшие комочки земли и мха. Я осталась позади. Лекой широким жестом указал на свою свиту:

– Вы можете выбрать любого из моих спутников, принцесса. Уверю, вы не станете посмешищем.

– Этого я не боюсь. Меня волнует, что я не знаю даже имени того, кому собираюсь подарить первый танец на открытии третьего испытания. Не пора ли вам представить свою свиту?

– Конечно. Вы, как и все присутствующие здесь, с самого начала имели право знать, кого принимаете. Простите мне мою забывчивость. Я – Третий Глава Номен. Это Сарул, мой заместитель, второй номер рода лекоев, – лекой с «лепестками» камелии вежливо склонил голову и приложил руку к груди, видимо, символически кланяясь мне. – Далее Сурт, пятый номер. Пока что он лишь входит в десятку сильнейших, тем не менее, я предрекаю ему большое будущее, – Глава Номен широко улыбнулся самому младшему, как мне казалось, лекою с шапочкой из левкоев на голове, оскаливая выпирающие клыки. Тот не отреагировал. На нас с Евгенией Сурт даже не смотрел. – Отличный предсказатель, но характер у него скверный.

– Простите мне моё любопытство, Глава Номен, но разве вы называете своих подчиненных не по старшинству? – удивилась я.

– Первый Глава, который объединил все рода под своим началом, разработал систему номеров, – пояснил Глава Номен. – Тот, кто сильнее или способнее, с легкостью поднимется выше. Как видите, в нашем обществе нет возможности завоевать уважение и власть никаким иным способом, кроме как за счет своих личных качеств и способностей. Справедливо, не правда ли? Что вас смущает?

– Но. Сурт. Понимаете, – я придвинулась ближе. – Он так молодо выглядит!

– Он действительно довольно молод, – громко согласился Глава Номен. Я смутилась. – Сурту всего семьдесят пять, но, как я говорил, он способный малый. Ничто не имеет значения, кроме его умений. Покончим же скорее с приветствиями. Перед вами Ария, шестой номер, – он указал на миловидного лекоя с очевидно женским лицом и «лепестками» георгина на голове. – Она моя ученица. И Тая, двадцать пятый номер. Она ученица Сарула, которую он отказался оставлять. Не обращайтесь внимания на низкий номер: среди моих подчиненных нет тех, кто не сможет за себя постоять. Что ж, начнем танцевать?

У Евгении был сосредоточенный вид, пока она кружилась с Главой Номеном по залу. Он танцевал скованно и осторожно, тем не менее, умело. Их движения были настолько сухими и официальными, что торжественную встречу действительно можно было спутать с началом переговоров. Меня не покидало ощущение, что сейчас они расцепят руки, сядут за стол и примутся разбираться с вопросами сотрудничества и дальнейшего совместного существования.

В общем, обстановку надо было оживить! Я подошла к подчиненным Главы Номена и спросила:

– Вы не хотели бы потанцевать?

– Не было приказа, – ответил за всех Сарул.

– Вы можете пройти к столам и попробовать цветочные закуски? Ингредиенты привезены из ваших родных краев.

– Мы не голодны, – отчеканил лекой.

Да, непросто с ними. Что делать? Прием только начался, а мы с Евгенией снова не пройдем испытание. Не допущу, чтобы мы проиграли из-за меня! Евгения так старается, она попросила меня быть рядом, а я не могу помочь ей, потому что у кого-то «не было приказа»! Придворные и другие участницы тоже пока держатся в стороне. Так что, все зависит только от нас!

– Сурт, я приглашаю Вас на танец? – обратилась я к «младшему» лекою.

Сурт поднял на меня глаза, сладкого вишневого цвета. Его лицо с чуть припухшими детскими щеками, на которых играл румянец, шапочка цветов на голове и эти глаза создавали впечатление существа нежного и воздушного. Представляю, как его оценивают в обществе, где все решается грубой силой. Только за счет невероятных способностей и упорства он и смог продвинуться так высоко. А фаворитки принца, похоже, кажутся ему существами, которые не очень-то старались, чтобы достичь своего положения. Наверное, лекоям рассказывали не самые лучшие истории про людей. И даже то, что их Глава согласился с нами сотрудничать, не убедило их в разумности его поступков.

– Знаешь, что я о тебе думаю? – спокойно поинтересовался Сурт.

Сарул сверкнул глазами в его сторону. Сурт не ответил. Он продолжал выжидающе смотреть на меня.

– Что я средство для достижений твоих целей?

– А знаешь, что я думаю о тебе? – улыбнулась я, переходя на «ты».

– Что ты достойный лекой, который заслужил куда большую награду, чем встреча с нами. Тем не менее, разве не стоит хоть на несколько часов забыть об условностях и просто повеселиться, раз уж ты так далеко от дома?

– Сурт! – громко окликнул Сарул. – Глава четко дал понять!

– Глава ничего не сказал о том случае, если принцесса сама меня пригласит, – Сурт усмехнулся. – Станцуем разок!

Он подал мне мшистую руку. Я прикоснулась к ладони. На ощупь она была мягкая и чуть влажная. Чувствовалось что-то жесткое, шершаво-растительное прямо под кожей. Это странное ощущение. У меня мурашки побежали. Сурт почувствовал, что я вздрогнула, и истолковал мое состояние по-своему:

– Уже жалеешь, принцесса?

– Мне любопытно. Я никогда не видела кого-то подобного тебе.

– С живыми людьми я не встречался до приезда в твою страну. Общение с вами проходит через Главу Номена и Сарула.

Из-за низкого роста Сурту приходилось делать больше шагов, чем мне. Мы несколько раз сбивались. К концу танца я уже не могла сдержать смех, Сурт улыбался. Незаметно к нам присоединились и другие пары. Среди танцующих я заметила Феликса Унгвара – младшего брата Аллена. Он был в паре с одной из фрейлин королевы. Затем оставил ее и отдалился к столикам. Он был бледен и платком оттирал пот со лба.

Неожиданно подле него оказалась Юлиана. Они стояли среди прочих, говорили, очевидно, на отвлеченные темы и никоим образом не обозначали своей приязни друг к другу. Один раз принц улыбнулся, а Юлиана рассмеялась и смущенно отвела взгляд. Тут же во мне родилось подозрение, что в драконице зреет настоящее чувство, и совсем не к тому, кого ей следовало бы полюбить на королевском отборе. Верно говорят, сердцу не прикажешь. Надеюсь, если Феликс ответит ей взаимностью, они смогут вступить в брак после завершения отбора.

– Что ты думаешь о них? – Сурт показал глазам на Феликса и Юлиану.

– Ты читаешь мои мысли? – я раскрыла рот от удивления.

– А как мы, по-твоему, мы с тобой общаемся? – фыркнул лекой. – Ты же не думаешь, что ваш язык распространен у нас? И, я надеюсь, ты не считаешь меня парнем, а Арию – девушкой.

– Ты смущаешь меня, – строго заметила я. – Мы все-таки на приеме.

– То-то ты так церемониально вытаскивала меня на паркет, – улыбнулся Сурт. – Знаешь, принцесса...

– Илира.

– Илира, – с легкостью изменил обращение лекой, – я хоть и молод, но живу дольше тебя и умею отличать друзей от врагов. Полезное умение, которые быстро вырабатывается у представителей моего рода, знаешь ли. Тебе тоже стоит над этим поработать.

– Ты намекаешь на Юлиану?

– Нет, – Сурт тоже стал серьезным. – У полудраконицы столько же шансов сесть на трон человеческого королевства, сколько и у меня. И она понимает свое положение лучше всех остальных. Присмотрись внимательнее. А вот та девушка-маг...

– Она не маг, – «любимая» фраза Евгении пристала и ко мне.

– Как странно, – хмыкнул лекой. – И ангел здесь. Впервые вижу подобное общество. Как ты до сих пор жива, Илира? – Сурт вздохнул, в точности как мой отец. – Что происходит у вас во дворце? Он окружен магическим непроницаемым полем. Помимо того, что снаружи никакое воздействие на дворец невозможно произвести, внутренние энерге-

тические потоки тоже скрыты. Ощущая чужое влияние в этом месте, я не могу сказать, что именно происходит.

– Что же Глава Номен...

– Глава Номен считает, что мы вне опасности. По крайней мере, если только ваш король не намеревается развязать новую войну. А вот в твоей безопасности я уверен ровно до того момента, пока не отбудет последняя делегация.

– Почему ты заговорил со мной об этом?

– Просто захотелось, – улыбнулся Сурт. – Ты мне нравишься, Илира. Не будь ты одной из кандидаток на корону, я бы убил тебя и положил под корни камарин. Из тебя вышел бы прекрасный лекой.

– Если когда-нибудь решу обзавестись магическими способностями и долголетием, обращусь к тебе, – нервно сказала я. Лекои все же специфически понимают... морально-этические нормы. В том числе тот раздел, который касается общения с девушкой. – На самом деле, нет. Извини. Я не собираюсь... в общем, в мои планы не входит становиться лекоем ближайšie лет пятьдесят.

– Я подожду, – согласился Сурт. – О, кажется, пришло время закусок. Я не ел уже две недели! Думаю, нам стоит себя порадовать чем-нибудь вкусненьким.

Мы с Евгенией едва успели поделиться впечатлениями, и тут же другие девушки обступили нас и наперебой стали рассказывать, какой невероятной получилась наша победа над лекоями. Настоящий поединок предсказателей, которые наперед просчитывают все действия и мысли оппонента, с теми, кто видит насквозь предсказателей. Стоит признать, что без Сибиллы и знаний Евгении о природе магических манипуляций, со временем в том числе, мы бы не справились. Хорошо, когда есть команда, которая скроет твои недостатки и приумножит силы!

– Илира?

К нам подошел Феликс. Девушки дружно заулыбались принцу, Юлиана нахмурилась, злобно поглядывая на конкуренток. Феликс поспешил объяснить:

– Илира, мы можем поговорить? Это займет совсем немного времени.

– Конечно, – я разу согласилась. С младшим братом Аллена я не общалась куда дольше, чем с ним самим. Феликс рос болезненным мальчиком, поэтому при нем всегда были няньки и целители, которые запрещали любые «опасные» развлечения и пресекали попытки побега. Большую часть жизни младший принц провел в своей комнате.

Феликс отвел меня в сторону и посмотрел на троны, где сидели Аллен и королева.

– Илира, вы ведь знаете о проклятии моего брата? – шепотом спросил Феликс.

Я настороженно кивнула.

– Его спасет лишь истинная любовь, но я боюсь, что Аллен на нее уже не способен. После поездки по границам Аллен вернулся сам не свой, у него появилась способность к магии, которая точно не является врожденной. Мы в детстве часто проходили проверки. Король надеялся, что кому-то из нас передан дар от предков, но все тщетно, а теперь...

– Разве проклятие не способствовало... развитию некоторых магических умений? Возможно, они заложены в Аллене, просто не проявлялись без внешнего воздействия.

– Илира, какую историю появления проклятья он Вам рассказал?

– Черный колдун... – пробормотала я, – проклял его.

– Интересно, – Феликс снова оглянулся на брата и заговорил быстрее. – Он знал, что отец не поверит в подобную историю и объяснил, что проклятие наслал на него случайно встреченный страх. Мы ничего о них не знаем, поэтому ему поверили. Но подумайте, Илира, после войны в Кондроне осталось всего пять магических родов, учет всех одаренных людей, в том числе простолюдинов, ведется по спискам. Стал бы случайно заезжий черный маг проявлять себя в королевстве, где его сразу же найдут и возьмут под контроль? Теперь вам нравится история Аллена?

Феликс болезненно закашлялся. Я подождала, пока его приступ закончится.

– Но зачем Аллену лгать?

– Потому что природа проклятья... – Феликс скрипнул зубами. – Нет, я не могу Вам сказать. Когда вы узнаете, то окажитесь в опасности. Илира, я прошу вас помочь Аллену. Брат никого не слушает. Возможно, вам еще удастся повлиять на него, потому что Вам он доверится. Не рассказывайте никому о нашем разговоре, Илира. Спешу поздравить вас с успешным прохождением испытания!

Феликс отошел. Вокруг шумели и веселились гости, пили и угощались отвратительными цветочными закусками лекои, после чего снова пили. Я обдумывала услышанное. Феликс мог обмануть меня, но я все равно ничего не сделаю, чтобы разоблачить Аллена. У меня нет доказательств, да и что значит мое слово против слова наследника престола? Остается ждать.

Аллен объявил об окончании приветственного бала. Королева заверила всех присутствующих, что внимательно следила за нашими действиями сегодня и по окончании испытания, в последний день пребывания послов в Кондроне, огласит наши результаты. Завтра Юлиана и Сибилла точно так же столкнутся «в битве» со страхами!

Глава 19. Испытание прерывается

Мы ждали уже больше часа. По одну сторону от тронов сидели придворные и поодаль лекои. С другой стороны, как и в прошлый раз, места отвели девушкам. Голова Бернадетты падала на грудь, отчего она просыпалась и со скрытым зевком оглядывала залу. Она концентрировала внимание. Как-никак им с Бернадеттой завтра стоять там, где сейчас находятся Сибилла и Юлиана.

Цефея и Эрика прислонились друг к другу, чутко дремая стоя. Мара и Изэль скромно смотрели в пол, изредка поглядывали на лекоев, смущались и вновь склоняли головы. Хоть какое-то развлечение. После вчерашнего знакомства с лекоями у меня отпало всякое желание контактировать с ними. У Евгении, по всей видимости, тоже. Она попростому подперла рукой подбородок и рассеянно уставилась в пустоту поверх голов людей и лекоев.

Не то, чтобы прием вышел совсем плохо – я надеюсь, что мы останемся во дворце, – но я не могу перестать думать о том, что разговаривала с ожившими трупами. Конечно, это не какие-нибудь упыри из детских страшилок, это намного хуже! Лекои – это магически одаренные упыри. Если бы они не были столь малочисленны, они могли бы господствовать на континенте. Даже представить страшно, каким был бы мир, если бы им правили лекои. Сурт и его «комплимент» дают достаточно четкие представления о развитии событий в этом случае.

Мне жаль Сибиллу и Юлиану. Им нельзя присесть: необходимо находиться с послами в одном положении. Были бы еще послы...

Принц объявил полчаса назад, что их уже ищут. Попробуй найти страхов, когда они сами не хотят показываться! Известно, что они прибыли во дворец. Но выйти к нам отказались.

– Я этого так не оставлю!

Аллен вскочил. Мы с Уной сразу же обратили на него внимание. Другим девушкам потребовалось некоторое время, чтобы очнуться и сообразить, где они находятся. Мара и Изэль то ли от скромности, то ли от воспитанности замешкались и перевели взгляды на принца позже меня и Уны.

– Что они себе позволяют?! – неистовствовал Аллен. – Как они смеют игнорировать наследника престола?!

– Брат, ты слишком неосторожен, – заметил Феликс. – Отцу это не понравится.

– Успокойся, – строго и сдержанно оборвала Аллену королева. – Они скоро будут.

– Конечно, твое «скоро» всегда наступает так быстро! – язвительно прошипел Аллен и отвернулся от матери и Феликса. – Я найду их и лично выставлю из дворца.

В распахнутые двери вбежал гвардеец. Он доложил, что послы страхов соизволят появиться еще через час. Кулаки Аллена сжались. Он спустился к Сибилле и Юлиане и что-то тихо им сказал. Те кивнули и поспешили присесть рядом с нами. После этого Аллен попросил присутствующих не расходиться, а сам устремился прочь из зала. Гвардейцы из его личной охраны поспешили следом.

Поднялся шум. Придворные заговорили в голос. Девушки зашептались. Лекоям слова не требовались, чтобы обмениваться мнениями. Королева хранила молчание. Феликс нервно поглядел в ту сторону, куда ушел брат, и улыбнулся Юлиане. Он хотел ее

подбодрить. Драконица почтительно кивнула в ответ и махнула хвостом. Нельзя было допустить, чтобы их симпатия открылась на глазах у всех.

Пока кто-либо из девушек со мной не заговорил, я поднялась и протиснулась к Цефее. Тронув ее за плечо, я наклонилась к уху и прошептала:

– Скажи королеве, что тебе стало душно и попроси ее отпустить нас двоих.

Цефеей поначалу удивленно смотрела на меня, затем взгляд ее помрачнел. Не забыла все-таки, что я знаю ее секрет. И я не забыла. Напрасно я приказываю, но нет времени вежливо интересоваться, не согласится ли она исполнить мою просьбу.

– Как угодно, – Цефеей встала.

– Эй, куда? – встрепенулась Эрика. – Что ты собираешься делать?

– Илире надо выйти. Она попросила меня проводить ее, – резковато ответила Цефеей. Ловко придумывает на ходу. Чему я удивляюсь? Просто еще одно полезное для разведчика умение.

– А почему именно тебя? – не отставала Эрика. – Почему ты должна ей помогать?

– Не нападай на меня. Быстрее выйдем, быстрее вернемся. Ты и оглянуться не успеешь.

– Я с вами!

Только этого не хватало! Цефеей взглянула на меня, я отрицательно покачала головой.

– Не стоит. Троих вряд ли отпустят, а дело срочное.

Цефеей махнула на нее рукой и двинулась между креслами. Эрика поднялась и поспешила за ней. Я встала на пути. Эрика надвинулась на меня и зло зашипела:

– Не мешайся!

Другие девушки заинтересованно и немного обеспокоенно оглядывались на нас. Надо же было попасть в такую неловкую ситуацию из-за одной упертой и взбалмошной девчонки! Может ли Дивора быть менее дерзкой и независимой? Может ли не поступать так, как хочет? Я понимаю ее. Сама сую нос не в свое дело.

– Прости, – глухо сказала я. – Цефеей согласилась помочь мне кое с чем, о чем тебе не надо знать.

– Что?.. – Эрика растерялась и мотнула головой. – Я тебе не верю! Что ты задумала?!

– Илира, – Цефеей вернулась, – я объяснила королеве ситуацию. Она отпустила нас троих. Выйдем и там договорим.

Эрика и пыталась что-то возразить, но выбор у нее был невелик: либо следовать за нами, либо остаться. Естественно, она рассудила, что Цефею бросать нельзя. Пока мы не покинули зал и коридор, который охранялся гвардейцами, она стоически молчала, а когда мы свернули к библиотеке и южному крылу, она не вытерпела.

– Да что вообще происходит?! Какие-то тайны, какой-то обман! Илира, во что ты нас втягиваешь?!

– Эрика, – Цефея опередила меня, – ты мне доверяешь?

– Конечно! Только не...

– Спасибо, – Цефея положила ей руку на плечо. – Эрика, ты понимаешь, что я всегда действую в наших интересах?

– Да, но... Цефея...

– Эрика, ты сможешь меня простить, – это было утверждение.

Эрика вздрогнула, глаза ее расширились и закрылись. Цефея тут же подхватила ее.

– Оставим в библиотеке. Там ее не потревожат. Помоги мне.

Я подхватила Эрику под локоть. Удержать ее оказалось не так-то просто. Несмотря на небольшой вес самой Эрики ее длинное платье со всеми его складками путалось под ногами. Мешали и наши собственные платья. В конце концов, я предложила взять Эрику под мышки и за ноги. Цефея согласилась. Мы с Цефеей по возможности осторожно внесли ее в читальный зал. Когда Эрика была усажена в кресло, а голова ее прикрыта книгой, Цефея выдохнула:

– Надо было ее сюда довести, а там бы уж...

– Пришлось попотеть, – смущенно улыбнулась я.

Цефея поморщилась.

– Точно. Не напоминай, что я пошла на это из-за тебя. Надеюсь, информация, которую мы получим, будет стоить того.

– В деле есть и твой интерес, – заметила я.

– Я обычно заранее обдумываю план, но сейчас, согласна, ситуация нестандартная. Слишком хорошо все сошлось. И телохранителей на время приема отослали, чтоб не смущали гостей, и внезапная задержка... Так, куда мы теперь?

– Проследим за принцем, – я хорошо запомнила слова Феликса. – У меня есть основания полагать, что история с проклятьем вовсе не такая, какой нам ее представили. Слишком уж Аллен старается скрыть правду. Он один знает, с чего все началось. Сможешь найти Аллен с помощью своей способности? Ни он сам, ни король с королевой ничего нам не скажут, а остальные могут только догадываться.

– Ты сможешь отыскать Аллена?

– Да, – подумав, ответила Цефея. – Меня напрягают тени, но я постараюсь... Закрой глаза.

Я помедлила. Цефея закатила глаза и скрестила руки на груди. Пришлось повиноваться. Время не на нашей стороне.

Цефея обошла меня и положила сзади руки на плечи. Я спиной ощутила энергию, которая наплывает на меня из– под ее ладоней. Тепло и легкие покалывания, точно от разряда, скользили по моей коже. Одновременно хотелось стать частью этой мощи, влиться в нее и отстраниться, сбежать. Верно, чужеродная энергия приводила Коатла в беспокойство, а он напрямую посылает мне сигналы.

«Приготовься».

В голове звучал голос. Ни мне, ни Коатлу он не принадлежал.

Даже из-под закрытых век мне была видна вспышка, настолько яркая, что я боялась ослепнуть. Под веками расползлись разноцветные точки и круги. Я больше не стояла на твердом полу, но и не взмыла в воздух. Я была... нигде. Окружающее пространство не ощущалось как таковое. Дышалось тяжело. Из легких выходил последний воздух. Я старалась делать короткие, прерывистые вдохи, тут же пугалась, спохватывалась, вдыхала глубже, но воздуха не было. Ребра сдавливали внутренности. Собственное тело стало клеткой для меня.

В темноте и пустоте я вдруг услышала голос. Руки Цефея на моих плечах чуть нажали и повели вперед. Голос стал громче, я особенно остро различала слова, точно они единственные были материальны в окружающем пространстве.

– Ты обещал, – раздался глубокий и раскатистый мужской голос. От него мурашки побежали по коже. Я бы не хотела оказаться перед обладателем этого голоса. – Не думаешь, что поздно отказываться?

– Я не иду на попятную, – это Аллен! – Меня волнует то влияние, которое вы оказываете.

– Ты не доверяешь нам?

– Вы идете против богов, и, поверьте мне, меня не будет рядом, когда на вас с небес падет кара.

– Ты знал, на что шел. Наши судьбы переплелись слишком тесно, чтобы в один миг ты смог размотать этот клубок. Не забывай, кто наделил тебя силой. Сейчас в мире происходят куда более значимые события, чем ты можешь себе представить, поэтому... Хм, впрочем, полагаю, нас в скором времени ожидает куда более занимательная история. Ваше Высочество, хотите услышать ту сказку о девочке, которая совала длинный нос не в свои дела?

Руки Цефеи дернули меня назад. Что происходит?! Нас обнаружили, раскрыли? Но кто? И как? И... где? Я не могу позволить себе думать сейчас, иначе, если я представлю, что навсегда застряла в этом пространстве без времени, без воздуха, без жизни...

Руки толкнули меня и отпустили. Я открыла глаза. Вокруг действительно было темно и пусто. Я как будто плыла в густом мареве.

А впереди – свет.

Пылающий столп света, сложенный в человеческую фигуру. Он источал тепло и жизнь в бесконечной пустоте. Он был осязаем и ощутим. Он простирал ко мне руки. И отдалялся от меня.

Я тянулась к свету.

Свет дернулся и взмахнул крыльями. Мелькнула вспышка и в разрезе нашей реальности и этой пустоты показалось крыло. Металлические перья, плотно прилегающие друг к другу, ровными рядами устремились за светом. Он вновь взмахнул крыльями, и на этот раз от них отделилось два луча.

Они прошли над появившемся из разреза крылом по направлению ко мне. Я закрыла глаза руками от невыносимого свечения. Я думала, что истлею в испепеляющем свете, но он прошел сквозь меня мягко, с легким потряхиванием, словно подхватил и вместе с потоком понес куда-то.

Все ощущения смешались. Голова кружилась. Я не понимала, где нахожусь и нахожусь ли где-то вообще. Потребовалось еще несколько мгновений перед тем, как я погрузилась в тревожное беспмятство.

* * *

Когда я открыла глаза, я находилась в библиотеке. Кажется, сидела в кресле. Сознание пробуждалось медленно. Восстанавливая цепочку последних событий, я не заметила, что напротив кто-то сидит и следит за мной.

Я перевела взгляд и обнаружила Эрику. Руки ее покоились на коленях, губы были поджаты, взгляд – холоден и прям.

– Как же... – прошептала я. – Цефея...

– Мне тоже интересно, как там Цефея, – сказала Эрика. В ее голос не было визгливых или надменных ноток. Было непонимание. Она действительно хотела знать, за что с ней так поступила лучшая подруга и как ей теперь заново учиться доверять.

– Я не... – я откинула голову на спинку кресла. Она все еще кружилась. Подташнивало. – Цефея...

– Когда я очнулась, обнаружила тебя на полу недалеко от себя. Я хотела тебя так и остановить, но потом подумала, что это будет нечестно. Я сама ввязалась в вашу опасную авантюру. Я хотела оберегать Цефею, а вышло так, что ей пришлось предать меня, чтобы

спасти... Мы поддерживали друг друга все эти годы, все эти годы вместе сносили тяготы пансионата и оскорбления учительниц, несправедливые наказания и часы монотонных упражнений. А теперь... Теперь я мечтаю вернуть те времена, Илира. Тогда я не знала, как работают Ангелы, и была счастлива. Я была счастлива.

– Прости, Эрика, – я попыталась приподняться. Не вышло. – Цефеей согласилась помочь мне. Я до сих пор не верю, что блуждающие во дворце тени являются лишь хаотичным проклятием. И я... не доверяю принцу. Мы с Цефеей собирались проследить за ним, но что-то случилось, и она осталась. А меня успела отправить назад. Эрика, скажи, сколько времени прошло...

– Не так много, – Эрика подперла рукой подбородок, уперев локоть в высокий подлокотник кресла. – Если встанешь, мы еще успеем к исходу. Похоже, Цефеей уже не выбраться. А я пойду вместе с ней. Мы не расстанемся, даже если будет необходимо и даже если что-то идет неправильно. Илира, это наш последний разговор. Скажешь что-нибудь напоследок?

– Нет, – я слабо мотнула головой, – Эрика, все наладится!

– Ужасное прощание, – Эрика усмехнулась. В ее словах сквозила горечь смирения. – Хотя в нем что-то есть. Говоришь, все наладится? Я буду вспоминать утешительные слова той, кто разрушила главное в моей жизни, когда мы с Цефеей окажемся в изгнании. Дай руку. Я помогу тебе встать.

* * *

Мы вошли в зал и столкнулись нос к носу с Главой Номеном. Он был в окружении других лекоев, следом шли некоторые из наших девушек и придворных. Королева встала с трона и направлялась к толпе у выхода, на ходу переговариваясь со своим секретарем. Феликс шел следом.

– Что случилось? – спросила Эрика.

– Принца вашего хотим поискать, – хмыкнул Глава Номен.

– Уже направляемся, принцессы, – подмигнул Сурт. – Не знаете, где он?

– Илира знает, – без раздумий ответила Эрика.

– Я не... – прошиб холодный пот.

Снова то же самое чувство, что и в пустом пространстве. Что делать? Куда бежать? Как помочь Цефеей? Как она там одна? Что происходит? Помогите!.. Помо... Нет, не раскисать! Я должна сказать все, что знаю! Я должна ради Цефеей и Эрики!

– Глава, – я выпрямилась, но руку Эрики не отпустила, – я точно не знаю, где сейчас принц. Гораздо важнее, что здесь обитают тени, которых привело проклятие Аллена. Они контролируют весь дворец и даже проникли в человеческие сердца. Возможно, Цефеей сейчас...

– Илира, ты знаешь, кто такие «тени»? – спросил Глава Номен. Отчего-то серьезный тон этого самодовольного лекоя вселил в меня еще больший ужас, чем я испытывала до этого. – То, что ты, видимо, называешь тенями, в сущности, является зачатками страхов. Негативная энергия. А то, что забирается в сердца людей, это уже вполне сформировавшиеся особи, которые рано или поздно полностью их захватят.

– Страхи... – произнесла я неестественно высоким и тонким голосом. – Цефея...

Эрика до боли стиснула мою руку.

– Пропустите! – до меня донесся требовательный голос королевы.

Она пробиралась сквозь гудящую толпу.

– Глава Номен, что вы собираетесь делать?

– Собираюсь спасти всех присутствующих совершенно безвозмездно, – подмигнул Глава Номен, – но вы знаете, как нас благодарить.

– Оставьте шутки, Глава! – королева впервые на моей памяти повысила голос. – Речь идет о моем сыне и наследнике престола, и я не даю Вам права вмешиваться во внутренние дела Кондрона.

– Ваше Высочество, мы тратим...

– Отступите или я буду вынуждена приказать Вас арестовать, – произнесла королева. – Все дальнейшие переговоры с Вами будет вести мой муж, к которому Вас проводят при первой же возможности. До встречи с ним Вы не имеете права передвигаться по дворцу. Вы не гость, Глава Номен, вы посол. Ведите себя соответствующе.

Сурт порывался встрять, но Глава Номен резко мотнул головой в его сторону. Я едва сдержала в груди сдавленный стон. Я обязана вмешаться в то, что не смогла предотвратить! Если Эрика права и мы больше не увидимся, я не хочу, чтобы она тратила свою энергию на ненависть ко мне. В мире куда больше приятных и неприятных вещей, на которые стоит обратить внимание.

«Коатл!».

Змей без всякого сопротивления и своих обычных колкостей выбрался из кольца и окружил меня защитным полем. Сурт уверенно мне кивнул. Эрика выпустила мою руку, на ее лице читалось непонимание. Королева побагровела:

– Не забывайся, Илира.

Я ничего не сказала и шагнула в коридор.

– Простите, что заставил волноваться, – в коридоре стоял Аллен.

За ним виднелся юноша в странном желто-фиолетовом костюме и миниатюрная девушка с двумя парами крыльев, между которыми, точно в тисках, была Цефея! Она извивалась и пыталась хоть на миллиметр отодвинуться от перьев, которые резали ее, точно

лезвия. Стоило чуть отстраниться, как с другой стороны оказывалось очередное крыло. Цефея плакала. Слышался треск рвущейся одежды.

Эрика рванулась к подруге, но одним страшным взглядом Аллен пригвоздил ее к месту. Эрика прижала руки к груди. Цефея отвернула голову и надрывно всхлипнула, она больше не могла сдерживать наступающую истерику.

– Позвольте объясниться, – Аллен спокойно улыбнулся мне. – Пока я улаживал отношениями с послами, эта девушка, скрывая свое присутствие, подслушивала наш разговор. К счастью, господа послы страхов обнаружили ее и схватили. Род Ангелов всегда славился своими наемниками. Очевидно, они подослали наследницу на отбор, чтобы она проникла в архивы или вмешалась в частную жизнь королевской семьи. Похоже, она почитала, что может воспользоваться моментом и обвинить меня в некомпетентности. Однако, как видите, мы с господами послами отлично друг друга поняли. Все разрешилось благополучно.

– Цефея... – прошептала я.

– Преступление этой девушки раскрыто, – равнодушно продолжил Аллен, – теперь она будет заключена под домашний арест и отослана из страны. Что касается испытания, то она, разумеется, исключается. К сожалению, Эрика Дивора, Вам тоже придется покинуть нас. Не будем нарушать правил. Илира, а Вы... – я промолчала, – хотите что-то сказать?

– Ваше Высочество, Аллен... – я не могу, не могу... – я не знаю!..

– Поговорим в другой обстановке. Пойдемте, Илира, – Аллен взял меня под локоть и распорядился. – Преступницу уведите, а ее подругу отошлите в комнату под надзор гвардейцев. Еще раз прошу у всех прощение за то, что случилось. Испытание будет приостановлено. Послов, которые еще в пути, сразу примет мой отец. Матушка, остальное оставляю на Вас. Позаботьтесь о наших гостях.

Глава 20. Откровения

До комнаты Аллена мы шли молча. Видимо, он не хотел прежде времени начинать разговор, и я не готова была заговорить с ним. Как бы мне хотелось, чтобы кто-нибудь вместо меня встретился с Алленом и все прояснил, я была бы рада сложить с себя всю ответственность и вновь стать обычной выпускницей пансионата и богатой наследницей, не знающей никаких проблем. Если бы все желания исполнялись, мир был бы ужасным местом. По крайней мере, мой.

Аллен притворил дверь. На моем запястье остался красный отпечаток его руки.

– Илира, я принял решение, – он обернулся и рассмеялся. – Не делай такое удивленное лицо, Илира! Ты мне с самого начала сказала, что подходишь на роль королевы.

– Аллен, – пришло время спросить его напрямую, – зачем тебе все это? Зачем отбор? Ведь дело не в твоём проклятии?

– А что думаешь ты? – он улыбнулся как-то отстраненно, точно в его голове разговор со мной уже был закончен.

– Я... думаю, – произнесла я. – Те послы, что схватили Цефею, они страхи. Ты разговаривал со страхами! Я слышала, о чем вы говорили. Вы явно были знакомы до этой встречи. Получается, их нежелание появляться на испытании – всего лишь спектакль. Ты с самого начала знал, где их искать. И ты связан с тенями не только проклятьем. Аллен, ты контролируешь их? Больше никому... Если тени, это тоже страхи, как сказал Глава, то все встает на свои места. Послы говорили о том, что дали тебе силу. Вот, о чем шла речь!

– Нехорошо подслушивать.

– А хорошо интриговать против собственного королевства?!

– Мне действительно нужно было увидеться со страхами до того, как с ними встретится отец. И мы пересекались во время моего путешествия. Мир тесен, знаешь ли. Если бы я просто пошел к ним, это вызвало бы подозрения. С другой стороны, отбор вновь сослужил мне хорошую службу. Заодно я избавился от надоедливой шпионки, устранением которой все равно пришла пора заняться. Вышло замечательно! Не находишь?

– Аллен, ты понимаешь, что ставишь под угрозу жизни ни в чем не повинных людей?! Из-за тебя погибла Иса и та служанка, и поваренок! И сколько еще людей до отбора! И я... Иса пыталась убить меня!

– Нил бы успел, – пожал плечами Аллен. – Реальной угрозы не было, ты чересчур драматизируешь. Я лишь пробовал свои силы. Я знаю тебя, Илира. Ты не такая девушка, которая бежит от опасности. Даже если под угрозой твоя жизнь и на кон поставлены судьбы других, ты останешься и попытаешься избежать всех возможных потерь. Ты еще в детстве проявляла подобные качества, поэтому, я уверен, ты станешь хорошей королевой. Сейчас Кондрон переживает не лучшие времена, и будущее от нас закрыто. Виной тому мой отец, который был занят интригами больше, чем благополучием страны. В итоге мы получили убийцу четырех родных братьев на троне и параноика, который боится выходить за пределы своего кабинета. Он окружен таким количеством барьеров и заслонов, что только невероятная мощь, подобная, например, твоему Коатлу, может их пробить. С какой стороны ни посмотри, ты идеально подходишь мне, Илира. Я не мог рассказать раньше, но теперь вижу, что не ошибся. Подожди еще немного, отбор закончится, мои планы превратятся в жизнь, и мы взойдем на престол. Вместе!

– Значит, теперь мы будем действовать вместе? – осторожно уточнила я.

– Не совсем, – улыбка Аллена стала раздражающе натянутой. – Я не раскрою тебе все свои планы, поскольку твоя помощь понадобится только на последнем этапе. Ты и без того теперь знаешь достаточно, чтобы доверять мне. Не беспокойся, когда мне понадобится твоя помощь, я дам знать. Сейчас объявим, что вы с Евгенией выиграли испытание. Ты со мной уже пообещалась, следом пойдет она. Вновь очень удачно складываются события, мне как раз нужно ее увидеть.

– Хорошо. Тогда, Аллен, я прошу сказать мне правду. Всего один раз. – Сердце забилось чаще. – Аллен, ты любишь меня или есть другая девушка, которой отдано твое сердце?

– Илира... – уголки губ опустились.

– Я хочу знать, есть ли в твоём сердце любовь! Я верю, что любящее сердце никогда не будет рисковать чужими жизнями понапрасну, зная цену судьбы хотя бы одного человека.

– Илира, – Аллен подошел и взял меня за руку. Его ладонь была сухой и теплой. Он улыбался так спокойно и ясно, что я вспомнила детство. Я вспомнила наши шалости, наши разговоры и короткие перепалки и нашу дружбу, – я люблю тебя. Если кто и сможет развеять проклятье моей души, то только ты.

– Аллен, я скучала по тебе. Я согласилась участвовать в отборе, чтобы снова увидеть тебя.

– Я не сомневался в тебе, Илира, – он поцеловал мою руку. – Я благодарю тебя и прошу ответить правдой на правду. О чем вы вчера говорили с моим братом на приветственном балу лекоев?

– На балу? – медленно повторила я. – Аллен, о чем ты? Он поздравил меня с победой. Вот и все.

– И только-то? Я уж думал, он настраивает тебя против меня.

– Нет, ничего такого. Я бы не стала! Глупо идти против тебя...

– Вот и хорошо. Да, еще один момент. Прошу, не забывай, что все в этом дворце подчинено мне. В то числе и ты.

Тьма. Вокруг разверзлась бездна. Аллен – последнее, что я видела, – тоже исчез. Ребра врезались в грудь. Голова гудела, мозг болезненно пульсировал внутри.

Я снова была одна в пустоте. После первого в моей жизни признания в любви.

Глава 21. Бал

Я оказалась в своей комнате. Лежала на кровати в повседневном платье. Я смотрела на балдахин персикового цвета. На однотонной ткани крапинками лежала серая пыль. Спокойное, равномерное течение нашей жизни рано или поздно наталкивается на препятствие, как взгляд – на катышки пыли. К этому просто нужно быть готовым и еще к тому, что не всегда неприятность окажется именно такой, какую мы ожидаем. А иногда мы до последнего не верим, что проблема вообще существует, хотя она давно уже стоит на пороге... Надо было раньше думать!

У членов моей семьи по отцовской линии есть одна особенность. Видимо, она наследственная и закрепилась с поколениями, выживавшими во время войн, смут и восстаний. В детстве мне говорили, что это особая способность, вроде магических навыков. Од-

нако теперь я понимаю, что для меня картину мира упрощали. Не мог же отец сказать, что в момент опасности или сильного стресса в нашем сознании что-то меняется. Исчезают эмоции, как будто мы бездушное оружие.

Если бы не это умение, прадед не смог бы целыми деревнями вырезать восставших и подавлять беспорядки. Если бы не это умение, деду не удалось бы стать выдающимся государственным деятелем и получить расположение короля, идя по головам. Отец бы не удержал под контролем обширные западные владения, про которые давно ходят странные слухи, не допустив ни одного бунта за все время.

Теперь моя очередь. Я верила, что в Аллене есть любовь, есть прекрасные и высокие чувства, которые не позволят ему без раздумий идти к своей цели. Я верила, что он способен себя контролировать. Доказав обратное, он выпустил иную мою сущность. Все та же я: те же руки, то же отражение в зеркале, те же движения и слова, только мысли другие. В моей душе теперь нет любви, нет надежд и привязанностей. Есть только четкая цель, к которой я двигаюсь самым быстрым способом.

Такова истинная сущность и сила членов рода Дагмар.

* * *

Все случилось, как сказал Аллен. Нас с Евгенией объявили победительницами, мотивирую это тем, что только мы успели принять послов. Возражений не было.

Почти всю неделю, пока шли переговоры, я сидела у себя, вызывая служанку только вечером. К обеду я не спускалась. Несколько раз девушки заходили за мной, но к третьему дню сдались. Я вела дневник. Днем я записывала все свои мысли, а к ночи его сжигала. Разнообразные планы оставались только в моей голове.

Сначала я думала убить Аллена и взойти на плаху, но спасти королевство. Этот вариант сразу отпал. Во-первых, убийство слишком легко предотвратить. Я не знаю всех «секретов» и защитных механизмов во дворце, поэтому не могу судить о том, что и в какой момент применит Аллен для самообороны. Во-вторых, смерть не обязательно станет спасением. Страхи вряд ли покинут дворец и сердца, которые они уже полноправно заняли, на добровольной основе.

Можно рассказать все другим участницам, но Нил все время будет рядом и сразу же доложит Аллену, если я вообще успею чем-либо поделиться с остальными. Велика вероятность, что этот план тоже сорвется, а меня обвинят в измене. Родители и родственники попадут в опалу. Нет. Меня приучили думать о благополучии родни, как о своем собственном. Изменить этой привычке даже моя вторая сущность не в силах.

Можно попытаться убить Нила и тогда уже совещаться с другими участницами. Впрочем, слишком много неизвестных. Сразу нет.

Сбежать из дворца я не могу по тем же причинам, по которым не в состоянии раскрыть правду девушкам.

Похоже, остается самый долгий, но действенный путь, на который я давно уже вступила по иным причинам. Я должна дожить до конца отбора без приключений и уже после восхождения на трон избавиться от Аллена. Как жестоко! Но не бессмысленно. Если я стану королевой, мои планы воплотятся в жизнь.

Если я стану королевой, на мои плечи ляжет ответственность сразу за всех подданных, мне придется решать их многочисленные проблемы. Хватит на целую жизнь. Больше не придется скитаться от цели к цели, метаться между людьми, которым не нужна моя помощь. Зато придется беспокоиться о том, чтобы не подвести ни одного человека, не разрушить чьи-то хрупкие мечты.

Позвольте мне стать вашей королевой и буду защищать вас до тех пор, пока живу! И перед смертью я буду думать только о вас, чтобы найти в себе силы сопротивляться ее приходу.

«Дорогуша, ты сошла с ума, – констатировал Коатл. – Даже не заикайся о том, что ты с этим родилась. Могла бы не запускать!».

«Как? – поинтересовалась я».

«Я говорил твоему отцу, что надо тебе найти занятие по душе! Тогда бы ты не страдала...».

«Я не страдаю, Коатл».

«Ага, вижу я. Кого ты обманываешь?! Душа, как мышь, мечется! Ты пугаешь и меня, и себя. У меня зуд начинается от всех этих... твоих умозаключений! А ведь у меня даже тела нет...».

«Когда ты красиво выражаешься, я начинаю беспокоиться. Мои предки жили в такое время, когда им не требовалось искать себе благородную цель. Дотянуть бы до завтра, не то что думать о вечном. Но я родилась в другой период. И сейчас беспокойно, но войны нет. Другим это хоть как-то облегчает существование, а мне... Я не умею жить для себя. Я могу обойтись без всего, что сейчас имею. Что мне еще остается делать, Коатл? Как мне себя изменить?».

«Говорил я твоему отцу!...».

«Я не об этом. Что тебе отец? Он и так меня во дворец пристроил, чтобы с детства приобщалась... Отец сделал для меня все возможное!».

«Я тут как бы всегда при тебе, дорогуша».

«Вот и молчи! И не зови меня больше дорогушей. Раздражает».

«А ты хуже себя контролируешь, чем другие, – прошептал змей. – Ты приравниваешь себя к ним, но эмоции тебя подводят. Ты не можешь убить, потому что любишь. Ты откладываешь неизбежное, потому что ты, Илира Дагмар, никогда этого не сделаешь!».

«Я убью Аллена! – мысленно крикнула я и обернулась. Никто не спешил схватить меня и обвинить во всех преступлениях против королевства. Страх струился по коридору и по моей комнате, но в нем не наблюдалось изменений. – Я убью Аллена, когда придет срок. Думай, что хочешь. Я встану в один ряд с предками. Я эмоциональна лишь потому, что девушка. В моей природе быть трепетной и нежной и ставить себя на место другого человека. Но у сущности Дагмаров нет пола, как нет его у клинка или лука».

«Хе, – скептически хмыкнул змей. – Проверим, Илира Дагмар».

* * *

На последний день пребывания послов во дворце был намечен бал. Аллен мог выбрать любую девушку для первого танца и тем самым продемонстрировать, кому он отдает предпочтение.

У меня было пышное белоснежное платье с золотыми и черными вставками на рукавах и лифе как раз для такого случая. Матушка заказала его в тот день, когда я закончила обучение в пансионате. Под платье еще требовалось заплести косу вокруг головы, чтобы завершить образ «неземной» принцессы.

За час до бала ко мне постучалась Уна. Я открыла.

– Мы уж все боялись, что тебя не будет, – призналась она.

– Извини, что заставила волноваться, – улыбнулась я. – Как тебе платье?

– Эффектно, – поддержала меня Уна. Видимо, она решила, что я пытаюсь спастись от каких-то душевных терзаний и только бал может вырвать меня из круга, в который я сама себя загнала. Ты умна, Уна, только я обыграю тебя! – Тебе очень идет, Илира. Ты выглядишь, как богиня! Ой, нет, прости, я не должна говорить такие богохульные вещи...

– Ничего, Уна, я никому не скажу, – я улыбнулась. – А как прическа? Горничная сделала. Ничего вышло?

– Илира, ты не похожа на себя, – тихо произнесла Уна. Она грустно смотрела на меня. Жалела. Боялась, что я не выдерживаю. – С тобой точно все нормально? Если хочешь поговорить об этом...

– Уна, спасибо, я в порядке. Поверь, меня больше всего тревожит наряд. Я уже говорила, что стану серьезнее. Я признавалась тебе, что не собираюсь побеждать, но с того момента я поняла всю важность отбора. Я вступила в борьбу, вот и хочу выглядеть подобающе. Это важно для меня, Уна, понимаешь?

– Наверное, – сама она была в простом темно-синем платье. По подолу были рассыпаны серебристые блестки, но их отсутствие в некоторых местах бросалось в глаза. Бархат истерся, особенно на локтях. Вся прическа состояла из тугого пучка с несколькими блестящими лентами. – Идем? Тебя все ждут.

– Не будем медлить.

Мара первой заметила меня и бросилась на шею. Она выглядела ухоженно, но небогато. Светло-зеленое платье не закрывало туфли, а коса с живыми цветами уместнее бы смотрелась на деревенских танцах. Полагаю, платье оттуда же: из провинции. Мило, опрятно, но не по-королевски.

Бернадетта в наряде, отороченном мехом, с разрезами по бокам до колен, лиф выкован из тонкой металлической пластины серебристого цвета. На ногах сапожки, плотно прилегающие к ногам. Волосы распущены. Для воительницы верх изящества, но не для будущей королевы.

Евгения старалась: фиолетовое платье и пышная прическа, точно у древней волшебницы. Ярко и вычурно, но сгорбленная спина Евгении не дает обмануться внешним видом. Она слишком неуверенна в себе.

О том, чтобы Сибилла появилась в чем-то, не напоминающем просторный балахон, в котором утопает ее фигура, и речи не шло.

Юлиана одета богаче: ее алое платье в тон гребню волос струилось шелком по телу. Впечатление портил только бугор хвоста на спине и, собственно, сам хвост у ног. Сложно не обращать внимания на него, когда Шеша появляется в комнате.

И, разумеется, Изэль. Вот у кого нет недостатка в средствах на наряды! Изэль укутана в золото не меньше, чем я. Им блестит все ее платье, а ожерелье при движении позвякивает кристаллами. Волосы изящно струятся по плечам. Лицо нарумянено до того, что кажется красным. Но на нем еще сияют чистые глаза.

Уна не обманула. Девушки были рады видеть меня: обнимали, поздравляли с победой и спрашивали про Аллена. Евгения и в этот раз не раскрыла, как прошла их встреча. Что-то мне не нравится их тесное общение с Алленом. Если его заинтересовала Евгения, то она вскоре станет либо жертвой, либо инструментом. С сегодняшнего дня буду приглядывать за ней. Больше я Аллену никого не отдам.

Мы спустились в танцевальный зал. О Цефее и Эрике не говорили. Только один раз Изэль обмолвилась, что ей бы хотелось увидеть их бальные платья. Все вежливо улыбнулись и отмолчались. Уна перевела тему. После того, как выбыли Маргарет и Изольда, она стала координировать общие разговоры. Получалось у нее слишком резко и открыто, тем не менее, Уна всегда знала, когда нужно замолчать. Она и других к этому приучила за то время, что я сидела в своей комнате затворницей.

Аллен принимал гостей. Когда мы подошли, он через переводчика здоровался с послами ледяных змей. Впечатляющие создания! Когда они вытягиваются, опираясь на хвост, то рост их сравним с ростом взрослого мужчины. Капюшоны у них широкие, изгибистые. Чешуя граненая, точно из тысяч драгоценных камней. Они источают внутренний свет, и все разный: где близко артерия проходит, там «кристаллы» красным сияют, где вены, там цвет лиловый и синий, а глаза – мистические изумруды. Загляденье! Такие выпуклые и рельефные, как многоугольники!

Послы изогнулись, склонив головы перед принцем, и проползли в зал. Переводчик проследовал за ними. Мы подошли. Аллен приветствовал нас, прислонив руку к груди.

– Рад вас всех видеть, девушки. Сегодня у меня будет время пообщаться с каждой. Никто не останется без внимания принца, – он подмигнул.

Девушки засмутились и поспешили пройти. Убедительно играет. После такого не скажешь, что ему плевать на их жизни.

Лекои отбыли за день до бала, не изъявив желания присутствовать на торжестве. Может, я и ошибаюсь, но искренне верю, что с их отъездом одной опасностью стало меньше.

Шумно. Делегация демонов состояла аж из десяти персон. Ледяных змей было всего двое, как и страхов. Последние расхаживали тут же, оставаясь в одиночестве. Стоило им оказаться возле стола или у дивана, как присутствующие там тут же расходились, оборвав разговор. Девушка-страх молчала. Ее золотистые волосы собраны в высокий хвост, который все равно достает до колен. Платье очень простое, даже детское, без рукавов, на бретелях, небесно-голубого цвета. Лицо у девушки милое, только глаза грустные. Их прикрывают густые ресницы и почти незаметно, что белки неестественно серого цвета. Негативная энергия. Она проступает заметнее всего там, где тоньше внешняя оболочка. Глаза выдают древнего и могущественного страха. Интересно, а ее спутник? Почему она следует за ним? Он на первый взгляд не выглядит столь же внушительно.

Юноша в странном фиолетовом костюме с желтым воротником, с белыми волосами и рожками, с глазами, сияющими на свету, как два холодных кристалла, смеялся, трепал спутницу по плечу и громко рассуждал о том, почему мир так жесток с ними. Еще один театрал. Этот дворец заполнили хладнокровные убийцы. У них ни чести, ни совести. Они играют жизнями других, как вздумается, и потом беззаботно смотрят выжившим в глаза.

Я буду бороться хотя бы ради того, чтобы их призвали к ответственности. Я взгляну в их глаза, полные непонимания и отчаяния. Когда страх испугается, я пойму, что жила и сражалась не зря. Моя сущность вызывает к битве, к войне, которая незримо уже идет во дворце и душе Аллена.

Я общаюсь с гостями и советниками. Целуюсь с их дочерьми и женами. Переходя по залу, встречаюсь с другими участницами отбора. Мы шепчемся о достоинствах принца, иронизируем над выбившейся из прически прядкой волос. Как и все, я избегаю страхов.

Меня готов к действиям. Мне нужен враг, нужна борьба и победа. Новая сущность поглотила мою душу. Я стала той, кого отвергала все эти годы. Я смотрю на гостей, слов, чиновников и вижу тайный умысел в каждом их движении, слышу подоплеку каждого предложения. Я могу раскрыть мысли каждого из них, знаю мотивы их поступков, могу, осознаю...

Я подошла к столу с закусками и взяла орешек. Стало немного легче. Я взяла еще один орешек. Пока я сосредотачиваюсь на каком-то действии, иная сущность отступает. К сожалению, во время разговоров не получается концентрировать внимание. Нужны простые и вместе с тем комплексные действия, которые задействуют разные части моего тела.

Взять рукой орешек, положить его в рот, пережевывать. Следить за тем, как орешек дробится между зубов. Сглотнуть образовавшуюся массу. Отпить из бокала.

– Мы могли где-то видаться? – ко мне подошел страх в фиолетово-желтом костюме. За ним стояла молчаливая спутница.

– Не думаю. Я участвую в королевском отборе, а он был приостановлен на неделю переговоров. Поэтому я не выходила из комнаты.

– А до этого? Вы ведь принимали лекоев, я прав?

– Вы наблюдательны, – надо уйти. Я и без беснующейся второй сущности знаю, что надо уйти. – Простите, кажется, подруга просила меня подойти, а я задержалась у столиков. Здесь столько всего вкусного! Угощайтесь.

– Хотите сказать, что Вам не о чем со мной говорить? – страх стал как будто выше и навис надо мной.

– Вы ошибаетесь, – я отодвинулась. – Простите, я должна идти. Скоро начнется первый танец, а Мара все еще ждет меня.

– О, быть может, вы не откажетесь танцевать со мной?

– Нет, я... – этого я не ожидала. – Я буду... То есть, я, наверное, буду танцевать с принцем. Я так полагаю...

– И абсолютно беспочвенно, – страх зловеще ухмыльнулся. – Я только что стал свидетелем того, как принц обещал некой Изэль Йоцхан первый танец. Вы знаете, кто она? Я впервые слышу это имя.

– Она... тоже участвует в отборе.

– Правда? Значит, вы соперницы? Я не знал этого.

– Прошу меня простить, – прошипела я и пошла прочь.

За моей спиной страх говорил своей спутнице: «Не нравится она мне». Я порывалась вернуться и надерзить ему, но он посол. К тому же, своей выходкой я сорву бал. Нет, по моей вине репутация Кондрона не пострадает. Я должна думать о своем королевстве, как думаю о себе самой.

– Илира, слышала новость? – быстрым шагом приблизилась Евгения и взяла меня под локоть. – Аллен будет открывать бал с Изэль!

– Что тут такого? – тихо спросила я, успокаиваясь. Опасность миновала. – Он свободен в выборе.

– Как же? – удивилась Евгения. – Я думала, он выберет кого-то из нас.

– Значит, душа не лежит. Извини, мне нужно выйти на балкон. Слишком много гостей сегодня собралось. Я уже отвыкла от такого общества.

– Понимаю тебя, – закивала Евгения, но руку мою не отпустила. – Так, ты не будешь сегодня танцевать?

– Может, позже.

– Мы собираемся вон там, видишь? – она махнула в сторону тронов рукой. – Приходи, если что...

– Спасибо, Евгения, – я сняла ее руку и поспешила скрыться на балконе, пока она не передумала.

Я пропустила первый танец. И второй тоже. И еще череду, пока играл оркестр. Приветствовали королеву и принцев. Пили за их здоровье. Оттанцевали. На балконе люди сменяли друг друга, но долго не задерживались. Пару раз забредали парочки, надеявшиеся, что я уступлю им место. Не дождалось.

Смотреть со стороны на кутерьму в зале было приятно. Создалось впечатление, что я смотрю из-за стекла в снежный шар. Душа умиротворилась. Хорошо, что я выбрала позицию наблюдателя. Оставаясь безмолвным участником событий, я не могла смотреть на балл со стороны.

Надо признать, Аллен с Изэль хорошо смотрелись вместе. Он легко и плавно ее вел. Почему он пригласил Изэль на первый танец? В какой-то степени я ревновала. Это меня обрадовало, значит, я могу еще чувствовать. Почему он выбрал ее? Почему кружит ее по залу, придерживая за талию? Почему он так счастлив, глядя на нее? Я ненавижу ее и обожаю.

Она позволила ярким эмоциям проснуться в моей душе, оттесняя все иное. Простая женская зависть! Как я счастлива, что могу существовать точно так же, как все нормальные девушки на континенте! Я расцелую тебя, Изэль, когда принц, наконец, выпустит тебя из своих объятий.

Как прекрасно, как хорошо!

Юлиана общалась с Феликсом. На этот раз они заметно игнорировали окружающих. Смотря на них, я начинаю думать, что тоже однажды влюблюсь. Аллена я ревную, но здесь другое. Я больше волнуюсь за Изэль, чем желаю оказаться на ее месте. Пожалуй, это даже ревностью не назовешь. Обычно соперниц в таком случае задушить хотят, а не спасти.

Когда закончились танцы, я открыла стеклянную дверь и вернулась в зал. Подходя к группе наших девушек, я поняла, что не всем из них вечер понравился так же, как мне. Их лица были мрачны и опечалены, Мара всхлипывала на руках у Уны. Последняя не знала, что с ней делать и выглядела так, точно сама сейчас заплачет.

– Что случилось? – я тронула Евгению за плечо.

– Мара поссорилась с Изэль и сказала, что той лучше умереть, чем и дальше позорить себя рядом с принцем, – ответила Евгения и после этого повернула голову, чтобы узнать, с кем разговаривает. – Ой, Илира, ты вернулась в самый неподходящий момент.

– Где Изэль?

– Она... убежала, – замялась Евгения. – Наверное, пошла в свою комнату. Надо было одной из нас догнать ее, но мы растерлись. Теперь я волнуюсь.

– Не бойся. Я разыщу ее, – вызвалась я.

Евгения кивнула. Остальные девушки были заняты тем, что успокаивали Мару.

Я направилась к выходу. На пути оказался знакомый страх. Спутница неотлучно следовала за ним.

– А теперь не откажетесь станцевать со мной? – он улыбнулся и схватил меня за руку. – Прошу вас, последний танец.

– Уже не танцуют, – вступила я с ним в диалог, – да и музыки нет.

– Вот и хорошо. Я совсем не умею двигаться в такт, – страх закрутил меня.

Гости несколько посторонились. Послышались недовольные возгласы тех, кого мы задели.

– Остановитесь! – громко сказала я.

– Ну же, это всего лишь безмолвный танец, – ласково прошептал страх, притягивая меня к себе. – Илира, вы очаровательны. Ваш страх в сочетании с вашей отвагой манит меня. Я уж и не знаю, но только мне хочется съесть Вас. Прямо так: с мясом и костями.

– Отойдите! – я рванулась. Страх отпустил, и я неуклюже попятилась. – Не смейте приближаться ко мне! Телохранитель убьет Вас, если подойдете!

– Не кричите, Илира. Мы завтра уедем. Какие впечатления оставит ваше королевство, когда в нем живут такие невоспитанные девушки?

На глаза навернулись слезы. Я бросилась из зала, забыв и о ссоре, и об Изэль, и о своем обещании найти ее. Страх как-то воздействовал на меня, стало до ужаса страшно. Я пугалась каждой тени, от каждого шороха. Пыталась не кричать, хваталась за голову и до боли ее стискивала, давя на череп. Когда добралась до комнаты и до Нила, я задыхалась.

Кажется, той ночью я выплакала все, что накопилось за годы. Выплеснула всю ненависть к себе и к своей беспомощности. Не осталось ничего. Даже тех самых эмоций. Было пусто и бессмысленно.

Тихо. Очень тихо. Нил бдел снаружи. Служанка спала в комнатке за тайной дверью. Хорошо, что до рассвета еще много времени. Я почти успокоилась. Иногда потряхивает, но это мелочь в сравнении с прежней паникой. Как мало усилий понадобилось, чтобы довести меня до отчаяния! В тот момент, когда посол оказался рядом, я ощутила присутствие тех же сил, что управляют дворцом. Аллен вступил с ними в сговор или оказался под их влиянием. Теперь уже не так важно, что свело его с одними из самых опасных существ на континенте. Они знают, что я поняла это, но опережают меня. Пока я во дворце,

и я в числе тех, кто находится под их контролем. И пока я не выберусь, все попытки противостоят им будут тщетными.

Я тяжело приподнялась на кровати. Растрепанные, слипшиеся волосы свесились на покрывало. Я вся вспотела, пока бежала, а теперь меня трясет от холода. Бесполезно сопротивляться. Я решила участвовать в отборе до конца и победить. Я не отступлю. Меня не убьют. А если это случится, возможно, Аллен прозреет. Что жизнью, что смертью я принесу пользу жителям королевства.

Утром нас собрали. Королева, уставшая и рассеянная, с обвисшими щеками и кругами под глазами, со следами дряхлой старости на лице, сообщила о том, что Изэль умерла ночью. Ее труп нашли в саду.

Глава 22. Ненависть и прощение

Нам запретили выходить из своих комнат, пока в определенный час не придет сопровождающий – один из королевских министров – и не проводит нас к месту подготовки или к месту проведения испытания. Кандидаток в королевы осталось всего семь...

К нам приставили еще по одному охраннику. Выдали светозвуковые амулеты. Если их сжать в кулаке или разбить, они издадут характерный звон и выделяют свет.

– Как такое... могло произойти?..

Королева оставила нас в окружении охранников, чтобы мы пришли в себя и осознали случившееся. Как тут!.. Нет...

– Почему это случилось с Изэль?! – крикнула Евгения. – Почему это случилось с одной из нас?! Что мы им сделали?!

– Когда она не вернулась в комнату после бала, я сразу же сообщила телохранителю, а он – охране! – всхлипнула Мара. Ее лицо испещрили глубокие темные дорожки слез. – Я больше ничего не могла сделать! Я не хотела! Не хотела!

– Тебя никто не винит, – тихо заметила Бернадетта. – На войне всегда кто-то уходит. Надо...

– Мы не на войне! – прокричала Евгения. – Пожалуйста, объясните мне! Почему, почему мы должны с этим сталкиваться?! Почему мы должны переживать потери?! Перед кем мы провинились?! Почему боги так жестоки к нам?!

– Жизнь и есть война, – поддержала Бернадетту Юлиана. Ее голос был на удивление глубок и мелодичен. – Когда кто-то из полудраконов уходит, мы оплакиваем его и возносим хвалу богам за то, что они не дали долгой жизни превратиться в бессмысленное вечное существование. Мы должны смирить свою гордыню и принять выбор богов.

– Не боги убили Изэль! – Евгения вскочила. – Не знаю, кто это сделал, но знаю, кто мог бы не дать этому случиться!

– Я не виновата! – Мара встала напротив нее. – Не смей говорить такого! Я пожалуюсь принцу! Тебя исключат, и отправляйся под крылышко к своей мамочке, где тебя никто и пальцем не тронет! Лицемерка! Ты видела, в каком она состоянии, и ничего не сделала!

– Я ничего не сделала, потому что просила Илиру пойти за ней! – вспыхнула Евгения. – Илира должна была быть с ней в тот момент! Я обвиняю тебя, Илира! Что ты молчишь?!

Я подняла глаза. Я отдалась во власть страхов, я смирилась, а Изэль умерла. Она просто... больше никогда не появится. Как будто она выбыла из отбора и вместо того, чтобы ехать домой, отправилась в мир мертвых. Как Иса тогда... Поняла ли она, что умерла? Или жила до последнего? Если она не осознала свою смерть, значит ли это, что ее душа осталась среди живых? Что она еще бродит в нашем мире и смотрит на нас? Значит ли это, что она... сейчас здесь?

– Думаю, Изэль все еще с нами, – я сама не поняла, что говорю и зачем. – Она умерла быстро, поэтому...

– Откуда ты знаешь?! – взбесилась Евгения. – Какое право ты имеешь рассуждать о ее смерти?! Мерзавка! Из-за тебя умерла Изэль! Я думала, что ты добрая и честная девушка, а ты оказалась двуличной тварью! Ты пошла по головам, но слишком рано! Мы еще здесь, мы сплотимся и сделаем все, чтобы ты не прошла больше ни одного испытания! Ты будешь раздавлена, унижена за свою подлость!..

– Хватит, – Уна поморщилась. – Какие грубые слова. Ты нападаешь на Илиру, как будто она лично задушила Изэль или сделала нечто подобное. Я хочу знать, что произошло. До этого я ни о чем не берусь судить и уж точно не собираюсь объединяться с тобой против Илиры. Она достаточно сделала для меня, чтобы я ей доверяла.

– Я тоже так думала, – зло прошипела Евгения. – Забавно. Я тоже считала Илиру самой подходящей кандидаткой на роль королевы. Как же мы все проглядели!.. Хочешь знать правду? А правда в том, что Илира согласилась найти Изэль и присмотреть за ней, пока мы утешали Мару. Я видела, как Илира говорила со страхами, а потом выбежала из зала, но не придала этому значения. Просто подумала, что она боится упустить Изэль. А оказалось, что она ее даже не искала! Какая низость! Илира, зачем, ты ведь понимала, что нам скажут о смерти Изэль и правда вскроется. Тогда зачем, Илира? Зачем?

– Я испугалась страха, – рассеяно произнесла я. Что они хотят знать? Почему все смотрят на меня? Странное состояние: спать хочется и весь мир как будто замедлился. Слова звучат громко и тягуче. Встряхивают меня. – Я пошла в свою комнату. Наверное, я забыла о данном тебе обещании.

– Она забыла! – повторила Евгения. – Всего лишь забыла! Это ли не истинное коварство? Мы все знаем, как ты храбро шла на поиски теней вначале! Ты боролась с ними и со служанкой, которая пыталась убить тебя. Кого ты пытаешься убедить в своей слабости, Илира? Ты противоречишь сама себе и даже не скрываешь этого! Думаешь, ты уже победила?!

– Илира, что-то случилось? – обратилась ко мне Уна. Почему она обеспокоена? Что-то происходит? – Скажи мне, я не осуждаю тебя. Мы все потрясены случившимся, но я не перекладываю ответственность на тебя. Объяснение должно быть!

– Она пустоголовая, что тебе не ясно? – хмыкнула Юлиана. – Помнишь, Бернадетта, как она предложила нам тайно ночью выбраться из своих комнат, нарушить правила отбора? Нам тогда очень повезло, что мы остались живы. Или не повезло, как посмотреть...

– Замолчи, Шеша! – прикрикнула на нее Уна.

– Не смей повышать на меня голос, безродная! – рывкнула драконица. Зрачки ее сузились. – Я королева, а ты грязь меж моих когтей! Вздумала защищать эту идиотку, тогда не возмущайся, что отношение к тебе будет соответствующее!

– Что вы?.. – растерялась Уна. – Неужели вы серьезно решили объединиться против Илиры? Это жестоко, неправильно! Илира, скажи же что-нибудь в свою защиту! Илира, очнись уже!

– Извини. Я сказала все, как было.

– Бесстыжая, – Евгения опустила в кресло. – Мне противно от одного твоего вида. Как низко ты пала, Илира, и даже сама не понимаешь...

Они выдохлись. Теперь мы можем разойтись и пережить свою боль в тишине и одиночестве. Разговоры только озлобляют и распалют. Они вскрывают раны, которые должны болеть, но обязательно зарубцуются. Чем больше мы говорим, тем больше ненависти вливаем в порезы, которые оставляем друг другу жестокими словами, разъедая раны до костей. Нам стоило завершить раньше этот разговор.

– Не ищи в нас сочувствия, Илира, когда придешь в себя, – посоветовала Юлиана напоследок.

Я вышла вместе с двумя телохранителями. Другие солдаты остались стоять у дверей, держа в поле зрения своих господ.

* * *

Аллен стоял напротив двери в мою спальню. Когда я приблизилась, телохранители поклонились. Аллен попросил их остаться снаружи. Да, еще одно нововведение: один их телохранителей должен постоянно находиться в комнате кандидатки за исключением того времени, что она тратит на переодевание. На этот короткий промежуток с ней остается горничная.

Мы вошли в комнату. Я притворила дверь. Аллен... Аллен! Сам пришел ко мне.

– Илира, – он заговорил быстро и сбивчиво, – как только я узнал, сразу же пошел к тебе, но... ты... тебя уже забрали. Королева все рассказала вам. Я знаю, что ты думаешь, но я... Но я не хотел убивать Изэль! Илира, они решили, что так нужно. Они больше не могут ждать! Они хотят закончить отбор! Илира, ты должна...

– Знаешь, этой ночью я кое о чем подумала, – уголки губ болезненно приподнялись. – Или моя жизнь, или смерть в равной степени принесут пользу королевству. Я хотела жить, потому что этот способ казался мне наиболее правильным. Я полагала, что имею право судить себя и других. Я распорядилась своей жизнью, не будучи в состоянии отдать ее при необходимости. Девушки правы. Я была слаба, Аллен. Не знаю, смогла бы я пройти свой путь до конца, но сейчас я готова и воспользуюсь этим. Ты не оставил мне выбора. Я хотела взойти на трон вместе с тобой, а теперь я просто избавлюсь от тебя. Вот так, Аллен!

«Коатл!».

«Дорогуша...»

«Не дай мне отступить, Коатл. Полагаюсь на тебя».

«Я с тобой, Илира».

Меня охватило магической драконьей пламя. Аллен отшатнулся. Он еще не понял.

– Илира, что ты пытаешься?..

– Только один из нас покинет эту комнату! Отдай свою жизнь, Аллен, сделай хоть что-то благородное в своей жизни!

Я бросилась на принца. Он выхватил меч. Кулак врезался в сталь, но практически не почувствовал ее жалящего прикосновения. Огонь плавил металл. Принц отвел меч. Кулак скользнул вниз. Я выбросила вперед вторую руку. Принц увернулся, перекатился по кровати и встал с другой стороны.

– Ты это всерьез, Илира? – он напряженно наблюдал за мной. – Подумай о нашем будущем?

Пытается отвлечь меня? Не позволю!

Я сделала рывок, обогнула кровать и вновь ударила по мечу. Принц умело держал оборону. Он отразил несколько выпадов, его мышцы напряглись и заметно бугрились под рубашкой. Руки его слегка дрожали. Тяжело сопротивляться мощи дракона. Не волнуйся, Аллен, мою жизнь Коатл тоже тратит. Сейчас мы умираем вместе.

Платье мешает. Не могу подключить ноги. Я попыталась поднять колено. Не получилось. Плохо!

Аллен внезапно сделал выпад. Я отклонилась, легко уйдя в сторону. Тут точно действовал Коатл. Я перешла к нападению, Аллен стал наступать. Что ж, он сам так решил.

Отведя меч ребром правой руки, я перехватила лезвие поперек ладонью и рванула его на себя. Аллен накренился вперед, я схватила его за горло и бросила на пол. Принц рухнул на деревянные балки. Послышался треск костей. В его горле заклокотало. Недолго уже... осталось.

Я вцепилась в шею. Со всей силой Коатла я сдавливала его хрупкую жизнь, но... но... Коатл, пожалуйста! Почему... почему ты отворачиваешься от меня?! Разве я не просила? Я просила быть со мной до конца! Коатл, без тебя... я не могу! И даже с тобой... я не хочу никого убивать! Пусть из-за него меня ненавидят, пусть он пустил страхов во дворец, пусть убил Изэль, не я прерву его жизнь. Нет! Что же я? Его нужно судить и казнить, но... Не мне выносить приговор. Не в моей власти.

Аллен вдруг подтянул к себе ногу и ударил меня коленом в живот. Я сильнее сжала руки на его шее. Аллен спихнул меня, схватил меч и занес его надо мной. Несколько мгновений он смотрел мне в глаза. Молчание затянулось. Смерти здесь некого было искать.

Аллен вложил меч в ножны и опустился на пол рядом со мной. Он привлек меня к себе. Я уткнулась в его грудь лбом. Пламя Коатла опадало.

– Встретились два идиота, – грустно заметил Аллен. – Уже и драться начали, а всем убить друг друга не можем! Хотя бы один из нас был решительнее и разомкнул круг.

– Я только что пыталась совершить государственный переворот, а ты прижимаешь меня к груди, будто я в любви тебе признавалась, – сказала я. – Что ты делаешь?

– Ты ведь меня не убила, – улыбнулся Аллен. – Это куда важнее, чем признание в любви. Дай теперь объяснить. Я не убивал Изэль. Страхи чем сильнее становятся, тем большую свободу обретают. Грубо говоря, их разум возрастает с количеством вложенной энергии. Об этом я не знал. К тому же, с приездом послов у них появились новые хозяева. Заключенное ранее соглашение привело к тому, что мы сейчас имеем. С этой точки зрения я действительно убийца.

– А я? Я бросила Изэль, упиваясь собственными проблемами. Кто из нас хуже?

– Значит, ты хотела умереть?

– Не думаю, что после твоей смерти я бы долго прожила. Наверное, даже не дождалась бы суда...

– Илира, мы должны все исправить. Вместе мы справимся со страхами и взойдем на престол, после чего я перепису законы и отдам власть в руки тому, кто умело ею распорядиться. Мы найдем достойного человека, Илира, который сможет основать новую династию, а наш век подойдет к концу. У меня нет выбора. Каким бы я ни был человеком, мне не изменить прошлое и те смерти, которые произошли отчасти по моей вине.

– Аллен, обещаю, что больше не усомнюсь в тебе. Сколь бы мало ни значило мое слово...

– Спасибо, Илира. Будь стойкой до тех пор, пока не придет срок открыться.

– Я прощаю тебя, Аллен, – мне надо было это сказать. Наверное, звучало слишком самонадеянно, но, надеюсь, Аллен меня понял.

– Я люблю тебя, Илира, – он поцеловал меня в лоб и пригладил рукой растрепанные волосы. – Все будет хорошо. Мы долго ошибались, но впредь убережем друг друга от необдуманных поступков. Целой жизнью мы искупим свои грехи!

– А почему ты... – Будущее не наступит до тех пор, пока мы сами до него не дойдем. А вот прошлое всегда здесь, всегда в наших душах, – танцевал на балу с Изэль?

– Уже неважно, – Аллен поднялся и подал мне руку. – Есть более неотложные дела, чем обсуждение вчерашних танцев. Надо навестить моего брата. Есть кое-что, что ты должна знать о нем. Ты должна увидеть его своими глазами!

Глава 23. Жертва и преступник

– Илира, ты обещала во всем мне доверять...

Мы стояли перед покоями младшего принца Феликса. Портреты мертвых королей смотрели на нас из Вечности. Мне казалось, что они наблюдают за нами. Когда-то и они тоже хотели лучшего для себя или своего народа, строили планы и империи, побеждали в войнах и в схватках с драконами, женились, заводили фавориток и... умерли. Мы считаем, что в наших силах предугадать судьбу на целую жизнь вперед, однако мы даже не можем быть уверены в том, что среди бела дня не встретим оголодавшего страха. Их пути везде: в каждом коридоре, в каждой комнате, в каждом углу, в каждом сердце. Только оставшиеся участницы отбора, король и Аллен пока не достались им. А младший брат Аллена, Феликс...

– ...будь непоколебима, – Аллен толкнул створки. – Крепись, Илира, ты встретишься с куда более ужасающим человеком, чем представляла до этого.

Я смотрела на Аллена. Он побледнел. Черты лица обострились. Аллен был напуган. Мороз по коже пробежал под взглядом его спокойных, темных глаз. Я столкнулась с разрушительной силой, которой повелевает Аллен. Ради достижения своих целей он призвал страхов, без сомнений отдал им в распоряжение свой дом и жизнь. Я успела привыкнуть к тому, что Аллен ничего не боится. Он не может позволить себе подобные эмоции. И все же перед встречей с братом на мгновение Аллен испугался. Его потухший взгляд был попыткой спрятать нарастающую панику от окружающих. Я говорила с Феликсом всего один раз. Он не произвел впечатления страшного человека. Напротив, добродушный и приветливый юноша, который заботится о своем брате. Ему понравилась Юлиана и Феликс успел наладить с ней теплые отношения.

Я усвоила, что со страхом надо бороться быстро и решительно. Промедление в разы увеличивает его шансы на победу. Лучше один раз натерпеться такого ужаса, что и имя свое забудешь, и род, чем потом подпитывать страха энергией, боясь и шаг сделать ему навстречу. Поэтому я должна войти и узнать, чего Аллен так боится.

Аллен пропустил меня вперед. Я ступила в полутемную комнату. Канделябры по бокам от широкой кровати с балдахином едва-едва освещали изголовье. На постели полу-сидел человек, опираясь спиной на многочисленные твердые подушки. Его лица я не мог-

ла различить, но сомнений не было, что это Феликс. Аллен затворил двери и встал рядом со мной.

– Здравствуй, брат.

– Явился... перед финалом, – отозвался слабый голос. Пришлось напрячь слух, чтобы различить слова между вымученных хрипов и глубоких свистящих вдохов. Феликс был очевидно болен. Кашлем он иссушил больное горло. Теперь его тонкое тело сотрясалось в конвульсиях, а изо рта вырывалось надсадное хрипение. Мне хватило одной фразы, чтобы увидеть в младшем принце человека, жизнь которого едва теплится. Теперь я поняла Аллена. Если он продолжительное время наблюдал ухудшающееся состояние близкого человека, не удивительно, что перед очередной встречей с Феликсом Аллен испытывал произвольный страх. Феликс появился всего два раза во время отбора. Его болезненное состояние было видно сразу, но я не думала, насколько ему плохо. – Зачем... привел ее сюда?

– Илира, я совершил преступление, – произнес Аллен. В темноте я едва различала его силуэт. – Возможно, самое страшное из всего, что я наворотил здесь... Я убил своего брата.

– Но, Аллен, он здесь, перед нами, – я указала рукой на кровать. Живые, громкие слова неестественно прозвучали в тишине комнаты умирающего.

– Я... мертвец, – прохрипел Феликс. Он вдохнул больше воздуха, отчего выпуклые ребра раздвинулись, точно живые, и хрипло хохотнул. Из его горла потекла кровь. Незаметно последовал кашель и тонкие, удушающие стоны. Аллен взял меня за руку, до хруста сдавливая кисть длинными пальцами. – Даже страхи... не вселятся... в меня. Болезнь... выжгла... мне душу. Если можешь... беги... из дворца. Они... доберутся... до тебя.

– Со второго испытания Евгения носит Феликсу целебный отвар для улучшения сна, – продолжил Аллен, будто и не замечая агонии своего брата. – Я дал ей специальный порошок, усиливающий эффект... На самом деле это яд, который накапливается в организме и убивает его. Еще вчера Феликс мог выдержать несколько часов бала, а сегодня он при смерти. Ему недолго осталось. Скоро мучения закончатся.

– Аллен! – я попыталась вырваться. Он крепко держал. – Зачем ты сделал это?! Почему так... жестоко?..

– Жестоко даже для меня? – он усмехнулся. – Не бойся, Илира, я больше не опасен для тебя. Дело в том, что с самого рождения нас с братом поменяли местами. Наследнику рода по преданию передается особая кровь, сила короля, благословленная богами. С самого своего основания династия Унгваров не прерывалась. Ни народные восстания, ни войны не отняли у нас трон. Чтобы сберечь эту кровь, отец выдал меня за старшего принца. Пока я разъезжал по нашим владениям, пока обучался в академии, пока был на виду, брата тайно готовили к восшествию на престол. Понимаешь? Меня должны были убить в тот день, когда отец примет решение передать власть своему наследнику. Но я простил их обоих. Отца я боготворил, а брат в жизни ничего плохого мне не сделал. Мы и не виде-

лись с ним почти. Однако мой план, понимаешь, Илира, мой план! Я предложил отцу устроить отбор и выдать меня вместе с проклятием за наиболее подходящую кандидатку, чтобы укрепить связи в королевстве. После завершения отбора я должен был поехать в свадебное путешествие вместе с женой и погибнуть. Вопросов бы не возникло. Я уверял, что проклятие не помешает мне до конца сыграть свою роль. Теперь понимаешь, Илира? При всем желании во дворце никто не в состоянии спасти вас. Если бы отец прекратил отбор или убил меня до его завершения, обман мог бы раскрыться. Из подделки я превратился в наследника престола, от действий которого что-то зависело в этом королевстве...

– Но почему твой брат расплачивается за преступление отца?!

– Потому что его смерть решает все мои проблемы! К концу отбора он должен был умереть. Тогда я взошел бы на трон вместе с тобой и отец не смог бы это предотвратить. Ему бы оставалось или признать поражение, или во всеуслышание объявить о подлоге. В любом случае, смерть наследника открывала для меня все пути. Ты дрожишь, Илира. Боишься меня? Считаешь монстром?

– Ты обрекаешь себя на смерть! – прошипела я. – Я знала слишком мало, чтобы убить тебя, Аллен. Сейчас моя рука бы не дрогнула! Но я поклялась. Не думай, что ты в безопасности. Как только отбор закончится, я раскрою твои преступления! Все королевство узнает, что сделал его король, и проклянет тебя!

– Да нет же, – Аллен вдруг отпустил меня и прошел к кровати. Он опустился на край и накрыл иссохшую руку брата крепкой, здоровой ладонью. Феликс то ли попытался дернуться, то ли подавился. Он скривился так, словно не мог избавиться от прикосновения отъявленного мерзавца. – Феликса уже не спасти. В попытках сбросить тирана и братоубийцу с трона я сам им стал. Я хочу помочь хотя бы тем, кого напрасно втянул в это. В первую очередь Евгении. Если ничего не предпринять, в теле брата найдут отраву, а Евгению обвинят в убийстве и казнят. Илира, найди ее и предупреди, а я кое-что сделаю для брата.

– Да...

Я выбежала из комнаты. Сквозь щель закрывающихся створок я успела увидеть Аллена. Он склонился над братом. Тот хрипел и протягивал руку по направлению к двери. Кажется, он что-то хотел сказать мне, но не успел. Я стала соучастницей преступления Аллена. Я оставила с ним умирающего человека, не будучи уверенной в том, что он не добьет Феликса. И я никому не скажу правду о том, что видела.

Я поклялась.

* * *

Евгения меня не послушает. Она напугана. Одна из нас умерла, проклятие распространяется. Я виновна в смерти Изэль, поэтому никто мне не поверит, если я скажу, что пытаюсь предотвратить еще одно убийство.

Никто. Кроме Уны.

Я постучалась в ее комнату. Открыла Бернадетта и тут же попыталась закрыться.

Я подставила каблучок между дверью и каркасом.

– Позволь мне увидеть Уну.

– Какого черта я должна тебе позволять?! – выкрикнула Бернадетта и насупилась. – Илира, сейчас действительно не лучшее время... Тебе не стоит здесь появляться...

– Я здесь живу. Пусти, Бернадетта, не тебе решать за Уну.

Я убрала каблучок. Она разумная девушка и не станет чинить мне препятствия.

Дверь закрылась.

Я со всей силы стукнула по ней кулаком. Телохранители Бернадетты и Уны скопились на меня глаза. Нил нагнулся ко мне и шепотом предложил уйти, не поднимая шума.

Отлично! Теперь мне припомнят все грехи, что когда-либо водились на этой земле! Мне не доверяют и оберегают других от моего «пагубного» влияния. Похоже, еще и те истории Аллена про особую энергию вспомнили, которая теней привлекает. Противно. Гадко.

Я их понимаю. Я совру, если скажу, что всегда храбро бросалась навстречу опасности. На самом деле, лишь в последние годы, когда детство мое подошло к концу, я осознала, что с самого рождения не имела глобальной цели, а мыслей о своем предназначении упорно избегала. Задумайся я об этом, сразу бы поняла, что единственным вариантом для продолжения осмысленного существования будет обращение к своей второй сущности, к наследию предков. Стать убийцей, интриганкой и жестокой, самоуправной дворянкой...

Что-то мне подсказывает, ко всему этому я пришла без всякой «помощи» со стороны наследственной крови.

Впрочем, я отвлеклась. Надо подумать. Есть совершенно простой способ: постучаться к Евгении, схватить ее и силой отвести к Феликсу, чтобы она во всем сама убедилась. Однако едва ли осуществимый план: телохранители не дадут мне что-либо сделать с Евгенией против ее воли. Тем более, посторонние не должны знать о состоянии дел королевской семьи.

Можно подключить Нила, приказать ему сыграть тяжело больного и с его помощью пробраться в комнату Евгении, а там уже...

Глупо. И слишком много посторонних...

Хотя наличие свидетелей сыграет мне на руку.

Я пошла к комнате Юлианы и Сибиллы и постучалась к ним. Открыла драконица. Пока все идет согласно моему плану.

– Шеша, – я улыбнулась, – я намеренно избавилась от Изэль и до сих пор здесь. Мало того! Принц приблизил меня к себе. Он и думать забыл об этой дурочке, смотрит теперь только на меня. Кажется, я его, наконец, очаровала. Справедливости не хочешь?

– Да иди ты! – вскипела Юлиана. – Я не стану с тобой связываться, убийца! Провоцируй сколько угодно! Я не слушаю тебя!

– Конечно, меня никто не слушает, кроме принца. Скажу я ему, что ты меня оскорбляла, и ты будешь исключена на следующем же испытании. Вот совпадение! Ты не думаешь, Шеша?

– Ты не посмеешь! – прошипела она. Зрачки резко сузились. Белки опасно потемнели. Грудь тяжело поднялась и опустилась. Хвост ходил, разрывая подол платья. – Это не ты, Илира!

– Очень даже я. Изольда предупреждала, да вы ее не слушали. Скажи, Шеша, какво быть обманутой? Я обвела тебя вокруг пальца, а ты даже не догадывалась, пока я прямо не сказала. Нет, меня окружают одни дуры. Аллен сделал заведомо правильный выбор. Вы все будете казнены на плахе! Я уберу с пути к трону всех, кто мне мешает! Изэль была лишь первой...

Юлиана издала утробный рык. На ее шее и лице проступили выпуклые сосуды, налитые внутренним светом. Я подумать не успела, как Нил сбил меня с ног и накрыл своим телом. Над нами пронеслась струя пламени, опаяя противоположную стену.

Глаза обожгло яркостью и близостью вспышки. Жарко. Дыхание затруднилось. Язык присох к небу. Проступил пот. Под Нилом я даже не могла пошевелиться.

Юлиана выдохнула и захлопнула пасть. Сквозь сомкнутые губы валил густой пар. Она смотрела на меня страшными, безумными глазами хищного зверя. Телохранители надели на Юлиану, отгесняя ее. Драконица не сопротивлялась и покорно, даже стыдливо слушала наперебой голосащих гвардейцев. Рассудок возврвщлся к ней.

– Что происходит?! – вскрикнула Сибилла и, пользуясь своим малым ростом, ловко протиснулась между телохранителями. Из комнаты к ним подошли еще двое. В коридоре Сибилла продолжила голосить. – Что же такое творится, девушки?! Боги смотрят на вас с небес, стыдитесь! Какой кошмар! Какая невероятная сила!

Бернадетта высунулась первой и мрачно уставилась на нас. Черная, прожженная стена впечатлила ее. Мара тоже выглянула и сразу же скрылась, едва заметила меня. Евгения показалась в проеме, затем вышла в коридор, придерживая рукой дверь.

– Что вы тут устроили? – она была строга и холодна, полная противоположность прежней тихой и стеснительно-доверчивой Евгении.

Я выбралась из-под Нила, шепнув телохранителю, чтобы он с напарником обеспечил мне отход, и поторопилась к Евгении. Я схватила ее за руку и, проигнорировав презрительную гримасу на холеном личике, повела прочь от спален. Евгения начала сопротивляться, Сибилла закричала и кинулась вслед за телохранителями, которые поторопи-

лись за Евгенией. Сибилла стала упрекать их в некомпетентности и указывать на то, что настоящая опасность заключается в драконице, которая от горя ничего не соображает, а Илира всего то и делает, что уводит впечатлительную подругу от громких разбирательств.

Спасибо, Сибилла. У тебя в этом свой интерес, и все равно спасибо. Кроме тебя, знающей все на свете, мне не в ком искать понимания.

– Отпусти меня! Что ты себе позволяешь! – Евгения вырвалась и озлобленно зашипела. – Вот увидишь, кто-нибудь закончит дело Юлианы. Изэль будет отмщена.

– Как бы вам не пришлось встретиться с ней, – равнодушно заметила я и протянула к Евгении руку. Та отшатнулась, но мои телохранители не дали ей отступить дальше. Евгений затравленно огляделась и заметно вздрогнула, когда я опустила ладонь на ее локоть. – Пойдем, ты должна кое-что увидеть.

– Ты заплатишь... – всхлипнула Евгения.

Она боится меня. Не умеет держать эмоции под контролем. Пусть меня боятся другие участницы, сама я не должна больше проявлять слабость при Аллене. Он принимает меня за свою безвольную, покорную марионетку, однако он должен помнить, как я сражалась с тенями, как отбивалась от Исы и напала на него самого. Я готова повторить. В любой момент.

– Ты знала, какое снотворное наливала принцу Феликсу?

– А? – Евгения утерла слезы. Я приложила палец к губам, чтобы она не шумела. – Я сама его пила! Что ты хочешь сказать?!

– Ясно.

– Подожди!..

– Молчи.

– Не указывай мне... Принц?

Аллен стоял напротив комнаты Феликса. Я больше не могу называть их братьями.

Евгения зарделась, интересно, как ее Аллен обманул? Обещал ли взять ее в жены? Клялся сделать ее счастливой? Лучше мне пока этого не знать, и без того я его ненавижу. Еще люблю, но ненавижу все же сильнее.

– Старший принц Феликс только что покинул этот мир, – Аллен смотрел жестко и прямо. По его голосу я не понимала, страдает он или блефует, скрывает истинные чувства от самого себя или все же от нас. – Король оповещен.

– Кто ему рассказал? – сглотнула я.

Аллен качнул головой.

– Король оповещен обо всем. Скоро вынесут приговор.

– Кому? – не поняла Евгения.

Контроль. Контроль. Я не поддамся, не выпущу эмоции из-под контроля. Я раскусываю орешек. Я медленно и методично раскусываю и прожевываю орешек. Все хорошо. Все хорошо. Я просто жую орешек.

Я успокоилась. Евгения перевела заинтересованный взгляд с принца на меня. Она была напугана и взбудоражена, нервы натянулись, воспаленный разум требовал кровавой развязки. Чужая смерть спасает, когда собственная стоит за углом. На время она отступает, обостренные эмоции получают выплеск. Однако ты не знаешь.

Смерть пришла за тобой.

– Прости меня, Евгения.

Глава 24. Судьба

– Не бери всю вину на себя, Илира. Не все в наших силах. Я еще поговорю с отцом, но не могу ничего обещать.

– Ты и не должен, Аллен.

* * *

– Илира, как это получилось?

– Не разговаривай с ней, Уна!

– Бернадетта, пожалуйста! Илира – единственный человек, кто хоть что-то нам рассказывает.

– Ты до сих пор доверяешь ее словам? Ты забыла про Изэль? Про Юлиану? Теперь вот Евгения. Еще немного, и она начнет собственноручно нас убивать! Держись от нее подальше, Уна. Мы не знаем, что еще она выкинет.

– Я во всем разберусь, Бернадетта. Мне удастся снять обвинения с...

– Не болтай.

* * *

Во дворец прибыли родители Евгении с тремя ее сестрами. Все они профессора и практиканты различных магических наук, выдающиеся деятели в этой области. Все они – шумные, рассерженные, лишённые достоверной информации и оттого смущенные – вломились с единственной целью. Они хотели спасти свою плоть и кровь, изъян древнего магического рода, дочь, которую им не жалко было сослать в паутину королевского дворца.

Они же не знали. Мы все не знали!

– Что они себе позволяют?! – громыхал глава семейства Сорча.

– Бедная девочка, моя бедная девочка... – утирала слезы батистовым платочком его жена – столь же талантливый теоретик, сколь ее муж – практик. – Как они посмели так с ней поступить!.. Ох...

– Как же! Дождешься от них чего-то хорошего, – взмахнула руками старшая дочь – наследница рода. Заслуженная замужняя дама, которая под складками просторного платья скрывала округлившийся живот. Ей сейчас нельзя волноваться. – Вот скажите мне: какого черта они привязались к Евгении?! Она всю жизнь бледна, как поганка, но причем здесь она и яд? У нее нашли этот яд? Какие доказательства?!

– Камелия, не горячись, – просила ее сестра. – Дорогая, не забывай, ты в положении. Подумай...

– Я думала! Я думала о ребенке, пока мне не сообщили, что думать мне стоит только о сестре. Если король тут же не освободит ее, я поломаю ему все чертовы магические барьеры! Нет, молчи. Еще раз упомянешь моего ребенка, и я вообще откажусь рожать, Стефания!

– Сестра!

– Откажусь! Искусственно замедлю беременность. Не забывай, я занимаюсь исследованием в этой области... А сахарку ни у кого нет?

– А я тут зачем? – ныла младшая сестра. – Я только второй год учусь. Зачем меня взяли с собой? Сначала она влезает в проблемы, а нам потом их решать! Она о семье подумала?!

– Амалия! – сверкнули из-под мокрого платочка холодные материнские глаза. – Если тебе нечего сказать, хотя бы сделай, что огорчена.

Они поднялись по главной лестнице и заметили меня. Судя по радушным и вежливым улыбкам, им ничего не рассказали. Я оставалась дочерью близкого друга семьи и, соответственно, верным спутником во дворце. Я была защищена их неведением.

– Приветствую, Илира Дагмар, – поспешно и неловко поклонился мне глава рода Сорча. – Вы вышли встретить нас?

Несколько секунд мы созерцали друг друга. Отец Евгении хмурился. Мать отвела блестящие распухшие глаза. Сестры нервно переговаривались за спинами родителей, поглядывая на меня. Я улыбнулась:

– Король вас ожидает. Я должна быть в своей комнате, но принц замолвил за меня слово. Я здесь, чтобы первой услышать новость об освобождении Евгении.

– Идем, – глава рода Сорча и без провожатых знал, куда нужно идти.

Госпожа Сорча поспешила следом, ни на шаг не отступая от мужа. Дочери задержались возле меня.

– Странные слухи ходят в городе, – шепнула Камелия, поглядывая на моих телохранителей. – Говорят, у вас тут слуги умирают. И не только. Паренек Йоцхан учится на факультете, который я курирую. Он был убит горем, когда узнал о смерти сестры. Бедная Изольда! Я до сих пор не могу прийти в себя. Как такое случилось! И во дворце!

– Несчастный случай, – я улынулась еще шире, точно пыталась отвлечь внимание от своих слов. О смерти Изэль родным сообщили именно так. Несчастный случай. – А что до слуг... Они везде умирают, это не новость.

– Нехорошо здесь, – продолжила Камелия. – У меня на душе беспокойно, как переступила порог. Я волнуюсь за малыша. Что-то здесь неладное творится.

– Однако никакой опасности Вам и Вашему ребенку нет. Пройдемте, Ваш голос может стать решающим в разговоре с королем.

– Надеюсь, мне даже не придется с ним заговаривать... – фыркнула Камелия и с интересом взглядела в мое лицо. – Ты ведь не собираешься передать мои слова принцу, правда, Илира?

– Конечно, нет.

– Хорошо. Слухи ходя очень странные... – Камелия обмахнулась веером и повела сестер следом за родителями.

* * *

Глава семейства Сорча вышел, пошатываясь. Убитый горем отец, который оказался бессилен и ничего не смог сделать для спасения своей дочери.

Он грозил королю прекращением всех разработок магического оружия и исследований по внутреннему строению человека и способам его улучшить. Господин Сорча кричал и молил, обещал преподнести королю весь мир в ближайшие годы и клялся, что обрежет Кондрон на безвременное разрушение. Он использовал все свое влияние, каждую лазейку, которая могла бы смягчить приговор.

Мать Евгении рыдала, повисла на шее своего мужа и едва передвигала ногами. Ее разум был отравлен собственными слезами. Сестры выглядели на удивление спокойно. Амалия, наверное, еще не осознала, что будет с ее сестрой, Стефания отказывалась это принимать. Плакала только Камелия. Проходя мимо меня, она бросила:

– Если такая дрянь станет нашей королевой, я наложу на себя руки!

– Камелия, принеси извинения госпоже Дагмар, – сдавленно проговорил ее отец. – Живо!

– Не стану! Накажите меня, отец, добейте! Не стану! – взывала Камелия. Младшие сестры заревели. – Вы слышали, что она поспособствовала поимке Евгении?! Вашу дочь, отец, привела к эшафоту эта девка! Не приказывайте мне унижаться перед ней! Не губите...

– Тогда я сам... Прощу прощения, госпожа Дагмар, за нелепые слова моей старшей дочери и молю вас скорейшим образом их забыть. Мы все... подавлены и не можем в полной мере отвечать за свое поведение.

– Отец... – мотнула головой Камелия. – Как же, отец... Что с нами случилось?..

– Пойдем, Камелия, – отец не взглянул на дочь. – Больше мы сюда не вернемся. Свой смертный час моя Евгения встретит в одиночестве. Один сорняк в нашем роду король уже выполол, – Камелия не сдержала протестующего возгласа. Сестры с двух прижались к ней, спасаясь от гнева отца. А он остановился перед лестницей, оперся на перила и тихо сказал. – Осталось вытравить оставшиеся цветы. Где же я... ошибся? Идемте, идемте. Нам нельзя более задерживаться.

Последние часы жизни. Евгению скоро казнят.

Я собиралась зайти к Евгении. Мне не дали. Гвардейцы сказали, что личным распоряжением короля к отравительнице запрещено впускать посетителей. Я просила и требовала, настаивала на своем, угрожала, а потом, как по мановению, нет, как по велению страхов, гвардейцы молча расступились. Аллен знает обо всем.

Евгения сидела на постели, уткнув лицо в ладони. Когда я вошла, она подняла голову и выпрямилась. Некоторое время я стояла у двери, затем прошла и села рядом с Евгенией. Взяла ее за руку. Евгения не дернулась.

– Я освобожу тебя, – сказала я. – Король отдал приказ, но мы организуем побег.

– Не делай так, Илира, – тихо сказала Евгения. Она смотрела мне прямо в глаза. – С моей стороны будет некрасиво, если я воспользуюсь твоей помощью после всего того, что наговорила. А я не собираюсь отказываться от своих слов.

– К черту это!

– Убеждения – все, что останется со мной в смертный час, – Евгения сглотнула и сжала мою руку в ответ. – Не отпускай меня, Илира, только не отпускай. Говори со мной. Хочешь, я все тебе расскажу.

– О чем?

– Ты спрашивала, почему я стесняюсь назвать себя магом, – Евгения отвела глаза и уставилась в одну точку. – Я былв магом, Илира, когда родилась. Родители уже тогда ставили свои эксперименты по улучшению тела человека с помощью магии. Они не могли использовать никого одаренного, поскольку не получили разрешения, но у них была младшая из двух дочерей. На тот момент. Они испробовали на мне свое заклинание, но оно не сработало. Напротив, все мои силы, вся энергия вышла из меня. Поначалу они даже не поняли, что я осталась жива. Потом эксперимент повторился. Уже не со мной. Результаты были гораздо лучше, затем снова... Родители решили, что я дефективный ребенок. Чтобы не вызывать подозрений, меня обучали простеньким рецептом снадобий и лекарственных зелий, а потом сослали в пансионат, где не разрешалось пользоваться магией. Я с детства была помечена, Илира. Я удивляюсь, что так долго прожила.

– Ты бы и не прожила, – почему все должно было так кончиться?! Что я говорю?! – Снотворное, которое ты давала принцу Феликсу и пила сама, действительно было с ядом...

– Значит, я еще долго... держалась... – Евгения вздрогнула и улыбнулась. Жутко, спокойно и смиренно. Безумие. Равнодушное безумие. – Спасибо, Илира. Я бы не хотела умереть и не высказаться кому-то. Теперь ты видишь, я жила лишь тем, в чем меня убедили. В неполноценности. Я неполноценна, Илира, я с самого начала действовала неправильно!.. Надо было убить... Жаль, что я не успела. Илира, останови мою семью! Отправь их следом за мной! Больше никто, пусть больше никто не пострадает от них! Пусть все лишатся магии! Все должны... умереть... – Евгения ослабла и разжала руку. Она снова уткнула лицо в ладони и качнулась. Она склонилась вперед и отклонилась назад. Затем снова, снова и снова. – Умереть, умереть, умереть.

Некоторое время я еще сидела рядом, затем вышла из темницы и скрылась в своей комнате, когда Коатл предупредил, что за Евгенией идут. В дверь моей комнаты стучали. Я не открыла.

Стрелки часов отсчитали полдень.

Я закрыла уши руками и сжалась на полу.

Подбегала горничная, спрашивала, хорошо ли я себя чувствую. Она не отходила от меня ни на минуту, а я все гнала ее. Кричала на телохранителя, приказывала ему выйти. Я была бессильна. Не могла даже встать с пола и дойти до кровати. Больше часа я не двигалась, сидя на коленях посреди спальни. Колени затекли. Было больно.

Пробил полдень.

Бой часов вновь и вновь звучал в моей голове. Вымысел или реальность – я запуталась. Мы все умрем, если вообще когда-то жили и окружающая реальность – это не сон, сотканный чьим-то больным воображением. Прекрасный сон, который искажается, чем дольше в нем существуешь. Боль кусается, смерть разрывает глотки. Мы все умрем. Перепутье. У меня едва хватает сил, чтобы жить дальше. Сорняк. Выкорчевать меня, как сорняк. Отрубите мне голову. Пусть закончится этот сон. Отрубите мне голову! Я убийца, я! Вы правы, вы все правы! Вы нашли меня!.. А теперь позвольте мне...

В полдень Евгения Сорча была казнена.

Мои мольбы никто не услышал.

На следующую неделю было назначено очередное испытание отбора.

Глава 25. Цель

Нам предстоял конкурс талантов. Для него мы занимались отдельно. Свои таланты мы должны были представить комиссии, состоящей из королевы и двух приближенных министров. Больше никаких зрителей, никаких милых обсуждений успехов друг друга во время перерывов. Ничего уже не вернуть.

Для меня так даже лучше. Я не хочу смотреть в глаза тем, кто меня ненавидит. В груди все сжимается. Когда-то мы были подругами, когда-то мне доверяли, у меня просили помощи и поддержки. Я самонадеянно раздавала обещания. Какая же я была глупая. Я возвеличила себя до высот храброй принцессы или отважной героини, я, как тогда думала, знала все секреты и ими свободно распоряжалась.

Я ничего не смогла сделать.

Ни для одной из них.

Вышивка упала на колени. Горничная быстро подхватила ее и убрала от меня вместе с иглой.

– Снадобье, госпожа?

– Да, пожалуй. Оно мне снова необходимо.

Аллен распорядился давать мне успокоительную настойку каждый день после того, как ему донесли, что я сидела на полу без движения больше часа и почти не говорила. А еще он приказал давать ее мне дополнительно, если я сама того пожелаю или появится подозрение, что у меня начинается очередной приступ. Аллен считает, что с моей душой не все в порядке. Он думает, что для ее лечения достаточно выпить лекарственного яду и поспать несколько часов.

Я действительно не знаю, травит он меня или нет, но ничего не могу поделать. Если я откажусь принимать настойку, в меня вольют ее силой или во сне... Какая разница? Я согласна ее пить, чтобы хоть на время забыть обо всем и погрузиться в глубокий, беспробудный сон. Сладкая дрема...

– Ох, госпожа, как же Вам выступать? – вздохнула горничная, снимая с меня верхнее платье и укладывая под два одеяла. – Вам удобно?

– Да, спасибо, – я слабо улыбнулась. – Вышью цветочек или... Зачем? Я все равно нужна Аллену, он не выгонит меня с отбора просто потому, что я не способна продемонстрировать хоть какие-то творческие способности. Я до сих пор не сошла с ума рядом с ним. Вот, что важно! Есть ли более важная вещь, чем здравый рассудок?

– Госпожа, – горничная задёрнула шторы. – Отдыхайте. Надеюсь, вечером мы с вами хорошо поработаем.

Я закрыла глаза. Как хорошо, как прекрасно. Можно просто забыть. Зелье защитит меня от кошмаров. Рано или поздно я вовсе ничего не вспомню и весь мир превратится в сон. Вечный, сладкий сон...

«Илира!».

Меня кто-то зовет? В реальности или во сне? Неужели, мой сон уже стал реальностью?

«Илира, не отворачивайся от меня».

«Кто ты?».

«Часть тебя. Часть, которую ты отвергаешь. Тем не менее, я здесь, с тобой. Кроме меня у тебя нет никого, кто бы еще позаботился о тебе».

«Я сама!..».

«Ты только и можешь, что травиться! Сама она!.. Послушай, Илира, не принимай больше зелье».

«Почему? Оно все-таки опасно?».

«Нет, Аллен ничего такого с тобой не делает. Однако во сне ты пропускаешь свою настоящую жизнь. Она дана тебе всего один раз, а ты добровольно меняешь этот дар на забвение! Какой толк во всем этом, Илира?».

«Я устала. Только и всего...».

«Ты устала жить?».

«Устала бороться. Я ничего не могу изменить».

«Поэтому ты сдаешься?».

«Я тяну время до коронации. Когда Аллен признает мою победу и мы взодем на трон, наш договор будет расторгнут. Я получу полную свободу и убью Аллена, после чего единолично заполучу власть и прогоню страхов».

«Ты говоришь как еще один диктатор».

«Я следую за своим сердцем! Я не причиню вред невиновным!».

«А в чем измеряется вина Аллена? Кто виновен по закону, а кто – по твоему решению? Ты собираешься убить Аллена, хотя раньше говорила о справедливом суде. Не слишком ли быстро меняются твои взгляды?».

«Замолчи! Ты называешь себя частью меня, вот и будь ею! У нас один разум, одни мысли, одни устремления. Как ты смеешь упрекать меня в том, о чем понятия не имеешь?! Что ты знаешь о справедливости! Во мне ее нет, ну и пусть! У меня есть оружие, у меня будет власть. Этого достаточно».

«В любом случае, я лишь хотела сказать, что тебе не стоит злоупотреблять зельем. Сибилла каждый день стучится к тебе, а горничная просит ее прийти в другой раз, потому что ты отдыхаешь. Если хочешь свершить свое «правосудие», то лучше встретиться с богиней. Будет полезно. Удачи тебе, часть меня...».

Я проснулась. Чувство, будто... Я с кем-то разговаривала во сне, но слова стираются из памяти. Подождите! Я сейчас вспомню. Дайте мне еще немного времени... Ну же! Кто... чей это был голос? Кажется, он злился на меня... или уговаривал что-то сделать? Он обвинял меня. Да, точно, обвинял, но... в чем? Наверное, это внутренний голос. Зелье

перестало действовать. Надо сообщить. Королевские лекари точно придумают что-нибудь более изощренное.

– Простите, госпожа снова отдыхает.

Я повернула голову и увидела спину горничной. С кем она разговаривает?

– Мне тоже жаль, госпожа Сибилла, но ей нужно отдохнуть. Я надеюсь на ваше понимание.

– Подожди! – я приподнялась. Голова немного кружилась, глаза болели. Закрывать их было столь же неприятно, как и держать открытыми. – Впусти ее.

Горничная посторонилась.

Сибилла присела на край кровати рядом со мной и протянула ко мне руки. Я неуверенно взяла их. Сибилла прикрыла глаза.

– Я вообще-то обнять тебя хотела.

– Извини. Я как-то...

– Понимаю, слишком высокая милость, но ты уж свыкнись с мыслью, что и я бываю снисходительной, – Сибилла все-таки обняла меня. Ткань ее серого одеяния оказалась ужасно колючей, а шерстинки лезли в нос. Я чихнула. Сибилла отпрянула. – Делай после этого добро! Одну секундочку не могла подождать.

– Прости, – я несмело улыбнулась. – Я рада, что ты пришла, Сибилла. Как тебе удалось обойти охрану?

– Да никак. Аллен сам отдал приказ не останавливать меня. В рамках разумного, конечно. Он не хочет терять такого ценного союзника, как я, но и из поля зрения не выпускает. Жуткий же у тебя дружок!

– Не говори так, – я покачала головой. – Мы с Алленом связаны, но вовсе не теми узами, о которых хочется думать. Скажи лучше, зачем пришла? Ты ведь не без причины меня караулила?

– Угу, дождешься, когда у тебя тихий час закончится! – качнула головой Сибилла. Капюшон колыхнулся. – На самом деле, я собиралась немного подбодрить тебя, поделиться последними новостями. Тебе сейчас как никогда нужна дружеская поддержка.

– Скажи, я схожу с ума?

– Есть немного. В некоторых вариантах примерного будущего твоим безумием все и заканчивается.

– А что там дальше?

– Дальше? Боль и разрушение. Ты объединяешься со страждущими душами дворца и приносишь им в жертву всех здесь живущих. Смерть за смерть. Но эти варианты нам не

подходят. В том смысле, что мне приходится убивать тебя, чтобы мировой баланс не нарушился, а сама я остаюсь. Нет, выход определенно где-то не там.

– А что еще? Сколько вариантов будущего ты видишь? – я склонила голову к коленям. Хорошо, что она пришла. Мне стало немного спокойнее. Обычный разговор. Приятная встреча.

– Много, – лицо Сибиллы выглянуло между складок капюшона. – Но их количество сокращается. Совсем скоро ты не сможешь действовать иначе, чем для моей пользы. Я хорошо постаралась на отборе, Илира. Я заслужила... свою месть.

– Тише, телохранитель услышит, – я украдкой глянула на Нила, который сегодня дежурил внутри комнаты. Его напарник остался снаружи.

– Мой план уже не испортить, – беспечно махнула рукой Сибилла. – О, еще кое-что! Совсем из головы вылетело. Шеша уехала.

– Уехала? – поразила я и притянула Сибиллу к себе. – Почему?! В смысле, Юлиана просто... выбралась?

– Да, король забрал у Аллена полный контроль над отбором. Он пытается ограничить сына, но не может напрямую выступить против него. Страхи все еще являются самым весомым аргументом. К тому же, нет никаких доказательств причастности Аллена к смерти брата. Отравительница казнена, ничего другого и не требуется. А что до Шеси, то у нее был свой интерес во всей этой истории. Она влюбилась. Только не в Аллена, а в Феликса. Ты это и без меня поняла, думаю. Драконы и все ответвленные расы однолюбы. Шеша решила, что отдать свое сердце младшему принцу будет хорошей идеей. Она решила, с ним не должно ничего плохого случиться... Да, вышло немного иначе. В общем, больше не было смысла участвовать в отборе, поэтому она попросила короля отпустить ее.

– И что будет дальше?..

– Что с конкурсом талантов? Он останется, как и последнее испытание магией. Выбывают поочередно две девушки. Аллен выбирает из трех оставшихся. А дальше идет все то, что ты и я запланировали.

– Я не о том. Что будет с Юлианой?

– В смысле?

– Смерть возлюбленного... Должно быть...

– Она не переживет этого, – уверенно кивнула Сибилла. – Я знаю, она еще вернется в виде мстительного духа, который тебе поможет. Точнее, он поможет тебе помочь мне. Есть разница.

– Не сомневаюсь.

– Не дуйся, Илира. Ты тоже использовала Цефею и подвела их с Эрикой под обвинение в государственной измене. Благороден ли твой поступок? Не думаю.

Да, я ужасный человек. В детстве я верила в то, что умирают только нехорошие люди, которые сами убивали. Я думала, что буду жить вечно, оставаясь стойкой и добродетельной, но поняла, что невозможно за долгие годы не запятнать себя ни казнью, ни обманом. Я рада, что рано или поздно умру, однако еще есть незаконченные дела. Впервые в жизни я имею свою собственную цель. Раньше она была связана с интересами других людей, целого народа, а потом превратилась в мое личное возмездие. Став королевой, я стану правосудием. Меня согревает ощущение скорой расплаты. Я не только избавлю мир от великого зла, но и впервые последую за собственными интересами. Это же... прекрасно! Теплое, освежающее чувство, которое ворвалось в мою жизнь благодаря правильно поставленной цели.

Я спасу королевство, но это было бы всего лишь расплывчатое, абстрактное желание. Истинная цель, напротив, совершенно ясна и предельно точно сформулирована. Она ведет меня, она направляет меня, без нее я не вижу свет, а с ней не паду во тьму.

Я – Илира Дагмар – ни перед чем не остановлюсь, чтобы убить Аллена Унгвара.

– Ты снова не так меня поняла, – сказала я. – У тебя есть своя цель, ты действуешь, чтобы ее достигнуть. Я полностью разделяю твою позицию. Мы можем как-то ускорить процесс? Например, обратимся к королю.

– Не советую. Король сейчас немного нервный. Если ты предстанешь перед ним, в лучшем случае закончишь как отравительница. В худшем – вместе с родителями отправишься в какое-нибудь захолустье, где будешь в холоде и голоде доживать остаток своих дней. Девушки в подобных путешествиях обычно живут недолго, кстати сказать.

– А королева?

– Она тоже может действовать только через короля.

– Точно. Значит, всего два испытания осталось.

– Так и есть.

– Что ты будешь показывать на конкурсе талантов?

– Я просто расскажу им один из вариантов будущего. Смешно, если он окажется правдой.

– А остальные?

– Уна собирается прямо на месте решить какую-нибудь сложную задачу. Мара попытается очаровать их своим пением (она отвратительно поет). Бернадетта покажет владение холодным оружием. А ты... хочешь, скажу, что будешь делать ты? Я вижу, я вижу, у-у-у, – Сибилла протянула ладони к моей голове. Я подалась назад. Сибилла хмыкнула. – Не воспринимай все так серьезно, Илира. Я снова пыталась пошутить. Неудачно? Ну да

ладно. Ты продемонстрируешь призвание Коатла и его силу. Храбрая принцесса. Отважная королева.

– Я подумаю.

– Не слишком затягивай, – кивнула Сибилла и спрыгнула с кровати. – В общем, встретимся, когда выгонят Уну.

* * *

Что и говорить! Жить становится гораздо менее интересно, когда будущее тебе известно. Огненное шоу с участием Коатла привело в восторг министров, они сразу стали раздумывать над тем, к чему бы приложить эту силу. Королева была усталой, апатичной и совсем незаинтересованной в отборе. Держитесь, крестная, вскоре Вашим горестям придет конец. Плакать сына куда как благороднее, чем проливать слезы над загубленными им жизнями.

Мара пела ужасно, как и говорили, а Сибилла рассказывала о таком далеком будущем, что в ее словах никто не посмел усомниться. Их просто не проверить в ближайшую тысячу лет. Бернадетта мастерски фехтовала с воображаемым противником. Ни один из министров не осмелился потягаться с ней, а телохранителям, по понятным причинам, вмешиваться было запрещено. Для Уны не нашли подходящей ее разуму задачи. Министры оказались хитры только на лстивые слова. Как бы там ни было, королева вынесла свой вердикт. Министры подсказали. Они научили, что умная девушка куда как строптивее тех, кто медленнее соображает.

Уна хотела встретиться со мной. Я пришла. Она говорила, что до конца верила мне, и рассказала то, что мне и без нее было известно. Ей следовало поддержать меня раньше, чтобы я поверила в ее сладкие речи. Уна не изменила себе: она была хорошим политиком, им и осталась. Из нее выйдет толк, когда я наведу порядок в королевстве.

– Ты все сказала?

– Нет, пожалуйста... – речь оборвалась. Уна всхлипнула. – Илира, мы все набросились на тебя, но мне хотелось верить, что ты невиновна! Я не могла прямо об этом сказать...

– Ничего, Уна. Мы ведь подруги. Ты отвернулась от меня, я понимаю. Подруги всегда бросают друг друга в трудных ситуациях, а потом возвращаются, когда жизнь налаживается. Я приближу тебя, став королевой.

Уна склонила голову и двинулась прочь. Я хотела окликнуть ее, но промолчала. Так правильно. Так и должно заканчиваться всякое знакомство, которое не приближает меня к цели.

Все правильно. Пришло время последнего испытания.

Глава 26. Последнее испытание

Кто бы сомневался, что магическое испытание не подходит для воина? Бернадетта покинет нас, я не сомневаюсь. После демонстрации Коатла на прошлом испытании мне даже не придется ничего делать. Раз Мара не зарегистрирована как маг, то ее дела тоже плохи. Духа-хранителя, как у меня, у нее нет. Обедневшие рода не в состоянии купить или приручить такого зверя. Впрочем, не исключено, что у Мары есть некоторая предрасположенность к управлению энергией. Что удачно объяснило бы факт ее попадания в четверку лидеров. Страшно представить, что тихая и неприметная девчушка из деревни добралась практически до финала королевского отбора! Стоит ей хоть немного поднапрячься, и она вдобавок обойдет Бернадетту.

Немыслимо!

– Госпожа, – Нил подошел к туалетному столику, за которым я сидела, – я хотел с Вами поговорить.

– О чем же?

– Простите, но я слышал, что Вас прельщает единоличное правление. У меня сложилось впечатление, что принц не вписывается в картину Вашего счастливого будущего.

– Тебе стоит больше времени уделять моей защите, а не подслушиванию чужих разговоров! Ты ведешь себя неприемлемо, Нил. Оставь меня.

– Не имею права, госпожа.

– Теперь имеешь. Я отпускаю.

– Как прикажете, госпожа.

Он остался стоять на месте. Раздражает.

– Что еще?!

– Госпожа, – Нил вздохнул, – простите меня, если я не смог помочь Вам.

– Не стоит. Теперь уходи.

Нил кивнул и встал ко мне боком. Еще маршем тут пройдишь! Я прикрыла глаза и взяла расческу.

Расческа вывалилась из рук. Никогда раньше такого не чувствовала.

Что происходит? Мне страшно!

Я попыталась протянуть пальцы к светозвуковому амулету на столике. Пальцы задрожали и ослабли. Я потеряла контроль. Я даже не... дотягиваюсь...

Почему... почему из моей груди торчит эта штука?!

Сердце перестает биться. Рот наполняется кровью. Я теряю сознание.

Боли нет. Все кружится перед глазами. Я почти ничего не вижу.

Страшно, страшно!

Я не понимаю!

Сердце... сердце всегда раньше билось, когда страшно, а теперь... оно разорвано. Оно больше не стучит. Я чувствую, как кровь выливается из груди.

Я... не могу!..

– Почему?..

Глава 27. Раскрытие

Вот я и узнала, как приходит смерть. Я много думала об этом. Обстоятельства все же способствовали размышлениям такого толка. Да, мозг еще некоторое время работает после прекращения жизни, душа сознает, что с ней происходит. Значит, и Иса, и Изэль, и Евгения, и Юлиана...

Как жестоко! Смерть неприемлема. Она должна приходиться только естественным образом и никак иначе. Я бы хотела рассказать о своем простом открытии всем живым. Жаль только, мне самой пришлось умереть, чтобы понять страдания всех тех, кто погиб на моих глазах.

Куда лежит мой путь? Действительно ли после смерти все заканчивается? Пока я не вижу света. И темноты вокруг нет. Я не погружаюсь в бездну и не возношусь на небеса. Я не вернулась обратно в виде призрака. Значит ли это...

«Илира!».

«Коатл?! Ты здесь?!».

«Илира, я едва успел! Твое сердце остановилось, но я охватил тело своим пламенем. Пока энергия окутывает тебя, душа не покинет его пределов, однако после... Хотя я достаточно силен, но не вечен».

«Получается, что я не жива, но и умереть не могу?».

«Получается так».

«Спасибо, Коатл. Хорошо, что остатки отведенного мне времени я проведу с тобой. Моя душа обретет покой...».

«Думаешь, я подходящая компания для той, кто ищет успокоения, дорогуша?».

«Уж точно не худшая!».

«Умеешь ободрить».

«Хи. Будет тебе».

«Не смей смеяться надо мной! Обижусь, и улетишь ты прямиком на небеса!»

«На небеса? Ты веришь в меня, Коатл?»

«Да ну тебя, Илира».

«Я серьезно».

«Как скажешь. Тогда не сомневайся. Если людям не воздается за те испытания, что они прошли при жизни, я лично заберусь на эти небеса и всех там покараю!».

«Спасибо, Коатл».

«Смущаешь».

«Смущаю пятисотлетнего дракона?».

«Слушай! Я собирался сказать попозже, но... ты начала говорить всякие такие вещи, и я решил... Илира, твой внутренний голос, твоя сущность, вторая часть, с которой ты не смирилась, это... в общем, это был я. Отец рассказал тебе об этой наследственной глупости, а ты поверила, что в тебе есть эта штука. Я хотел помочь тебе! Когда я догадался, что из-за меня к тебе приходят все более безумные идеи, что ты больше не можешь доверять себе, поэтому выискиваешь пути, которыми настоящая Илира никогда бы не пошла, было поздно. Я пытался все исправить, но ты меня не слушала, точнее, не слушала саму себя, как ты думала. Я укреплял твою веру в себя и свои силы, не замечая, что разрушаю твою личность. Это... это все моя вина! Только не молчи! Скажи что-нибудь! У пятисотлетних драконов тоже есть чувства! Ха. И очень обостренные, между прочим. Илира?..».

«Коатл...».

«Я все понимаю! Мне нет прощения, ты больше не хочешь меня видеть... слышать и знать, но я не оправдываюсь! Я лишь хочу, чтобы ты знала и чувство вины не утянуло тебя в бездну. Сними с себя его груз и переложи на меня. Драконов все равно не пускают в одну обитель с душами людей. Я даже не знаю, где окажусь после смерти. Наверное, это еще одна причина, по которой я не желал оставлять тебя. В конечном счете, какая разница, что твой предок убил меня, если сейчас без тебя я окажусь в пустоте и неизвестности?..».

«Коатл, прерви, пожалуйста, поток сознания и дай мне сказать».

«Хорошо!».

«Коатл, я позволила управлять собой идеям, к которым не имела отношения. Я и без твоего вмешательства запуталась так, что легче было прорваться сквозь тернии, но не вернуться назад. Наверное, это и называют изменениями, происходящими с человеком. Рвутся связи, отсекаются былые мысли и убеждения. Я могу только поблагодарить тебя, Коатл, что прошел со мной весь путь. Без тебя я бы сдалась или умерла гораздо раньше, поэтому сейчас я благодарю тебя за поддержку. В конец концов, кто бы запретил тебе принимать собственные решения? Ты действовал так, как считал правильным, и нечего себя упрекать!».

«Илира, я бы расплакался, если бы не был пятисотлетним драконом и вообще чистой энергией».

«Я бы тоже плакала, Коатл. Давай представим, что мы можем обнять друг друга?».

«Давай».

* * *

Она летала над далекими-далекими землями, видела диковинные вещи и страшных чудовищ, добрых принцесс и дружелюбных драконов, злых королей и продажных рыцарей. Она открыла мир во всем его многообразии, открыла для себя тайны прошлого и настоящего. И узнала, что беспокойно стало в колонии страхов.

Жили они в ладу и согласии, налаживали торговлю и культуру, но напала на них беда: в один год родились четыре страха невиданной мощи, призванные нести в мир беды и разрушения. Осерчали боги на смертных и решили устроить Конец Света, воплотив их самые страшные кошмары в реальность. Пришли четыре сильнейших страха в мир и стали думать, кто по каким землям огнем пройдет и где выжжет все живое до основания. Думали страхи, да так к согласию и не пришли. Ополчились тогда они друг против друга, и разразилась битва, доселе невиданная.

Три дня и три ночи бились сильнейшие страхи в кровавом сражении. Истлела земля под их тяжелыми шагами, тучами затянулось скорбящее небо, полегли все живые и бессмертные, кто только находился в окрестностях. Тогда принялись сильнейшие страхи за своих же: из них силу стали тянуть, лишь бы только уничтожить друг друга. И исчезли все малые страхи с континента.

Остался всего один. Величественный страх перед божественной карой, некогда отрекшийся от своих создателей, видя, какие разрушения принесла бессмысленная битва, выступил он на стороне самого разумного из сильнейших страхов, и вместе они уничтожили его братьев.

Не осталось никого. И никто не мог рассказать, что за страшная битва обрушилась на мир и куда все селенья из той местности пропали.

И спросил страх перед божественной карой, что делать им, вечным и непоколебимым, отвернувшимся от богов, где искать спасения и прощения. Ответил сильнейший страх, и ответ его поразил страха перед божественной карой. Открылось в тот день, что страхи – существа, проклятые и жизнью, и смертью, презираемые и смертными, и мертвыми – принесли миру избавление от всего своего рода. Двое осталось их. И вдвоем они должны создать новую жизнь, новую расу и новый мир, в котором не будет ничего злого и скверного, чем полнится старая реальность.

Пошли страхи по свету, искали они королевство, где бы могли претворить свои мечты в жизнь. Встретился им на пути принц с прекрасными мечтами и недобрыми намерениями. Рассказали ему страхи о своей цели и предложили помощь в очищении королевства от всего злого и скверного, обещали общими силами создать новый, лучший мир. Согласился принц и отдал душу свою в распоряжение страхов. Только не знал он, что страхи

могут создать лишь страхов. Сколь бы ни менялась оболочка, страх всегда поглощает душу и не оставляет на ней ни единого светлого пятна.

Когда принц узнал правду, дворец его уже стал тесной клеткой для всех его обитателей. Тогда же и страхам открылась несостоятельность их плана, но механизм был запущен, монстры продолжали зарождаться в зараженных телах.

Близился конец!

* * *

Глаза обжег яркий свет. Я приподняла веки и сразу же их опустила. Пробуждение на небесах оказалось очень болезненным. Никакие фанфары не трубили, яркое сияние не окутывало душу. Напротив, щеку что-то холодило. Я втянула носом воздух. Запах пыли. Я поморщилась, чихнула и вскочила.

Я жива! Я вижу свое отражение в зеркале! Сердце снова бьется! Я приложила руку к груди. Да! Я ощущаю его. Убрала руку. Края корсета платья обвисли, поэтому я хорошо видела тот участок тела, куда вонзился меч. Между грудями не было никакой видимой раны, хоть застывшая кровь густо покрывала платье. Невероятно! Меня излечили!

«Коатл! Ты слышишь, Коатл?! Коатл, я жива! Спасибо! Не могу выразить, как я благодарна за то, что ты сделал! Ты спас меня, Коатл! У тебя получилось... Я рада, что ты и в этом меня обманул. У тебя хватило сил, Коатл... Если бы я только знала, чем тебе отплатить, я бы...».

«Илира, послушай, – голос не принадлежал Коатлу».

Я стихла.

«Кто ты?».

«Илира, Коатла больше нет. Я тоже скоро исчезну. Он старался не тратить твою жизненную энергию, когда ты его призывала, поэтому на поддержание жизни ушли последние силы. А я заполнила брешь в сердце пока тело еще не остыло. В тебе моя сила и моя ненависть... Илира, у... бей... а... и...».

«Подожди! Объясни!..».

Кому бы ни принадлежал этот голос, он оборвался. Меня спас кто-то, пожертвовав собой и передав мне свою силу ради возмездия. Я огляделась. В комнате никого не было. Значит, этот кто-то не имел тела к тому моменту, как слился со мной...

Неужели!

– Юлиана, – прошептала я и сжала руки на груди. – Я буду жить, чтобы стать достойной твоей силы. Юлиана... Коатл... ради вас! Я не имею права сдаться!

Я снова оглядела комнату. В ней не было ничего полезного. Я бы удивилась, если бы в девичьей спальне нашлось оружие. Светозвукового амулета тоже нет. Лучшим вариантом стал подсвечник. Он достаточно тяжел и при малейшей опасности я просто обрушу

его на противника и убегу. Отличный план!.. Если учесть, что я понятия не имею о принципе действия драконьей силы во мне, план действительно неплох...

Нет, я не позволю себе сомневаться! Сейчас я должна действовать, а скорбеть буду после. Соберись, Илира!

Начнем!

Надо выбраться из комнаты. Можно пройти через комнату горничной, но за ней коридор для слуг, а там всегда днем много народу. Сейчас ведь день? Шторы задернуты, но свет вроде через них пробивается. Ладно, проверю еще главный вход, а там решу.

Я на цыпочка подкралась к двери с подсвечником в руках и прислушалась. Тихо. Телохранители шуметь и не будут. С другой стороны, зачем им там стоять, когда со мной уже покончено. А если они для конспирации...

Дверь стала открываться. Я отпрыгнула и замахнулась подсвечником. Сибилла ойкнула и отшатнулась, точно я уже напала на нее. Я опустила канделябр и выдохнула:

– Предупреждать надо.

– А не надо на людей с подсвечниками бросаться! Тоже мне, нашлась героиня!

– Какая есть! Ты ведь знала, что меня убьют! И ничего не предприняла!

– Будущее вариативно, соображай быстрее! – накинулась на меня Сибилла. – Я не могла быть до конца уверена, что Нил решится заколоть тебя, до тех пор, пока он этого не сделал. К тому же, Юлиана помогла. Я говорила, что она вернется. В тех временах, где тебя убивали, она всегда тебя спасала. Ты ничем не рисковала, как и я. Не благодари. Теперь в тебе пламя дракона!

– Звучит неплохо, разве что я не знаю, как оно действует.

– Ну, тут свои сложности, – повертела рукой Сибилла. – В общем, пока об этом не думай. Пошли, догоним остальных. Они уже направляются к тронному залу.

– А как же телохранители?

– Никого нет. Долго объяснять! Ну, идем. Сама все увидишь. И меч захвати. Где-нибудь по дороге нам точно попадет какой-нибудь меч. Я даже знаю, куда нам завернуть... Ну, идем же, идем.

Мы вышли из комнаты. В коридоре было пусто. Перешли из южного крыла в центральную часть дворца, не встретив ни одного человека по пути. Стояла странная тишина. Наверное, мне так казалось, потому что я не привыкла к безмолвию в многоголосом дворце. Хоть в нашем крыле слуги и не галдели, но их непрерывная рабочая жизнь не была совершенно неслышной. Телохранители позвякивали своими латами. Слышалась живая речь. Разные звуки наполняли дворец. Ничего от них не осталось. Жутковато.

– Куда все делись? – не выдержала я.

– Они в тронном зале, – бросила Сибилла. – И можешь не шептать.

– Видимо, не совсем тот вопрос. Почему они там?

– Как же сложно с тобой без способностей. Ты не видишь, но дворец полностью оплетен страхами. Они и внутри, и снаружи. Нельзя ни выйти, ни зайти. Если и бороться с ними, то только своими силами и в самом центре. Не отходи далеко от меня. Мой ангел пока что защищает нас.

– Разве можно свой план рассказывать вот так, когда страхи повсюду?! – я невольно ускорила шаг. – Ты один раз уже договорилась до моей смерти!

– Все идет по плану, – Сибилла помахала перед моим носом пальцем. – Хватит уже истерику разводить. Я понимаю, что смертные плохо воспринимают подобные вещи, но ты-то у нас смелая девушка, прояви себя.

– Самое время подбодрить меня!

– Илира, тебе главное не умереть раньше времени. Я тебе говорю: держись ближе ко мне и не пытайся геройствовать.

– А что будет после того, как твой ангел покинет нас?

– Да все закончится к тому времени... Наверное. Если все-таки умрешь, мы встретимся на небесах, там я тебе помогу немножко. Всегда держись меня! Вот единственно верное средство.

Не доверяю я ей. Чем дальше мы продвигаемся, тем меньше уверенности в ее осведомленности. Я хочу сказать, что возможных вариантов будущего слишком много, чтобы просчитывалась каждая мелочь. Любой неосторожный шаг может привести к моей... второй смерти! Что тогда будет? А мое выживание вообще предполагается? Слишком много моих друзей с того времени постарались, чтобы я ожила. Я не согласна расставаться с их бесценным даром ради какой-то беспечной богини!

– Ты поосторожнее, – Сибилла мрачно взглянула на меня из-под капюшона. – Как только ты о чем-то думаешь, мысли становятся прошлым, и я могу их читать. Я благоволю к тебе, Илира, но не забывай, что есть варианты, в которых мой план обходится без твоего непосредственного участия!

– Будем надеяться, это не этот мир.

Мы зашли в комнату, где над камином висел старинный меч. Я сняла его со стены, и он оказался на удивление легким. Сибилла сказала, что этот меч принадлежал первой королеве рода Унгваров, которая вместе с мужем вела войска на поле боя и была его первым генералом. Ей выковали особый меч, идеально подходящий женской руке. По легенде королева-воин не проиграла ни одной битвы с этим мечом. То, что она была предана и убита, уже другая история...

Надеюсь, я не повторю судьбу первой обладательницы меча. Впрочем, более подходящего оружие все равно нет.

Мы добрались до тронного зала. У дверей стояли Бернадетта и Мара.

– Внутри находятся все, кто оказался под контролем страхов, – Сибилла указала на двери. – То есть, все, кроме нас. Наша задача состоит в том, чтобы зайти туда, уничтожить страхов и развеять их путы. Не благодарите меня за такой простой и понятный план. Что ж, идем!

– Погоди-ка, – схватила ее за капюшон Бернадетта. – А что нам делать с людьми, если во власти страхов все дворцовые?

– Да убейте их, – пожала плечами Сибилла. – Что еще-то?

– Может, у нас получится обезвредить их, не лишая жизни? – нахмурилась я. – Неправильно с нашей стороны убивать тех, кто действует против своей воли.

– Кто б говорил, – хмыкнула Бернадетта.

– Пожалуйста! – злобно глянула на нее Мара и помахала своим чемоданом. Я лишь сейчас заметила, что она держит его в руках. А ведь он огромный! – Бернадетта, сейчас не лучшее время, тебе не кажется? Я согласна с Илирой. Если кого и придется убить, то только принца, остальных не тронем. Я закончу все одним ударом!

– Одним ударом? – переспросила я.

Мара вновь подвигала своим чемоданом.

– Моя семья не просто так была сослана и лишена всех денег. Нас ограничили во всем, но ум везде найдет лазейку. Хорошо еще, что гвардейцы кретины, у которых мозгов не хватает понять, что перед их носами проносятся.

– Эй, девочки, открываем двери! – позвала Сибилла. – Хватит болтать!

– Разве нам не стоит как-то замаскироваться? – засомневалась Бернадетта.

– Толку-то, если страхи отслеживают каждый наш шаг? Им на руку, что мы пришли сами. А нам на руку, что страхи читают только живых, энергетических существ. Бернадетта, открой врата. Илира, стой позади меня. Мара... приготовься!

Глава 28. Восхождение богов и людей

На троне сидел Аллен в парадном королевском облачении. На нем была торжественная мантия и костюм его отца, в котором тот встретил нас в первый день отбора. Первый день отбора... и последний. Как получилось, что проводят их разные короли? Один был возведен на трон благодаря интригам, другой – благодаря страхам. Неужели ради этого результата они старались? Дворец захвачен, над государством нет контроля, многие люди безвинно казнены и оболганы.

Рядом с Алленом тот самый страх в странном фиолетовом костюме с желтым воротником, а по другую сторону его неизменная спутница. Она... страх перед божественной карой. Да, точно! Но откуда я знаю? Кажется, я видела ее во сне... или в тот момент,

когда я находилась между жизнью и смертью. Я видела, что случилось с королевством страхов. И уничтожило его...

– Как прекрасно! Наконец-то все собрались, – страх в фиолетовом костюме похлопал и выступил вперед. Перед тронном шеренгами стояли гвардейцы, министры, слуги, повара, горничные, пажы. Нил тоже был тут. Все они походили больше на статуи, чем на живых людей. Как же их много! А еще те самые черные рыцари-страхи, о которых говорила Уна. Их всего четверо, но выглядят внушительно. Не знаю, смогут ли... сможем ли мы их победить? – В этот знаменательный день мы празднуем восхождение на трон принца Аллена Унгвара! Его славное правление продлится до скончания времен, а вы, его верные подданные, будете служить интересам нашего короля. Да здравствует король! Да будет воля его! Да свершится... переворот!

Король и королева вышли из-за всадников и встали напротив них. Я шагнул вперед. Сибилла удержала меня за руку и кивнула Маре. Та поставила на пол свой чемодан и раскрыла его. Внутри оказалась причудливо изогнутая палка, похожая одновременно на большую флейту и чрезмерно широкую трость. Сверху она была металлическая, снизу – деревянная. Запахло порохом. Вот, что за «дымный» запах я почувствовала в первый день нашего знакомства! Мешочек с порохом Мара достала вместе с изогнутой «палкой», насыпала его целиком в верхний отсек, защелкнула. Затем вынула из недр чемодана небольшой металлический шарик и вставила его внутрь отверстия. Мара взгромоздила «палку» на плечо, которое идеально подошло под изгиб рукояти, отверстие направила в сторону трона. Торчащий сверху фитиль она подожгла легким росчерком кремниевого камня.

Страх поднял и резко опустил руку. Два всадника одновременно выхватили обсидиановые кристаллические мечи и отсеки им головы королю и королеве. Я вскрикнула. И вдруг – вспышка. Уши заложило. Я пригнулась и закрыла их руками, но никакой практической пользы в этом не было. Я уже оглохла.

Мгновение – в том всаднике, что отрубил голову королю, образовалась дыра. Черный конь под ним всхрапнул, встал на дыбы и замер, как окаменелый.

– Как?... – одними губами прошептала я.

– Огнестрельное оружие – величайшее изобретение моего рода, – Мара хлопнула рукой по «палке». – Пара выстрелов – и эти страхи станут историей!

Слух понемногу возвращался.

– Убейте их! – страх махнул рукой в нашу сторону.

Шеренги людей развернулись к нам и рядами двинулись вперед. Их глаза... совершенно черные, точно выжженные изнутри. Как и их души. За поработанными людьми последовали три оставшихся в строю конных черных рыцаря. Высшие страхи, как я их окрестила, пока оставались в стороне.

Сибилла схватила меня за плечо и дернула за собой:

– Пошли, Илира, тут не наше дело! Отойдем, надо подождать.

Я тяжело поднялась и пошатнулась. Вокруг развернулось сражение, а меч у меня в руках так и бился об пол из-за трясущихся рук.

– Бернадетта, прикрой меня! – крикнула Мара, доставая второй пакетик с порохом и следующий каплевидный снаряд.

– С радостью! Славная будет битва!

Воительница выхватила меч и ринулась, разбивая шеренги. Охваченные страхами люди двигались с обычной скоростью и даже немного быстрее, как Иса, но по сравнению с Бернадеттой они были медлительными мертвецами, повывлезавшими из могил. Истории о подобных существах широко распространены в народе.

Бернадетта старалась бить прикладом, а клинком отгоняла страхов в человеческих телах. Они не чувствовали боли и не боялись смерти, поэтому без сомнений бросались на острие, получали ранения, отскакивали или падали, вцеплялись Бернадетте в ноги или вновь кидались к ней, расталкивая друг друга. Воительницу обступили со всех сторон. Она прорывалась вперед вначале быстро, затем замедлилась, а потом и вовсе попыталась отступить. Страхи нахлынули на нее, точно яростный поток, царапали когтями, впивались зубами в руки и ноги, пытались обезоружить и поглотить под своей массой. Все тише становился боевой клич Бернадетты, все реже мелькал ее серебряный меч над обезумевшей толпой.

– Продержись еще немного... – шепнула Мара и подожгла фитиль, а нам крикнула. – Уши зажмите!

Гроыхнул второй выстрел из удивительного огнестрельного оружия. Я не уследила за тем, как из дула вырвался маленький снаряд и понесся к высшим страхам. Краем глаза я заметила, что страх перед божественной карой выступила вперед. Одно мгновение отделяло ее от смертоносного снаряда.

Я отняла руки от ушей. Мара ахнула.

Маленький снаряд на полной скорости врезался в серебристо-металлическое крыло. От трения пошел пар. Крыло выгнулось назад, но не разбилось. Снаряд звякнул при ударе об пол.

– Она... остановила пулю, – проговорила Мара, безвольно опуская оружие. – Как такое...

– Успела-таки, – раздосадовано цыкнула Сибилла. – Что уж поделать. Илира, оставайся при Маре, я пойду вперед.

– Не смей, – посоветовала Мара. – Что ты можешь, предсказательница?

– Я – богиня! – Сибилла неторопливо двинулась к колышущемуся морю страхов, насадавших на Бернадетту.

Едва Сибилла приблизилась к страхам, как по ним ударил луч света и вырвался ангел с огненным мечом. Страхи зашипели, бросили Бернадетту и ринулись кто куда, спасая свои жизни. Падали тела, сквозь которые проходил божественный свет, и глаза их становились ясными-ясными. Кажется, ангельская мощь не касалась душ, истребляя только скверну, что сплелась вокруг них.

– Надо поторопиться! – Мара стала перезаряжать. – О чем она думает? Собирается присвоить себе победу?! Нет уж! Я тоже... – она вскинула огнестрельное оружие на плечо, – войду в историю!

Выстрел – и вновь пуля вонзилась в металлическое крыло. На этот раз она глубоко вошла, между перьями, а все равно в итоге звякнула об пол.

Бернадетта вернулась к нам. Она была изранена, тяжело дышала, доспех помялся. Бернадетта выплюнула ком крови и оттерла губы. Короткая передышка была ей необходима.

Ангел пылал все ярче, уже поползли по стенам обожженные сплетения негативной энергии страхов. С шипением и в муках расставались их сородичи с телами, которые облюбовали для вечного существования. Плавилась путы, что долгое время угрожали всем жителям дворца. В агонии чуждых жизни страхов рождалось спасение.

Страх перед божественной карой «вытянула» из-за спины второе крыло и взлетела. Она зависла напротив ангела, который тут же направил на нее разящий меч.

– Я – Ориэль, страх перед божественной карой, и я стану твоим последним противником!

Страх взмахнула рукой, и перед ней возникли острейшие копьа, сложенные из металлических перьев. Они пылали, отражая огненный ангельский свет. Копья полетели в сторону защитника богини и тут же были рассечены его мечом. Свет ослепил страха и обрушился на нее всей своей мощью. Крылья поднялись над головой, закрывая тело. Вспышка, разрушающая стену зала за тронном, – и не было видно, что стало с высшим страхом.

Сибилла нервничала, переступала с ноги на ногу и поглядывала в мою сторону. Остальные не отрывали взглядов от того места, где только что находился страх. Ангел опустил меч и отлетел. В его груди застряло несколько копий.

Ориэль была жива! Она раскрыла изрядно потрепанные крылья, которые тут же обросли перьями, и направила в сторону ангела новые копьа. Они не причиняли вреда, но изрядно теснили его, не давая поднять меч. Свет перестал бить во все стороны. Выжившие страхи, что до этого вжимались в пол, стали подниматься.

– Снова они! – обернулась Бернадетта. – Все эти ангельские штучки, а справляться придется своими силами.

– Смотри! – Мара указала в сторону конного страха.

Он, последний из тех четырех, кто не попался ангелу, перескакивая по телам освобожденных и еще подконтрольных страхам людей, мчался к нам с обсидиановым мечом. Бернадетта встала впереди, загородив нас, и обратилась ко мне:

– Давай, Илира, помоги мне немного.

– А? – я непроизвольно мотнула головой и одернула себя. Я должна! Ради Коатла, Юлианы, Евгении, Изэль и всех, кто хочет, чтобы страхи больше никогда не ступили на нашу землю! – Что мне делать?

Я подняла над полом меч. Мои руки все еще дрожали.

– Стой за мной, а как крикну – бей, – объяснила Бернадетта. – Только не думай, бей. Если ты замешкаешься, всем нам придет конец.

– Я поняла.

Мара на всякий случай посторонилась. Страх приближался.

Конь сделал последний прыжок и встал на дыбы перед нами, с грохотом обрушившись на пол. Черный рыцарь замахнулся мечом. Бернадетта бросилась к всаднику и отсекла передние лошадиные ноги. Конь всхрапнул, завалился на бок, бешено вращая черными глазами. Рыцарь спрыгнул с него и сверху обрушил меч на Бернадетту. Она успела отразить удар и пригнулась к полу под тяжестью негативной энергии. Страх вновь замахнулся, Бернадетта скрестила с ним меч. По ее лбу тек пот, под эластичной тканью проступали мышцы и вздувшиеся вены.

– Илира!

Воительница сдерживала страха. Я сжала вспотевшие ладони на рукояти меча и подбежала к противникам. Рыцарь вдруг насел на Бернадетту, отбросил ее от себя и направил клинок ко мне. Я только успела выставить перед собой меч, как по нему заскрежетал металл чужого оружия. Я отклонилась, едва устояла на ногах и тут же направила клинок в грудь страху. Меч пронзил энергетическое тело насквозь. Я оказалась вплотную к страху.

Сквозь мутную гладь его полупрозрачных черных доспехов я увидела лицо. Оно было женское, даже девичье... Я отшатнулась. Меч остался в груди страха. Внутри него...

– Там... там...

Бернадетта одним движением отсекла страху голову. Она покатилась в гущу раскиданных человеческих тел, грузное тело опустилось на пол. Явственнее проступили очертания тела внутри доспехов.

– Ты молодец, Илира! – хлопнула меня по плечу Бернадетта. – Я уж испугалась, когда он напал на тебя, а ты ничего оказалась! Хвалю. Когда надо, ты можешь быть полезной.

– Бернадетта, там... Изэль, – прошептала я, указывая на тело страха.

– Что? – воительница наклонилась над ним и отпрянула. – Какого черта?! Мара, иди сюда!

– Не могу сейчас! Я пытаюсь прицелиться!

Фитиль догорал. Выстрел вот-вот должен был гроыхнуть. Я присела и закрыла уши. Бернадетта осталась стоять, пораженная тем, что ей довелось увидеть.

В воздухе прочная цепь из перьев извивалась вокруг ангела, оставляя ему все меньше пространства. Он уже не мог поднять меч, чтобы рука не врезалась в стягивающие металлические цепи. Ориэль постоянно меняла свое положение. Она не приближалась к ангелу, управляя своими перьями на расстоянии, но старалась держаться за ним, чтобы Мара не могла по ней попасть.

Вдруг крылья ангела сложились, он превратился в единой столп света, который на глазах рассеивался в воздухе. Ориэль издала победный клич, не замечая, что между ней и Марой не осталось преград.

Раздался выстрел. Страх заметила опасность и загородилась крылом. Пуля прошла между длинными перьями и врезалась в левое плечо. Они частично ослабили удар, но дыра образовалась немалая. Рука страха отвалилась. Крыло серьезно повредилось и обвисло. Ранее смертоносные, а ныне утяжеляющие перья потянули Ориэль вниз. Страх из последних сил взмыла в воздух, зависла в нем и уже безвольно устремила к полу.

Ангел вновь проявился. Над самой землей его удар догнал страха и рассек ее на две половины. Был слышен удушающий крик и стон, после чего дымящиеся части страха перестали существовать как осмысленное единое целое. Ориэль, страх перед божественной карой, последняя из первородных страхов, рассеялась энергией по миру.

Я точно знала, кто она и что с ней случилось. Я видела, не знаю, чьими глазами все ее существование до прихода в мир четырех сильнейших страхов. Я бы сочувствовала ей, но чувство неподходящее. Ориэль сражалась за то, вот что верила, поэтому я не должна унижать ее жалостью после поражения. Не будет сочувствия к той, кто избрал свой путь, потому что этот путь пройден достойно!

– Вот так новость! Не может быть, чтобы Ориэль проиграла, – усмехнулся сильнейший страх. – Выходит, придется мне все-таки поработать. С вашего позволения, король.

Страх оттолкнулся от трона и подошел вплотную к толпе застывших людей. Страхи покинули их, но силы не восстановились. Требовалось больше времени, чтобы души разгорелись вновь.

– Покончим с ним! – я сжала рукоять меча.

– С огоньком не поможешь? – ткнула меня в бок Мара.

– А? – я удивленно взглянула на нее. Мара указал на мои руки. – Не может быть!

Мои руки были в огне до локтей! Рукава медленно чернели и исчезали под действием магического пламени. Невероятно! Это и есть сила Юлианы?!

– Как, – я почувствовала легкое жжение и поморщилась. Не слишком-то приятная сила.

– Осторожней, – предупредила меня Сибилла. – Тела драконов и дракониц с рождения приспособлены для выдыхания огня, человеческое же тело не защищено от него ни снаружи, ни изнутри. Огонь Юлианы ты можешь создавать вокруг себя, концентрируясь на нем и самовозгораясь, однако твоя кожа ничем от него не защищена. Проще говоря, если ты не поторопишься, обожжешь себя.

– Поняла, – я кивнула.

– Так, сможешь? – напомнила о себе Мара.

Я поднесла охваченный пламенем палец к фитилю и, как зачарованная, наблюдала за огнем. Он с рвением перекинулся на фитиль и поглотил его. Мара направила оружие на страха. Тот улыбнулся:

– Белмор, страх перед смертью! Сегодня вы познаете весь ужас своего положения и устраситесь... Что?!

Пуля резко изменила направление, немного не долетев до страха, и врезалась в стену. Мара опустила свое огнестрельное оружие и потянула руку. Она больше не могла удерживать на плече тяжеловесное изобретение войны.

– Хоть бы договорить дали, а то невежливо как-то получается, – заметил страх и провел рукой по волосам. – Придется мне заставить вас замолчать и продолжить уже в полном одиночестве.

Меж волосами проступили белые рога, похожие на бычьи. Они были куда длиннее тех, что были у страха на балу.

Бернадетта махнула рукой:

– Идем, Илира.

Сибилла повисла на мне, не обращая внимания на то, что мои руки все еще опасны для прикосновений.

– Илира, останься! Ангел все сделает!

– Как же я брошу Бернадетту? – я попыталась вывернуться из ее хватки. Тщетно. – Ну, Сибилла, не играй. Что ты придумала в такое-то время?

– Нет, останься!

– Черт с вами, – кажется, Бернадетта разозлилась. – Илира, догонишь, как вылезешь из-под юбки.

– Я с тобой! – поспешила я и пригрозила Сибилле. – Не отпустишь – я тебя обожгу.

– Вредина, – Сибилла ослабила хватку.

Я тут же отделилась от богини и встала рядом с Бернадеттой.

– Мы теперь будем сражаться плечом к плечу, верно?

– У меня особо вариантов нет. Рассчитываю на тебя, Илира, – Бернадетта вымученно улыбнулась.

Она шагнула и вдруг опасно накренилась вперед. Я кинулась к Бернадетте и подхватила ее, опуская на пол. Пламя, сбитое то ли ледящим доспехом, то ли моей паникой, развеялось. Я уложила Бернадетту на колени. Она вдавила руку в грудь.

– Сердце...

Я нагнулась и прислушалась. Ее сердце не билось. Жизнь медленно покидала ее.

– Бернадетта! – я надавила на грудь поверх ее ладони.

Как же? Она, такая сильная и выносливая, с отменным здоровьем, умирает...

– Дави снова!

Мара упала на колени рядом со мной, склонилась над Бернадеттой. Глаза воительницы выпучились, веки не закрывались, тело билось в судорогах и слабело на моих руках.

– Бернадетта!

Я не поняла, кто из нас с Марой кричал.

Бернадетта вдруг приподнялась, отчего я замерла. Несколько секунд она осмысленно смотрела на меня, приоткрыла рот и откинулась на мои колени. Она была мертва.

Мара облегченно выдохнула в то мгновение, когда Бернадетта вроде бы пришла в себя, и закашлялась, когда она упала. Слезы падали на мертвенно бледное лицо Бернадетты, на ее глаза. Мара утирала лицо руками, ее била мелкая дрожь. Она склонялась все ниже, пока не припала к телу воительницы. Мара выплакивала свое горе. Вскоре ей станет легче. Разъедающее горе спадет, останется глухая скорбь.

У меня так не получилось. Глаза слезились, но выплеснуть через них свои эмоции я не могла. Все, что кипело в моей душе, закрылось в ней навсегда.

Сибилла неслышно подошла к нам. Я осторожно приподнялась, переложила голову Бернадетты на пол и выпрямилась.

Ангел бился со страхом. Страх бил мелкими, молниеносными ударами, результат которых я могла наблюдать. На теле ангела образовывались точечные впадины и тут же затягивались. Их становилось все больше, время восстановления увеличивалось.

– В чем сила... этого страха? – спросила я.

– Не подходи к нему, – предостерегла Сибилла. – В смысле, ни одному живому существу нельзя к нему приближаться! Я не хочу, чтобы весь мой многовековой план...

– В чем его сила, Сибилла?

– Только послушайте ее! Приказывать богине! Не смотри на меня так грозно. Я даже начинаю сомневаться. Ладно, только окажись рядом со мной в тот момент, как страх будет уничтожен. Я должна бы давно летать среди небес, но с чего-то до сих пор вам помогаю. Мы, боги, такие чувствительные!.. Белмор, знаешь ли, не просто страх. Он опасен и для своих, и для чужих. Отделяя от себя частицы энергии, он сжимает их до еще более микроскопических размеров. В этом состоянии на большой скорости они проникают в живых объекты, а уже внутри увеличиваются, разрывая внутренние органы или энергетические соединения. У кого что. Поэтому единственный способ избежать его силы...

– Создать магический барьер.

– Угу, видишь, – Сибилла указала на ангела, – у него это получилось, но Белмор не был бы собой, если бы не нашел выход. Он бьет ангела своей энергией снаружи, как обычно, однако структура ангела неизменна во всем теле, точнее, в свете, из которого он составлен. В общем, тут даже думать нечего.

Ангел взмахнул крыльями. Под ударами страха он лишился меча и теперь пытался перегруппироваться. Бесполезно: страх практически уничтожил свет небесной сущности. Сибилла сказала, чтобы я была с ней за мгновение до гибели страха. И еще несколько минут у меня есть до того, как огонь дракона сожжет тело.

Отлично! Вполне достаточно!

Пламя охватило меня. Я оказалась напротив страха. Белмор отвлекся от истонченного ангела и улыбнулся:

– Быстро бегаешь, девочка. Только от меня не убежишь. Теперь мне никто не помешает съесть тебя целиком... как и твоих подружек.

– Я не и побегу.

Я взмахнула мечом, оказавшись по другую сторону от страха. Нет, я слишком быстро двигаюсь! У меня нет такой реакции, чтобы на огромной скорости совершать еще какие-то действия! Надо...

Я почувствовала удар промеж лопаток, будто что-то вонзилось в кожу, а потом испарилось. Огонь защищает меня. Становится жарче.

Страх выпустил еще несколько энергетических зарядов. Я развернулась и кинулась на него. Белмор перехватил мой меч неожиданно легко, совсем не боясь острой стали, и ударил меня по щеке. Огонь жадно вспыхнул вокруг кровоподтека. Больно! Сжигает!

Я отдалилась, вскинула меч и ринулась вперед. Страх уклонился и едва удержался от того, чтобы сделать следующий шаг. Ангельский меч врезался в пол на несколько сан-

тиметров левее того места, где оказался страх. Он облегченно выдохнул и на секунду расслабился.

Этого хватит! Я снова двигалась слишком быстро, но расчет был оправдан. Меч вошел страху с той стороны, где у людей грудная клетка, и вышел ближе к плечу. Белмор перевел на меня испуганные глаза и вдруг усмехнулся как в тот день, на балу.

– Мы умерли. Мы все умерли. Проклятье... снято, – прошептал страх. – Живи... принцесса...

Из его рта потекла черная кровь. Тело навалилось на меч.

Я отшатнулась, вытягивая за собой клинок. Страх упал. Больно, больно, больно! Надо... сделать... последний... рывок!

Я стиснула зубы и сделала шаг, которым пересекла весь тронный зал. Сибилла протянула навстречу мне руки. Я без сил свалилась ей под ноги, драконье пламя угасало, облизывая мясо без кожи. Сибилла что-то кричала, я плохо слышала. Попыталась встать, тело болело. Дымились руки. Подумать страшно, как я обгорела.

Нет, надо...

Я подняла меч над собой и вонзила его в живот Сибиллы. Она удивленно вскрикнула, подставила ладони собственной выливающейся крови и спокойной улыбнулась. Над нами прорвался ангельский свет. Сибилла подняла к нему голову, падая рядом со мной.

Сибилла умерла. Смертное тело богини испустило последнее дыхание, а душа освободилась.

Глава 29. Прощание

Не помню, сколько я лежала. Даже глаза не могла закрыть от усталости. Веки дрожали, глаза резало. Я щурилась. Ощущалось присутствие существа куда более мощного и менее заметного, чем ангел. Над моим телом поднимался пар. Сгоревшее тело остывало. Пытка огнем отступала во многом благодаря присутствию богини, она точно вытягивала из тела болезненные ощущения и тревожные чувства. Спину холодил мрамор. Какое счастье, что скоро я вознесусь вместе с Сибиллой на небеса. Я устала, а там я отдохну. Коатл был уверен, что я окажусь среди праведных душ. Надеюсь, я встречу его по пути и захвачу с собой. Небеса на то и небеса, чтобы всем там было хорошо, но без Коатла тоскливо будет в таком безукоризненно правильном месте.

Раздался голос:

– Рано тебе со мной, Илира. Крепче сжимай меч. Впереди последнее испытание.

Пальцы дрогнули. Я еще в состоянии их сжать? Холод рукояти обжигал. Я попыталась приподнять голову и посмотреть, что стало с моим телом. Неведомая сила пригнула меня назад. После развалюсь на части, я еще должна... встать!

Суставы закрипели. Я воткнула меч между плит и потихоньку стала поднимать тело. Колени противно ныли, когда я на них встала. Ничего, поднимаемся дальше. Я набрала побольше воздуха в грудь и рванула вверх. Отдышалась. Хорошо. Все хорошо. Я уже встала. Все нормально.

Я посмотрела перед собой. Напротив стоял Аллен. С его полузакрытых глаз медленно спадала черная пелена. Меч в моих руках сиял и переливался потоками чистого света. Внутри клинка бился скованный ангел. Богиня заключила верного слугу родителей в простой меч ради одного единственного удара. После ангел рассеется по миру. Я не знаю, были ли у него чувства. Возможно, он был одним из подконтрольных богам созданий, вроде теней, которые полностью подчинялись страхам и вышли из них.

– Аллен...

Он не слышал меня. Умереть вот так... Без осознания того, что произошло. Точно он просто заснул. Та смерть, которой мне не досталось.

– Аллен... я... люблю тебя! Я не знаю, поступаю ли правильно, но ты точно этого не делал. Аллен, у меня есть убеждения и я... не прошу у тебя прощения. Обрети покой, Аллен. Я буду молиться за тебя.

Меч вонзился в самое сердце. На кончике клинка вспыхнула душа. Она засияла всеми цветами радуги, полыхнула и растворилась в необъятной силе, накрывшей дворец. Богиня приняла его под свое покровительство. Спасибо, спасибо! Не знаю, как тебя называть, но благодарю за все, что ты сделала для нас!

Меч треснул и разлетелся на сияющие, как дождевики, осколки. Они посыпались, заплясали по полу и исчезли, подобно всему, что напоминало миру о существовании некой Сибиллы в один из многих, многих моментов жизни Вселенной.

Слезы наворачиваются. Я ведь... не умею больше плакать. Не надо. Я потеряла все. Аллен! Я поклялась. С твоей смертью моя клятва перестала иметь всякий смысл. Я исполнила ее и оставила пустоту на том месте, где когда-то было сосредоточение всех моих сил и мотивов.

– Илира!

Я обернулась. Мара, израненная и зареванная, стояла среди людей, которые постепенно приходили в сознание и поднимались, растерянно оглядываясь по сторонам.

– Илира! – Мара бросилась ко мне и обняла. Она снова расплакалась.

Горячие капли падали на мои плечи и с шипением превращались в пар. Кожа сползала. Я поморщилась, но приподняла руки, обнимая Мару в ответ. Нас осталось только двое. Только мы дошли до конца отбора. Я взглянула на свои руки, которые лежали на спине Мары. Их покрывала кроваво-черная застывшая корка. Дальше шло еще розовое, обожженное мясо.

– Илира, – Мара отпрянула от меня и оглядела, – боги! Ты же... тебе нужно к лекарю! Боги, где же он среди этой толпы?

– Мара, – я улыбнулась, – спасибо, Мара. Живи, будь счастлива.

– Илира, держись! Не покидай меня, Илира! – она подхватила меня на руки, позволяя облокотиться на себя. Ноги больше не держали. – Илира, у меня больше никого не осталось! Я сражалась, чтобы мы все могли снова... собраться вместе и... Кто-нибудь, помогите! Помогите...

Мне показалось? В стороне трона произошло какое-то шевеление. Я слабо застонала и указала взглядом на трон. Мара не смотрела на меня. Она отчаянно выискивала в толпе того, кто мог бы помочь.

Что там происходит? Мара, подожди, Мара!

Мара взглянула на мое лицо перепуганными глазами и обернулась к трону, невольно подтягивая меня за собой.

Аллен. Не может этого быть! Аллен дотронулся рукой до лба, опустил ее ниже и потер переносицу, точно только что проснулся. Мара, несомненно, видевшая, как я его пронзила, тихонько вскрикнула и теснее прижалась ко мне. С новой бедой ей придется бороться самой. Я больше никого не спасу, впрочем, мне и в лучшие времена не удавалось быть особенно полезной.

Аллен поднялся и сосредоточенно оглядел тронный зал, подошел к нам.

– Не приближайся! – прошипела Мара.

– Ты же... – Аллен моргнул и с подозрением уставился на Мару. Под его пронзительным взглядом она уткнула глаза в пол. – Мира?

– Мара! Неужели ты забыл?

– Я и не знал, – удивился в свою очередь Аллен. – Я из вас всех запомнил, наверное, Юлиану. И то только потому, что мы пару раз с ней говорили.

– Ты умер, не приходя в сознание! Я видела!

– С чего бы? Не было тебя там. Никого, кроме брата.

Я засипела. Он не Аллен, совсем не Аллен.

– Феликс...

– Феликс?! – ахнула Мара. – Ты тот младший принц!

– Старший, – кашлянул Феликс. – А теперь, как я понимаю, еще и король. Объясните, что здесь происходит.

– Постой! Илира. Нужно помочь Илире! Она умирает!

– Угу, – кивнул Феликс. – Как она мне помогла.

– Да о чем ты?! Илира сделала все, чтобы освободить дворец от страхов! Мы сражались, но... ты не смеешь обвинять кого-то из нас в том, что мы ничего не сделали!

– Конечно, – Феликс хмыкнул, – легко безосновательно рассуждать. Впрочем, нам еще есть, о чем поговорить. Я все сделаю, а там посмотрим. Как ты, Илира?

Глаза закрывались. Кажется, я моргнула, но не думаю, что этого достаточно для ответа.

Покой.

Было тихо и тепло.

Я как будто перерождалась в вечной пустоте. Боль воспоминаний отступила. Спасибо, спасибо за чудесный шанс провести такую насыщенную и горькую жизнь. Я до дна ее испила и ощутила все вкусы, какими она только наполнилась. У меня была и любовь, и дружба, я и мечтала, и разочаровывалась, и сражалась, и отступала. Я ошибалась, изменяла своему сердцу. Я хочу у многих попросить прощения, но, наверное, будет лучше, если я поблагодарю их за то, что имела честь быть с ними знакомой.

Горький вкус оказался очень ярким. До краев заполнил мой рот.

Спасибо, что моя жизнь не прошла бесцветно.

Глава 30. Связи

– И тогда ты снова не умерла? – уточнил Сурт.

– Ага, – не стала отрицать я. – Ожоги оказались страшными, но не смертельными. Мне соткали тончайшую новую кожу и накладывают ее поочередно на разные участки тела, предварительно сняв с них струп, а потом ждут, когда срастется. Да, кажется, это не та тема, которую следует поднимать на свадьбе.

– А мне интересно! – капризно произнес пятый лекой рода розовоглазых. – А еще больше мне интересно, как ты все-таки стала королевой. Он же должен был тебя ненавидеть!

– Ну, Мара все рассказала Феликсу, пока я отлеживалась, – улыбнулась я. – А потом он решил, что продолжит дело своего брата, завершит отбор и сделает своей женой ту девушку, которая прошла все испытания и не сломалась.

– Он просто узнал, что ради тебя Юлиана пожертвовала своей бессмертной душой?

– Можно и так сказать.

– Илира! – позвала меня Мара. Она была в розово-персиковом платье подружки невесты и с перевязанной рукой. Мара потянула ее, стреляя из, как она сказала, мушкета. Обнять меня второй рукой данное обстоятельство ей не помешало. Правда, прижалась она

слишком тесно, придавила сама себя, зашипела и отпрянула. – Фух, ну и дела. А ты, Илира, ты просто сияешь сегодня!

– Это искусственная кожа, – смутилась я. – Видишь серебристые полосы на плечах? А бинты на руках скрыли под перчатками, правда, руки получились ужасно толстыми.

– Не волнуйся, тебя запомнят совсем не по этим рукам, – Мара погладила меня по плечу. – А по огромному шлейфу! Он же на целый километр простирается! Боги мои, тебя можно целиком забинтовать в эту гору ткани. Обязательно используй ее по назначению после торжества, идет?.. Хм, в общем, поправляйся, Илира.

– А ты как? Что будешь делать дальше?

– Вернусь домой, что мне остается? Я же проиграла отбор... А совершенствовать мушкет можно до бесконечности. Мне работы хватит. А там, глядишь, и муж какой найдется из оружейников. У нас в округе один такой красавец был! Если за него еще никто не выскочил, я бы его прихватила!

– Мара, – я улыбнулась, – как вульгарно.

– Да чего уж тут стесняться? Как Уна? Мы с ней еще не пересекались. Я что-то забегалась с организацией свадьбы!

– Уна ничего... Она была рада, что не осталась во дворце дольше. Сожалела о смерти Бернадетты... Кажется, мы далеки от примирения, хотя на свадьбу она приехала. Думаю, это прогресс.

– О, а остальные наши что? Тебе приходили от них письма, но я не открывала.

– Да, Цефею вернули из ссылки, она не изъявила желания приехать. Пока что живет в родовом поместье вместе с Эрикой. Эрика, кстати, как раз послала мне сообщение. Не буду утверждать, но у нее может получиться вытащить Цефею с собой. Зато Изольда в полном восторге. Даже от письма веет ее радостью по поводу отъезда из пансионата. Она во всех красках описала, как его ненавидит и как меня обожает. Вряд ли я найду лучшего придворного поэта для себя. Никто не опишет меня с такой любовью... Я слишком радуюсь, да?

Кое о ком я предпочла умолчать. Нил в той неразберихе, что поднялась после битвы со страхами среди обитателей дворца, сбежал. Не знаю, куда он направился, да и не собираюсь его преследовать.

– По-королевски, дорогая, ты радуешься по-королевски. Теперь мы все будем говорить тебе «Выше Высочество» и требовать для себя преференций. Оставляю тебя в приятной компании, – улыбнулась Мара. – Мне еще выручать демонических послов от министерской внешней политики. Они мало того, что приехали на этот раз в размере пятнадцати штук, так всей толпой на него набросились и умоляют прямо на свадьбе решить все их внутренние конфликты. Я с ними разберусь!

– Не перестарайся, Мара. Я надеюсь, мы сможем им помочь.

– Только не думай об этом на собственной свадьбе, дорогая!

Мы с Суртом переглянулись и немного помолчали. Не припомню, чтобы Мара была такой шумной. После всего случившегося она преобразилась: стала не в меру громкой и активной. Пока что она пытается заглушить тревожные голоса в голове и не поддаваться унынию. За нами обеими стоят души, которым нет покоя. Я не отпущу Мару от себя, пока не буду в полной уверенности, что она в порядке.

– Никогда не видел столько дружелюбных людей. Все со мной здороваются с таким видом, будто я должен их знать, – к нам подошел Глава Номен. – Они меня напрягают.

– Расслабьтесь, Глава Номен. Так принято при дворе, – выпятил грудь Сурт. – Мне Илира все рассказала!

– Госпожа Илира, – поправил Глава Номен. – Не будь фамильярен с королевой.

– Глава Номен, не ругайте его, – вступилась я. – Мы же друзья.

– Рад слышать, королева, – кивнул Глава. – Вы уделили внимание всем гостям, но обошли им собственного мужа, – лекой наклонился ко мне и шепнул. – Он там, на балконе. Идите к нему, королева.

Я покорно кивнула и, подобрав пышные полы белоснежного платья и убедившись, что на шлейф никто из гостей не наступил, пошла на балкон, откуда когда-то наблюдала за балом. Теперь весь дворец для меня полнился воспоминаниями. Каждый его уголок. Я благодарю богиню за то, что я чувствую не их тяжесть, а лишь неизбежную грусть. Я никогда не забуду свое прошлое, но нельзя навечно в нем застрять. Я еще больше растревожу мертвых, каждый раз взывая к ним как к живым.

Феликс смотрел на небо. Он был в белом парадном мундире с золотой короной на темных волосах. На груди Феликса висел черный кондор с рубиновыми глазами. Алый плащ струился по спине. Была ночь, уже отгремел салют. Особенно много комет сегодня беспокойно летало по небосклону. Хочется верить, что где-то там, среди них, богиня нашла свою семью и счастлива с ними.

– Странная ночь, – заметил Феликс, не оборачиваясь ко мне. – Как будто мир заново строится.

– Забытая Богиня вернула себе законное место на небесах. Ей нужно время, чтобы привыкнуть, – я остановилась позади.

– Нам тоже. Я уж не думал, что у моей невесты не будет хвоста. А этот длинный шлейф и пышная юбка будто бы даже способствую...

– Уж прости, что я не Юлиана.

– Да что теперь исправишь? В конечном счете, брат не позволил моей душе улететь далеко и держал ее до тех пор, пока его тело не «освободилось». Он разрушил, он и исправил, – Феликс провел рукой по перилам и повернулся ко мне. – Только вот не все. Мне

не забыть того, что произошло, но у нас впереди целая жизнь. Рано или поздно мы привыкнем друг к другу. Или убьем друг друга. Что думаешь?

Я протянула ему руку. Феликс ее поцеловал и подвел меня к краю балкона. На площади веселился народ.

– Не шути так. Впрочем, я буду рада, если мы сможем ужиться. Я сделаю все, чтобы стать хорошей женой и королевой, хотя я понимаю, что ты вряд ли меня когда-нибудь примешь, Феликс...

– Аллен, – он криво улыбнулся. – Тебе ведь так хочется меня называть.

– У нас сегодня свадьба, – я вздохнула, – а ты хочешь поссориться даже в такой романтический момент: мы стоим на балконе, ночь, падают звезды... В лучших традициях тебе следовало бы меня поцеловать.

– А тебе не следовало бросать меня на смерть, – Феликс с улыбкой смотрел на звезды. – Пойдем, пообщаемся с твоими родителями. Мои-то в могиле.

Вот я и стала королевой. В Кондроне ходят слухи о том, что произошло во дворце. Половина подданных считает меня убийцей чуть ли не всей королевской семьи, половина – ведьмой или страхом. Кому как больше нравится. Еще говорят, что я связалась с лекоями и в обмен на их лояльность отдала несколько деревень на границе. Это ничего, что сегодня свадьба и только завтра будет моя коронация. Часть придворных меня ненавидит по личным причинам, другая по причине прошедшего с нарушениями отбора.

Вдобавок муж точно будет последним, кто заступится за меня перед всеми ними. Он не оставил меня умирать только потому, что мое сердце бьется благодаря его возлюбленной. Возможно, он пытается пробудить во мне ее сущность, подозревая о том, что этого никогда не произойдет. Юлиана добровольно стала частью меня и не сделала ничего такого, чтобы захватить мое тело. Можно сказать, она сама отрезала себе пути возвращения в наш мир. А еще Феликс никогда не забудет, что я позволила ему умереть, будучи заодно с Алленом. Заслуженная ненависть, однако.

И, конечно, мои раны. Драконье пламя нарушило многие процессы в организме и сожгло кожу. Теперь я буду мучиться подобно Феликсу, но намного, намного дольше. Возможно, хоть это примирит его с моим существованием.

Поздравляю, Илира, теперь ты королева!

Конец